

ВЕСТНИК Сибирского юридического института ФСКН России

№ 3 (20)
2015

Научно-практический журнал

ISSN 2225-7322

Подписной индекс «Роспечать» 70589

Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель

Сибирский юридический институт ФСКН России

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-48047 от 30 декабря 2011 г.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону.

Редакционный совет:

председатель - Каланда Владимир Александрович, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, первый заместитель директора ФСКН России;

заместитель председателя - Медведев Игорь Анатольевич, начальник Сибирского юридического института ФСКН России;

заместитель председателя - Невирко Дмитрий Дмитриевич, доктор социологических наук, профессор, заместитель начальника Сибирского юридического института ФСКН России по научной работе;

ответственный секретарь - Леонтьева Юлия Вадимовна, заместитель начальника организационно-научного и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института ФСКН России;

члены редакционного совета:

Азаров Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского (по согласованию);

Вязовиченко Юрий Евгеньевич, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации, главный государственный санитарный врач ФСКН России - заместитель начальника Медицинского управления (по согласованию);

Горайнов Сергей Николаевич, заместитель руководителя Оперативно-разыскного департамента ФСКН России - начальник Управления координации оперативно-разыскной деятельности (по согласованию);

Комлев Юрий Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, начальник кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России (по согласованию);

Мощик Григорий Николаевич, заместитель руководителя Департамента кадрового обеспечения ФСКН России - начальник Управления кадров (по согласованию);

Пономарева Валерия Владимировна, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России;

Султанов Алымбай Алымбекович, Председатель Государственной службы по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики (по согласованию);

Чечётин Андрей Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель начальника Управления конституционных основ уголовной юстиции Конституционного Суда Российской Федерации, государственный советник юстиции Российской Федерации III класса (по согласованию);

Шабанов Вячеслав Борисович, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры специальных дисциплин Государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь (по согласованию);

Шишко Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, директор юридического института Сибирского федерального университета (по согласованию).

**№ 3 (20)
2015**

ISSN 2225-7322

**VESTNIK
of Siberian Law Institute
of FDCS of Russia**

Scientific and practical journal

Subscription index «Rospechat» 70589

The journal is issued four times a year

Founder and publisher
Siberian Law Institute of the FDCS of Russia

Journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage Registration Certificate – December 30, 2011.

The opinion of the editors may differ from the authors' opinions.

The reproduction of the materials, complete or partial reprinting without the editors' permit will be prosecuted under the law.

Editorial Council:

Chairman - Vladimir A. Kalanda, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, the first Deputy Director of the FDCS of Russia;

Deputy Chairman - Igor A. Medvedev, Head of Siberian Law Institute of the FDCS of Russia;

Deputy Chairman - Dmitry D. Nevirko, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Head on Research Work, SLI of the FDCS of Russia;

Executive Secretary - Yuliya V. Leontyeva, Deputy Head of Scientific-Organizational and Editorial-Publishing Department, SLI of the FDCS of Russia;

Editorial Council Members:

Vladimir A. Azarov, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Omsk F. M. Dostoevsky State University;

Yury Ye. Vyazovichenko, Doctor of Medicine, Professor, Honored Doctor of the Russian Federation, Chief Sanitary Inspector of the FDCS of Russia - Deputy Head of the Medical Department (on agreement);

Sergei N. Goryainov, Deputy Head of the Operative-Search Department of the FDCS of Russia, Head of the Administration on Operative-Search Activity Coordination (on agreement);

Yuri Yu. Komlev, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology, Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia;

Grigory N. Moshchik, Deputy Head of Department of Personnel of the FDCS of Russia Head of the Personnel Administration (on agreement);

Alymbai A. Sultanov, the Chairman of the State Drug Control Service under the Government of Kyrgyz Republic (on agreement);

Andrey Ye. Chechyotin, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head of the Administration on Constitutional Basics of Criminal Justice of the Constitutional Court of the Russian Federation, State Counsellor of the Russian Federation of the III class (on agreement);

Vyacheslav B. Shabanov, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Special Disciplines, the State Institute for Advanced Training and Retraining of Customs Bodies of the Republic of Belarus (on agreement);

Irina V. Shishko, Doctor of Law, Professor, Director of the Law Institute, Siberian Federal University.

Содержание

Теория и практика правоохранительной деятельности

<i>Иванов В.П.</i> О некоторых результатах деятельности Координационного совета руководителей компетентных органов государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности (по материалам выступления на 16-м заседании КСОПН, 26 мая 2015 г., г. Душанбе)	7
<i>Воронцов С.А.</i> О совершенствовании оперативно-розыскного противодействия экстремизму и уровня взаимодействия спецслужб с органами власти	15
<i>Петухов А.Ю.</i> Проблемы реализации взаимодействия оперативных и следственных подразделений при документировании преступлений, совершаемых организованными преступными группами в сфере незаконного оборота наркотиков	21

Практика противодействия наркоугрозе. Помощь ведущих специалистов

<i>Шарманкин С.В.</i> Практика расследования уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота синтетических наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет (на примере деятельности Управления ФСКН России по Приморскому краю)	28
<i>Рябинин Н.А.</i> Досмотр как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении	33
<i>Ступина С.А., Федорова Е.А.</i> Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, как мера борьбы с незаконным оборотом наркотиков	41
<i>Логинов Т.С., Сергеева В.И.</i> О практике возложения судами в отношении лиц, признанных больными наркоманией либо потребляющими наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию на территории Российской Федерации в 2014 году	51
<i>Потаскуев В.Л., Румянцев А.А.</i> О бесконтактных способах распространения новых психоактивных веществ с использованием каналов почтовой связи	61

Зарубежный опыт

<i>Бордюжа Н.Н.</i> Координационный совет руководителей компетентных органов государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности – важнейшее звено по укреплению национальной и коллективной безопасности государств-членов Организации (по материалам выступления на 16-м заседании КСОПН, 26 мая 2015 г., г. Душанбе)	72
<i>Назарзода Р.</i> Меры, принимаемые государствами региона, в противодействии незаконному обороту наркотиков: основные достижения и проблемы (по материалам выступления на Международной конференции высокого уровня по проблеме наркотической угрозы, 27 мая 2015 г., г. Душанбе)	75

По материалам научного форума

<i>Невирко Д.Д.</i> Опыт организации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Научные и практические подходы к оценке их эффективности: по итогам научно-практической конференции	79
<i>Дворкин В.М.</i> Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании	87

Взгляд. Размышления. Точка зрения

<i>Медведев И.А.</i> Неотложный розыск по уголовным делам: понятие, признаки, виды, место в системе розыскной деятельности	92
<i>Беляков Б.Л., Шинкевич В.Е.</i> Наркобезопасность как неотъемлемая составляющая национальной безопасности современного российского социума: социально-философский концепт	100
<i>Тепляшин П.В., Сергиенко А.С.</i> Социокультурные установки как детерминанта преступного поведения личности (в контексте феномена пенитенциарной системы)	108
<i>Воробей Д.А., Мягих Н.И.</i> Проблема выбора методов исследования и объективной оценки наркоситуации или фактора оценки эффективности реализации антинаркотической политики	116
<i>Килин А.З., Скуднова И.В.</i> О доступности специализированной помощи несовершеннолетним наркопотребителям в государственных учреждениях здравоохранения, образования, социального обслуживания на территории Красноярского края	124

Алгоритмы высшей школы

<i>Евтихов О.В.</i> Теоретико-методологические основы педагогической концепции формирования профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов (на примере вуза ФСКН России)	132
<i>Панов Е.В., Дмитриев Д.К.</i> Формирование психофизической готовности курсантов вуза ФСКН России к профессиональной деятельности в ходе их участия в спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятиях	140
<i>Копцева Н.П., Резникова К.В.</i> Культурно-психологические основания национальной безопасности. Концепт "современная война" в представлении студентов (на материале анализа результатов ассоциативного эксперимента)	145
<i>Арская М.А.</i> Формирование иноязычных компетенций в условиях профессионально ориентированного обучения в вузе ФСКН России	154
<i>Кравчук А.И., Глубокий В.А.</i> Средства гиревого спорта в физической подготовке курсантов СибЮИ ФСКН России	160

Дискуссионная трибуна соискателей ученых степеней и званий

<i>Кузьмин Н.Т.</i> Проблемы пенсионного обеспечения граждан, содействующих органам наркоконтроля на контрактной основе	164
<i>Гафурова А.Х.</i> Современные новеллы в российском законодательстве о предметах роскоши	169
<i>Кареева А.П.</i> Исторический анализ социальных рисков, возникающих на крупном промышленном предприятии, на основе постнеклассической социологии	172

Аннотации, рецензии, отзывы

Отзыв официального оппонента на диссертацию Дудиной Надежды Афанасьевны "Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния", представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс	179
---	-----

Приглашаем к сотрудничеству	187
--	-----

Contents

Theory and Practice of Law Enforcement Activity

<i>Ivanov V.P.</i> On some results of the activities of the Coordination Council of the heads of competent authorities of the Collective Security Treaty Organization member states (based on speech at the 16th of CC of the CSTO, held on May 26, 2015, Dushanbe)	7
<i>Vorontsov S.A.</i> On issues of cooperation between the authorities and special services and ways for improving the operational-search counteraction to extremism	15
<i>Petukhov A.Yu.</i> Problems of cooperation between operational and investigative units in documenting drug-related crimes, committed by organized criminal groups	21

Practice in counteraction to the drug threat.

Assistance from Leading Experts

<i>Sharmankin S.V.</i> Investigation of crimes in the sphere of illicit trafficking committed by means of Internet of synthetic drugs, at the example (of the Primorye Territory Department activity, the Federal Drug Control Service of the Russian Federation)	28
<i>Ryabinin N.A.</i> Examination as a way of execution proceedings in administrative cases	33
<i>Stupina S.A., Fedorova E.A.</i> Counteraction to legalization (laundering) of incomes gained by illegal means as a measure of fight against drug trafficking	41
<i>Loginov T.S., Sergeeva V.I.</i> On practice of assignment by courts the duties to persons who were found drug abusers or those using narcotic drugs or psychotropic substances without prescription to have a medical examination, preventive measures, drug addiction treatment and (or) medical and (or) social rehabilitation on the territory of the Russian Federation in 2014	51
<i>Potaskuev V.L., Rumyantsev A.A.</i> On contactless ways of distribution of new psychoactive substances by using post service channels	61

Foreign Experience

<i>Bordyuzha N.N.</i> Coordination council of the heads of competent authorities of the Collective Security Treaty Organization member states as the most important element for strengthening national and collective security of the CSTO member states (based on speech at the 16th meeting of CC of the CSTO, held on May 26, 2015, Dushanbe)	72
<i>Nazarzoda R.</i> Measures taken by states in the region to counteract to the illicit drug trafficking: main achievements and challenges (based on speech at the High-level international conference on drug-related threat problem, held on May 27, 2015, Dushanbe)	75

On the materials of the Scientific Forums

<i>Nevirko D.D.</i> The experience in organizing the activities on counteraction to terrorism ideology. The scientific and practical approaches to their efficiency assessment: on the outcomes of the scientific-practical conference	79
<i>Dvorkin V.M.</i> Optimization of the educational and training process in educational institutions of higher education. Healthy lifestyle as a factor of prevention of drug abuse	87

Views. Reflections

<i>Medvedev I.A.</i> Urgent detection: concept, features, types, its place in the system of detective activity	92
<i>Belyakov B.L., Shinkevich V.Ye.</i> Drug security as an integral component of the national security of a contemporary Russian society: social and philosophical concept	100
<i>Teplyashin P.V., Sergienko A.S.</i> Sociocultural settings as determinants of a person's criminal behavior (in the context of penal system)	108
<i>Vorobei D.A., Myagkih N.I.</i> The problem of choosing research methods and objective evaluation of the drug situation or efficiency assessment factor of drug policy implementation	116
<i>Kilin A.Z., Skudnova I.V.</i> On availability of specialized medical care for under age drug takers in state educational, social service and medical institutions of Krasnoyarsk region	124

Algorithms of Higher School

<i>Eutikhov O.V.</i> Theoretical and methodological bases of the pedagogical conception of shaping professional competence of cadets in the educational environment of higher educational institution of law enforcement agencies (on the example of higher educational institution of the Federal Drug Control Service of Russia)	132
<i>Panov Ye.V., Dmitriev D.K.</i> The development of psychophysical readiness of cadets of higher educational institution of FDCS of Russia to professional activity while participating in mass, sport and health improving events	140
<i>Koptseva N.P., Reznikova K.V.</i> Cultural and psychological grounds of national security. Concept "modern war" in students views (on the outcomes of the analysis of associative experiment)	145
<i>Arskaya M.A.</i> Shaping foreign-language competences in the process of professionally focused training at the Higher Educational Institution of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation	154
<i>Kravchuk A.I., Glubokiy V.A.</i> Kettlebell sport in physical training of cadets of Siberian Law Institute of Federal Drug Control Service of the Russian Federation	160

Discussion Forum for Competitors for Academic Degrees and Academic Ranks

<i>Kuzmin N.T.</i> The problems of pension provision for citizens who facilitate the drug control agencies on a contract base	164
<i>Gafurova A. Kh.</i> Novels in the Russian legislation on luxury goods	169
<i>Kareeva A.P.</i> Historical analysis on the basis of post-non-classical sociology of the social risks arising at a large-scale industrial enterprise	172

Abstracts and Reviews

Official opponent's review of the dissertation thesis "The way of proceedings in conclusion of a pretrial immunity agreement as a procedural form of active repentance" submitted by Dudina Nadezhda Afanasyevna for the Degree of the Candidate of Law Sciences, specialty 12.00.09 – Criminal Procedure	179
We invite you to cooperation	187

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 351.746

Виктор Петрович ИВАНОВ,

директор Федеральной службы Российской Федерации
по контролю за оборотом наркотиков (г. Москва),
доктор юридических наук

info@fskn.gov.ru

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА РУКОВОДИТЕЛЕЙ КОМПЕТЕНТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ* (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА 16-М ЗАСЕДАНИИ КСОПН, 26 МАЯ 2015 Г., Г. ДУШАНБЕ)

ON SOME RESULTS OF THE ACTIVITIES OF THE COORDINATION COUNCIL OF THE HEADS OF COMPETENT AUTHORITIES OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION MEMBER STATES (BASED ON SPEECH AT THE 16TH OF CC OF THE CSTO, HELD ON MAY 26, 2015, DUSHANBE)

В статье рассматриваются результаты деятельности Координационного совета руководителей компетентных органов государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности по пресечению незаконных поставок наркотических средств на их территорию и предлагаются возможные пути совершенствования деятельности Координационного совета на ближайшую перспективу.

The results of the activities of the Coordination Council of the heads of competent authorities of the CSTO Member States for the suppression of the illicit supply of drugs into their territories are considered in the article and possible ways of the improvement of the Coordination Council's activities for near-term outlook are proposed.

Ключевые слова: Организация Договора о коллективной безопасности, Координационный совет, противодействие незаконному обороту наркотиков, наркопроизводство, наркотрафик, информационный ресурс, подготовка специалистов.

Keywords: Collective Security Treaty Organization, Coordination Council, counteraction to illicit drug trafficking, drug production, drug trafficking route, information resource, specialist training.

* Далее – КСОПН.

За прошедшие 10 лет со дня образования КСОПН проведены 15 заседаний совета, 22 этапа антинаркотической операции "Канал".

Из незаконного оборота за короткие периоды операций изъято более 108 тонн различных видов наркотиков. Проведены 2 этапа оперативно-тактических учений подразделений специального назначения антинаркотических ведомств и служб, выделенных в состав Коллективных сил оперативно-реагирования Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) под условным наименованием "ГРОМ", – в Российской Федерации и Кыргызской Республике. С учетом создаваемого под эгидой ОДКБ Центра антинаркотических операций уже дважды проведены антинаркотические операции "Канал – Южный капкан" и "Канал – Патруль" с участием подразделений специального назначения антинаркотических ведомств и служб Кыргызской Республики, России и Республики Таджикистан.

Работа спецподразделений смешанных групп позволила отработать практическое взаимодействие и элементы оперативно-боевой слаженности в условиях горной местности, проведение поисковых и засадных мероприятий по перекрытию возможных контрабандных поставок партий наркотиков, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, поиск возможных схронов контрабандистов, выставление смешанных постов на пунктах пропуска автотранспорта, а также организацию связи.

Считаю необходимым активно продолжить работу в этом направлении по обеспечению полноценного функционирования Центра антинаркотических операций ОДКБ.

В 2007 г. решением КСОПН создан Объединенный банк данных КСОПН по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту. С 1 декабря 2009 г. Объединенный банк введен в постоянную эксплуатацию.

Этот межгосударственный информационный ресурс, который представляет собой

специализированную автоматизированную структурированную систему данных и содержит на настоящий момент более 8 тысяч информационных карт, позволяет аккумулировать и анализировать сведения об активных участниках наркотрафика через территорию государств-членов ОДКБ с целью ликвидации каналов контрабандных поставок наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и для пресечения деятельности преступных групп.

Информационный обмен, ведение и доступ к информации, накапливаемой в банке данных, осуществляется на основе законодательства и нормативных правовых документов компетентных органов государств-членов ОДКБ.

В настоящее время проводится работа по подключению компетентных органов государств-членов ОДКБ к банку данных посредством защищенных каналов связи для обеспечения обмена информацией в режиме реального времени.

Уже проведены пробные тестирования оборудования между Россией, Республикой Беларусь и Кыргызской Республикой.

Подписаны Меморандумы с:

Комитетом глав правоохранительных подразделений Совета руководителей таможенных служб государств-участников Содружества Независимых Государств;

Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), в рамках которого прописан организационно-управленческий механизм участия подразделений финансовых разведок государств-членов ЕАГ в региональной антинаркотической операции "Канал";

Советом командующих пограничными войсками государств-участников СНГ.

Принято решение признать целесообразным участие Штаба по борьбе с наркотиками Исламской Республики Иран, Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики и Министерства юстиции и внутренних дел Монголии в региональной антинаркотической операции "Канал" на постоянной основе.

В 2011 г. в Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею ООН внесено заявление глав государств-членов ОДКБ по проблеме наркоугрозы, исходящей из Афганистана.

На пятнадцатом заседании КСОПН, которое состоялось 26 ноября 2014 г. в г. Санкт-Петербурге, его членами и участвовавшими в заседании руководителями комитетов (комиссий) по вопросам обороны и безопасности парламентов государств-членов ОДКБ при совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ единогласно было принято Совместное обращение к парламентам государств-членов ОДКБ и министрам иностранных дел государств-членов ОДКБ с призывом о содействии:

– продвижению на международной арене вопроса о выделении проблемы ликвидации планетарных центров наркопроизводства в отдельный приоритетный вопрос для всего мирового сообщества;

– реализации под эгидой Парламентской Ассамблеи ОДКБ мер по унификации и гармонизации законодательства государств-членов ОДКБ в области противодействия незаконному обороту наркотиков, а также в сфере профилактики потребления и снижения спроса на наркотические средства и психотропные вещества.

В связи с этим проведена совместная работа по разработке проекта рекомендаций по совершенствованию и гармонизации законодательства государств-членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, который был рассмотрен на заседании Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности в апреле 2015 г.

В рамках деятельности рабочей группы КСОПН государств-членов ОДКБ по сотрудничеству в области подготовки кадров в соответствии с планами основных мероприятий в период 2007-2014 гг. на базе образовательных учреждений ФСКН России и силами инструкторов в ходе выездных курсов обучены более 350 сотрудников оперативных и следственных подразделений компетентных органов.

Продолжена работа в рамках относительно недавно созданной (в 2012 г.) рабочей группы КСОПН по межведомственному взаимодействию в сфере профилактики. В настоящее время прорабатывается вопрос организации и проведения учредительного съезда Молодежного совета при КСОПН государств-членов ОДКБ. Инициатива создания Молодежного совета в структуре ОДКБ в целом поддержана Генеральным секретарем ОДКБ Н.Н. Бордюжей.

Решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 23 декабря 2014 г. Сибирскому юридическому институту ФСКН России придан статус базового учебного заведения высшего и дополнительного профессионального образования сотрудников правоохранительных органов и служб по контролю за оборотом наркотиков государств-членов ОДКБ, а также утверждена Антинаркотическая стратегия государств-членов ОДКБ на 2015-2020 годы.

Полагаю, что нельзя останавливаться на достигнутых успехах и спокойно почивать на лаврах, мы должны продолжить совершенствование нашей работы. Прежде всего по сближению позиций в рамках таких международных организаций, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и БРИКС, что потребует совместных усилий в борьбе с мировой наркоугрозой. Необходимо использовать все имеющиеся площадки для продвижения инициатив КСОПН, привлекая международные организации в качестве союзников.

Представляется целесообразным продолжить практику проведения совместных операций по пресечению незаконных наркопоставок и привлечению к ответственности причастных к ним преступных организаций.

Недавно подведены итоги специальной операции "Канал – Патруль" по решению практических задач стабилизации наркоситуации в Центрально-Азиатском регионе, в первую очередь в Кыргызской Республике, пресечения деятельности транснациональных наркогруппировок, использующих территорию Республики Таджикистан для контрабанды афганских наркотиков на терри-

торию государств-членов ОДКБ, в том числе стран-участниц Таможенного союза, а также для осуществления комплексных мероприятий по выявлению и пресечению деятельности подпольных лабораторий по незаконному изготовлению наркотиков, по противодействию легализации наркодоходов, изъятию из незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Ключевым фактором воздействия на наркоситуацию в наших государствах остается проходящий по территории страны "Северный маршрут" – транзит афганских наркотиков, снабжающий важнейшие наркорынки Центральной Азии и России.

При этом важно отметить, что масштабное производство наркотиков в Афганистане и их последующее перераспределение через государства-транзитеры к конечным потребителям не только не сокращается, но и имеет тенденцию к росту.

В целом в период с 2001 г. по 2014 г. посевные площади опийного мака в Афганистане выросли более чем в 28 раз – с 8 до 224 тыс. гектаров. Особо следует отметить, что непрерывный рост площадей посевов опия в Афганистане наблюдается уже 5-й год подряд, причем последние 2 года происходит обновление рекордных значений данного показателя.

Следствием колоссального роста масштабов культивирования опия стало еще большее увеличение с 2001 г. по 2014 г. объемов его производства: рост практически в 35 раз – со 185 до 6400 тонн.

Одновременно увеличивается урожайность опийного мака. Так, в 2014 г. ее рост составил 9% по сравнению с 2013 г. (2013 г. – 23,6 кг с гектара, 2014 г. – 28,7 кг).

По "Северному маршруту" наркотики с территории Афганистана попадают в республики Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан – в грузах экспортируемой легальной продукции или в результате нелегального перехода государственной границы наркокурьерами.

В Центральной Азии контрабандисты имеют доступ к хорошо развитой сети автомобильных и железнодорожных путей сообщения, по которым героин перебрасывает

ся преимущественно по территории Таджикистана, Кыргызстана, через Казахстан к крупным городам в юго-западной части России и западной Сибири.

Контрабанда наркотиков по "Северному маршруту" осуществляется всеми видами транспорта: примерно 70% автомобильным, около 20% железнодорожным и только 10% авиационным (в связи с повышенными мерами контроля в аэропортах, особенно на международных направлениях). Методы сокрытия наркотиков остаются традиционными – среди товаров, в личных вещах, а также в технологических полостях транспортных средств и специально оборудованных тайниках.

Основным направлением поступления опиатов в Республику Казахстан является кыргызское. Через г. Ош наркотики перенаправляются в северную Таласскую область, далее в Казахстан по небольшой дороге, ведущей в г. Тараз в Жамбыльской области. Кроме этого наркотики перевозят через г. Бишкек по основным дорогам страны, где есть возможность смешаться с огромными торговыми потоками, идущими на Кавказ и далее в Россию.

Другой активный канал поступления наркотиков в Казахстан совпадает с транспортными коридорами, идущими из Узбекистана. Железнодорожные и автомобильные магистрали проходят через суверенный регион Узбекистана – Республику Каракалпакстан – по направлению к границам западной Мангистауской области в Казахстане. Предполагается, что в настоящее время через этот маршрут проходят крупные поставки героина разовыми партиями не менее 20-30 кг.

Наряду с увеличением наркопроизводства в Афганистане существует ряд факторов, способствующих активизации "Северного маршрута".

Так, по прогнозам специалистов, вывод из Афганистана Международных сил содействия безопасности будет только усугублять ситуацию, поскольку афганские правоохранительные органы, в большинстве своем слабообученные и плохооснащенные, не смогут эффективно противостоять сложившейся за

годы присутствия в стране Международных сил содействия безопасности наркоинфраструктуре.

Имеются сведения о причастности террористической организации "Исламское государство" к незаконному обороту наркотиков в Афганистане. Более того, именно наркотрафик является ресурсной базой обеспечения ее деятельности. В связи с этим логично предположить, что активизация деятельности указанного незаконного вооруженного формирования приведет к росту масштаба контрабандных перевозок наркотиков по "Северному маршруту".

Обращают на себя внимание попытки США активно использовать обеспокоенность стран Центрально-Азиатского региона растущей афганской наркоугрозой для расширения всестороннего взаимодействия и укрепления своих позиций в регионе.

Через сотрудничество посредством оказания финансовой помощи США осуществляют попытки налаживания тесного сотрудничества с Центрально-Азиатскими странами. Учитывая отработанные США в Афганистане технологии управления наркопотоками в геополитических целях, это может негативно отразиться на ситуации в стране и в регионе в целом.

Дополнительную угрозу несут поставки афганских опиатов по "Северному маршруту" с созданием в 2011 г. Таможенного союза, а также вступлением в силу с 1 января 2015 г. договора о создании на его базе Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

С созданием Таможенного союза значительная часть продукции из стран Центрально-Азиатского региона поступает на территорию России уже в качестве товаров, выпущенных в свободное обращение и, соответственно, не подлежащих таможенному контролю в Российской Федерации. Этим активно пользуются среднеазиатские наркокартели, подменяя документы о месте происхождения товара.

В связи с этим наряду с единым экономическим блоком всему ЕАЭС, а не каждому из союзных государств в отдельности, необходима единая и адекватная современным угрозам правоохранительная составляющая.

В качестве примера изъятий правоохранительными органами Казахстана наркотиков, предназначенных для российского рынка, можно привести следующее. В марте 2015 г. сотрудниками правоохранительных органов Казахстана совместно с сотрудниками правоохранительных органов Кыргызстана в ходе оперативно-розыскных мероприятий на автотрассе Кордай-Шу изъято 15,2 кг героина, который контрабандным путем перевозился из Кыргызстана через Казахстан в г. Санкт-Петербург.

В настоящее время на российско-казахстанском участке границы осуществляется только пограничный контроль (действуют 50 пунктов пропуска, в том числе 31 автомобильный, 18 железнодорожных и 1 водный). При этом у пограничных органов отсутствуют современные технические средства контроля и выявления наркотических средств, которые ранее имели таможенные органы. Полагаем, что это дает преступным группировкам возможности расширения масштабов трафика наркотиков по "Северному маршруту".

Кроме того, одним из основных факторов, способствующих поступлению на территорию Российской Федерации наркотиков афганского происхождения по "Северному маршруту", продолжает оставаться неконтролируемый поток незаконной миграции.

Таким образом, учитывая приведенные факты, можно предположить, что без должного повышения эффективности работы правоохранительных органов, направленной на пресечение контрабанды наркотиков, без организации тесного взаимодействия с правоохранительными органами центрально-азиатских государств и Афганистана территория постсоветских государств имеет перспективу превратиться в крупный транзитный узел для наркопоставок на территорию Российской Федерации.

Необходимо активно продолжить работу по практическому становлению Центра антинаркотических операций ОДКБ. Фактически мы приступили к систематическому стратегическому планированию и осуществлению антинаркотических мероприятий по

всем направлениям деятельности компетентных органов, в том числе и оперативно-тактических учений, важность которых показали учения "Гром-2013" в Кыргызстане, и локальных антинаркотических операций, результативность которых продемонстрировала операция "Канал – Кавказ" в Армении, "Канал – Южный капкан" в Таджикистане, "Канал – Долина" в Казахстане, "Канал – Патруль" в Кыргызстане.

Таким образом, с учетом тенденции к обострению ситуации, связанной с контрабандой наркотиков через южные рубежи Российской Федерации, не вызывает сомнений актуальность проведения подобных международных операций как для России, так и для всех стран, правоохранительных органов, которые приглашены к участию в них.

Изложенное выше – это борьба с незаконным оборотом наркотиков так называемыми полицейскими формами.

Далее хотелось бы обозначить вопросы политического характера в сфере совместных усилий в антинаркотической борьбе.

Основу наркобизнеса составляют масштабные центры наркопроизводства: Афганистан, производящий более 80% мирового героина, и Южная Америка, где осуществляется практически 100% производства кокаина. К сожалению, опять стало наращаться производство наркотиков и в так называемом Золотом треугольнике.

Ни для кого не является секретом, что высокий уровень наркотизации общества может представлять прямую угрозу национальной безопасности государств. Так, помимо социальной и демографической деградации активной и продуктивной части населения возможно, и уже имеются неоспоримые факты, использование наркозависимости для организации так называемых "цветных революций".

Определенную озабоченность вызывает лавинообразный рост новых психоактивных веществ, которые не включены в международные списки подконтрольных препаратов. С учетом высокой степени развития химической науки разработка новых формул субстанций, оказывающих наркотическое воздействие на человека, и запуск их в произ-

водство занимают считанные дни – а процедуры выявления, изучения и внесения таких веществ в списки запрещенных могут тянуться годами.

По нашему мнению, наиболее актуальным и эффективным способом радикального решения проблемы незаконного оборота наркотиков будет пресечение наркопроизводства одновременно с реализацией комплексных проектов альтернативного экономического развития Афганистана.

При этом под комплексным альтернативным развитием нельзя понимать единичные, по сути, камерные, проекты по раздаче афганским крестьянам семян легальных сельскохозяйственных культур. Требуется восстановить инфраструктуру полного сельскохозяйственного цикла – от обработки земли до переработки и сбыта продукции. Аналогичный подход касается и индустриального развития. Данные моменты отражены в Руководящих принципах Организации Объединенных Наций в области альтернативного развития.

Как показывают статистические подсчеты, концентрация усилий мирового сообщества на ликвидации инфраструктуры наркопроизводства при одновременной замене ее приносящими достаточный доход проектами альтернативного развития не только потребует меньших затрат, чем ежегодно выделяется на борьбу с трафиком мелкооптовых партий наркотиков и организацию лечения и реабилитации наркозависимых, но и позволит значительно снизить степень наркоугрозы в течение ряда лет.

Необходимо поднять статус наркопроблемы и поставить ее в один ряд по масштабам и последствиям с проблемами терроризма, пиратства и ядерного нераспространения. Наркотики – это не просто новая глобальная угроза, а трагический фактор гибели свыше 300 тыс. человек ежегодно, и проблема с каждым годом лишь усиливается. При этом внимание этой проблеме уделяется непропорционально мало по сравнению с другими глобальными угрозами для человечества.

Необходимо зафиксировать, что мировую наркоситуацию определяет, создает и

поддерживает функционирование двух масштабных планетарных центров наркопроизводства, в которых производство героина и кокаина приобрело поистине индустриальный характер и превратилось в системообразующий фактор формирования транснациональной организованной преступности.

Сложившаяся криминальная логистика международной транспортировки дорогостоящей продукции базируется на боевых формированиях наркотрафикантов, военной силой протаскивающих товар через полицейские кордоны. Именно это и порождает образование насилия, в том числе в экстремистских формах, во всех странах транзита.

Стремление к извлечению сверхприбылей теневым сегментом мировой банковской системы мотивирует теневых бенефициаров-финансистов на всестороннюю поддержку легализации той же марихуаны.

К сожалению, предыдущие решения международного сообщества по проблеме наркотиков, принятые в 1998 г. на 20-й Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной совместной борьбе с мировой проблемой наркотиков (резолюция A/RES/S-20/2), за прошедшие 17 лет оказались не выполненными.

Более того, с тех пор объемы производства опиума и кокаина выросли в 2 раза, наркопотребление и наркопреступность приобрели глобальные масштабы, преобразовавшись из феномена регионального уровня в один из главных видов криминальной и антисоциальной активности на планете.

В результате недостаточного внимания мирового сообщества наркопроизводство в Афганистане стремительно увеличивается. Так, посевы опиумного мака в Афганистане в 2014 г. стали рекордными за всю историю страны, как уже было указано, достигли 224 тыс. гектаров, и все ведущие мировые эксперты единодушны во мнении, что при сохранении нынешней инерционной позиции мирового сообщества рост наркопроизводства в этой стране продолжится и в последующие годы.

Наркопроизводство в Южной Америке также порождает глобальный наркотранзит,

«заливающий» Северную и Центральную Америку, Африку и Европу кокаином.

Поэтому Российская Федерация выходит с предложением сосредоточить усилия всех государств ООН на ликвидации двух планетарных центров наркопроизводства, для чего необходимо предпринять следующие действия:

- оценить незаконное производство наркотиков в Афганистане и Южной Америке как угрозу безопасности и стабильности не только в региональном, но и мировом масштабе;

- разработать Международный план альтернативного развития, направленный на искоренение или существенное сокращение к 2025 г. незаконного культивирования наркосодержащих растений, руководствуясь при этом утвержденными Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 2013 г. Руководящими принципами Организации Объединенных Наций в области альтернативного развития;

- предпринять меры по созданию Глобального Альянса альтернативного развития с целью консолидации усилий международного сообщества по реализации программ альтернативного развития;

- сделать задачи в сфере альтернативного развития неотъемлемой частью целей устойчивого развития и повестки дня в области развития после 2015 г., разрабатываемых в продолжение целей развития тысячелетия, в том числе включить целевые показатели в сфере альтернативного развития в качестве целевых показателей в отношении наименее развитых стран;

- закрепить перечисленные инициативы в решениях специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по мировой проблеме наркотиков в 2016 г.

Данные инициативы находят поддержку многих государств Центральной Азии и Латинской Америки, которые непосредственно сталкиваются с последствиями расширения производства и оборота наркотиков.

Кроме того, предлагается принять ряд мер по активизации усилий по борьбе с новыми психоактивными веществами, для чего

необходимо ввести систему раннего предупреждения появления и оборота дизайнерских наркотиков и спайсов, а также международный оперативный штаб по немедленному занесению новых веществ в списки наркотиков при Управлении ООН по наркотикам и преступности.

Необходимо отметить, что в России с февраля 2015 г. действует специальный закон о наделении ФСКН России полномочиями вносить новые синтетические наркотики в реестр наркотиков и запрещать их к обороту сроком на три года. Это в значительной степени расширяет возможности оперативного реагирования и пресечения бесконтрольного распространения новых психоактивных веществ.

Необходимы также жесткие положения по сохранению и укреплению действующей международной системы контроля за наркотиками и недопущение легализации немедицинского потребления наркотических веществ. Для этого предлагается разработать единый формат борьбы с транснациональной организованной преступностью в виде планирования и проведения международных стратегических антинаркотических операций.

В рамках нового формата считаем целесообразным на национальном уровне максимальную функционализацию силовых структур и выделение специализированного органа по борьбе с наркотиками.

Как показывает опыт ФСКН России, это позволяет осуществить максимальную концентрацию усилий государства и общества на ликвидации крупной организованной преступности и подрыву её международной инфраструктуры.

Еще одной фундаментальной общей задачей является организация целенаправленной подготовки наркополицейских.

Россия за последние пять лет развернула сеть центров по подготовке наркополицейских в регионах Центральной Азии и Латинской Америки. В настоящее время ФСКН России осуществляется подготовка наркополицейских из 30 стран мира. Только для Афганистана службой обучены 3 тысячи офицеров.

Масштабы данной проблемы требуют объединения усилий и дальнейшего развития практического взаимодействия между компетентными органами стран ОДКБ.

Российская Федерация считает, что на спецсессии Генеральной Ассамблеи ООН по мировой проблеме наркотиков осенью 2016 г. необходимо выдвинуть консолидированные предложения, которые бы конституировали на высшем уровне принципиально новую глобальную повестку борьбы с наркотиками.

Считаем необходимым в рамках КСОПН создать временную рабочую группу по подготовке к спецсессии Генассамблеи ООН. Задача группы – разработать и предложить на спецсессию для рассмотрения в качестве новой глобальной повестки систему мер по эффективной борьбе с наркотиками, возможно, в форме новой Антинаркотической Конвенции, которая должна стать единой платформой в новой достаточно критической ситуации и в соответствии с регламентом КСОПН через Секретариат ОДКБ внести наши предложения на предстоящую спецсессию Генеральной Ассамблеи ООН.

УДК 343.102:343.347

Сергей Алексеевич ВОРОНЦОВ,

профессор кафедры процессуального права
Южно-Российского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте России (г. Ростов-на-Дону),
доктор юридических наук, профессор

raven_serg@mail.ru

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И УРОВНЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СПЕЦСЛУЖБ С ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

ON ISSUES OF COOPERATION BETWEEN THE AUTHORITIES AND SPECIAL SERVICES AND WAYS FOR IMPROVING THE OPERATIONAL-SEARCH COUNTERACTION TO EXTREMISM

В статье анализируются статистические данные о преступлениях экстремистского и террористического характера, рассматривается эффективность системы антиэкстремистских и антитеррористических предупредительно-профилактических мер, оцениваются критерии эффективности профилактических мер.

The author analyzes the statistics on crimes of extremist and terrorist nature, considers the effectiveness of anti-extremist and anti-terrorist preventive measures. The criteria of effectiveness for the preventive measures are evaluated.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, Национальный антитеррористический комитет, профилактика, объект воздействия, оперативно-розыскная деятельность, критерии эффективности.

Key words: extremism, terrorism, the National Anti-Terrorist Committee, prevention, object of impact, operational-search activity, efficiency criteria.

В последние годы экстремизм выступает в качестве одной из основных угроз безопасности Российской Федерации. Представляется, что уровень экстремистских проявлений должен рассматриваться во взаимосвязи и взаимовлиянии с уровнем террористических проявлений. Это аксиома, ибо не каждый экстремист станет террористом, но каждый террорист был экстремистом.

Согласно официальным данным МВД России [6], начиная с 2009 г. фиксируется устойчивый рост преступлений экстремистского и террористического характера, достигающий 20% в год. В 2014 г. рост преступлений террористического характера составил 70,5% к уровню 2013 г., а рост пре-

ступлений экстремистской направленности – 14,3%. В январе – марте 2015 г. рост преступлений террористического характера достиг 58,7%, а рост преступлений экстремистской направленности – 22,6% к уровню первого квартала 2014 г.

Возникают естественные вопросы: почему меры по противодействию экстремизму не дают ожидаемых результатов и где "слабое звено" в реализуемой системе антиэкстремистских мер?

Следует отметить, что задача упреждающего выявления и предупреждения экстремизма и терроризма всегда считалась приоритетным направлением деятельности отечественных органов государственной безопасности потому, что эта деятельность все-

гда преследует политические цели, вне зависимости от риторики, ее камуфлирующей. В противодействии экстремизму основное внимание уделялось не столько выявлению и пресечению рассматриваемых проявлений, сколько их предупреждению, профилактике данных процессов "в зародыше". Как известно, экстремистские и террористические настроения формируются на полях национальных, религиозных, экономических и политических сфер.

Следует отметить, что при организации противодействия этим угрозам в тоталитарном обществе проблемы борьбы с экстремизмом не имели такой остроты, какую приобрели в обществе, идущем по пути демократических преобразований. В советский период любые проявления недовольства в социальной, политической и экономической сферах идеологами коммунизма объявлялись результатом антинародного по целям воздействия западной пропаганды. Носители таких убеждений получали клеймо проводников враждебной социалистическому строю идеологии, а их попытки отстоять собственную точку зрения подпадали под статьи действовавшего тогда УК РСФСР "Антисоветская агитация и пропаганда" и "Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй". Такой подход жесткого контроля идеологической сферы со стороны государства, безусловно, ограничивавший свободу слова и права граждан, играл тем не менее положительную роль в предупреждении проявлений экстремизма. Практическая реализация сколько-нибудь масштабных экстремистских акций становилась невозможной уже потому, что конфликту на стадии его зарождения давалась весьма жесткая и идеологическая, и правовая оценка, а к реальным и потенциальным участникам политически мотивированных насильственных действий государство незамедлительно применяло комплекс административных и воспитательных мер воздействия (объявление официального предостережения со стороны правоохранительных органов, обсуждение поведения "инакомыслящих" на собраниях трудовых коллективов,

критические статьи в печати, стенгазетах и т.д.).

В современной обстановке используемый ранее инструментарий во многом утратил значение, что способствовало росту экстремизма и терроризма в особо опасных формах. В поисках адекватных мер противодействия в последнее десятилетие государство и общество реализовали комплекс мер, в числе которых, исходя из рассматриваемой проблемы, можно выделить следующие:

- разработку нормативно-правовой основы, регламентирующей противодействие данному опасному феномену;
- учреждение институциональных субъектов, реализующих функции выявления, предупреждения, пресечения преступлений рассматриваемого вида;
- ведение статистического учета полученных результатов, дающего возможность осуществлять сопоставительный анализ с целью определения эффективности задействованных мер.

Однако объективная оценка полученных результатов показывает, что, несмотря на предпринятые меры, переломить негативную тенденцию последовательного роста преступлений экстремистской и террористической направленности и обеспечить их профилактику до настоящего момента не удалось. Причины и факторы, негативно сказавшиеся на эффективности профилактически-предупредительных антиэкстремистских и антитеррористических мер, на наш взгляд, заключаются в некорректно выбранном объекте воздействия, недостатках в реализации субъектами воздействия своих функций, использовании ими малоэффективного инструментария и отсутствии внятной государственной идеологии противодействия экстремизму и терроризму, которая бы воспринималась и поддерживалась большинством общества, прежде всего молодежью.

Рассмотрим проблемы, связанные с объектом воздействия.

Изучение материалов, публикуемых Национальным антитеррористическим комитетом России по результатам всероссийских и

региональных совещаний, показывает, что объект профилактического воздействия в целом определен правильно и обоснованно. Можно утверждать, что в своем большинстве это молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, пол преимущественно мужской, хотя периодически в данную категорию попадают и лица женского пола (свежий пример – Варвара Караулова, пытавшаяся присоединиться к боевикам группировки "Исламское государство" [5]), по роду занятий – либо выпускники общеобразовательных школ, не поступившие в высшее учебное заведение, либо студенты гуманитарных факультетов высших учебных заведений. По характеру это личности с искаженной системой нравственных и правовых ценностей, всегда уверенные в своей правоте и эффективности диктата силы, нуждающиеся в самоутверждении. Формирование подобных индивидов обычно происходит в социально неблагополучной среде, но вопреки распространенному мнению экстремист – это не всегда люмпен, скорее, молодой человек из семьи со средним достатком, не сумевший адаптироваться к условиям реальной жизни с ее проблемами, и деформированной системой ценностей, не создавший семьи, попавший под идеологическое воздействие экстремистской пропаганды и ищущий самовыражения в неформальном общении с экстремистскими группами, где насилие воспринимается как допустимый и наиболее предпочтительный способ достижения цели.

Эксперты отмечают, что природа молодежного экстремизма определяется социально-групповыми особенностями сознания молодежи, а формы проявления связаны со спецификой ее социального поведения. [4] Но это вовсе не означает, что корень зла надо видеть в молодежи. Как самостоятельная социальная группа она является частью общества и по-своему отражает своеобразие каждого этапа его развития. Поэтому для успешного противодействия молодежному экстремизму следует, прежде всего, четко различать его причины, коренящиеся в несовершенстве самого общества, а также формах его проявления, имеющих социально-групповую специфику.

Молодежный экстремизм возникает не на голом месте, а является следствием объективно сложившихся факторов, ведущим из которых является отсутствие в стране внятной стратегии развития и воспитания молодежи. В девяностые годы прошлого столетия успешно демонтированы институты по формированию миропонимания, воспитанию нравственных ценностей и норм, привитию ограничений и запретов: детские организации, комсомол, формы группового, но контролируемого обществом досуга. Сегодня в лучшем случае делается упор на развитие спорта, хотя спорт больших достижений требует вложения больших денег, что не по карману основной массе молодых людей. При этом теоретики подобного "здорового образа жизни" даже не понимают, что спорт – это всего лишь одна из форм, но никак не средство в противоборстве с экстремистскими молодежными течениями. Поэтому и результат получаем противоположный ожидаемому.

Борьба за мышцы без борьбы за мозги – путь в никуда. С кем сегодня работают государственные институты, пытаюсь реализовать молодежную политику? С молодежью, уже формально организованной в стенах школы, среднего специального или высшего учебного заведения. Но самые глубокие и опасные процессы формируются на маргинальной периферии, до которой государственная молодежная политика не дотягивается. Работать с белыми и пушистыми просто. Многие из них амбициозны, настроены на карьеру и подвергнуты мимикрии. А вот чем занять головы юношей и девушек из числа улично-подъездной молодежи, складывается впечатление, ни государство, ни общество не знают, что порождает у молодых людей убеждение, что они никому не нужны. [2]

Главный вопрос, связанный с низкой эффективностью используемых профилактических мер: «Доходят ли наши антиэкстремистские и антитеррористические меры до объекта воздействия и влияют ли они на него в ожидаемом плане?». Последовательный рост числа преступлений рассматриваемого вида дает основание полагать, что не

доходят и не влияют. Причина подобного явления лежит на поверхности: произошла подмена объекта воздействия в лице молодежи, склонной к использованию экстремистских методов деятельности (так называемой неорганизованной молодежи, футбольных фанатов, студентов, отчисленных из вузов либо бросивших учебу, и т.п.) на объект воздействия в лице молодежи, организованной в рамках школ, техникумов, вузов, политических и спортивных молодежных организаций, которая откликается на проводимые профилактические антиэкстремистские и антитеррористические мероприятия. А вот до молодых людей, находящихся в так называемой группе риска, антиэкстремистские технологии не достают, а если и достанут, то не заинтересуют, ибо у них иная система ценностей.

Теперь рассмотрим проблемы, связанные с субъектами воздействия.

Данных субъектов можно классифицировать по иерархии их участия в организации антиэкстремистских и антитеррористических технологий предупредительного воздействия.

Ведущее место занимает Национальный антитеррористический комитет (НАК), который, как представляется, стал главным штабом в стране по организации и координации антиэкстремистских и антитеррористических мер. Следует особо подчеркнуть: не отдельных кампаний, а последовательных и продуманных мер, доводимых исполнителям в виде методических документов и открыто публикуемых на ведомственном сайте аналитических, справочных, нормативно-правовых и информационных материалов.

Практическую реализацию стратегических замыслов НАК должны обеспечивать антитеррористические комиссии в регионах, которые призваны, используя возможности органов государственной власти и местного самоуправления, политических партий и общественных организаций, средств массовой информации и заинтересованных граждан, дойти до каждого человека репродуктивного возраста, входящего в группы риска экстремистского толка. Негативная статистика преступлений рассмат-

риваемого вида, сохраняющаяся последние годы, позволяет предположить, что сбой происходит именно в данном звене.

Причины могут быть самые разные: непрофессионализм отдельных сотрудников антитеррористических комиссий, отсутствие у них рабочих контактов с органами власти и управления на местах и как следствие – каналов выхода на проблемную молодежь, перегруженность антитеррористических комиссий планами, отчетами, совещаниями, разумеется, направленными на повышение эффективности антиэкстремистской и антитеррористической деятельности, но фактически затрудняющих ее.

Конечно же, объективные сложности работы сотрудников антитеррористических комиссий очевидны. Ведь им, в отличие от сотрудников, например, антикоррупционных комиссий, приходится иметь дело не с противоправными деяниями, а с проблемами идеологического характера, еще не перешедшими в сферу реальных противоправных действий. К реализации подобных технологий часть сотрудников, вероятно, не готовы. Кроме этого следует учитывать то обстоятельство, что в последние годы факторы, продуцирующие экстремизм, порождаются не только проблемами внутрисибирского характера, но и активно привносятся из-за рубежа, как это имело место в Югославии, Украине, Сирии, Македонии. Противодействие подобным угрозам безопасности требует разработки комплекса мер, выходящих за пределы компетенции антитеррористических комиссий и являющихся предметом ведения оперативных подразделений спецслужб.

Проанализируем проблемы, связанные с используемыми антиэкстремистскими технологиями.

Представляется, что антиэкстремистские технологии должны в минимальной степени затрагивать применение принуждения, где это можно избежать. В основном следует опираться на методы переубеждения экстремистов, прежде всего с использованием агентуры влияния. Таким образом, одним из основных направлений активизации проти-

водействия экстремизму является совершенствование оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов, четкое разграничение их компетенции и нормативно-правовой регламентации порядка их согласованных действий, конструктивное взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления. Основные алгоритмы оперативно-розыскного предупреждения экстремизма и терроризма должны заключаться в сдерживании экстремистов (террористов) от реализации преступных намерений, саморазложении экстремистских сообществ и террористических групп, переориентации их на иные ценности, устранении обстоятельств, способствующих экстремистской (террористической) деятельности.

Важнейшим инструментом реализации данной задачи является оперативное внедрение в экстремистские и террористические сообщества, ибо, как известно со времен Сунь-Цзы [3], только квалифицированная агентура может проникать в замыслы противника, добывать информацию, создающую условия для упреждающих действий по локализации угроз безопасности.

Агентуру, внедряемую в экстремистские сообщества, необходимо нацеливать на:

- выявление признаков использования экстремистских организаций незаконными вооруженными формированиями и международными террористическими организациями, специальными службами иностранных государств;

- выявление каналов поступления из-за границы в адрес экстремистских организаций финансовых вливаний, материально-технических средств, оружия и пропагандистских материалов;

- оперативную разработку лидеров и активных участников экстремистских сообществ;

- получение упреждающей информации об устремлениях экстремистских сообществ к конкретным лицам, организациям, предприятиям, диверсионно уязвимым объектам, а также о противоправных и негативных аспектах их деятельности;

- выявление признаков проведения представителями экстремистских сообществ

деятельности, направленной на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации;

- установление наличия оружия, взрывчатых веществ, боеприпасов, сильнодействующих ядовитых веществ и ядов, выявление каналов их приобретения и мест хранения;

- выявление типографий, организаций и предприятий, используемых для размножения экстремистских материалов;

- сковывание активности экстремистских сообществ, в деятельности которых усматриваются признаки нарушения российского законодательства.

Особое внимание оперативно-розыскных органов должно быть уделено подбору агентуры влияния, способной переориентировать экстремистские сообщества на иные ценности, удержать от противоправной деятельности их участников, пока еще не рассматривающих экстремизм как единственное занятие в жизни. Парадоксально, но факт – известные фигуры в сфере терроризма (Ш. Басаев, М. Бараев, С. Бурятский) в молодом возрасте могли быть охарактеризованы не как будущие харизматические лидеры, а как недоучки, отчисленные из учебных заведений, лица, не сумевшие приложить достаточных усилий для достижения жизненных целей. [1] При этом в их окружении не нашлось человека, способного оказать на них позитивное влияние.

Разумеется, изложенное выше является предметом ведения государственных органов, которым в соответствии с Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности" разрешено проведение данной деятельности. Антитеррористические комиссии в данный круг органов не входят.

И, наконец, рассмотрим, что можно отнести к критериям оценки антиэкстремистских профилактических мероприятий.

Представляется, что в этом вопросе не следует делать излишний упор на формальных показатели профилактической работы, оцениваемой на местах по числу проведенных форумов, конференций, выставок, изданных книг, статей, выпущенных фильмов, ибо в данном случае количество никак не перейдет в качество. Это "пассивная" про-

филактика. Нет сомнения в том, что подобные мероприятия необходимы для общепрофилактического воздействия, однако молодежь, склонная к экстремизму и терроризму, пройдет мимо этих мероприятий.

По нашему мнению, основным критерием оценки состояния антиэкстремистской и антитеррористической профилактической работы должен быть уровень зарегистрированных экстремистских и террористических проявлений в субъекте Российской Федерации. Эти проявления необходимо регулярно анализировать через призму факторов, их продуцирующих. И если такие факты имеют внутреннее происхождение, вот тогда просто необходимо оценить количество и качество общепрофилактических мероприятий, степень их воздействия на среду, в которой зафиксированы экстремистские и террористические проявления.

При наличии внешних факторов продуцирования экстремизма и терроризма необходимо ставить вопрос о состоянии в регионе агентурно-оперативной работы органов МВД России, ФСБ России, ФСКН России.

Рассмотренные направления совершенствования профилактических мер противодействия экстремизму, естественно, не исчерпывают всего круга вопросов, решение которых необходимо для функционирования оптимальной системы противодействия существующим угрозам на ближайшую и последующую перспективу. Тем не менее мы надеемся, что наша точка зрения может вызвать научную дискуссию и будет способствовать дальнейшему совершенствованию комплекса мер в области противодействия экстремизму и терроризму.

Библиографический список

1. Афанасьев, Н.Н. "Идеология терроризма" / Н.Н. Афанасьев // Социально-гуманитарное знание. – 2001. – № 6. – С. 205-218.
2. Воронцов, С.А. Противодействие экстремизму в среде студенческой молодежи / С.А. Воронцов // Власть. – 2012. – № 9. – С. 52-55.
3. Воронцов, С.А. Спецслужбы России : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / С.А. Воронцов. – Ростов-на-Дону, 2008.
4. Зубок, Ю.А. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-05/zubok_chuprov.pdf (дата обращения: 10.05.2015).
5. Пытавшуюся сбежать к боевикам ИГ студентку предложили зачислить в медресе. Интерфакс. – URL: <http://www.interfax.ru/russia/446445> (дата обращения: 11.06.2015).
6. Статистика и аналитика. Состояние преступности // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://mvd.ru/reports/item/3489441>.

УДК 343.57:343.341

Андрей Юрьевич ПЕТУХОВ,

заместитель начальника оперативной службы
Регионального управления ФСКН России
по Краснодарскому краю (г. Краснодар),
кандидат педагогических наук

petuhov-andrey@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

PROBLEMS OF COOPERATION BETWEEN OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE UNITS IN DOCUMENTING DRUG-RELATED CRIMES, COMMITTED BY ORGANIZED CRIMINAL GROUPS

В статье рассматривается совокупность взаимообуславливающих факторов и причин, которые порождают отсутствие эффективного взаимодействия оперативных и следственных подразделений при документировании и последующем расследовании наркопреступлений, совершаемых организованными преступными группами.

The article deals with reasons of the lack for effective cooperation between operational and investigative units in documenting and investigation of drug-related crimes, committed by organized criminal groups.

Ключевые слова: документирование, взаимодействие, сбыт наркотиков, организованные преступные группы.

Keywords: documenting, cooperation, sale of drugs, organized criminal groups.

Документирование и последующее расследование преступлений, совершаемых организованными преступными группами, сопряжено с необходимостью проведения как большого объема следственных действий, так и глубокой предварительной, а также последующей оперативной работы. Как правило, к такой работе привлекаются наиболее опытные следователи и оперативные работники, создаются оперативные и следственные группы. В то же время даже привлечение наиболее подготовленных сотрудников не всегда позволяет достаточно качественно осуществить документирование преступной деятельности и впоследствии обеспечить надлежащее расследование уголовного дела.

Постоянная эволюция методов совершения преступлений, особенно наркопреступлений, изменение схем осуществления преступного замысла, появление все новых подходов к организации и выстраиванию преступных связей, а также широкое использование новейших средств телекоммуникации и технологий в преступной деятельности зачастую вызывают определенные затруднения даже у опытных следователей и оперативных работников. Но большим недостатком в работе правоохранительного органа при документировании рассматриваемого вида преступлений (наркопреступлений, совершаемых организованными преступными группами) видятся значительные недоработки в организации взаимодействия опера-

тивных и следственных подразделений на стадии документирования и последующего расследования. Именно надлежащее организованное взаимодействие, а также глубокое понимание процесса (момента) перехода от оперативно-розыскных к уголовно-процессуальным нормам и обратно позволяет в конечном счете обеспечить как минимум отсутствие недопустимых доказательств, а как максимум – необходимую и достаточную совокупность доказательств по уголовному делу.

В данной статье мы попытались проанализировать совокупность взаимообуславливающих факторов и причин, которые порождают отсутствие эффективного взаимодействия оперативных и следственных подразделений при документировании и последующем расследовании наркопреступлений, совершаемых организованными преступными группами, а также выделить наиболее типичные ошибки, возникающие на линии пересечения плоскостей оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Плоскости оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности в их практическом и документальном воплощении достаточно консервативны. В Федеральном законе "Об оперативно-розыскной деятельности" (далее – ФЗ об ОРД) и УПК РФ даются исчерпывающие списки оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и процессуальных действий.

Уголовно-процессуальное законодательство, в свою очередь, вполне четко определяет перечень форм процессуального взаимодействия (п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ):

1) выполнение органами дознания поручений следователя о производстве следственных действий;

2) выполнение органами дознания поручений следователя об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, о производстве иных процессуальных действий;

3) выполнение органами дознания поручений следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий;

4) оказание органами дознания содействия следователю при производстве процессуальных действий.

Помимо этого в соответствии с ч. 1 ст. 152 УПК РФ следователь может поручить производство следственных или розыскных действий органу дознания, который обязан выполнить поручение следователя в срок не позднее 10 суток. Таким образом, в УПК РФ предусмотрена еще одна форма процессуального взаимодействия – выполнение органом дознания поручений следователя о производстве розыскных действий. Перечень форм процессуального взаимодействия, указанный в п. 4 ч. 2 ст. 38 и ч. 1 ст. 152 УПК РФ, является исчерпывающим.

Традиционно в научной литературе взаимодействие следственных и оперативных подразделений рассматривается в рамках совместных действий по расследованию какого-либо преступления по материалам уже возбужденного уголовного дела, при этом выделяют как процессуальные, так и непроцессуальные формы взаимодействия.

Наличие возбужденного уголовного дела является одним из оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий. К числу оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с уголовным процессом, относятся и поручения следователя, органа дознания, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве; постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации (ст. 7 ФЗ об ОРД). В такой ситуации вполне обоснованной выглядит точка зрения, что главной объединяющей фигурой взаимодействия является следователь. Он определяет формы, направления и пределы взаимодействия. [3, с. 86]

В ситуации, когда дело касается расследования уже возбужденного уголовного дела, на наш взгляд, наиболее полное и обоснованное понятие взаимодействия дается Т.А. Паутовой. Под взаимодействием следователей с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел следует понимать организованную, согласованную по целям, планируемую по месту и вре-

мени совместную деятельность следователей и органов дознания, основанную на законе и подзаконных актах, целесообразно сочетающую оперативно-розыскные и процессуальные функции органов дознания с процессуальными действиями следователя, при его руководящей и организующей роли и четком разграничении компетенции взаимодействующих субъектов. [7, с. 6, 8-9]

Документирование преступлений в оперативно-розыскной плоскости также предполагает необходимость привлечения следователей как минимум для оказания методической помощи в процессуальной оценке полученных результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Подтверждение тому находим в определении документирования, данном профессором А.Г. Маркушиным. Он полагает необходимым включение в понятие документирования, кроме "выявления", еще одного существенного признака – "направления" – обеспечения возможности использовать оперативно-розыскную информацию для предупреждения, пресечения или раскрытия преступления, розыска преступников, пропавших без вести, а также принятия к лицам мер, предусмотренных законом (профилактических, административных, уголовно-правовых). [6] В то же время В.Г. Самойлов дает, на наш взгляд, еще более точное определение документирования, определяя его как оперативно-розыскное доказывание причастности определенных лиц к совершению преступления. [8]

Именно оперативно-розыскное доказывание как совместный процесс деятельности оперативного сотрудника и следователя является наиболее типичным и, на наш взгляд, наиболее полно отражающим работу по выявлению и пресечению наркопреступлений, совершаемых лицами в составе организованных преступных групп. Следовательно, именно в этом контексте наиболее полно реализуется механизм непроцессуального взаимодействия оперативно-розыскных и следственных органов.

Формы непроцессуального взаимодействия, в отличие от форм процессуального взаимодействия, не закреплены в уголовно-

процессуальном законе. Практика выработала следующие основные формы непроцессуального взаимодействия: дача консультаций, совместное обсуждение материалов, передача информации, выполнение поручений (заданий) непроцессуального характера. [2]

И.М. Гуткин, помимо процессуальных и непроцессуальных форм взаимодействия органов следствия и органов дознания, выделяет организационные формы взаимодействия, представляющие собой конкретные способы связи между следователем и органом дознания, обеспечивающие их согласованное участие в уголовном судопроизводстве (организация совместных выездов следователя и оперативного работника на место происшествия, совместные выезды следователя и сотрудников органа дознания в другие районы, согласованное планирование производства следственных и оперативно-розыскных мер, выделение в помощь бригаде следователей одного или нескольких сотрудников органа дознания). [2]

В контексте нашей статьи именно непроцессуальные и организационные формы взаимодействия оперативных и следственных подразделений представляют наибольший интерес, а также актуальную проблему при документировании и расследовании наркопреступлений, совершаемых организованными преступными группами.

На фоне постоянной эволюции методов совершения преступлений оперативно-следственная практика должна также быстро реагировать. И данная реакция возможна лишь в случае организованного, согласованного по целям взаимодействия. Именно нацеленность на достижение единого замысла, ясного представления, к какому качественному результату необходимо стремиться оперативному сотруднику и следователю, позволяет в конечном счете достигать цели комплексного, всестороннего документирования и расследования уголовного дела.

Методик документирования рассматриваемого вида преступлений достаточно много, однако, исходя из сложившейся практики, можно констатировать, что при документировании преступлений, совершаемых организованными преступными группами в

сфере незаконного оборота наркотиков, первоначальная доказательная база, задокументированные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий факты и эпизоды преступной деятельности составляют основу уголовного дела и, как правило, в рамках непосредственного расследования уголовного дела дополнительные эпизоды преступной деятельности путем проведения следственных действий не выявляются. Таким образом, собранные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий доказательства в ходе следственных действий лишь легализуются и закрепляются. Поэтому, говоря о документировании наркопреступлений, нельзя выделить преобладающую роль следователя в организации процесса. Качественного конечного результата можно достичь лишь обеспечением совместного планирования оперативных и следственных действий, где субъекты взаимодействия равноправны.

Наиболее типичной формой непроцессуального взаимодействия оперативных и следственных подразделений, сложившейся в практике, является проведение совместных совещаний по обсуждению имеющихся материалов оперативно-розыскной деятельности либо необходимости проведения тех или иных следственных действий. Очевидно, что такая форма наиболее применительна и проста с точки зрения работы правоохранительного органа. В то же время современные технологии, используемые преступниками, ставят новые задачи перед органом правопорядка. Часто отсутствуют установленные методы документирования либо судебная практика по новым схемам совершения преступлений. В последнее время в этом контексте повысилась роль прокуратуры. Согласование действий оперативных и следственных работников с работниками прокуратуры, надзирающими за деятельностью того или иного правоохранительного органа, снимает вопрос законности проводимых мероприятий, способствует выработке общей концепции документирования. Уже на начальной стадии решается вопрос достаточности доказательств, что наиболее актуально для преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков.

Необходимость оценки имеющихся доказательств, а также перспектив документирования, особенно решения вопроса предварительной "окраски" дела, позволяет избежать значительных дополнительных временных и иных затрат при оперативно-розыском доказывании. Также решается совокупность проблем, вытекающих из практики оценки доказательств в конкретном субъекте Российской Федерации, на наш взгляд, негативной, когда доказательства по уголовному делу оцениваются с позиции сложившегося на текущий момент мнения или "частного прецедента" на территории конкретного субъекта Российской Федерации, что порождает необходимость каждый раз "подстраиваться" как оперативным, так и следственным подразделениям не под норму статьи соответствующего закона и сложившейся годами практики, а под видение конкретного должностного лица, в компетенцию которого входит заключительная оценка имеющихся доказательств по делу. Именно в этом контексте и приобретают большую значимость перечисленные организационные формы взаимодействия. Однако одними лишь совместными совещаниями и обсуждениями имеющейся доказательной базы использование форм непроцессуального и организационного взаимодействия не исчерпывается. Хотя на практике именно так и происходит. На наш взгляд, необходимо более детально анализировать работу в плоскостях оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности и, что более актуально, на пересечении этих двух плоскостей. Такой анализ еще более необходим при документировании наркопреступлений, совершаемых организованными преступными группами.

Для плоскости оперативно-розыскной деятельности характерна самостоятельность в выборе средств и методов оперативно-розыскной деятельности, независимость в выборе стратегии и тактики документирования тех или иных ставших известными фактов преступной деятельности. Однако современная практика работы, особенно в рамках документирования наркопреступлений, совершаемых организованными пре-

ступными группами, требует от оперативно-го работника изначально планировать проводимые им оперативно-розыскные мероприятия с учетом их будущей легализации, принципа достаточности. Также неотъемлемой и основной задачей является своевременная инициатива со стороны оперативно-го подразделения с целью проведения работы по оценке полученных доказательств и задокументированных фактов преступной деятельности силами соответствующего следственного подразделения, а при необходимости – инициирование межведомственного совещания совместно с прокуратурой или иными органами.

В плоскости уголовно-процессуальной деятельности при расследовании уголовных дел в отношении организованных преступных групп основной проблемой является, на наш взгляд, несвоевременная постановка задач оперативно-му подразделению по совершению всех необходимых действий с целью сохранения собранных доказательств и их незамедлительной легализации. Самостоятельность следователя, вытекающая из его процессуального статуса, оценка собранных доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом, предъявляет достаточно высокие требования к уровню профессиональной подготовки следователя при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории.

Некоторые следственные действия являются прерогативой следователя, и он выполняет их сам, не поручая органу дознания. Процессуально это нигде не закреплено, однако по сложившейся следственной практике сотрудники органа дознания помогают следователю готовить и проводить лишь сложные и трудоемкие следственные действия либо выполнять те или иные обязанности в ходе проведения этих следственных действий. [5, с. 34] В то же время типичный формализм, который может присутствовать в работе любого сотрудника, порождает определенные недоработки, которые, в свою очередь, негативно сказываются на ходе и

качестве расследуемых эпизодов преступной деятельности. Как правило, это минимальное количество поручений по уголовному делу, направляемых в оперативные подразделения, несоответствие поручаемых задач общей цели расследования или документирования, формальность задач, изложенных в поручении. Все вышесказанное в конечном счете приводит к определенному формализму и при исполнении этих поручений.

Следует оговориться, что наиболее типичные ошибки и просчеты в поле первых двух плоскостей связаны напрямую с уровнем квалификации и наличием опыта практической работы как следователя, так и оперативно-го работника.

Линия пересечения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной плоскостей вызывает наибольший интерес. На наш взгляд, именно переход от оперативно-розыскных норм к уголовно-процессуальным и наоборот наиболее полно отражает процесс взаимодействия оперативных и следственных подразделений, качество совместной работы по документированию преступной деятельности на начальной стадии, в том числе выявления новых эпизодов в рамках уже возбужденного уголовного дела.

Как уже было указано выше, только активное, плановое, непрерывное взаимодействие оперативно-го и следственного подразделений может позволить в значительной мере качественно осуществлять документирование наркопреступлений, совершаемых организованными преступными группами.

А. Козусев отмечает, что "взаимодействие оперативно-розыскных аппаратов и следователей не означает служебного соподчинения, слияния процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Каждый из них продолжает оставаться самостоятельным органом, действуя в строгом соответствии со своей компетенцией" [4, с. 20]. Имеет смысл перечислить вопросы, которые необходимо решить начальникам следственных и оперативных подразделений при планировании совместных действий (проведении оперативных совещаний, разработки совместного плана работы) с целью выработки единого замысла при расследовании уго-

ловных дел, а также при документировании преступной деятельности разрабатываемых лиц.

1. При организации совместной работы необходимо выработать единую точку зрения, в рамках какого поля планируется осуществлять дальнейшее документирование преступной деятельности разрабатываемых лиц (в рамках оперативных материалов с постоянным информированием следователя о результатах работы либо в рамках уголовного дела на основании поручений следователя и, соответственно, с обязательным согласованием всех проводимых оперативно-розыскных мероприятий с ним).

2. Необходимо обеспечить строгое соблюдение порядка обсуждаемых материалов. Обсуждение результатов оперативных мероприятий возможно только при их предварительном анализе. Обязательным условием является сугубо прагматичный подход при изучении и последующем обсуждении имеющейся доказательной базы. Нужно жестко и принципиально отсеивать недостаточные доказательства, а также материалы, которые впоследствии невозможно будет легализовать ввиду их принадлежности к государственной тайне. Каждое обсуждаемое оперативно-розыскное мероприятие, его результаты должны оцениваться только с позиции требований уголовно-процессуального законодательства. Домыслы оперативного работника, непроверенная оперативная информация, оперативные возможности, которые могут быть реализованы в будущем, не могут быть положены в основу планирования как расследования уголовного дела, так и выработки плана дальнейших оперативно-розыскных мероприятий.

3. Результаты конкретных оперативно-розыскных мероприятий необходимо оценивать в комплексе с проводимыми техническими мероприятиями. При этом вновь ставится вопрос о допустимости и достаточности доказательственной нагрузки в представленных материалах.

4. Даже на первоначальной стадии обсуждения оперативной разработки либо заслушивания материалов уголовного дела, в рамках которого осуществляется документи-

рование незаконной деятельности преступной группы, необходимо четко определяться с порядком легализации оперативных материалов, последовательностью их представления в следственное подразделение, порядка, а также сроков проведения сопровождающих оперативных мероприятий. Это позволит в дальнейшем закрепить логику всего расследования и реализовать весь комплекс запланированных мероприятий.

5. Следует с достаточной долей ответственности подходить к формированию следственных групп, а также закреплению групп оперативных сотрудников, которые впоследствии будут сопровождать ход расследования уголовного дела. Здесь следует оговориться: при достаточно больших разработках, где документируются преступления, совершаемые большими по численности группами лиц, необходимо изначально предусматривать функциональное распределение зон ответственности оперативных сотрудников с целью оптимизации их работы и закрепления личной ответственности за выполняемую работу.

6. Уже на начальной стадии, как расследования уголовного дела, так и документирования преступной деятельности разрабатываемых лиц, необходимо анализировать перспективы межведомственного взаимодействия. При этом нужно ставить вопросы, касающиеся возможного оказания консультационной помощи и обмена оперативной информацией, а также результатами проведенных оперативно-розыскных мероприятий.

7. При выработке совместного плана всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий необходимо обеспечить четкую формулировку всех запланированных мероприятий, исключаящую их двойственную трактовку, строго закрепить ответственных лиц (лицо) за каждым мероприятием, определить временные интервалы для исполнения планируемых мероприятий.

Как видно, в основу вопросов, которые необходимо ставить при организации взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями, ложатся элемен-

ты лишь организационного плана, которые, в свою очередь, формируют именно непродуцирующую форму взаимодействия в рамках планируемых мероприятий. И, как уже было указано выше, такое взаимодействие

оперативно-розыскных аппаратов и следователей не порождает служебного соподчинения. Каждый из них продолжает оставаться самостоятельным органом, действуя в строгом соответствии со своей компетенцией.

Библиографический список

1. Гусев, А.В. Организационно-правовые проблемы взаимодействия следователя с лицом, обладающим специальными знаниями / А.В. Гусев, С.А. Данильян // Юристъ-Правоведъ. – 2011. – № 3. – С. 34-38.
2. Гуткин, И.М. Правовые вопросы взаимодействия следователей и органов дознания в уголовном процессе / И.М. Гуткин. – М.: ВШ МООП СССР, 1967.
3. Зеликов, А.В. Об актуализации взаимодействия органов предварительного расследования с органами дознания в российском судопроизводстве / А.В. Зеликов // Закон и право. – 2009. – № 10.
4. Козусев, А. Надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности / А. Козусев // Законность. – 1997. – № 2.
5. Косимов, О.А. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности / О.А. Косимов // Российский следователь. – 2011. – №12.
6. Маркушин, А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / А.Г. Маркушин. – М.: Юрайт, 2012.
7. Паутова, Т.А. Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.А. Паутова. – Тюмень, 2005.
8. Самойлов, В.Г. Сущность правовых основ ОРД / В.Г. Самойлов. – М.: ВШ МООП СССР, 1981.

ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ. ПОМОЩЬ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 351.745.7:343.57

Сергей Владимирович ШАРМАНКИН,
заместитель начальника следственной службы
Управления ФСКН России по Приморскому краю
(г. Владивосток)

sharm1982@mail.ru

ПРАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФСКН РОССИИ ПО ПРИМОРСКОМУ КРАЮ)

INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ILLICIT TRAFFICKING COMMITTED BY MEANS OF INTERNET OF SYNTHETIC DRUGS, AT THE EXAMPLE (OF THE PRIMORYE TERRITORY DEPARTMENT ACTIVITY, THE FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

В статье на примере деятельности следственной службы Управления ФСКН России по Приморскому краю предлагается практическое решение возникающих в деятельности территориальных следственных органов наркоконтроля проблем доказывания признаков наркопреступлений, совершенных посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

The author analyzes problems of proving constituent elements for drug-related crimes, committed by means of Internet, which appear in the work of territorial drug control service investigative divisions. The practical solutions of the mentioned above problems are suggested by the example of the activity of the Investigative Division of Primorye Territory Department of the FDSC of Russia.

Ключевые слова: провайдер, Интернет, доказывание, сетевой адрес, информация, синтетические наркотические средства.

Keywords: provider, Internet, proof, network address, information, synthetic drugs.

В свете активного внедрения в общественную жизнь средств электронной коммуникации, и в частности сети Интернет, появления большого количества курьерских и почтовых служб вопрос противодействия незаконному обороту наркотических средств, в первую очередь синтетического происхождения, становится все более актуальным. В настоящее время любое причастное к наркобизнесу лицо может после виртуальной переписки посредством сети Интернет заказать из-за рубежа партию наркотического средства, получив ее в международном почтовом отправлении, в целях дальнейшего потребления или сбыта бесконтактным способом. Основное преимущество такой формы приобретения наркотиков – минимальный риск разоблачения преступной деятельности, ведь физического перемещения подконтрольных веществ через таможенную границу не происходит, а при заказе наркотика и внесении за него платы фигурант действует завуалированно, не идентифицируя себя. Незаконный сбыт наркотических средств через сеть Интернет имеет те же черты обезличенности, позволяя наркобытчику при минимальном риске разоблачения своей преступной деятельности длительное время распространять в наркосреде синтетические наркотики, внедряя в криминальный наркооборот их новые виды. Так, только за 6 месяцев 2014 г. утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 Перечень наркотических средств, подлежащих контролю в Российской Федерации, пополнился 24-мя новыми самостоятельными позициями, количество вновь выявляемых аналогов наркотических средств или их производных и вовсе не поддается исчислению. Управлением ФСКН России по Приморскому краю (далее – Управление) за 1-3 кварталы 2014 г. из незаконного оборота изъято в 7 раз больше синтетических наркотических средств, чем в 2013 г. (43 кг за 9 месяцев в 2014 г. против 6 кг за 9 месяцев в 2013 г.), растет количество возбужденных уголовных дел рассматриваемой категории, и одновременно с этим ус-

ложняется процесс доказывания по ним. Если способы приобретения и сбыта наркотических средств опийного или каннабинового ряда по прошествии времени не претерпели особых трансформаций, то незаконный оборот синтетических наркотических средств (их приобретение, сбыт) осуществляется в настоящее время преимущественно виртуально, что делает данные преступления латентными и труднодоказуемыми для правоохранительных органов. Фактически без подробных признательных показаний подозреваемого (обвиняемого) доказать признаки виртуальных наркопреступлений затруднительно. В 2014 г. следственная служба Управления направила в суд лишь 1 уголовное дело о контрабанде подконтрольных веществ с использованием сети Интернет. Раскрыть указанное преступление удалось благодаря полученным в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве показаниям обвиняемого. Именно по причине отсутствия признательных показаний инкриминировать обвиняемым в сбыте синтетических наркотиков, в первую очередь в организованных формах, предусмотренный п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ квалифицирующий признак крайне сложно, в связи с чем такие преступные проявления могут и вовсе остаться безнаказанными, что, несомненно, идет вразрез с фундаментальным принципом уголовного права – неотвратимостью наказания.

Подводя итог указанному, приходится констатировать, что системному направлению в суд уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет, препятствует отсутствие современной методики их расследования при непризнании обвиняемыми вины.

Несмотря на сложности, следственная служба Управления непрерывно совершенствует уголовно-процессуальную деятельность по противодействию виртуальной наркопреступности, что в конечном итоге и позволило перейти на более высокий уровень доказывания по уголовным делам с виртуальной составляющей. Примером

успешной работы следственной службы по данной линии являются результаты расследования возбужденного по материалам таможни уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по факту изъятия международного почтового отправления, содержащего синтетические наркотические средства, общей массой свыше 100 г. Расследование по данному уголовному делу развивалось при неблагоприятной следственной ситуации, на фоне недостаточно качественно проведенной сотрудниками таможни оперативной работы, а именно: предполагаемый заказчик почтового отправления с подконтрольным веществом К. перед задержанием успел уничтожить содержащуюся на компьютере и средствах мобильной связи следственно значимую информацию относительно заказа и перемещения посылки с подконтрольным веществом. Оперативно-розыскные мероприятия прослушивание телефонных переговоров или наблюдение в отношении К. не осуществлялись, контролируемое вручение К. посылки также не увенчалось успехом. На допросе К. заявил о непричастности к совершенному преступлению и в целом к незаконному обороту наркотических средств. Таким образом, на начальном этапе расследования К. был допрошен в качестве свидетеля, а предварительное следствие по уголовному делу имело перспективу приостановления по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Однако, невзирая на значительные сложности и противодействие со стороны защиты, собирание доказательственной базы по уголовному делу продолжалось. Следственным путем был установлен провайдер интернет-услуг К., который представил следствию сведения о сетевых (IP) соединениях, произведенных с компьютера К. В ходе проведенного с участием специалиста в области компьютерных технологий осмотра предметов – электронного носителя информации, содержащего указанные сведения, было установлено, что К. в период преступной деятельности несколько тысяч раз посещал сайты, пропагандирующие незаконный оборот нарко-

тических средств и оказывающие содействие в их приобретении. При этом, согласно запрошенным в территориальном органе Федеральной службы по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) данным, часть указанных интернет-ресурсов были заблокированы в соответствии с российским законодательством. [1] На основании ч. 4 ст. 21 УПК РФ был получен IP-адрес сервиса ФГУП "Почта России", используемого К. для отслеживания в текущем режиме перемещения заказанного почтового отправления. Наряду с активной работой в киберпространстве следствие всесторонне исследовало личность К., установив, что он прошел базовый курс обучения в области компьютерных технологий. Совокупность собранных сведений позволила не только полностью опровергнуть версию К. о непричастности к наркообороту, но и установить объективную сторону инкриминируемого ему общественно опасного деяния. Несмотря на непризнание фигурантом вины, в мае 2014 г. уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с утвержденным прокурором обвинительным заключением было направлено в суд. При этом основными объективными доказательствами вины К. явились обнаруженные и задокументированные в установленном уголовно-процессуальном законом порядке "виртуальные следы". К сожалению, в ходе судебного разбирательства вмененная К. уголовно-правовая квалификация в части сбыта не нашла достаточного подтверждения, однако под тяжестью неопровержимых доказательств К. изменил линию защиты, признав себя виновным в приготовлении к незаконному приобретению посредством сети Интернет и хранению наркотических средств. В октябре 2014 г. суд, признав допустимой собранную по уголовному делу доказательственную базу, в том числе ее виртуальный сегмент, установил вину К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ, и приговорил его к 3 годам лишения

свободы условно. Возможно, более своевременное перестроение следственной работы с учетом специфики совершенного деяния позволило бы вменить К. эпизод киберконтрабанды.

Приведенный пример показывает, что наступательность в расследовании, отход от привычных рабочих схем и нестандартность в принятии решений позволили следственной службе Управления собрать доказательства, достаточные для вынесения судом обвинительного приговора по завомо бесперспективному уголовному делу, как казалось, на начальной стадии расследования. Направление в суд этого уголовного дела целесообразно расценивать как отправную точку для начала системной работы по противодействию виртуальной наркопреступности в условиях динамично меняющейся оперативной обстановки.

Учитывая имеющийся положительный опыт, для минимизации следственных ситуаций, при которых перспектива раскрытия совершенных с использованием сети Интернет наркопреступлений зависит исключительно от желания подозреваемого давать показания, предлагаем:

– отражать в протоколах обысков или актах ОРМ обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств по месту жительства фигурантов, коды доступа и пароли почтовых ящиков на изымаемых у них компьютерах, а также пин-коды сотовых телефонов в целях дальнейшего осмотра указанных носителей информации на основании судебных решений;

– в ходе проведения мероприятий по изъятию подконтрольных веществ обращать внимание и изымать предметы и документы, свидетельствующие о преступной деятельности лица (электронные накопители информации, бумажные носители с наименованиями сайтов, первоначальную упаковку от почтовых отправлений и др.);

– запрашивать у всех региональных поставщиков услуг сети Интернет, включая операторов сотовой связи, сведения о наличии у привлекаемого к уголовной ответственности лица доступа к сети Интернет (в привязке к конкретному IP-адресу);

– в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ истребовать у провайдеров сведения о произведенных сетевых соединениях фигуранта. Судебные решения на получение такого рода сведений не требуются. [2] Согласно ч. 3 ст. 10.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" сведения о сетевых соединениях хранятся провайдерами в течение 6 месяцев;

– направлять запросы в ФГУП "Почта России" или иные организации, оказывающие услуги почтовой связи, с целью установления пути перемещения почтовых отправлений и иных следственно значимых обстоятельств;

– совместно со специалистом производить осмотр и анализ представленных интернет-провайдерами электронных носителей информации с сетевыми соединениями для установления и обобщения соединений в период преступной деятельности подозреваемых. При наличии изъятых собственноручных записей с наименованиями сайтов в рамках проводимого следственного действия целесообразно осуществлять их посещение, протокольно фиксируя полученную информацию и прилагая соответствующие иллюстрации. Подробное отражение в протоколе осмотра данных владельца сайта, применяемого языка изложения информации позволит, в частности, установить осведомленность фигуранта об иностранном происхождении заказанного подконтрольного вещества, доказать умысел на его незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза. В связи с регулярным блокированием Роскомнадзором интернет-ресурсов, содержащих запрещенную информацию, к проведению данного следственного действия целесообразно привлекать понятых;

– допрашивать в качестве свидетелей специалиста и понятых, участвовавших в осмотре сведений о соединениях;

– на основании проведенного анализа направлять запросы в территориальные подразделения Роскомнадзора на предмет наличия интересующих следствие сетевых

адресов в едином реестре доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. [1]

Резюмируя вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что лишь постоянное совершенствование алгоритмов следственной работы, тесное взаимодействие с интернет-провайдерами, консолидация усилий следственных, оперативных и экспертных подразделений органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ будут способствовать

повышению эффективности доказывания по рассмотренной категории уголовных дел. Не лишним в указанных целях будет и законодательное закрепление обязанности операторов почтовой связи, действующих на территории России, ведения автоматизированных пофамильных учетов отправителей и получателей почтовых отправлений (в том числе международных), а также введение административной ответственности (например, путем расширения диспозиции ст. 13.26 КоАП РФ) за неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудниками почтовых служб данной обязанности.

Библиографический список

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чичина В.В. на нарушение его конституционных прав п. 24.1 ст. 5, ч. 1 ст. 13, п. 12 ч. 2 ст. 29, ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 165 и ч. 1 ст. 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 г. №1156 // СПС КонсультантПлюс.

УДК 342.9

Николай Александрович РЯБИНИН,

начальник кафедры гражданского права
и процесса Сибирского юридического института
ФСКН России (г. Красноярск), кандидат
юридических наук, доцент

ryabinin-nick@yandex.ru

ДОСМОТР КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

EXAMINATION AS A WAY OF EXECUTION PROCEEDINGS IN ADMINISTRATIVE CASES

В статье рассматриваются основания, порядок осуществления и процессуального оформления досмотра сотрудниками органов наркоконтроля. Даются рекомендации, направленные на совершенствование деятельности сотрудников органов наркоконтроля в указанной сфере.

The article considers the grounds and the procedure of examination execution and its documentation, provided by officers of drug control service. Recommendations concerning the improvement of narcotics policemen activities are given.

Ключевые слова: деятельность органов наркоконтроля, досмотр, административное принуждение.

Keywords: drug control agencies activity, examination, administrative enforcement.

Фрагментарный характер нормативно-правовой регламентации правового статуса сотрудника органа наркоконтроля, отсутствие системности в правовом регулировании такой меры административного принуждения, как досмотр, порождают ряд проблем, многие из которых не имеют на сегодняшний день единого решения. Такое положение негативно сказывается на правоприменительной практике органов наркоконтроля и требует научного осмысления [9, с. 5, 114-120].

Досмотр является одной из наиболее распространённых мер административного принуждения, применяемых в деятельности сотрудников органов наркоконтроля. Учитывая, что при проведении досмотра у сотрудников органов наркоконтроля возникают вопросы об основаниях его проведения, алгоритме действий при осуществлении данной меры, о процессуальном оформлении досмотра, необходимо подроб-

но исследовать данную меру административного принуждения.

Основными разновидностями досмотра в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях выступают:

- личный досмотр (ст. 27.7 КоАП РФ);
- досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7 КоАП РФ);
- досмотр транспортного средства (ст. 27.9 КоАП РФ).

Законодательство Российской Федерации предусматривает применение сотрудниками органов наркоконтроля иных видов досмотра [2, 3, 4], не являющихся мерами обеспечения производства по делу об административном правонарушении, но выступающих мерами административно-правового принуждения.

Также досмотр следует отличать от схожих мер административного принуждения, таких как: осмотр граждан [4], осмотр при-

надлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов [1], осмотр земельных участков, осмотр мест, в которых осуществляется деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [2]. Кроме того, уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены схожие с досмотром процессуальные следственные действия, такие как: осмотр места происшествия, местности, жи-

лища, иного помещения, предметов и документов (ст. 176, 177, 180 УПК РФ), освидетельствование (ст. 179, 180 УПК РФ), обыск, личный обыск (ст. 182, 184 УПК РФ). В соответствии с обозначенными нормативными правовыми актами данные меры также могут осуществлять сотрудники органов наркоконтроля.

В целях разграничения административных мер принуждения схематично отобразим их особенности, сходства и различия (см. табл.).

Таблица

Виды досмотров / критерии их соотношения	Основания применения	Цель применения	Субъект применения	Порядок применения
1	2	3	4	5
Досмотр как мера обеспечения по КоАП РФ	Нормативное – ст. 27.7, 27.9 КоАП РФ. Фактическое – наличие достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения	Обнаружение орудий совершения либо предметов административного правонарушения	Должностные лица, уполномоченные осуществлять доставку и административное задержание	Регламентирован ст. 27.7, 27.9 КоАП РФ
Досмотр в соответствии с Федеральным законом «О полиции»	Нормативное – ч. 6 ст. 14 Федерального закона «О полиции». Фактическое – задержание гражданина	Обеспечение безопасности задерживаемого и задержанного, обнаружение предметов, запрещенных или изъятых из оборота	Должностные лица органов наркоконтроля	Регламентирован ст. 27.7, 27.9 КоАП РФ
Досмотр в соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах»	Нормативное – ч. 3 ст. 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Фактическое – осуществление контроля за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и наличие достаточных оснований полагать, что осуществляются незаконные хранение, перевозка или пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров	Противодействие незаконному обороту наркотиков	Должностные лица органов наркоконтроля	Регламентирован ст. 27.7, 27.9 КоАП РФ

Практика противодействия наркоугрозе. Помощь ведущих специалистов

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Досмотр в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму»	Нормативное – п. 12 ч. 3 ст. 11 Федерального закона «О противодействии терроризму». Фактическое – проход (проезд) на территорию, в пределах которой введен правовой режим контртеррористической операции, выход (выезд) с указанной территории	Пресечение и раскрытие террористического акта, минимизации его последствий и защита жизненно важных интересов личности, общества и государства	Сотрудники органов нарконтроля, задействованные в составе группировки сил проведения контртеррористической операции	Регламентирован ст. 27.7, 27.9 КоАП РФ
Осмотр граждан	Нормативное – ч. 16 ст. 14 Федерального закона «О полиции». Фактическое – водворение задержанного в специально отведенные для этого помещения, окончание срока задержания	Обеспечение безопасности задерживающего и задержанного, обнаружение предметов, запрещённых или изъятых из оборота	Должностные лица органов нарконтроля	Часть 16 ст. 14 Федерального закона «О полиции» – регламентирует занесение результатов осмотра в протокол о задержании
Осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов	Нормативное – ст. 27.8 КоАП РФ. Фактическое – наличие достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения	Пресечение административного правонарушения, обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнение принятого по делу постановления	Должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях	Регламентирован ст. 27.8 КоАП РФ
Осмотр земельных участков, осмотр мест, в которых осуществляется деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров	Нормативное – ч. 1, 2 ст. 53 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Фактическое – наличие достаточных данных, свидетельствующих о нарушении порядка деятельности, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров	Противодействие незаконному обороту наркотиков	Должностные лица органов нарконтроля	Регламентирован ст. 27.8 КоАП РФ
Осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов	Нормативное – ст. 176 УПК РФ. Фактическое – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления	Обнаружение следов преступления, выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела	Сотрудники органов нарконтроля, уполномоченные осуществлять следственные действия	Регламентирован ст. 177, 180 УПК РФ

Окончание таблицы

1	2	3	4	5
Освидетельствование	Нормативное – ст. 179 УПК РФ. Фактическое – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления	Обнаружение на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявление состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела	Сотрудники органов наркоконтроля, уполномоченные осуществлять следственные действия	Регламентирован ст. 179, 180 УПК РФ
Обыск, личный обыск	Нормативное – ст. 182, 184 УПК РФ. Фактическое – наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела	Обнаружение и изъятие орудий преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела	Сотрудники органов наркоконтроля, уполномоченные осуществлять следственные действия	Регламентирован ст. 182, 184 УПК РФ

Досмотр как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении позволяет сотрудникам органов наркоконтроля осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, которые отнесены законодательством Российской Федерации к компетенции органов наркоконтроля. [5]

Учитывая, что анализируемая мера принуждения ограничивает ряд конституционных прав человека (право на достоинство, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право частной собственности – ст. 21-23, 35 Конституции РФ), основания и порядок её осуществления достаточно чётко регламентированы КоАП РФ.

В качестве нормативного основания для применения рассматриваемой меры выступают ст. 27.1, 27.7, 27.9 КоАП РФ.

Фактическим основанием осуществления досмотра могут стать:

– непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных,

указывающих на наличие события административного правонарушения;

– поступившие из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения;

– сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения.

В связи с этим отметим, что наличие достаточных данных, свидетельствующих о нарушении норм уголовного законодательства, не может выступать основанием для проведения досмотра в соответствии с положениями КоАП РФ. В этом случае целесообразно проводить досмотр в соответствии с ч. 3 ст. 48 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" (возможность и правомерность использования данного порядка не раз под-

тверждалась Конституционным Судом Российской Федерации)¹ либо следует осуществлять следственное действие в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства.

При проведении досмотра обязательно наличие предусмотренной законодателем цели осуществления досмотра – обнаружение орудий совершения либо предметов административного правонарушения, следовательно, у досматривающего должно быть обоснованное предположение о том, что лицо (правонарушитель) скрывает орудия либо предметы правонарушения. Применительно к административным правонарушениям, подведомственным сотрудникам органов наркоконтроля, предметом административного правонарушения в сфере оборота наркотиков могут выступать наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги, растения (части растений), содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

К общим условиям осуществления досмотра следует отнести:

– специально уполномоченное лицо, осуществляющее досмотр (такими лицами в соответствии с требованиями КоАП РФ могут быть должностные лица, уполномоченные осуществлять доставку (ст. 27.2 КоАП РФ) и административное задержание (ст. 27.3 КоАП РФ), в соответствии с данными нормами сотрудники органов наркоконтроля относятся к таким лицам);

– при осуществлении досмотра обследование вещей, транспортных средств должно проводиться без нарушения их конструктивной целостности. Конструктивная целостность представляет собой нераздельный состав какого-либо целого предмета, образующего единую конструкцию, предназначенного для выполнения определенной функции, не подлежащего расчленению, разделению, разбору, дроблению. Обязательными условиями соблюдения конструк-

тивной целостности являются: 1) возможность возвращения (восстановления) первоначального состояния (вида) досматриваемого объекта без специальных ремонтных работ; 2) сохранение функционального предназначения предмета. Данные условия следует учитывать при досмотре конкретных вещей и транспортных средств.

Следует отметить, что для осуществления досмотра не нужно предварительно выносить определение о его применении, как, например, при осуществлении привода (ст. 27.15 КоАП РФ). Не нужно и наступление дополнительных условий (например, доставление правонарушителя может осуществляться только в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола обязательно (ст. 27.2 КоАП РФ).

Законодательно не урегулировано время осуществления досмотра. Полагаем, что проведение досмотра целесообразно осуществлять незамедлительно при задержании гражданина. Отметим, что по поводу несвоевременно проведенного досмотра в Верховный Суд Российской Федерации с жалобами неоднократно обращались граждане, однако судом было указано, что досмотр следует считать законным даже после истечения определённого времени с момента задержания при соблюдении следующих условий:

– проведения досмотра правомочными на то должностными лицами в присутствии двух понятых;

– надлежащей упаковки изъятых в ходе досмотра предметов;

– удостоверения результатов досмотра подписями лиц, его производивших, понятых и досматриваемого;

– отсутствия замечаний относительно порядка производства досмотра и его результатов. [6, 7]

¹ См., напр.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 г. № 392-О-О и № 405-О-О; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2009 г. № 900-О-О.

Алгоритм проведения досмотра представляет собой законодательно урегулированную последовательность осуществления определенных действий сотрудников органов наркоконтроля в процессе подготовки и проведения досмотра, а также для фиксации его результатов.

Алгоритм действий сотрудника, осуществляющего досмотр, достаточно подробно регламентирован в ст. 27.7, 27.9 КоАП РФ.

1. Определение лиц, участвующих в досмотре.

При производстве личного досмотра, досмотра вещей и досмотра транспортных средств в целях контроля за законностью и приданию допустимости досмотра при оценке доказательств КоАП РФ об административных правонарушениях предусмотрено присутствие двух понятых. При этом в ч. 3 ст. 27.7 КоАП РФ указано, что лицо, осуществляющее личный досмотр, и понятые, присутствующие при личном досмотре, должны быть одного пола с досматриваемым, в остальных случаях (при досмотре вещей, находящихся при физическом лице, досмотре транспортного средства) половая принадлежность понятых не устанавливается. Участие понятых должно найти отражение в протоколе досмотра, либо должна быть произведена соответствующая запись в протоколе о доставлении или административном задержании (ч. 6 ст. 27.7 и ч. 5 ст. 27.9 КоАП РФ).

Следует отметить, что досмотр, осуществляемый в целях обнаружения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, не может быть произведён без понятых, так как данный досмотр не подпадает под понятие исключительного и под действие ч. 4 ст. 27.7 КоАП РФ, которая предусматривает, что при наличии достаточных оснований полагать, что при физическом лице находятся оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия, личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, могут быть осуществлены без понятых. Досмотр транспортного средства в соответствии со ст. 27.9 КоАП РФ всегда осуществляется в присутствии понятых.

В соответствии с ч. 3 ст. 27.9 КоАП РФ досмотр транспортного средства осуществляется в присутствии лица, во владении которого оно находится, а в случаях, не терпящих отлагательства, досмотр транспортного средства может быть осуществлен в отсутствие указанного лица. Отметим, что ст. 27.7 КоАП РФ подобного исключения не содержит.

По усмотрению лица, осуществляющего досмотр, для оказания содействия ему в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств (что имеет особую значимость в отношении наркотических и психотропных веществ), а также в применении технических средств к участию в досмотре может быть привлечён специалист.

2. Осуществление действий во время проведения досмотра.

Основным требованием к характеру действий досматривающего в соответствии с ч.1 ст. 27.7 и ч.1 ст. 27.9 КоАП РФ является то, что обследование вещей (транспортного средства) должно проводиться без нарушения их конструктивной целостности. Следовательно, лицо, осуществляющее досмотр, в зависимости от ситуации имеет полномочия на:

- проверку содержимого одежды и вещей досматриваемого;

- открытие сумок и иных объектов хранения (портфели, кошельки, барсетки, пакеты и т.п.), находящихся при досматриваемом, извлечение и проверку их содержимого;

- доступ в салон и к другим элементам кузова и частям транспортного средства (моторный отсек, багажник, вещевой ящик, очёчник, запасное колесо и т.п.), проверку их содержимого;

- проведение иных действий, направленных на достижение цели осуществления досмотра (сверка технических характеристик транспортного средства, проверка работоспособности отдельных вещей досматриваемого и агрегатов транспортного средства и т.п.).

Противодействие досматриваемого вышперечисленным действиям сотрудников органов наркоконтроля будет выступать

основанием для привлечения данного лица к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.3 КоАП РФ и применения к нему физической силы и специальных средств.

Проникновение в автомобиль, его моторный отсек и багажник в случае отсутствия ключей либо поломки механизмов их открывания целесообразно осуществить с помощью специалиста (механика, автослесаря).

К сожалению, на сегодняшний день законодательно не урегулирован вопрос о возможности полного или частичного обнажения (раздевания) досматриваемого лица во время проведения личного досмотра. Следует констатировать и отсутствие судебной практики по данному вопросу. Учитывая, что отсутствие в законодательстве прямого указания на возможность подобных действий предполагает противоправность и недопустимость их совершения [10, с. 270], рекомендуем сотрудникам органов наркоконтроля, при необходимости обнажения досматриваемого лица, использовать такую уголовно-процессуальную меру (следственное действие), как освидетельствование (ст. 179, 180 УПК РФ). Проведение освидетельствования целесообразно и для обнаружения наркотических средств, сокрытых в организме человека (например, при проглатывании).

3. Процессуальное оформление результатов досмотра.

В соответствии с ч. 6 ст. 27.7, ч. 5 ст. 27.9 КоАП РФ о личном досмотре, досмотре вещей, находящихся при физическом лице, или досмотре транспортных средств составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе о доставлении или в протоколе об административном задержании.

В целях обеспечения защиты прав и свобод граждан при применении рассматриваемой меры законодатель предусмотрел, что копия протокола о личном досмотре, досмотре вещей, находящихся при физическом лице, вручается владельцу вещей, подвергнутых досмотру, по его

просьбе (ч. 8 ст. 27.7 КоАП РФ). Копия протокола о досмотре транспортного средства в обязательном порядке вручается лицу, во владении которого находится транспортное средство, подвергнутое досмотру (ч. 8 ст. 27.9 КоАП РФ).

После составления протокола, его подписания внесение каких-либо дополнений не допускается.

В ч.ч. 6, 7 ст. 27.7 и ч.ч. 6, 7 ст. 27.9 КоАП РФ содержатся общие требования, предъявляемые к содержанию протокола досмотра, а именно: указание даты и места его составления, должности, фамилии и инициалов лица, составившего протокол; сведения о физическом лице, подвергнутом личному досмотру, или о лице, во владении которого находится транспортное средство; о виде, количестве, об иных идентификационных признаках вещей, в том числе о типе, марке, модели, калибре, серии, номере, об иных идентификационных признаках оружия, о виде и количестве боевых припасов, о виде и реквизитах документов и т.п., обнаруженных при досмотре, находящихся при физическом лице, или транспортного средства. В случае изъятия вещей и документов в процессе проведения личного досмотра в протоколе о его проведении необходимо сделать запись о таком изъятии. Также в протоколе досмотра делается запись о применении фото- и киносъемки, видеозаписи, иных установленных способов фиксации вещественных доказательств, а материалы, полученные при осуществлении досмотра с применением фото- и киносъемки, видеозаписи, иных установленных способов фиксации вещественных доказательств, прилагаются к соответствующему протоколу.

Учитывая вышеизложенное, отметим, что КоАП РФ об административных правонарушениях достаточно полно регламентирует содержание протокола досмотра. Согласимся с Д.А. Газизовым в том, что в протоколе досмотра следует дополнительно указывать и основания применения данной меры. [8]

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
2. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ.
3. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ.
4. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.
5. Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков : Указ Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976.
6. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2011 г. № 46-011-37.
7. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2012 г. № 2-012-1.
8. Газизов, Д.А. Досмотр как мера административного принуждения, применяемая полицией для противодействия правонарушениям в сфере оборота наркотических средств / Д.А. Газизов // Административное право и процесс. – 2012. – № 2.
9. Применение сотрудниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ отдельных мер административного принуждения : учебное пособие / под ред. Н.Н. Цуканова. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015.
10. Соловей, Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации / Ю.П. Соловей. – Омск, 1993.

УДК 343.232

**Светлана Александровна
СТУПИНА,**

преподаватель кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент

sstupina@mail.ru

**Елена Анатольевна
ФЕДОРОВА,**

старший научный сотрудник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат юридических наук

lenapv@inbox.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, КАК МЕРА БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

COUNTERACTION TO LEGALIZATION (LAUNDERING) OF INCOMES GAINED BY ILLEGAL MEANS AS A MEASURE OF FIGHT AGAINST DRUG TRAFFICKING

В статье рассмотрены основные направления противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, используемые в Российской Федерации для подрыва экономических основ наркопреступности. Обосновывается необходимость дальнейшего реформирования уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, а также унификации правоприменительной практики.

The article considers the main directions of counteraction to legalization (laundering) of incomes gained by illegal means used in the Russian Federation for undermining economic bases of drug crime. The authors substantiate the need for further reforming of the criminal legislation establishing responsibility for legalization (laundering) of incomes gained by illegal means, and also unification of law-enforcement practice.

Ключевые слова: легализация (отмывание) доходов, противодействие наркоугрозе, подрыв экономических основ наркопреступности, уголовная ответственность, придание правомерного вида.

Keywords: legalization (laundering) of incomes gained by illegal means, counteraction to drug threat, undermining economic bases of drug crime, criminal liability, legalization.

Легализация доходов, получаемых незаконным путем, является основным экономическим фактором роста организованной преступности в наиболее опасных формах. При этом одним из основных направлений формирования и существования последних выступает легализация (отмывание) доходов от совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных ве-

ществ, которая в настоящее время приобрела международные масштабы.

"Сегодня важно понимать, что наркобизнес это уже не просто множество организованных преступных группировок во главе с харизматичным лидером, занятых производством наркотиков и жесточайшей конкуренцией между собой. Наркобизнесом активно реализуются процессы, присущие легальным компаниям (слияние, погло-

шение, консолидация и т.д.). Он действует и развивается так же, как и все бизнес-структуры официального экономического сообщества, лидерами организованной преступности активно привлекаются так называемые "гейткиперы"¹. В таких условиях неизбежно наступает сращивание криминальной экономики с легальной, что в конечном итоге может создать реальную угрозу для нанесения ущерба финансовой системе Российской Федерации и ее экономике в целом" [8, с. 40-41]. Поэтому приоритетным направлением в борьбе с наркоугрозой органов наркоконтроля является подрыв экономических основ организованной наркопреступности.

На международном уровне приняты ряд документов, содержащих меры противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, в том числе конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., против транснациональной организованной преступности 2000 г., против коррупции 2003 г., конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г. и об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. [16] В международной практике за основу противодействия легализации доходов берутся стандарты Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). [15]

В Российской Федерации правовой базой противодействия нелегальному обороту преступных доходов являются Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"[2] и другие нормативные правовые акты.

В России основные направления противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, реализует Федеральная служба по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг), которая является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и координирующим деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти. Стратегические цели Росфинмониторинга включают в себя повышение эффективности функционирования российской системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, а также системное международное противодействие, к которому следует отнести и противодействие транснациональной наркопреступности.

В целях достижения стратегических целей в части развития и укрепления международного антинаркотического сотрудничества Росфинмониторинг осуществляет сотрудничество с подразделениями финансовых разведок иностранных государств, в первую очередь в рамках международного профессионального объединения – группы "Эгмонт". Росфинмониторинг разрабатывает и заключает международные соглашения о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. [13]

Согласно официальным данным (совместная коллегия ФСКН России и Росфинмониторинга 2013 г.), ежегодно в глобальной финансовой системе отмывается около 580 миллиардов долларов, полученных от незаконного оборота наркотиков и других видов преступности. [8, с. 38]

Кроме того, среди ряда основных полномочий Федеральной службы по финансовому мониторингу, определенных Президентом Российской Федерации, за счет выполнения которых достигаются стратеги-

¹ В терминологии УНП ООН Gatekeeper (с англ. – привратник) – специалист по обработке денег. Участие такого специалиста может быть разным: по незнанию, по халатности, по принуждению или вплоть до участия в преступном сообществе.

ческие цели Росфинмониторинга, предусмотрено формирование перечня иностранных и российских организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. В рамках реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. с учетом и такой задачи, как оценка угроз национальной безопасности, возникающих в результате легализации доходов, полученных преступным путем, а также с целью эффективного противодействия наркоагрессии извне целесообразно в данные перечни включать лиц, причастных к наркоторговле, так как данный вид преступной деятельности имеет непосредственное отношение к легализации преступных доходов и последующему финансированию терроризма. [19, с. 97-108]

Следует отметить, что в современных условиях в рамках существующей в России национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, важная роль отводится правоохранительным органам.

В современных условиях наиболее эффективным уголовно-правовым средством обеспечения противодействия легализации доходов от наркобизнеса является привлечение к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, заведомо приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), и за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ).

Применение уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за легализацию доходов, полученных в результате совершения преступления, вызывает значительные трудности у правоприменителя при выявлении, расследовании и доказательстве фактов отмывания преступных доходов, вследствие чего Верховным Судом РФ в июле 2015 г. было принято постановление "О судебной практике по

делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" [6] (далее – Постановление). Сегодня это необходимый нормативный правовой акт, который отдельно от положений по незаконному предпринимательству разъясняет уголовно-правовые нормы о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, с учетом многочисленных законодательных изменений, внесенных в ст. 174, 174.1 УК РФ.

Рассмотрим преимущества и некоторые недостатки нового Постановления, проанализируем, насколько оно будет способствовать эффективному правоприменению и формированию единообразной судебной практики.

Необходимо указать, что понятие и юридическое содержание легализации (отмывания) доходов от преступной деятельности на международно-правовом уровне было определено еще в Венской [16] (ст. 3) и расширено в Палермской [1] (ст. б) конвенциях, где под отмыванием понимаются приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений. К сожалению, данные положения не нашли адекватного отражения ни в российском уголовном законе, ни в Постановлении, однако были бы весьма актуальны в свете повышающейся общественной опасности от легализации преступных доходов.

В пункте 1 Постановления разъясняется, что предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в граж-

данском обороте. Формулировка "не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления" вызывает сомнение. Понятно, что Пленум Верховного Суда РФ подразумевает в этом случае не просто признак, но предмет конкретного состава преступления. В данном случае разъяснение теряет смысл, поскольку нельзя говорить о легализации, если не установлен преступный характер легализуемых денежных средств или иного имущества.

Двусмысленно разъяснение о том, что предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, выступают денежные средства или иное имущество, полученные в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте. С учетом положения п. 2 ст. 129 ГК РФ – "законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав", в частности, могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота, либо совершение с ними сделок допускается только по специальному разрешению. Соответственно, вознаграждение за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте, может быть получен и добросовестными субъектами правоотношений.

Кроме этого в п. 1 Постановления указано, что под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные и электронные денежные средства; под иным имуществом – движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных преступным путем).

Обратим внимание, что в ст. 128 ГК РФ при перечислении объектов гражданских прав называются безналичные денежные средства, но ничего не сказано об электронных денежных средствах. Юридического определения электронных денег в российском законодательстве долгое время не существовало (хотя это понятие упоминается, например, в Доктрине информационной безопасности РФ [4]).

В соответствии с Европейской директивой об электронных деньгах от 18 сентября 2000 г. №2000/46/ЕС электронные деньги означают денежную стоимость, которая представлена в требовании к эмитенту, которая:

- а) сохраняется на электронном устройстве;
- б) выпускается для получения средств на сумму не меньшую, чем стоимость в денежном выражении;
- в) принимается как средство платежа за обязательства другие, чем обязательство эмитента.

Важным отличием электронных денег от традиционных безналичных денег является их анонимность, степень которой зависит от конкретной системы. [14, с. 30-36]

Впервые достаточно подробно об электронных деньгах было сказано в Федеральном законе "О национальной платежной системе" [3], согласно п. 18 ст. 3 которого электронные денежные средства – это денежные средства, предварительно предоставленные одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. При этом не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке

ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций.

Несмотря на то, что правовая природа безналичных денежных средств законодательно не определена, мы придерживаемся мнения, что безналичные денежные средства – это есть право требования клиента к банку, которое носит обязательственный характер.

Таким образом, перевод электронных денежных средств является формой осуществления безналичных расчетов, а при расчетах в безналичном порядке объектом выступают безналичные денежные средства, которые согласно ст. 128 ГК РФ указаны законодателем в качестве объектов гражданских прав.

В п. 3 Постановления обращается внимание на ситуации, когда возникают трудности в юридической оценке деяний при смешении имущества, не имеющего индивидуально определенных признаки (например, деньги), приобретенного в результате совершения преступления, с однородным правомерно приобретенным имуществом и связанные с ним последующие преобразования. В подобной ситуации ставится под сомнение сохранение у имущества статуса "приобретенного в результате совершения преступления" [20, с. 93-100]. В Постановлении разъяснено, что при смешении такого имущества, например при зачислении на банковский счет денежных средств из разных источников, последующее совершение финансовых операций или сделок с таким имуществом необходимо квалифицировать по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ в размере, соответствующем сумме денежных средств либо стоимости иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления).

Весьма неоднозначно расширительное толкование в п. 4 Постановления вопроса о возможности привлечения к уголовной ответственности за легализацию в отсутствие приговора по предикатному преступлению. В Постановлении указано, что, кроме обвинительного приговора по делу о конкретном преступлении, материалы уголовного дела по ст. 174, 174.1 УК РФ могут основываться на постановлении органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за совершение основного преступления в связи со смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в случаях, предусмотренных п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, а также по основаниям, предусмотренным ст. 28.1 УПК РФ, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка; а также на постановлении органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава такого преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка. В данном случае является спорным момент, когда суд основывается на постановлении органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела за совершение основного преступления в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности, поскольку фактически отсутствует субъект состава преступления при совершении таковым лицом деяния, предусмотренного

ст. 174 УК РФ. Следовательно, в данном случае привлечь лицо к уголовной ответственности невозможно.

Положительными являются разъяснения п. 6 Постановления, где указано, что к сделкам как признаку указанных преступлений могут быть отнесены действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно действия, направленные на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей, то есть совершение ничтожных сделок в соответствии со ст. 168-170 ГК РФ также образует составы преступлений, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ.

В п. 8 Постановления достаточно подробно раскрываются случаи момента окончания составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. Вместе с тем по-разному определен момент окончания состава преступления для сделок и случаев создания видимости заключения сделки с имуществом (заведомо ничтожных сделок). В первом случае преступление считается оконченным с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации части прав, которые возникли у него по совершенной сделке (например, с момента передачи виновным лицом полученных им в результате совершения преступления денежных средств или иного имущества другой стороне договора вне зависимости от того, получено ли им встречное исполнение по сделке). При ничтожных сделках преступления, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ, следует считать оконченными с момента оформления договора между виновным и иным лицом (например, с момента подписания договора об оплате услуг, которыми маскируется преступное приобретение соответствующих денежных средств). Остается открытым вопрос о моменте окончания консенсуального договора как разновидности двусторонней или многосторонней сделки, для заключения которой достаточно соглашения сторон. Консенсуальный договор не требует каких-либо условий по оформлению и выполне-

нию, кроме как обоюдное согласие сторон на его заключение. Консенсуальный договор считается заключенным с момента согласования существенных условий сторонами.

Также непонятен момент окончания состава преступления в случае фьючерсного контракта, суть которого заключается в отсрочке платежа, когда сегодня участники сделки достигают договоренности о той цене, по которой в будущем продавец продаст, а покупатель купит актив, находящийся в основе фьючерса.

Можно считать несомненным достоинством разъяснения п. 10 Постановления, где перечислены варианты проявления цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления) как обязательного признака составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. В Постановлении указано, что цель может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота. Вместе с тем совершение финансовых операций или сделок само по себе не свидетельствует о виновности лица в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления). Поэтому необходимо в каждом конкретном случае устанавливать, что лицо заведомо совершило финансовую операцию или сделку с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом. Следовательно, необходимость доказать наличие такой цели у виновного лица создает дополнительные сложности в правоприменительной деятельности, поскольку объективными данными подтвердить ее фактически

невозможно, а психическое отношение лица, свидетельствующее о наличии или отсутствии у него такой цели, всегда является субъективным и малодостоверным. Данные обстоятельства не способствуют эффективному применению указанных норм. Считаю целесообразным при дальнейшей унификации уголовного законодательства цель "придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом" исключить из диспозиций ст. 174, 174.1 УК РФ.

В п. 14 Постановления проблема квалификации отмыывания преступных доходов со смешанным составом субъектов, причастных и не причастных к предикатному преступлению, решается аналогично разъяснениям предыдущего постановления Пленума Верховного Суда РФ [7] (п. 26): при совместной легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), участвующее в совершении такой сделки лицо, которое до этого непосредственно приобрело указанное имущество в результате совершения им преступления, несет ответственность по ст. 174.1 УК РФ, а действия лица, которое данное имущество в результате совершения основного преступления не приобретало, квалифицируются по ст. 174 УК РФ.

Пункт 15 Постановления посвящен вопросу квалификации легализации, совершенной организованной группой. Однако положения этого пункта не отражают в полной мере стремлений, указанных в преамбуле Постановления, выработать эффективные меры по предупреждению транснациональной легализации (отмыывания) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем. Причем разъяснения касаются только совершения легализации организованной группой применительно к ст. 174.1 УК РФ. Доминирующая позиция в теории квалификации преступлений основана на том, что исполнитель должен обладать определенным набором признаков, которые позволяют рассматривать его в качестве специального

субъекта преступления только в случаях, специально указанных в соответствующих статьях Особенной части УК РФ [9, с. 207; 10, с. 234-240; 11, с. 49; 12, с. 113-120; 17, с. 150; 18, с. 120-121]. Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ общие субъекты могут быть организаторами, подстрекателями или пособниками, но не исполнителями таких преступлений. В ст. 35 УК РФ определено юридическое содержание такой формы соучастия, как организованная группа. В п. 15 Постановления определено, что в организованную группу (п. "а" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ), помимо одного или нескольких лиц, которыми в результате совершения преступления приобретены легализуемые денежные средства или иное имущество, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. В случае признания совершения названного преступления организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этого преступления, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по п. "а" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Указанное разъяснение, с одной стороны, полностью соответствует юридически закрепленным положениям о соучастии, его формам и ответственности соучастников, но, с другой стороны, содержит распространительное толкование в части указания на других лиц, не выполняющих функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника.

В таком случае для унифицированного правоприменения имеет важное значение четкое определение таких лиц путем перечисления функций, которые они могут выполнять.

Своевременными являются разъяснения Постановления по отграничению легализации от приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), и определение в этом случае возможных соучастников при легализации (п. 16, 17).

Хотелось бы отметить, что в целом принятое Постановление актуально, своевременно и содержит потенциал унификации правоприменительной практики. В то же время Постановление, разъясняя отдельные спорные положения уголовного закона, принципиально не решает проблем, связанных с применением данных уголовно-правовых норм.

Конечно, оно не может решить задачи кардинального изменения ситуации в сторону совершенствования применения уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества от совершенных преступлений. Указанные нами отдельные недостатки со временем могут быть устранены в результате обобщения судебной практики и последующего реформирования уголовно-правовых норм, посвященных легализации. Поэтому хотелось бы остановиться и на некоторых недостатках УК РФ в части регламентации ст. 174 и 174.1 УК РФ и предложить направления для их преобразования (изменения).

Так, считаем искусственным разделение на две статьи (ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ) нормы о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, заведомо приобретенных лицом в результате совершения им преступления и приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ). По нашему мнению, не имеет значения для квалификации, кто совершил легализацию имущества: субъект предикатного преступления или нет, главное – установить осведомленность виновного лица о преступном происхождении данного имущества. Существование единой нормы по легализации без разделения по специальному субъекту на лиц, не причастных к предикатному преступлению (ст. 174 УК РФ), и лиц, причастных к предикатному преступлению (ст. 174.1 УК РФ), позволит избежать проблем, связанных с возможными коллизиями при определении ответственности соучастников в соответствии с положениями ч. 4 ст. 34 УК РФ в случае, когда необходимо сослаться

на ст. 33 УК РФ, при наличии иных соучастников, не обладающих признаками специального субъекта. Тогда исполнителями или соисполнителями в преступлениях, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, могут признаваться лица, осуществляющие юридически значимые действия, необходимые для совершения сделки или финансовой операции, заведомо направленной на легализацию (отмывание) преступных доходов.

Кроме того, давно пора и с точки зрения правил русского языка, и юридической техники в словосочетании "совершение финансовых операций и других сделок" союз "и" заменить на "или".

Учитывая современную криминогенную ситуацию, в целях эффективного противодействия транснациональной организованной преступности, где существенная часть преступных доходов формируется за счет незаконного оборота наркотиков и оружия, необходимо дополнить составы преступлений, предусмотренные ст. 174, 174.1 УК РФ, частями 5 – особо квалифицирующим составом, где установить ответственность за "деяния, предусмотренные частью первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 222-223.1, 228.1, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 234.1 УК РФ". Безусловно, более точно конкретные составы преступлений в предлагаемом пункте могут быть модифицированы с учетом общественной опасности предикатных преступлений и напряженности криминогенной обстановки в обществе.

И последнее. И тенденция на гуманизацию уголовного закона, и уменьшение количества санкций, предусматривающих наказания, связанные с изоляцией от общества, в особенности за преступления в сфере экономической деятельности, не всегда является обоснованной. В частности, для преступлений, предусматривающих ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов, установлено наказание в виде штрафа в размере до 120 тысяч рублей по части первой и до

200 тысяч рублей по части второй. При этом финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, в ст.174, 174.1 УК РФ признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей.

В контексте указанного суммы штрафа в санкциях рассматриваемых норм не вполне оправданны, поскольку не несут никакого превентивного значения, а при осуждении по данным статьям уплата указанных штрафов не приведет к подрыву экономических основ преступности. На наш взгляд, подобная гуманизация и либерализация уголовного закона в действительности снижает степень обеспечения безопасности общества от криминальных посягательств. Считаем целесообразным в санкциях ст. 174, 174.1 УК РФ либо установить размер штрафа кратно от размера легализованных доходов, либо увеличить его размер как минимум до одного миллиона рублей по ч. 1 и до трех миллионов рублей по ч. 2,

а также предусмотреть в качестве альтернативных видов наказаний принудительные работы на срок до двух лет либо лишение свободы на срок до двух лет по ч. 1, а по ч. 2 рассматриваемых статей увеличить размер санкций по принудительным работам на срок до трех лет и лишение свободы на срок до трех лет.

Хочется надеяться, что практическая реализация предложенных нововведений и критический анализ нового постановления Пленума Верховного Суда РФ поможет систематизировать и унифицировать правоприменительную деятельность правоохранительных и судебных органов в противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в том числе в подрыве экономических основ наркопреступности или, по крайней мере, станет стимулирующим обстоятельством для дальнейшего реформирования уголовного законодательства. Полагаем, что назрела явная необходимость в законодательном совершенствовании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за легализацию (отмывание) доходов от преступной деятельности.

Библиографический список

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности : принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07 августа 2001 г. №115-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.
3. О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27 июня 2011 г. №161-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2011. – № 27. – Ст. 3872.
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утв. Президентом РФ 09 сентября 2000 г. № Пр-1895 // Российская газета. – 2000. – 28 сентября.
5. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 09 июня 2010 г. № 690 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.

6. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07 июля 2015 г. №32 // Российская газета. – 2015. – 13 июля.
7. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 (ред. от 07.07.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1.
8. Анализ и прогноз развития криминогенной обстановки в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации : аналитический обзор / под ред. И.И. Батыршина. – М.: ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015.
9. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: ЗАО "ЮрИнфоР", 2013.
10. Гришаев, П.И. Соучастие по уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М.: Госюриздат, 1959.
11. Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении. В 2 ч. Ч. 2. Соучастие в преступлении: виды соучастников и формы участия в преступной деятельности / М.И. Ковалев ; под ред. М.А. Ефимова. – Свердловск, 1962.
12. Лясколо, А.Н. Проблемы соучастия в легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем / А.Н. Лясколо // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1. – С. 113-120.
13. Международное сотрудничество. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. – URL: <http://www.fedsfm.ru/activity/supervisory>.
14. Овсейко, С. Юридическая природа электронных денег / С. Овсейко // Юрист. – 2007. – № 9. – С. 30-36.
15. Рекомендации FATF для национальных законодательств. Официальный сайт ФАТФ. – URL: <http://www.fatf-gafi.org>.
16. Справочный документ. Всемирная конференция на уровне министров по организованной транснациональной преступности. – Неаполь, 21-23 ноября 1994 // СПС КонсультантПлюс.
17. Тельнов, П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П.Ф. Тельнов. – М.: Юрлит, 1974.
18. Трайнин, А.Н. Учение о соучастии / А.Н. Трайнин. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941.
19. Федорова, Е.А. Особенности противодействия транснациональной наркопреступности / Е.А. Федорова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – №3. – С. 97-108.
20. Харламова, А.А. К вопросу об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества / А.А. Харламова // Журнал российского права. – 2015. – № 5. – С. 93-100.

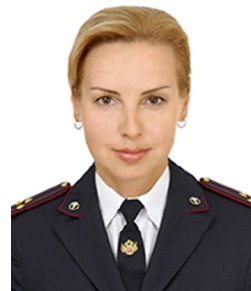

УДК 343.851

Тимофей Сергеевич ЛОГИНОВ,

главный инспектор 3 отдела Управления по Северо-Западному федеральному округу Государственного антинаркотического комитета (г. Санкт-Петербург)
uszfo_gak@fskn.ru

Влада Игоревна СЕРГЕЕВА,

начальник 3 отдела Управления по Северо-Западному федеральному округу Государственного антинаркотического комитета (г. Санкт-Петербург)
uszfo_gak@fskn.ru

**О ПРАКТИКЕ ВОЗЛОЖЕНИЯ СУДАМИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ,
ПРИЗНАННЫХ БОЛЬНЫМИ НАРКОМАНИЕЙ
ЛИБО ПОТРЕБЛЯЮЩИМИ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ ВРАЧА,
ОБЯЗАННОСТИ ПРОЙТИ ДИАГНОСТИКУ, ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ
МЕРОПРИЯТИЯ, ЛЕЧЕНИЕ ОТ НАРКОМАНИИ И (ИЛИ)
МЕДИЦИНСКУЮ И (ИЛИ) СОЦИАЛЬНУЮ РЕАБИЛИТАЦИЮ
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2014 ГОДУ**

**ON PRACTICE OF ASSIGNMENT BY COURTS THE DUTIES
TO PERSONS WHO WERE FOUND DRUG ABUSERS OR THOSE USING
NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES WITHOUT
PRESCRIPTION TO HAVE A MEDICAL EXAMINATION, PREVENTIVE
MEASURES, DRUG ADDICTION TREATMENT AND (OR) MEDICAL
AND (OR) SOCIAL REHABILITATION ON THE TERRITORY
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2014**

В статье рассматриваются проблемные вопросы применения части 2.1 статьи 4.1 и статьи 6.9.1 КоАП РФ при возложении судом обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением лицом наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

The article considers the issues of application of the Part 2.1, the Article 4.1 and 6.9.1 of the Code of Administrative offences of the RF about an assignment by a court the duty to have a medical examination, preventive measures, drug addiction treatment and (or) medical and (or) social rehabilitation for a person who uses narcotic drugs or psychotropic substances without prescription.

Ключевые слова: лицо, признанное больным наркоманией либо потребляющим наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, возложение судом обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Keywords: a person found as a drug abuser or using narcotic drugs or psychotropic substances without prescription, the duties assigned by a court to have a medical examination, preventive measures, drug addiction treatment, and (or) medical and (or) social rehabilitation.

Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, а также их потребление без назначения врача в общественных местах (ст. 6.9, ч. 2 ст. 20.20¹ КоАП РФ) являются наиболее распространенными административными правонарушениями, связанными с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами.

Статистические данные за 2009-2014 гг. по Российской Федерации свидетельствуют о росте количества данных административных правонарушений, выявленных органами наркоконтроля и органами внутренних дел.

Так, за вышеуказанный период в Российской Федерации почти на 11% возросло количество административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 КоАП РФ (с 80 541 в 2009 г. до 89 151 в 2014 г.), а по ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ – на 59% (с 16 962 в 2009 г. до 26 552 в 2014 г.)² (диаграмма 1).

В 2014 г. сотрудниками ФСКН России и МВД России выявлены 115 703 правонарушения, предусмотренных ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, из них: в Центральном федеральном округе (далее –

ЦФО) – 24 051 правонарушение, доля в общем числе выявленных в Российской Федерации – 21%; в Приволжском федеральном округе (далее – ПФО) – 23 697 (20%), в Сибирском федеральном округе (далее – СФО) – 16 313 (14%), в Южном федеральном округе (далее – ЮФО) – 14 214 (13%), в Уральском федеральном округе (далее – УФО) – 11 039 (10%), в Северо-Западном федеральном округе (далее – СЗФО) – 10 035 (9%), в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО) – 8 815 (8%) и в Северо-Кавказском федеральном округе (далее – СКФО) – 4 490 (4%) (диаграммы 2, 3).

Диаграмма распределения количества выявленных правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, наглядно показывает, что наиболее активные усилия в пресечении анализируемых правонарушений реализуются в ЦФО и в ПФО (24 051 и 23 697 правонарушений соответственно). Однако коэффициент распространенности таких правонарушений (в расчете на 100 тысяч населения), а именно выше среднего по Российской Федерации, свидетельствует, что наиболее поражены такие субъекты Российской Федерации, как ДФО (141,9 правонарушений), ЮФО (101,5), УФО (89,9), СФО (84,5) и ПФО (79,7).

Таким образом, очевидно, что цели административного наказания – предупреждение совершения новых правонарушений – до сих пор достичь не удается. Лицо, потребляющее без назначения врача наркотическое

Диаграмма 1. Количество правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 в Российской Федерации в 2009-2014 годах

1 До 3 января 2014 г. административная ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ в общественных местах была предусмотрена частью 3 статьи 20.20 КоАП РФ (Федеральный закон от 05.12.2005 №156-ФЗ).

2 Сведения подготовлены на основании данных ф.174 МВД России (4-МВ-НОН), Разделы 1+2.

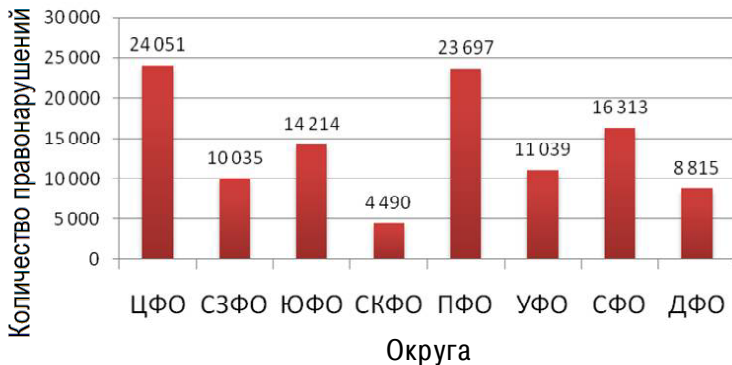

Диаграмма 2. Распределение количества выявленных правонарушений по ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ в 2014 году по федеральным округам

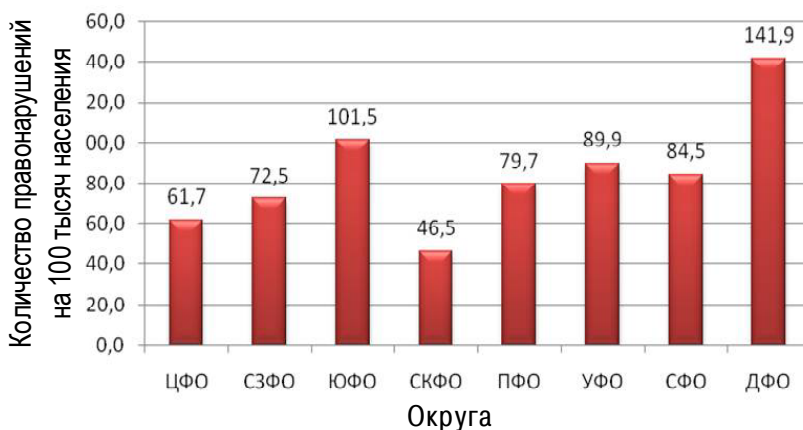

Диаграмма 3. Уровень выявленных правонарушений по ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ в 2014 году по федеральным округам

средство или психотропное вещество, как правило, становится наркозависимым, однако отторгает факт наличия у себя наркологического заболевания и связанных с ним медицинских и социальных последствий, имеет крайне низкую мотивацию к избавлению от наркотической зависимости и к участию в программах реабилитации. [1]

Изначально закрепленная в примечании к ст. 6.9 КоАП РФ норма предполагала мотивирование правонарушителя добровольно обратиться в лечебно-профилактическое учреждение для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения вра-

ча взамен административного наказания, однако на практике применялась крайне редко.

Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. №313-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [2] административное законодательство дополнено ч. 2.1 ст. 4.1 и ст. 6.9.1 КоАП РФ, которые предоставили суду возможность наряду с наказанием применять к наркозависимым лицам комплекс профилактических, медицинских и реабилитационных мер, а также привлекать к ответственности за уклонение от прохождения возложенных процедур.

С 25 мая 2014 г. (с момента вступления в законную силу Федерального закона от 25 ноября 2013 г. №313-ФЗ) по 31 декабря 2014 г. мировыми судьями в Российской Федерации рассмотрены 46 568 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ.¹ Из всех материалов, на-

правленных органами наркоконтроля и органами внутренних дел, в отношении лиц, ранее которых привлекли за правонарушения по ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, составлены 13 538 постановлений об административном правонарушении с применением ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ (удельный вес таких правонарушений от общего количества выявленных правонарушений по ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ составил 29%), в том числе подготовленными органами наркоконтроля – 10 628 правонарушений (или 49%) и органами внутренних дел – 24 882 (или 12%) (диаграмма 4).

1 Сведения о реализации Федерального закона от 25 ноября 2013 г. №313-ФЗ на территории Российской Федерации с 25 мая 2014 г. по 31.12.2014 подготовлены 2 отделом 2 Департамента ФСКН России.

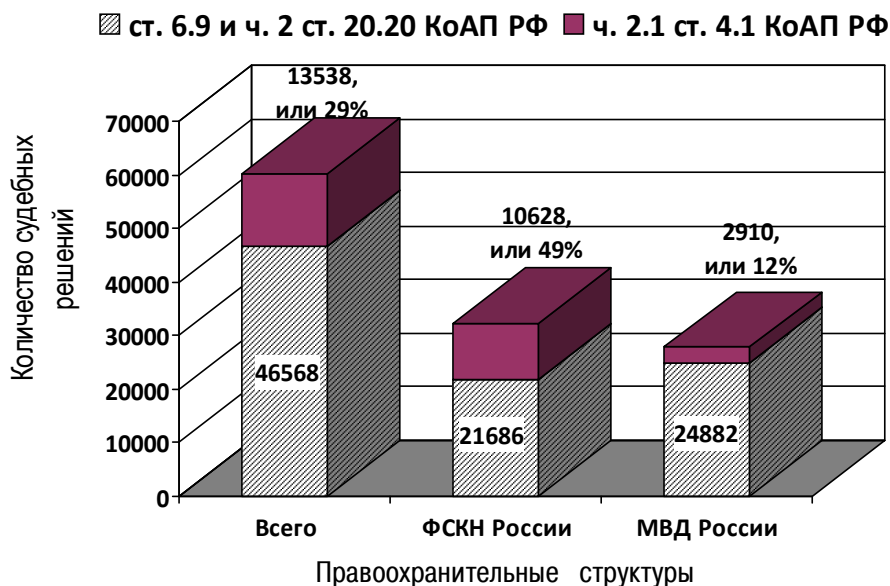

Диаграмма 4. Количество принятых судебных решений в соответствии с ч. 2.1 статьи 4.1 КоАП РФ по административным правонарушениям, предусмотренным ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, по материалам ФСКН России и МВД России

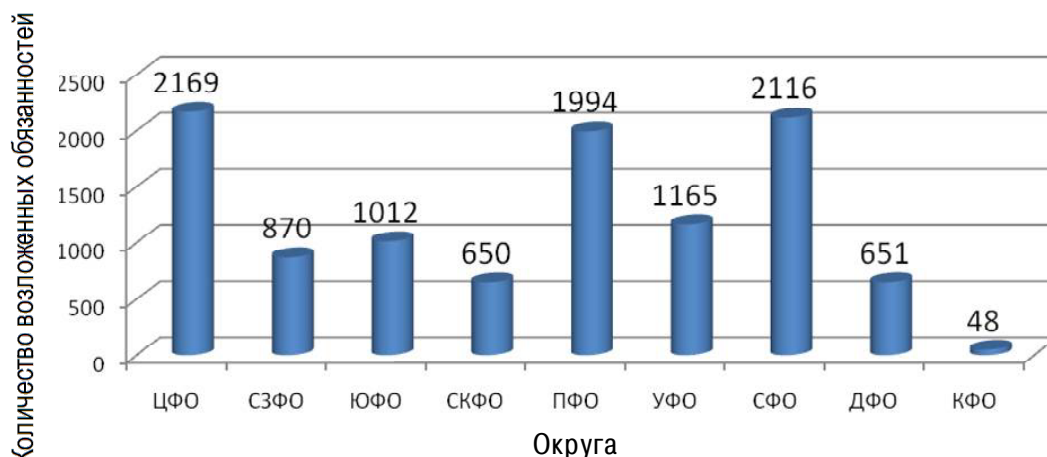

Диаграмма 5. Распределение количества возложенных обязанностей в порядке ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ в Российской Федерации за период с 25 мая по 31 декабря 2014 г.

Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков за период с 25 мая 2014 г. по 31 декабря 2014 г. поставлены на учет 10 675 лиц, в отношении которых мировыми судьями возложена обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением ими наркотических средств или психотропных веществ без

назначения врача, из них: в ЦФО – 2 169 лиц, или 20% от общего количества в Российской Федерации, в СФО – 2 116 (20%), в ПФО – 1 994 (19%), в УФО – 1 165 (11%), в ЮФО – 1 012 (9%), в СЗФО – 870 (8%), в ДФО – 651 (6%) и в СКФО – 650, в Крымском федеральном округе (далее – КФО) – 48 (0,4%) (диаграмма 5).

На территории Российской Федерации в период с 25 мая по 31 декабря 2014 г. из всех лиц (10 675), которым суд в соот-

Практика противодействия наркоугрозе. Помощь ведущих специалистов

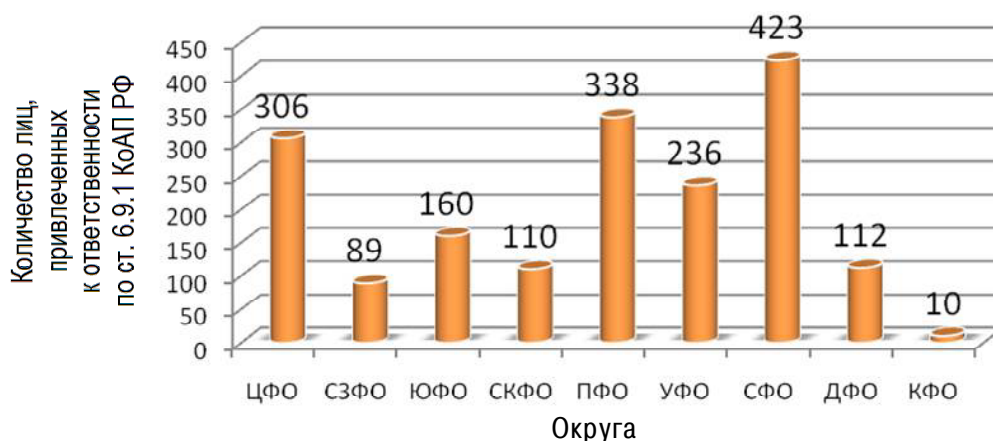

Диаграмма 6. Количество лиц, привлеченных к ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 6.9.1 КоАП РФ, в Российской Федерации по состоянию на 31 декабря 2014 г. по федеральным округам

ветствии с ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ возложил обязанности, 1 784 лица (17%) уклонились от исполнения данных судебных решений и были привлечены к административной ответственности, предусмотренной ст. 6.9.1 КоАП РФ.

По состоянию на 31 декабря 2014 г. в СФО к ответственности привлечены 423 лица за правонарушение, предусмотренное ст. 6.9.1 КоАП РФ, доля которых в Российской Федерации составила 24%. В ПФО выявлены 338 таких лиц (19%), в ЦФО – 306 (17%), в УФО – 236 (13%), в ЮФО – 160 (9%), в ДФО – 112 (6%), в СКФО – 110 (6%), в СЗФО – 89 (5%), в КФО – 10 (0,6%) (диаграмма 6).

Необходимо отметить, что по итогам 2014 г. на территории Российской Федерации количество лиц, уклоняющихся от исполнения возложенных судом обязанностей и привлеченных к административной ответственности, предусмотренной ст. 6.9.1 КоАП РФ, незначительно.

При этом проблема с "уклонистами" носит более широкий характер: увеличивается число лиц, не обратившихся в медицинскую организацию или учреждение социальной реабилитации по решению суда. В связи с отсутствием данных по Российской Федерации приводим данные по Северо-Западному федеральному округу.

Так, за период с 25 мая по 31 декабря 2014 г. территориальными органами ФСКН России, расположенными в преде-

лах СЗФО, на учет поставлены 870 лиц в связи с возложением обязанности по ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, из них 436 лиц (50%) не обратились в медицинскую организацию или учреждение социальной реабилитации либо привлечены к административной ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ (не обратились 347 человек, или 40%; привлечены 89 человек, или 10%).

Актуальность проблемы, связанной с лицами, уклоняющимися от исполнения возложенных на них судом обязанности в соответствии с ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, подтверждают органы здравоохранения. Так, по информации министра здравоохранения Правительства Калининградской области В.В. Карташова, одна из проблем, с которой сталкивается ГБУЗ "Наркологический диспансер Калининградской области", – это разница полученных судебных актов и фактически обратившихся физических лиц с целью исполнения обязанностей возложенных судом. В 2014 г. при 37 полученных судебных постановлениях обратились только 14 человек (письмо от 19.03.2015, рег. № 01-21/3550).

Согласно сведениям, полученным от заместителя председателя Комитета по здравоохранению Правительства г. Санкт-Петербурга, в 2014 г. в СПб ГБУЗ "Городская наркологическая больница" поступили постановления по делу об административном правонарушении в отношении 376 лиц, однако 255 лиц, или 68% не обрати-

лись по приглашению в наркологическое учреждение. При этом из 121 человека, обратившихся в медицинское учреждение, 31 (26%) отказались от диагностики (письмо от 19.03.2015, рег. № 01/17-1483/15-0-1).

Практика возложения судами в отношении лиц, признанных больными наркоманией либо потребляющими наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию на территории Российской Федерации в 2014 г. выявила достаточно широкий круг проблем.

1. В резолютивной части постановлений о назначении административного наказания суды возлагают обязанность на правонарушителя пройти диагностику на предмет наличия или отсутствия заболевания наркоманией (наркотическая зависимость), при этом не оговаривают алгоритм дальнейших действий правонарушителя в случае установления диагноза "наркомания". В результате правонарушитель исполняет возложенную обязанность по прохождению диагностики, но в случае установления ему диагноза "наркомания" не подлежит дальнейшему контролю по прохождению назначенных наркологом процедур со стороны уполномоченных сотрудников территориальных органов ФСКН России.

В то же время уже формируется положительная практика, когда при возложении на правонарушителей обязанности в виде диагностики в судебных решениях определяется дальнейший механизм действий как в случае установления диагноза "наркомания" – прохождение лечения и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации или неустановления такового –

прохождение профилактических мероприятий.

2. Судьи в постановлениях устанавливают разные сроки (от 3 дней до одного месяца), в течение которых лицо должно обратиться в медицинскую организацию и (или) учреждение социальной реабилитации для начала исполнения назначенной судом обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию, либо не устанавливают их вообще.¹

3. По-прежнему законодательно в отношении лиц, больных наркоманией, не установлено, что понимать под "социальной реабилитацией" и какой орган исполнительной власти должен стать субъектом организации и реализации мероприятий по социальной реабилитации лиц, отказавшихся от употребления наркотиков.

4. В большинстве случаев копии постановлений суд направляет в органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в то время как в соответствии с ч. 5 ст. 29.11 КоАП РФ указанные копии также подлежат направлению в учреждения здравоохранения и (или) учреждения социальной реабилитации, в которые правонарушитель должен явиться для исполнения возложенной на него судом обязанности.

На необходимость направления судами копий постановлений в медицинскую организацию и (или) учреждение социальной реабилитации указано в письме заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации (исх. от 10.11.2014 №7-ВС-5264/14).

В то же время в соответствии с пунктом 4 Правил, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28 мая 2014 г. №484, медицинская организация и (или) уч-

1 Распоряжением Правительства РФ от 11 мая 2015 г. №845-р внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проект Федерального закона "О внесении изменения в статью 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях". Законопроектом предлагается установить обязанность суда назначать срок, в течение которого лицо обязано обратиться в соответствующую медицинскую организацию или учреждение социальной реабилитации, для прохождения диагностики, профилактики, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации, в каждом конкретном случае (в зависимости от загруженности и удаленности медицинского учреждения или организации).

реждение социальной реабилитации в течение 3 дней после получения из суда копии постановления обязана направить указанную копию с отметкой о начале исполнения лицом обязанности в орган по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

5. Судьи возвращают материалы, возбужденные в соответствии со ст. 6.9.1 КоАП России, в органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по причине неуказания места совершения административного правонарушения.

В соответствии с примечанием к ст. 6.9.1 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за уклонение от исполнения обязанности, возложенной судом согласно ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, лицо считается уклоняющимся, если оно не посещает или самовольно покинуло медицинскую организацию или учреждение социальной реабилитации либо не выполнило более двух раз предписания лечащего врача.

В связи с этим важное значение для органов наркоконтроля приобретают ясность и конкретность формулировок резолютивной части постановлений судов и направление копий постановлений судов в адрес медицинских учреждений.

Однако если судьи в постановлении по делу об административном правонарушении по ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ не указывают место исполнения обязанностей по диагностике, профилактическим мероприятиям, лечению или реабилитации (наименование, адрес медицинской организации или учреждения социальной реабилитации), то это в дальнейшем приводит к возврату судами материалов по ст. 6.9.1 КоАП РФ по формальному признаку – неустановление места совершения правонарушения.

В то же время в пп. "з" п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. №5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правона-

рушениях" [3] четко указано, что местом совершения длящегося правонарушения (уклонение от исполнения обязанности является именно длящимся правонарушением), совершенного в форме бездействия, является место, где должно быть совершено действие, выполнена возложенная на лицо обязанность. Таким местом должна являться медицинская организация или учреждение социальной реабилитации, в которой необходимо пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение или реабилитацию.

6. Не определен порядок исполнения возложенной на лиц судом обязанности в случае их содержания в следственных изоляторах или исправительных учреждениях. В данном случае исключается возможность проведения профилактических мероприятий, лечения и реабилитации в условиях лишения свободы в связи с тем, что регулярные медицинские процедуры осуществляются только врачами-наркологами. На законодательном уровне сотрудники ФСИН России не наделены полномочиями по контролю исполнения постановлений суда лицами, содержащимися в следственных изоляторах или исправительных учреждениях.

На сегодняшний день те правонарушители, которые находятся в местах лишения свободы и на которых судом возложена обязанность пройти диагностику в конкретном медицинском учреждении, состоят на учёте в территориальных органах ФСКН России. Снять с учёта данных лиц не представляется возможным ввиду отсутствия такого основания, как нахождение их в местах лишения свободы (постановление Правительства РФ от 28.05.2014 №484).

7. Отдельного внимания заслуживает ситуация, когда правонарушитель в соответствии с примечанием к ст. 6.9 КоАП РФ добровольно обращается в медицинскую организацию для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, и это влечет освобождение его от административной ответственности.

Однако контроль за такими лицами на

территориальные органы ФСКН России не возложен, вместе с тем согласно ст. 6.9.1 КоАП РФ уклонение от прохождения лечения по указанным основаниям является административным правонарушением, возбуждение дел по которым входит в компетенцию органов наркоконтроля.

В этом случае правонарушитель либо остается вне поля зрения контроля за исполнением добровольно взятых на себя обязательств либо в силу бдительности сотрудников по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ все же привлекается к административной ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ.

Территориальные органы ФСКН России совместно с учреждениями здравоохранения на постоянной основе проводят мониторинг обращаемости правонарушителей для исполнения возложенных судом обязанностей по прохождению диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации. Проведенный анализ позволил выявить причины, влияющие на исполнение наркопотребителями возложенных судом обязанностей:

– правонарушители осознают социальные последствия в связи с постановкой на наркологический учет, в связи с этим предпочитают понести наказание по ст. 6.9.1 КоАП РФ;

– отсутствие в резолютивной части постановлений по делам об административных правонарушениях конкретных сроков, в течение которых правонарушитель должен обратиться в медицинскую организацию и (или) учреждение социальной реабилитации, а также неуказание конкретного наименования и адреса медицинской организации и (или) учреждения социальной реабилитации не способствуют исполнению назначенных судом обязанностей;

– на ситуацию с исполнением судебных актов влияет удаленность от места проживания правонарушителей наркологических

диспансеров и, соответственно, возникающие денежные затраты по их посещению.

Вместе с тем создаваемая система побуждения наркопотребителей к избавлению от наркотической зависимости более эффективно заработает, когда на федеральном уровне будет определен федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный осуществлять нормативное правовое регулирование, контроль и надзор в сфере социальной реабилитации и ресоциализации лиц, отказавшихся от потребления наркотиков.

Для совершенствования механизма правового побуждения наркопотребителей к избавлению от наркотической зависимости в рамках административной практики дальнейшее развитие государственной системы мотивации целесообразно организовывать по нескольким направлениям, в том числе посредством применения комплекса рестриктивных мер к наркопотребителям, а также путем развития альтернативно-недобровольных форм лечения.¹

1. В процессе ужесточения административного наказания санкции за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, в том числе и в общественном месте (ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ) постепенно уравнились до административного штрафа в размере от 4000 до 5000 рублей или административного ареста на срок до 15 суток.

При этом наиболее социальную значимость представляет собой работа правоохранительных органов по пресечению потребления наркотиков и появления в состоянии опьянения в общественных местах, и, соответственно, санкция за указанное правонарушение должна быть более жесткой по сравнению с санкцией за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ в уединенном месте.

В связи с этим целесообразно в ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ за потребление нар-

¹ Интернет-опрос ФСКН России – за принудительное лечение выступили 78% участников опроса независимо от того, установлен ли лицу диагноз "наркомания".

котических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах установить административный арест до 30 суток либо обязательные работы до ста пятидесяти часов. Сумму административного штрафа в размере от 4000 до 5000 рублей оставить без изменения.

2. При применении норм КоАП РФ должностные лица органов внутренних дел наравне с должностными лицами органов наркоконтроля наделены полномочиями составлять протоколы об административных правонарушениях по ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ.

Так, по состоянию на 31 декабря 2014 г. на территории Российской Федерации судами рассмотрены 46 568 дел об административных правонарушениях по ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, из них 21 686 правонарушений, или около 47%, выявили сотрудники ФСКН России и 24882, или 53%, – сотрудники МВД России.

2.1. Очевидно, что с развитием правоприменительной практики по возложению обязанности по диагностике, лечению от наркомании и т.д. осуществлять контроль за правонарушителями исключительно силами сотрудников органов наркоконтроля, штатная численность которых существенно ограничена по сравнению со штатной численностью сотрудников органов внутренних дел, будет все сложнее.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 28 мая 2014 г. № 484 контроль за исполнением лицом возложенной на него судом при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача возложен на сотрудников ФСКН России.

В связи с этим в целях усиления контроля за исполнением лицом обязанности, а также повышения эффективности и активизации работы по данному направлению

предлагаем наделить должностных лиц органов внутренних дел полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях по ст. 6.9.1 КоАП РФ (внести дополнения в п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ) и внести соответствующие изменения и дополнения в постановление Правительства РФ от 28 мая 2014 г. № 484, возложив контроль за указанной категорией лиц на сотрудников органов внутренних дел в части, их касающейся, а именно по делам, возбужденным по материалам сотрудников органов внутренних дел.

2.2. Необходимо восполнить правовой пробел и возложить контроль на сотрудников органов внутренних дел и органов наркоконтроля за лицом, которое в соответствии с примечанием к ст. 6.9 КоАП РФ (примечание распространяется также на ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ) дало согласие в суде на прохождение медицинских процедур и в связи с этим было освобождено от административной ответственности и в дальнейшем уклонилось от посещения медицинской организации и (или) учреждения социальной реабилитации и выполнения предписаний лечащего врача.

В связи с этим считаем целесообразным дополнить примечание к ст. 6.9 КоАП РФ вторым абзацем следующего содержания: "Контроль за такими лицами осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации".

Внести соответствующие изменения и дополнения в постановление Правительства РФ от 28 мая 2014 г. № 484, возложив контроль за указанной категорией лиц на сотрудников органов внутренних дел и органов наркоконтроля в части, их касающейся.

3. Вызывает тревогу вовлечение несовершеннолетних лиц в потребление одурманивающих веществ, что подрывает национальную безопасность нашей страны и негативно отражается на общем уровне популяционного здоровья населения. Комиссии по делам несовершеннолетних и

защите их прав рассматривают дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. Учитывая специфику правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков и особенности подростковой психологии, представляется целесообразным также применение к ним ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 29.9 КоАП РФ по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении выносятся определение о передаче дела судье, уполномоченному применять иные меры воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, рассматриваются судьями в случаях, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело об административном правонарушении, передает его на рассмотрение судье. Однако применительно к делам

об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9 и ст. 20.22 КоАП РФ, совершенных несовершеннолетними, данный алгоритм не предусмотрен.

Таким образом, в целях применения в отношении несовершеннолетних наркопотребителей всего комплекса профилактических мероприятий, в том числе предусмотренных ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, необходимо дополнить ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ указанием на ст. 6.9 и ст. 20.22 КоАП РФ.

Использование подобных мер воздействия может быть особенно эффективным именно в отношении несовершеннолетних, имеющих небольшой стаж употребления наркотиков, в силу меньшей психологической и физиологической зависимости их от наркотических средств или психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также отсутствия сформированной модели противоправного поведения.

Библиографический список

1. Концепция модернизации наркологической службы Российской Федерации до 2016 года : утв. приказом Минздрава России от 05 июня 2014 г. №263 (ред. от 05.02.2015) / СПС КонсультантПлюс.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 48. – Ст. 6161.

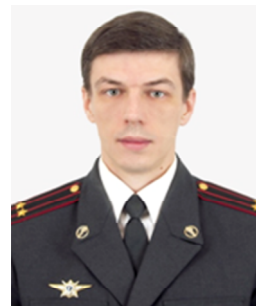
3. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 19.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 6.

УДК 344.13:343.57

Виталий Леонидович ПОТАСКУЕВ,
начальник Центра анализа среднеазиатского
наркотрафика Управления аппарата Государст-
венного антинаркотического комитета по Уральс-
кому федеральному округу (г. Екатеринбург),
кандидат технических наук, доцент
vpotask@rambler.ru

Антон Алексеевич РУМЯНЦЕВ,
главный инспектор Центра анализа
среднеазиатского наркотрафика Управления
аппарата Государственного антинаркотического
комитета по Уральскому федеральному округу
(г. Екатеринбург)
rumyantsev_a_a@mail.ru

О БЕСКОНТАКТНЫХ СПОСОБАХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КАНАЛОВ ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ

ON CONTACTLESS WAYS OF DISTRIBUTION OF NEW PSYCHOACTIVE SUBSTANCES BY USING POST SERVICE CHANNELS

В статье рассматриваются вопросы использования каналов почтовой связи для незаконного распространения новых синтетических психоактивных веществ бесконтактными способами.

The article considers the issues of the use of post service channels for illegal distribution of new synthetic psychoactive substances by contactless ways.

Ключевые слова: *незаконный оборот наркотиков, синтетические наркотические средства, новые психоактивные вещества, почта.*

Keywords: *illicit drug trafficking, synthetic narcotic drugs, new psychoactive substances, post service.*

В последние годы в Российской Федерации активизировался процесс изменения структуры наркорынка в сторону увеличения объемов предложения синтетических наркотических средств, а также различных новых потенциально опасных психоактивных веществ (ПАВ), являющихся их аналогами.

Эта проблема является актуальной и для зарубежных государств. В докладах Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (UNODC) указывается, что в течение последнего десятилетия но-

вые ПАВ внедряются на рынки с помощью различных способов, включая интернет-магазины, занимая все возрастающую долю рынка наркотиков и становясь угрозой здоровью населения. [1]

Новые ПАВ именуются на рынке "дизайнерскими наркотиками" (designer drugs), "легальными наркотиками" (legal), "травяными наркотиками" (herbal), "солями для ванн" (bath salts), "химикатами для исследований" (research chemicals) и т.д.

Также наркопотребителям посредством сети Интернет предлагаются "наркотичес-

Рис. 1. Внешний вид приспособлений, используемых для курения (вдыхания) смесей, содержащих синтетические наркотики и их аналоги (<http://bongo-shop.com>)

кие конструкторы" (drugs constructors), позволяющие путем несложных манипуляций самостоятельно в домашних условиях изготавливать различные виды психоактивных веществ. [2]

Популярность указанных веществ среди наркопотребителей обусловлена тем, что они относительно недороги, компактны, просты в употреблении и зачастую превосходят по силе наркотического воздействия традиционные наркотики растительного происхождения опиной и каннабисной групп (героин, гашиш, марихуана и т.д.).

Немаловажным является и то, что на территории России налажены обширные "маркетинговые сети" интернет-магазинов, занимающихся распространением ПАВ, позиционирующихся как легальная и безвредная для здоровья продукция, продажа которой не противоречит действующему российскому законодательству.

Поддержанию интереса к синтетическим наркотикам и их аналогам, в первую

очередь у несовершеннолетних и молодежи, способствует также оригинальный внешний вид (дизайн, материал, окраска) свободно реализуемых в розничной сети и через специализированные интернет-сайты приспособлений для их употребления (курительные трубки, кальяны¹, вейперы², снуферы³, бонги⁴ и пр.).

Аналогично общероссийской развивается ситуация и на территории субъектов Российской Федерации, расположенных в пределах Уральского федерального округа (УФО), где тенденция широкого распространения синтетических ПАВ начала формироваться с 2010 г. С этого времени в УФО наблюдаются изменения структуры наркорынка, связанные с ежегодным увеличением массы изымаемых правоохранительными органами синтетических наркотических средств.

По данным форм межведомственной статистической отчетности, вес изъятых правоохранительными органами синтетических

1 Кальян – прибор для курения, позволяющий фильтровать и охлаждать вдыхаемый дым.

2 Вейпер – приспособление для нагрева курительной смеси до высокой температуры (150-220°C) без ее поджигания, что заставляет выпариваться активные вещества.

3 Снуфер – приспособление для вдыхания табачных смесей в виде небольшой трубочки с выходом для одной или двух ноздрей.

4 Бонг – устройство для курения, представляющее собой небольшой сосуд, частично заполненный водой, с конусообразным отсеком для тления смеси.

наркотиков на территории субъектов УФО за последние пять лет вырос в 15 раз (с 51,2 кг в 2010 г. до 769,3 кг в 2014 г.).

На нелегальном наркорынке в субъектах УФО присутствуют как изготовленные в местных подпольных лабораториях синтетические наркотические средства, так и ПАВ промышленного производства, ввезенные в Российскую Федерацию из государств Восточной Азии, Западной и Восточной Европы.

По имеющейся у территориальных органов наркоконтроля информации, значительная часть синтетических ПАВ, поступающих на наркорынок УФО, производится химическими предприятиями, находящимися на территории Китайской Народной Республики, которые располагают научными и технологическими возможностями для выпуска указанной продукции. В сети Интернет функционируют сайты предприятий, посредством которых они предлагают свою продукцию как легальную. Заказ, оплата и доставка ПАВ осуществляется бесконтактным способом.

Например, в провинции Цзянсу (Китай) расположена химическая фабрика "TradeKey" по производству синтетических ПАВ. На англоязычном сайте производителя [3] имеется информация о новых видах ПАВ, позиционируемых как химические реагенты, принимаются заказы на поставку партий различного объема. Приобрести ПАВ можно через сайт предприятия, оставив заявку установленной формы с указанием вещества и своих контактных данных.

Для привлечения клиентов и продвижения продукции покупателям предлагаются различные бонусные программы и скидки, преимущественно при заказе крупных партий товара. Например, при заказе от 10 кг суммарного веса веществ предоставляется скидка до 30%. Используются и иные маркетинговые ходы. При продвижении на рынок нового вида ПАВ клиентам предлагаются бесплатные пробники, а также даются подробные разъяснения о способах употребления веществ.

Проведенный анализ свидетельствует, что одним из популярных способов достав-

ки новых ПАВ из-за рубежа в Российскую Федерацию и их распространения по территории субъектов УФО являются почтовые отправления.

На территории Российской Федерации порядок оказания услуг почтовой связи регламентирован Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ "О почтовой связи", приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 234 "Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи" и другими нормативными актами.

Почтовая связь определяется как единый производственно-технологический комплекс технических и транспортных средств, обеспечивающий прием, обработку, перевозку, доставку (вручение) почтовых отправлений, а также осуществление почтовых переводов денежных средств.

Под международным почтовым отправлением понимается почтовое отправление, поступающее на территорию Российской Федерации из иностранного государства или следующее транзитом через территорию Российской Федерации. Международные почтовые отправления принимаются и оформляются в соответствии с актами Всемирного почтового союза, международными договорами Российской Федерации в области международного почтового обмена.

Внутреннее почтовое отправление – это отправление, принимаемое и доставляемое адресату в пределах территории Российской Федерации.

Выделяют также местные почтовые отправления, пересылаемые в пределах одного населенного пункта, а в сельской местности – в пределах территории обслуживания одного предприятия связи.

Услуги почтовой связи оплачиваются знаками почтовой оплаты, наличными или безналичными расчетами.

Обмен международными почтовыми отправлениями осуществляется в местах международного почтового обмена (ММПО) – объектах федеральной почтовой связи, осуществляющих обработку поступающих от иностранных почтовых администраций международных почтовых отправлений и их отправку по назначению.

Статьей 22 Федерального закона "О почтовой связи" введены ограничения в пересылке по каналам почтовой связи предметов и веществ. В почтовых отправлениях, пересылаемых в пределах Российской Федерации, запрещены к пересылке наркотические средства, психотропные, сильнодействующие и другие опасные вещества. Организации федеральной почтовой связи имеют право задерживать почтовые отправления, содержимое которых запрещено к пересылке.

Перечень ограничений при пересылке в международных почтовых отправлениях предметов и веществ, порядок изъятия из почтовых отправлений запрещенных к пересылке предметов и веществ устанавливаются таможенным законодательством Таможенного союза, Евразийского экономического союза (ЕАЭС), международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о таможенном деле и иным законодательством Российской Федерации.

Вопросы перемещения через таможенную границу Таможенного союза международных почтовых отправлений регламентированы Таможенным кодексом Таможенного союза. При этом следует отметить, что решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 декабря 2014 г. проект нового Таможенного кодекса ЕАЭС направлен в государства-члены Таможенного союза для проведения внутригосударственного согласования. Планируется, что Таможенный кодекс ЕАЭС вступит в силу с 1 января 2016 г. [4]

До вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС сохраняются действующие нормы, установленные в странах-участниках ЕАЭС, в том числе остаются прежними правила трансграничной интернет-торговли.

При поступлении международных почтовых отправлений с запрещенными ПАВ из стран-участников ЕАЭС преступление (контрабанда) считается оконченным в момент пересечения государственной границы Российской Федерации. В случае пересылки международных почтовых отправле-

ний из других стран преступление считается оконченным в момент выхода из ММПО.

По данным ФГУП «Почта России» [5], для доставки почтовых отправлений используются три основных вида транспорта: автомобильный, авиационный и железнодорожный. В случае необходимости применяется комбинированный способ с использованием авиационного, автомобильного и иного транспорта. Более 65% почты перевозится по железной дороге, остальная часть перевозок приходится на другие виды транспорта. Доля воздушного транспорта составляет около 4% магистральных перевозок почты. Авиатранспорт используется для сокращения сроков доставки почты. Главный центр магистральных перевозок почты ФГУП "Почта России" осуществляет перевозку грузов, используя возможности крупнейших отечественных и зарубежных авиакомпаний в более чем 500 авианаправлениях.

Китай занимает первое место среди зарубежных стран по объемам входящей в Россию международной почты. Доля почтовых отправлений из Китая составляет порядка 40% от общего объема входящей почты.

Пересылаемые в Российскую Федерацию из-за рубежа почтовые отправления поступают в ММПО, перечень которых определен нормативными актами ФТС России и Минкомсвязи России.

В ноябре 2009 г. между ФСКН России и ФГУП "Почта России" заключено Соглашение об основных направлениях взаимодействия, которое предусматривает обмен информацией, координацию деятельности территориальных органов наркоконтроля и подразделений почтовой безопасности филиалов ФГУП "Почта России". Реализация положений указанного Соглашения способствует расширению оперативных возможностей ФСКН России и позволяет территориальным органам наркоконтроля повысить эффективность работы по перекрытию каналов поставки наркотиков посредством почтовых отправлений.

До ноября 2013 г. на территории УФО не было действующих ММПО. Основной поток международной почты, поступающей

в субъекты УФО, обрабатывался в ММПО г. Москвы.

В ноябре 2013 г. на территории УФО введено в эксплуатацию одно ММПО. Цех досмотра корреспонденции ММПО Екатеринбургского магистрального сортировочного центра (МСЦ) расположен на территории международного аэропорта "Кольцово" (г. Екатеринбург). Доставка почты в ММПО Екатеринбургского МСЦ осуществляется самолетами, не имеющими четкого расписания. Рейсы выполняются по мере заполнения самолетов грузом в аэропорту отправления (например, г. Харбин, Китай).

При этом, по данным Кольцовской таможни Уральского таможенного управления ФТС России, доля получателей почтовых отправлений, находящихся на территории субъектов УФО, является небольшой, по итогам 2014 г. она составила 12,5%. Основная часть почтовых отправлений, прошедших процедуру таможенного оформления в ММПО грузового терминала аэропорта "Кольцово", направляется адресатам в Приволжский (36%), Южный (17%) и Центральный (14%) федеральные округа.

При таможенном контроле в аэропорте "Кольцово" международное отправление обследует кинолог с собакой на предмет обнаружения взрывчатых, наркотических и иных запрещенных веществ. Почтовое отправление досматривается при помощи специальной досмотровой рентгеновской техники (интроскопы Hi-skan и Fiscan), которая обеспечивает прохождение лучей даже через достаточно плотные объекты.

Помимо описанных методов контроля, эффективность выявления международных почтовых отправлений с вложениями наркотиков обеспечивается путем отработки ориентировок правоохранительных органов.

При обнаружении в почтовом отпадлении запрещенных вложений сотрудниками таможни проводится таможенный досмотр почтового отправления и отбор образцов для проведения химического исследования. В случае признания вещества наркотическим правоохранительными органами

проводится комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление отправителя и получателя отправления.

Взаимодействие компетентных органов регламентировано межведомственной Инструкцией о взаимодействии ФСКН России, МВД России, СВР России, ФСБ России, ФСИН России, ФТС России в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также сильнодействующих веществ.

Оперативно-розыскные мероприятия, направленные на пресечение оборота наркотиков с использованием почтовых отправлений, проводят органы ФСБ России, а также другие правоохранительные органы во взаимодействии с органами безопасности.

Кроме воздушного транспорта международная корреспонденция в УФО доставляется железнодорожным транспортом в почтово-багажных вагонах из ММПО г. Новосибирска и г. Оренбурга.

Оценка массы изъятых правоохранительными органами наркотиков в почтовых отпадлениях свидетельствует о значительном ее увеличении в последние годы. Например, в 2014 г. в УФО вес изъятых пересылаемых наркотиков по сравнению с 2011 г. возрос в 4,5 раза. При этом, как показывает практика, эффективность выявления запрещенных веществ, пересылаемых с использованием международных почтовых отправлений, достаточно высока.

Правоохранительными органами в 2014 г. выявлены факты пересылки синтетических наркотиков почтовыми отпадлениями в субъекты УФО из Латвии, Нидерландов, Польши, Германии, Украины, Канады, Тайланда, Китая и других стран.

Доставка указанных веществ покупателям осуществляется с использованием услуг почтовых организаций и курьерских служб.

Проведенное исследование показало, что для доставки в почтовых отпадлениях синтетических ПАВ применяются различные ухищрения и способы маскировки,

Рис. 2. Пример сокрытия наркотиков внутри кухонной вытяжки (УФСКН России по Курганской области) и в чехле теннисной ракетки (УФСКН России по ХМАО-Югре)

в том числе сокрытие в легально пересылаемых предметах (сотовых телефонах, бытовой технике, комплектующих для компьютеров, игрушках, продуктах питания и т.д.) (рис. 2), используются книги, журналы, пропитка наркотиками листов бумаги и пр. (рис. 3).

Наряду с международными почтовыми отправлениями синтетические ПАВ поступают в субъекты УФО посредством почтовых отправок из других российских регионов. Доставка почты на внутрироссийских направлениях, как правило, осуществляется почтово-багажным поездом либо специализированным автотранспортом.

В 2014 г. в почтовых отправлениях, поступивших в регионы УФО из г. Москвы и Подмосковья, изъято свыше 60 кг синтетических наркотиков и их аналогов. Также выявлены факты пересылки наркотиков на территорию УФО из г.г. Санкт-Петербурга, Забайкальска, Новосибирска, Барнаула, Владивостока, Уфы, Волгограда и других.

Анализ материалов обвинительных заключений и приговоров судов по уголовным делам о пересылке наркотиков, расследованным органами наркоконтроля, позволяет сделать вывод о том, что совершению преступлений способствовал существующий порядок приема-вручения почтовых от-

Рис. 3. Пример сокрытия наркотиков в книгах (УФСКН России по Курганской области, УФСКН России по Челябинской области)

правлений, при котором документ, удостоверяющий личность отправителя, при отправке внутренних почтовых отправлений предъявлять не требуется. В почтовых отправлениях рассматриваемой категории адрес и анкетные данные отправителя, как правило, являются вымышленными.

Порядок приема и вручения внутренних почтовых отправлений утвержден приказом ФГУП "Почта России" от 17 мая 2012 г. №114-п.

Выявленные правоохранными органами как на международных, так и на внутрироссийских каналах почтовой связи факты пересылки ПАВ посредством вложения в письменные почтовые отправления позволяют сделать вывод о том, что их пересылка осуществляется в целях личного потребления либо в качестве пробников. Объемы пересылаемых ПАВ незначительны вследствие особенностей пересылки писем.

Пересылка больших объемов наркотиков осуществляется с использованием крупных почтовых отправлений в виде посылок, вес которых достигает 20 кг (стандартные), а также бандеролей весом до 2 кг.

Для дальнейшего распространения синтетических ПАВ в пределах одного населенного пункта чаще всего применяется система тайниковых закладок.

Бесконтактный способ реализации ПАВ в большинстве случаев характеризуется четким разделением ролей соучастников, согласованностью их действий и направленностью на совместную реализацию замысла по сбыту наркотиков, что указывает на признаки преступления, совершенного в организованных формах.

Одной из преступных схем бесконтактного сбыта является заказ ПАВ через интернет-сайты, форумы или социальные сети с последующей доставкой почтовыми отправлениями, в том числе международными.

С криминологической точки зрения использование почтовых отправлений для перемещения синтетических наркотиков и их аналогов имеет ряд преимуществ по сравнению с непосредственной передачей наркотиков.

Рис. 4. Общий вид почтомата QIWI Post

К таким преимуществам можно отнести:

- перемещение подконтрольных веществ на значительные расстояния по легальным каналам, что снижает риск обнаружения преступной схемы и участвующих в ней лиц;
- возможность использования вымышленных данных об отправителе;
- возможность пересылки ПАВ на территории со специальным пропускным режимом (воинские части, закрытые административно-территориальные образования);
- присвоение почтовым отправлениям уникального идентификатора, позволяющего анонимно отследить движение отправления

ния через соответствующий интернет-сервис;

– использование почтоматов¹, которые позволяют осуществлять пересылку почтовых отправлений в автоматизированном режиме.

В настоящее время в крупных населенных пунктах субъектов УФО (г.г. Екатеринбург, Челябинск, Тюмень, Сургут, Нижневартовск, Курган, Магнитогорск и др.) активно устанавливаются почтоматы ("Почта России", "Logibox", "Boxberry", "QIWI Post", "PickPoint"), которые размещаются в крупных торгово-развлекательных центрах, на вокзалах, а также в других легкодоступных местах. Например, на начало 2015 г. в г. Екатеринбурге имелись 18 почтоматов "QIWI Post", 14 – "Logibox", 12 – "PickPoint".

Для отправки почтового отправления с адресацией в почтомат почтовое отправление в открытом виде необходимо представить оператору. Данная мера в определенной степени препятствует пересылке запрещенных веществ, однако недостаточная квалификация операторов почтовой связи и использование различных способов сокрытия позволяют использовать почтоматы в незаконных целях. Отправителю достаточно формально указать анкетные данные получателя и номер мобильного телефона, при этом персональные данные могут быть вымышленными, а телефон зарегистрирован на другое лицо.

Для получения почтового отправления необходимо дождаться SMS-уведомления о поступлении посылки/бандероли и затем, используя указанный в SMS код доступа, получить ее в почтомате. Таким образом, практически извлечь посылку из ячейки почтомата может любое лицо, владеющее кодом доступа.

При доставке товара через почтомат возможна как предоплатная, так и постоплатная система расчета. Можно оплатить заказ заранее при помощи различных пла-

тежных систем или наличными в терминале при получении почтового отправления.

В целях затруднения контроля со стороны правоохранительных органов для контактов между поставщиками и покупателями используется IP-телефония, динамические IP-адреса, различные программы шифрования и мгновенного обмена сообщениями (Skype, Jabber, Viber, Brosix, ICQ, WhatsApp, Telegram).

Отдельные интернет-магазины используют так называемых "роботов" – сайты автоматической (пошаговой) продажи синтетических ПАВ. Суть указанных сервисов заключается в том, что покупатель не ведет переписку с человеком-оператором, а следует указаниям программы, поэтапно выбирая необходимые вещества, формирует "корзину" заказа, вносит оплату на указанный счет, после чего получает информацию о порядке получения ПАВ.

Лица, распространяющие синтетические ПАВ через сеть Интернет и каналы почтовой связи, в процессе своей противоправной деятельности формируют клиентскую базу с контактными данными лиц, обратившихся к ним с целью приобретения указанных веществ (сотовые телефоны, электронная почта, ICQ, Skype и иные сведения), которая в случае блокирования работы сайта позволяет наркосбытчикам сохранить связь с клиентами, информировать их по доступным каналам о новом месте нахождения (адресе) интернет-сайта.

Таким образом, при современном уровне развития информационно-коммуникационных технологий блокировка интернет-сайтов фактически не является эффективным механизмом пресечения связи между сбытчиками наркотиков и их покупателями.

Оплата приобретаемых через сеть Интернет синтетических ПАВ производится посредством электронных платежных систем, в которых отсутствует идентификация плательщика, а денежные переводы находятся вне сферы контроля Росфинмонито-

¹ Почтомат (постомат) – автоматизированная почтовая станция, предназначенная для отправки (приема), хранения и вручения почтовых отправлений ограниченных габаритов и массы (как правило, до 15 кг).

ринга. Такие платежные системы позволяют осуществлять платежи и денежные переводы с мобильного телефона, что обеспечивает сбытчику безопасное получение наркодоходов в любом месте, не имея прямого контакта с покупателем.

Проведенный совместно с Межрегиональным управлением Росфинмониторинга по Уральскому федеральному округу анализ позволяет утверждать, что широкое распространение среди наркосбытчиков электронных платежных систем является следствием несовершенства нормативно-правового регулирования их деятельности. Например, в соответствии со ст. 10 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ "О национальной платежной системе" перевод электронных денежных средств осуществляется без идентификации клиента при переводе до 15 тысяч рублей и до 40 тысяч рублей в течение календарного месяца. Для совершения операций свыше установленных ограничений требуется упрощенная идентификация, которая предусматривает введение анкетных данных без их документального подтверждения, что позволяет осуществлять переводы на сумму до 200 тысяч рублей в течение месяца.

Анализ обвинительных заключений по уголовным делам, возбужденным органами наркоконтроля в УФО по ст. 174, 174.1 УК РФ, показал, что в большинстве случаев для расчетов и легализации наркодоходов используется платежная система "QIWI" ввиду упрощенной регистрации, не требующей идентификации личности, и возможности удаленного доступа с различных электронных устройств.

В 2014 г. более 65% денежных средств (121 млн. руб. из 185 млн. руб.) легализованы с использованием платежной системы QIWI, которая функционирует на территории Российской Федерации в структуре ЗАО "Киви Банк". Также для расчетов за ПАВ применяются иные платежные системы (WebMoney, Яндекс.Деньги и др.) и непосредственное пополнение банковских счетов.

Для оплаты пересылки ПАВ могут использоваться денежные средства в так называемой криптовалюте биткойн (Bitcoin) путем их перевода на указанный продавцом биткойн-счет.

Помимо размещения информации в сети Интернет распространители ПАВ активно используют иные способы рекламы и продвижения на рынок своего нелегального товара, наиболее распространенным из которых является наружная реклама ("настенная", "асфальтовая" и т.д.).

Проведенный при помощи интернет-сайта Управления аппарата Государственного антинаркотического комитета по Уральскому федеральному округу опрос показал, что порядка 40% опрошенным встречалась "настенная" реклама различных наркотиков, около 15% получали "рекламную рассылку" о ПАВ в сети Интернет через программы обмена сообщениями.

Наружная реклама ПАВ чаще всего представляет собой выполненные краской надписи с указанием ключевых слов, указывающих на характер реализуемого товара (соль, пропитка, закладка и т.д.) и контактных данных сбытчиков (номер ICQ или сотового телефона, адрес электронной почты, название сайта (рис. 5)). Надписи

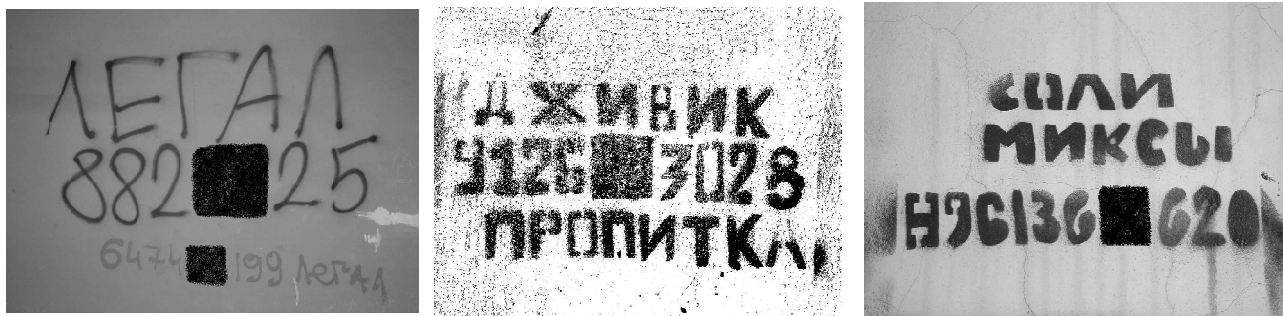

Рис. 5. Реклама ПАВ с указанием ICQ и телефонов на стенах зданий

могут выполняться как от руки, так и с использованием специально изготовленных трафаретов, ускоряющих работу по их нанесению.

Способы наружной рекламы совершенствуются с учетом роста технической грамотности потенциальных покупателей и принадлежности их к неформальным молодежным течениям с ярко выраженной субкультурой. Например, вместо надписей краской, прямо указывающих на незаконный товар, могут использоваться небольшие фрагменты самоклеящейся бумаги или полимерной пленки (стикеры) с нанесенной на них информацией о распространителях ПАВ с указанием номеров ICQ и телефонов, интернет-адресов и других контактных данных в виде QR-кодов.

Указанные стикеры могут размещаться в любом людном месте, например на стенах подземных переходов, ограждениях остановочных комплексов, заборах, досках объявлений у подъездов. В целях маскировки стикеры с QR-кодом могут наклеиваться поверх уже имеющихся рекламных объявлений и иной продукции, размещенной в специально отведенных для этого местах.

Данный способ распространения ПАВ не несет прямого визуального указания на сбыт наркотиков, не вызывает негативной реакции у населения в силу невозможности прочесть QR-код без применения специального программного обеспечения. В то же время в сети Интернет содержится значительное количество программ для перевода текстовой информации в QR-код и обратно [6]. Заинтересованное лицо может прочесть закодированную информацию, обладая даже базовой моделью смартфона, имеющей утилиты для распознавания QR-кодов (например, "QR droid" – Android, "RedLaser" – iOS, "QR Code Scanner Pro" – Blackberry).

Еще одним способом уличной рекламы синтетических наркотиков и их аналогов могут являться граффити, нанесенные на стены и заборы. Непонятные для большей части населения замысловатым образом переплетенные рисунки и надписи, явля-

ясь элементом уличной субкультуры, могут нести смысловую нагрузку для определенной категории граждан, информируя их о распространителях ПАВ.

Таким образом, бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, платежных систем безналичных переводов денежных средств без идентификации отправителя и получателя, а также несовершенство действующего законодательства активно используется наркобизнесом для организации бесконтактного распространения ПАВ с использованием каналов почтовой связи. Данная противоправная деятельность приобретает всё более организованный, высокотехнологичный и законспирированный характер.

В связи с этим необходимо уделять особое внимание обучению сотрудников оперативных, следственных, экспертных и иных подразделений, приобретению ими специальных знаний в области современных информационно-коммуникационных технологий, в том числе об особенностях бесконтактных способов распространения наркотических средств.

Результативность противодействия бесконтактному сбыту ПАВ в немалой степени зависит от уровня взаимодействия со службами почтовой безопасности и органами Росфинмониторинга как на стадии предварительного расследования уголовных дел, так и в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Правоохранительным органам во взаимодействии с антинаркотическими комиссиями и муниципалитетами следует принимать меры по удалению наружной ("стеновой", "асфальтовой" и т.д.) рекламы наркотиков с привлечением к работам по её ликвидации собственников объектов, управляющих компаний, волонтеров и других лиц.

Указанные меры должны носить комплексный характер, сочетая в себе нарабатываемую практику противодействия распространению наркотических средств в сети Интернет с проведением разноплановой профилактической антинаркотической работы, в первую очередь ориентированной на несовершеннолетних и молодежь.

Библиографический список

1. Всемирный доклад о наркотиках / Управление ООН по борьбе с наркотиками и преступностью. – Вена, 2014.
2. Потаскуев, В.Л. Об использовании наборов химических реактивов для изготовления психоактивных веществ / В.Л. Потаскуев, А.А. Румянцев // Антинаркотическая безопасность : научно-практический журнал. – 2014. – № 1. – С. 102-107.
3. URL: <http://madeinchina.tradekey.com/eric-chang-research-chemical.htm>.
4. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx>.
5. URL: <http://www.russianpost.ru>.
6. URL: https://trustthisproduct.com/free_qr_code_generator.php.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 351.746

Николай Николаевич БОРДЮЖА,

Генеральный секретарь Организации Договора о
коллективной безопасности (г. Москва)

odkb@gov.ru

**КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КОМПЕТЕНТНЫХ
ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НАРКОТИКОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА
О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ* – ВАЖНЕЙШЕЕ ЗВЕНО
ПО УКРЕПЛЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ И КОЛЛЕКТИВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА 16-М ЗАСЕДАНИИ КСОПН,
26 МАЯ 2015 Г., Г. ДУШАНБЕ)**

**COORDINATION COUNCIL OF THE HEADS OF COMPETENT
AUTHORITIES OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY
ORGANIZATION MEMBER STATES AS THE MOST IMPORTANT
ELEMENT FOR STRENGTHENING NATIONAL AND COLLECTIVE
SECURITY OF THE CSTO MEMBER STATES (BASED ON SPEECH
AT THE 16TH MEETING OF CC OF THE CSTO, HELD ON MAY 26,
2015, DUSHANBE)**

В статье анализируется деятельность Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков ОДКБ, предлагаются некоторые пути ее дальнейшего совершенствования и повышения эффективности.

The activities of the Coordination Council of the heads of competent authorities of the CSTO for counteraction to illicit drug trafficking are analyzed in the article. The author suggests some ways of their further improvement and efficiency increasing.

Ключевые слова: Организация Договора о коллективной безопасности, антинаркотическая деятельность, противодействие незаконному обороту наркотиков, антинаркотическая операция, наркотрафик, наркобизнес.

Keywords: Collective Security Treaty Organization, counter drug activities, counteraction to illicit drug trafficking, counternarcotics operation, drug trafficking route, drug business.

* Далее – КСОПН.

По оценке Комитета секретарей Совета безопасности и Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), сотрудничество по контролю за оборотом наркотиков в рамках ОДКБ развивается весьма успешно. Такого же мнения придерживаются и международные специалисты, в том числе представители Организации Объединенных Наций.

Слагаемой этого успеха в первую очередь является целенаправленная и эффективная работа КСОПН, отмечающего 23 июня 2015 г. 10-летний юбилей.

Под флагом КСОПН уже 12 лет успешно реализуется замысел операции постоянного действия под условным наименованием "Канал", которая фактически переросла в масштабный международный антинаркотический проект мирового значения.

На современном этапе, как нам видится, есть смысл более активно проводить специальные этапы операции, нацеливая их на наиболее опасные нарконаправления, присваивая им самостоятельные названия. При этом алгоритм операции "Канал" должен сохраняться.

Положительно зарекомендовала себя практика выставления в ходе антинаркотических операций сводных контрольно-пропускных пунктов на наиболее наркоопасных автотрассах. Есть смысл усиливать их досмотровой аппаратурой и служебными собаками.

За последние годы в практику проведения операции вошла такая форма действий антинаркотических подразделений, как учебно-боевые выходы в районы наркотрафика.

В целях активизации и систематизации работы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Совет коллективной безопасности (СКБ) в декабре 2014 г. принял Антинаркотическую стратегию государств-членов ОДКБ. Нам важно в кратчайшие сроки отработать план практических мероприятий по реализации основных положений Стратегии и организовать его исполнение.

В ходе этой же сессии СКБ Сибирскому юридическому институту ФСКН России придан статус базового учебного заведения по подготовке сотрудников правоохранительных органов и спецслужб по контролю за оборотом наркотиков государств-членов ОДКБ.

Подготовка кадров для антинаркотических ведомств – это одна из первоочередных задач, в том числе и с учетом необходимости подготовки специалистов, способных эффективно действовать в ходе антинаркотических операций в плотном взаимодействии с другими силовыми структурами, включенными в состав формируемых сил спецназначения Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ.

Несмотря на обнадеживающие результаты совместных действий по противодействию незаконному обороту наркотиков, для повышения его эффективности требуется дальнейшее совершенствование координации оперативной работы компетентных органов, в том числе и в отношении крупных организаторов наркобизнеса.

Полагаем необходимым оперативно определиться с перечнем криминальных структур и наиболее одиозных представителей наркомафии с целью их скоординированной разработки. В перспективе к мероприятиям в отношении этих дельцов можно было бы подключить как национальные финансовые разведки, так и возможности Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ).

На наш взгляд, может быть весьма продуктивно высказанное нашими таджикскими коллегами предложение об организации контроля за перемещениями упомянутых наркоторговцев по территории государств-членов ОДКБ. Эту работу должен координировать Центр антинаркотических операций.

Не потеряла остроту проблема расширения поставок в государства-члены ОДКБ синтетических наркотических средств, производимых в Юго-Восточной Азии. Для противодействия этой угрозе необходимо объединять антинаркотические усилия

ОДКБ и Шанхайской организации сотрудничества в рамках проведения операции "Спайс-Синтетик".

В настоящее время сложившийся после Великой Отечественной войны мировой порядок претерпевает значительные изменения. На арену выходят силы, стремящиеся использовать все деструктивные возможности, в том числе и наркотики, для ослабления наших государств и сложившегося в формате ОДКБ единства.

Принимая во внимание эти процессы, необходимо провести исследование взаимосвязи терроризма и наркобизнеса с целью определения слабых мест в этой цепи и нанесения по ним выверенных ударов.

Также важно исследовать проблему и выработать соответствующие рекомендации по пресечению возможного использования наркотиков в процессе подготовки так называемых цветных революций.

Принципиально важным следует признать формирование Молодежного совета при КСОПН, который на первом этапе мог бы сосредоточить свои усилия на противодействии немедицинскому потреблению наркотиков и профилактике незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Дальнейшее совершенствование и повышение эффективности работы Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков ОДКБ на антинаркотическом фронте позволит ему стать важнейшим из звеньев в совместных действиях по укреплению национальной и коллективной безопасности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности.

УДК 343.85

Рустам НАЗАРЗОДА,

директор Агентства по контролю за наркотиками
при Президенте Республики Таджикистан
(г. Душанбе)

dca@tojikiston.com

**МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ ГОСУДАРСТВАМИ РЕГИОНА,
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ:
ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ВЫСТУПЛЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЫСОКОГО
УРОВНЯ ПО ПРОБЛЕМЕ НАРКОТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ, 27 МАЯ 2015 Г.,
Г. ДУШАНБЕ)**

**MEASURES TAKEN BY STATES IN THE REGION TO COUNTERACT
TO THE ILLICIT DRUG TRAFFICKING: MAIN ACHIEVEMENTS
AND CHALLENGES (BASED ON SPEECH AT THE HIGH-LEVEL
INTERNATIONAL CONFERENCE ON DRUG-RELATED THREAT PROBLEM,
HELD ON MAY 27, 2015, DUSHANBE)**

В статье рассматриваются основные достижения и проблемы в противодействии незаконному обороту наркотиков в Республике Таджикистан. На основе анализа наркоситуации предлагаются некоторые направления развития деятельности по противодействию наркоугрозе в республике на современном этапе.

The article considers the main achievements and challenges in counteraction to the illicit drug trafficking in the Republic of Tajikistan. Some lines of the development of activity to counter drug-related threat in the Republic at the present stage are proposed based on the analysis of the drug situation.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, противодействие незаконному обороту наркотиков, пропаганда здорового образа жизни, взаимодействие компетентных органов, международное сотрудничество.

Keywords: the Republic of Tajikistan, counteraction to the illicit drug trafficking, healthy lifestyle promotion, cooperation of the competent authorities, international cooperation.

Вот уже более века контроль за оборотом наркотиков, в первую очередь опиатов, находится в центре внимания лидеров государств и специализирующихся в этой области международных организаций.

Предстоящее пятилетие отмечено целым рядом знаменательных дат:

– в 2016 г. исполняется 70 лет с момента учреждения Комиссии по наркотическим

средствам и принятия Организацией Объединённых Наций первой резолюции, регламентировавшей контроль за оборотом наркотиков;

– в 2017 г. исполнится 30 лет как Генеральная Ассамблея ООН, следуя рекомендациям Венской международной конференции по борьбе со злоупотреблениями наркотическими средствами и их незаконным оборотом, объявила 26 июня Меж-

дународным днем борьбы против злоупотреблений наркотическими средствами и их незаконного оборота;

– 2019 г. согласно Политической декларации и Плану действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков определен целевой датой, к которой государствам следует обеспечить ликвидацию или существенное и поддающееся оценке сокращение:

а) незаконного культивирования опийного мака, кокаинового куста и растения каннабис;

б) незаконного спроса на наркотические средства и психотропные вещества, а также связанных с наркотиками рисков для здоровья и социальных рисков;

в) незаконного производства, изготовления, сбыта и распространения, а также оборота психотропных веществ, включая синтетические наркотики;

г) утечки и незаконного оборота прекурсоров;

д) масштабов отмывания денежных средств, связанного с незаконными наркотиками;

– к 2020 г. в ряде стран завершится реализация национальных и региональных программ по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и профилактике наркомании.

В области снижения спроса на наркотики профилактика наркомании является одной из основных задач государственной политики. В связи с этим предлагается поддержать инициативу Президента Республики Таджикистан по объявлению 2016-2020 годов "Пятилетием глобальных мер по профилактике наркомании и пропаганде здорового образа жизни".

Актуальность данной инициативы определяется возрастающим уровнем наркомании среди населения планеты, особенно молодежи, что не только наносит ущерб здоровью граждан и генофонду наций и народов, но также подрывает социально-экономическую и политическую стабильность ряда государств и международного сообщества в целом.

В рамках этой инициативы предлагается государствам и международным организациям разработать и реализовать План мероприятий, направленных на формирование отрицательного отношения общества к немедицинскому употреблению наркотических средств, через активную пропаганду здорового образа жизни, отрицающего употребление наркотиков.

Наркоугроза с первых лет независимости Республики Таджикистан стала объектом пристального внимания Президента и Правительства Республики Таджикистан.

В 1996-1997 гг. Республика Таджикистан присоединилась к антинаркотическим Конвенциям ООН 1961 г., 1971 г., 1988 г.

Вектор наркополитики Таджикистана определялся поэтапным принятием законов и реализацией государственных программ по контролю за наркотиками. Координация исполнения четырех национальных программ (1996-2012 гг.) по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, контролю их легального оборота и профилактике наркомании была возложена на Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, инициатива создания которого принадлежит Президенту Таджикистана Эмомали Рахмону.

За прошедшие годы в Таджикистане в области контроля за наркотиками была заложена прочная нормативно-правовая база, коренным образом изменен подход к организации борьбы с наркопреступностью, налажен механизм взаимодействия и координации в вопросах организации борьбы с незаконным оборотом наркотиков как на внутригосударственном, так и международном уровнях.

Принятыми усилиями Правительства Республики Таджикистан удалось стабилизировать наркоситуацию в стране. С 2000 г. в Таджикистане наблюдается снижение удельного веса наркопреступлений в структуре общеуголовной преступности, а за последние 5 лет доля наркопреступности в общей массе уголовных преступлений сохраняется на уровне 5%.

За 15 лет правоохранными органами и силовыми структурами Республики Таджикистан из незаконного оборота изъято около 95 т наркотиков, в том числе 32,5 т героина, 26,8 т опия и 34,4 т наркотиков каннабисной группы. Изъяты в Республике Таджикистан наркотики опийной группы спасли от наркозависимости более 45 миллионов людей нашей планеты.

На данном этапе на Агентство возложена важная задача по координации работы министерств, ведомств и других субъектов, задействованных в реализации Национальной стратегии по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы.

За три года ее реализации, с учетом меняющейся ситуации в области контроля над наркотиками, была усовершенствована национальная законодательная база, проведено пилотное исследование по оценке количества потребителей наркотиков в г. Душанбе, укреплена и усовершенствована охрана таджикско-афганской границы, расширено международное сотрудничество, проведены несколько международных конференций и других антинаркотических профилактических мероприятий, осуществлен комплекс мер по обучению и переподготовке сотрудников антинаркотических подразделений правоохранительных органов и силовых структур в Таджикистане и за его пределами.

В рамках проведения 16-го заседания Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности 26 мая 2015 г. было подписано Соглашение между ФСКН России и АКН при Президенте Республики Таджикистан по продлению реализации Программы "Об оказании финансовой и материально-технической помощи АКН Таджикистана в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на 2015-2017 годы".

Реализация данной программы будет способствовать повышению результативно-

сти оперативно-служебной деятельности и улучшению материально-технического оснащения подразделений Агентства, а также укреплению его кадрового потенциала.

На рубеже XIX-XX веков в продаже появился один из первых полусинтетических наркотиков – героин, потребление которого, как известно, приводит к трагическим последствиям и разрушению судеб людей. Жертвы его потребления исчисляются в десятках, если не в сотнях миллионов.

В XXI веке мы воочию наблюдаем, как стремительно растет проблема незаконного оборота стимуляторов амфетаминового ряда и их смесей, то есть новых видов психоактивных веществ, входящих в состав так называемых спайсов. И пока международные и национальные запретительные и контролируемые меры не дают ощутимых результатов.

Мы полагаем, что в ближайшие годы проблемы незаконного производства и оборота синтетических наркотиков в наиболее развитых государствах значительно обострятся. Прежде всего это связано с сокращением доступности героина в розничной торговле, разницей в стоимости героина и "синтетики", различными физиологическими последствиями их употребления, относительной простотой приготовления синтетических наркотиков, мобильностью и малобаритностью лабораторий, а также их непосредственной близостью к возможным местам развлечения молодежи и, как уже указывалось, отсутствием достаточной законодательной базы.

С учетом перечисленных факторов в целях опережения негативного развития наркоситуации в Таджикистане в настоящий момент ведется работа по утверждению Национального списка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в новой редакции.

В связи с вышеизложенным предлагается в рамках Политической декларации и Плана действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой нарко-

тиков организовать работу среди государств региона по унификации законодательства в области контроля над наркотиками, создания и расширения правовой базы международного сотрудничества в данной области и оптимизации национальных списков наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также по своевременному уведомлению партнеров о внесенных изменениях в данных списках.

Полагаем, что эта работа не будет очень сложной, особенно в век информационных технологий.

Предлагаем более активно использовать информационные ресурсы, разработанные специалистами Управления ООН по наркотикам и преступности, а также Международным Комитетом по контролю над наркотиками.

В рамках двух глобальных проектов "Мониторинг торговли афганскими опиатами" и "Инициатива Парижского Пакта" разработана онлайн-база по мониторингу наркотиков – драгсмониторинг (drugsmonitoring), которая является инструментом сбора данных, связанных с наркотиками,

и обмена ими.

Международная электронная система PICS-онлайн позволяет обобщать и анализировать данные по зарегистрированным в системе фактам изъятий прекурсоров, а PEN-онлайн – осуществлять обмен предэкспертными уведомлениями с указанием адреса получателя, названия фирмы отправителя, наименования прекурсора и его количества.

Использование собственных интернет-ресурсов антинаркотических ведомств и профильных международных организаций также имеет важное значение в области контроля над наркотиками и профилактики наркомании.

В связи с этим необходимо подготовить совместные исполнимые предложения, которые найдут место в повестке специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 2016 г. и смогут вновь привлечь внимание мирового сообщества к данной проблематике с учётом новых вызовов безопасности и стабильности, оказать существенное влияние на стабилизацию ситуации, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНОГО ФОРУМА

УДК 343.85:323.283:316.485.26

Дмитрий Дмитриевич НЕВИРКО,
заместитель начальника Сибирского юридического
института ФСКН России по научной работе
(г. Красноярск), доктор социологических наук,
профессор

onrio@sibli.ru

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА. НАУЧНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ: ПО ИТОГАМ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

THE EXPERIENCE IN ORGANIZING THE ACTIVITIES ON COUNTERACTION TO TERRORISM IDEOLOGY. THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL APPROACHES TO THEIR EFFICIENCY ASSESSMENT: ON THE OUTCOMES OF THE SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE

Статья подготовлена по итогам научно-практической конференции "Опыт организации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Научные и практические подходы к оценке их эффективности", прошедшей в рамках XI специализированного форума "Современные системы безопасности – Антитеррор" (г. Красноярск, 27-28 мая 2015 года).

The article is devoted to the outcomes of the scientific-practical conference "The experience in organizing the activities on counteraction to terrorism ideology. The scientific and practical approaches to their efficiency assessment", held within the XI specialized forum "Present-day security systems – Anti Terror".

Ключевые слова: противодействие идеологии терроризма, деятельность антитеррористических комиссий, комплексный план противодействия идеологии терроризма, защита информационного пространства, профилактика террористических проявлений.

Keywords: counteraction to terrorism ideology, activity of antiterrorist commission, integrated plan of counteraction to terrorism ideology, protection of information space, prevention of terror acts.

Международный и национальный опыт противодействия терроризму показывает, что наибольшего эффекта в этой области можно добиться путем активизации деятельности специализированных органов и служб, государственных, муниципальных

и негосударственных учреждений, расширения научных антитеррористических исследований, повсеместного осуществления разъяснительной и профилактической работы по устранению причин и условий для формирования идеологической платформы терроризма.

Для противодействия идеологии терроризма необходима выработка оптимального политического курса, направленного на дальнейшее развитие антитеррористической деятельности общества и государства с учетом исторического опыта и специфики развития страны.

На официальной церемонии открытия XI специализированного форума-выставки "Современные системы безопасности – Антитеррор" Губернатор Красноярского края В.А. Толоконский в приветственном слове особое внимание обратил на то, что форум "призван консолидировать силы общества в противодействии терроризму и объединить в этой работе усилия правоохранителей, учёных, производственников, представителей власти".

Решению этих важных вопросов и была посвящена проходившая под эгидой Национального антитеррористического комитета в г. Красноярске 27-28 мая 2015 г. научно-практическая конференция "Опыт организации мероприятий по противодействию идеологии терроризма". [1, с.13]

В ее работе приняли участие представители федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, антитеррористических комиссий и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, ученые и специалисты в сфере противодействия терроризму.

На первом пленарном заседании научно-практической конференции были представлены для обсуждения три блока вопросов:

1) опыт работы федеральных органов исполнительной власти по реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Оценка эффективности и меры по ее совершенствованию;

2) деятельность антитеррористических комиссий по реализации мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы. Подходы к оценке эффективности проведения;

3) научно-практические подходы в оценке эффективности проведения меро-

приятий по противодействию идеологии терроризма.

По основным направлениям противодействия идеологии терроризма выступил первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета, кандидат юридических наук генерал-лейтенант Е.П. Ильин с докладом "Деятельность федеральных органов исполнительной власти и институтов гражданского общества по противодействию идеологии терроризма". Опыт планирования, проведения и оценки мероприятий по противодействию идеологии терроризма за рубежом рассмотрел заместитель директора Департамента по вопросам новых вызовов и угроз Министерства иностранных дел Российской Федерации В.В. Андреев. Руководитель аппарата Антитеррористической комиссии в Краснодарском крае Н.Н. Гресь выступил с докладом "Практика работы постоянно действующих в субъектах Российской Федерации групп комиссий по противодействию идеологии терроризма и экспертных советов, сформированных для решения задач по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма".

Выступление начальника отдела Управления заместителя мэра Москвы в Правительстве г. Москвы по антитеррористической деятельности кандидата педагогических наук В.В. Попова было посвящено организации системы контроля реализации мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы.

Также в работе конференции были представлены актуальные на сегодняшний день доклады, посвященные противодействию распространению информации экстремистской направленности в средствах массовой информации и сети Интернет. Так, с докладом "Традиционные средства массовой информации и интернет-СМИ. Контроль и надзор за соблюдением законодательства о противодействии экстремистской деятельности" выступил руководитель Управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций по Сибирскому федеральному округу И.А. Зиненко, с докладом "Традиционные средства массовой информации и "новые медиа" как средство оценки результативности профилактических мероприятий" – военный корреспондент Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании А.Г. Штейнбух.

Значительный интерес вызвал доклад руководителя Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии РАН доктора социологических наук В.В. Маркина "Социологические исследования как инструмент определения эффективности мероприятий по противодействию идеологии экстремизма и терроризма: региональный аспект", предлагающего в социологическом исследовании обеспечить привязку к муниципальным образованиям из числа наиболее проблемных в данном отношении в регионе для выработки рекомендаций по работе с конкретными целевыми группами.

На геопространственной обработке социологических данных в задачах противодействия идеологии терроризма заострил внимание генеральный директор компании "Интел-геотех" С.В. Иванов. Не менее интересными были доклады и других участников научного форума, посвященные реализации идей противодействия терроризму и экстремизму.

После пленарного заседания обсуждение представленных докладов продолжилось на заседаниях трех секций.

На секции "Деятельность антитеррористических комиссий по повышению эффективности региональных систем противодействия идеологии терроризма" обсуждались проблемы:

формирования региональных нормативных, организационных и иных механизмов, направленных на совершенствование мероприятий по противодействию идеологии терроризма;

деятельности антитеррористических комиссий по реализации мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы;

оценки эффективности деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации;

деятельности духовных образовательных организаций в противодействии идеологии терроризма.

По итогам обсуждения вопросов участниками секции были сформированы предложения:

Национальному антитеррористическому комитету:

разработать дополнительные показатели, предусматривающие оценку деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, и выйти в Правительство Российской Федерации с предложением об их принятии;

разработать систему индивидуальных показателей и методики оценки эффективности деятельности указанных органов, что является весьма объемной задачей, решение которой потребует совместных усилий научно-исследовательских организаций и практических органов;

рассмотреть вопрос о возможности внесения изменений и дополнений в нормативные акты, определяющие порядок оценки уязвимости и подготовки планов объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, с целью участия в данной деятельности представителей ФСБ России и МВД России, а также других субъектов антитеррористической деятельности;

проработать вопрос участия профессорско-преподавательского состава вузов в работе экспертных групп АТК субъектов Российской Федерации;

рассмотреть вопрос о разработке единого инструментария проведения социологических исследований по изучению проявлений экстремизма и терроризма в обществе;

Министерству образования и науки Российской Федерации:

ввести в качестве обязательного образовательный курс "Основы превенции терроризма" в учебные программы средних школ, колледжей, вузов. В университетах

создать учебное направление (специализацию) по подготовке специалистов в области противодействия экстремизму и терроризму. Для качественного повышения уровня образования привлекать к преподаванию специалистов, в том числе бывших сотрудников антитеррористических служб;

рассмотреть вопрос о возможности проведения международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, специализирующегося в террологии, для обмена опытом преподавания предмета и выработки системного алгоритма создания учебных программ и учебно-методических комплексов по дисциплине;

провести среди студентов российских вузов конкурс научных работ под общим названием "Активная жизненная позиция молодого человека в условиях роста террористических и экстремистских угроз". Материалы лучших студенческих работ опубликовать и распространить среди российских учебных заведений.

На секции "Практика организации мероприятий по защите информационного пространства от распространения идеологии терроризма. Механизмы оценки результативности их реализации" обсуждались вопросы противодействия идеологии терроризма в сети Интернет и подходы к оценке эффективности этой работы, рассматривались особенности и практика подготовки специалистов для организации профилактической работы в сети Интернет и предлагались меры противодействия методам и технологиям информационного воздействия, применяемым идеологами терроризма.

По итогам обсуждения участниками секции было предложено:

органам управления образования и образовательным организациям использовать при подготовке образовательных программ для специалистов в области информационной безопасности и профилактической работы в сети Интернет акмеолого-компетентностный подход, позволяющий дифференцированно проводить обучение и определять вектор профессионального развития будущих специалистов;

Министерству образования и науки Российской Федерации создать экспертные центры по противодействию идеологии терроризма и экстремизма;

разработать в системе дополнительного образования государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования программы повышения квалификации и переподготовки кадров сотрудников антитеррористических комиссий для обязательного ежегодного прохождения курсов по различным аспектам противодействия идеологии терроризма;

Национальному антитеррористическому комитету оценить уровень подготовки специалистов в области идеологии экстремизма и терроризма и совместно с Министерством образования и науки Российской Федерации и высшими учебными заведениями разработать программы дополнительного профессионального образования для журналистов, сотрудников различных министерств и ведомств (силовых структур), административных органов и т.д. по различным аспектам противодействия идеологии экстремизма и терроризма, а также по работе с мигрантами, вынужденными переселенцами и беженцами;

рекомендовать Национальному антитеррористическому комитету изучить имеющиеся наработки и зарубежный опыт в части регламентации санкционированного присутствия сотрудников федеральных органов исполнительной власти в сети Интернет в целях разработки отечественной нормативной базы такового.

На секции "Организация профилактики экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде и механизмы ее оценки" были рассмотрены следующие вопросы:

антитеррористическое мировоззрение молодежи – способы формирования культурных, патриотических и нравственных ценностей;

особая роль семьи и образовательных организаций в противодействии идеологии терроризма;

опыт работы антитеррористических комиссий по вопросам дерадикализации подрастающего поколения;

практика проведения адаптации лиц, прошедших обучение в зарубежных исламских учебных заведениях;

выработка критериев оценки эффективности профилактических мероприятий и предложения по их совершенствованию.

По итогам дискуссии участниками секции было предложено:

Национальному антитеррористическому комитету Российской Федерации регулярно проводить международные научно-практические конференции и семинары с участием зарубежных экспертов и специалистов антитеррористической деятельности иностранных государств и международных организаций; создать базу данных аналитических, методических, учебных и информационных материалов (методичек, фильмов, программ, курсов и пр.) по повышению эффективности антитеррористической и антиэкстремистской деятельности;

субъектам антиэкстремистской деятельности:

делать ставку на методы переубеждения экстремистов, отвлечения внимания на иной объект деятельности, устранения обстоятельств, способствующих экстремистской и террористической деятельности, формирование условий для разобшения носителей экстремистской и террористической идеологии;

расширять практику создания центров социальной адаптации бывших участников бандформирований;

при выработке индикаторов и показателей антитеррористической деятельности в регионах не следует делать излишний упор на формальных показателях профилактической работы, оцениваемых по числу проведенных форумов, конференций, выставок, изданных книг и пр. Основным критерием должен быть уровень экстремистских и террористических проявлений в субъекте Российской Федерации;

в структуре Антитеррористической Ассоциации университетов России создать центры по выработке и пропаганде общероссийских ценностей, включающих антитеррористический, антиэкстремистский компоненты;

Министерству образования и науки Российской Федерации:

разработать и реализовать учебные программы для молодых ученых, способных в будущем стать экспертами в области антитеррористической политики России; разработать тематику основных научных направлений по антитеррористической деятельности, рекомендуемых для написания дипломных работ и диссертаций;

предусмотреть в образовательных учреждениях расширение курса "Безопасность жизнедеятельности" блоком по антитеррористической культуре поведения молодежи;

разрабатывать и реализовывать федеральные и региональные программы и проекты, предлагающие молодежи альтернативные пути социального роста и реализации своего внутреннего социально значимого потенциала ("Тимуровцы XXI века", "Бессмертный полк", студенческие отряды, съезды молодежи и пр.);

Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям:

принять меры по созданию журналистского пула, способного профессионально освещать в СМИ вопросы антитеррористической политики;

поощрять создание и функционирование социальных сетей, создающих благоприятное антитеррористическое интернет-пространство.

На заключительном пленарном заседании участники конференции обсудили информацию модераторов секций и отметили, что террористическая идеология, в основе которой лежат идеи религиозно-политического экстремизма, представляет серьезную угрозу безопасности как Российской Федерации, так и всего мирового сообщества в целом.

Противодействие терроризму и его идеологии является важным направлением государственной политики Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности.

Противодействие идеологии терроризма должно носить всеобщий характер. Для этого следует объединить усилия феде-

ральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, общественных и политических структур, образовательного, научного и бизнес-сообществ, средств массовой информации, религиозных конфессий.

Ключевым элементом системы мер по противодействию идеологии терроризма и экстремизма является обеспечение постоянного межкультурного, межнационального и межконфессионального диалога в интересах достижения общественного согласия и формирования эффективных гражданских механизмов разрешения социальных конфликтов.

В Российской Федерации в основном сформирована общегосударственная система противодействия терроризму, выработанная и совершенствуется необходимая законодательная база, созданы условия для привлечения к этой работе гражданского общества. Развитие данной системы осуществляется в рамках реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы.

Вместе с тем действенность профилактики терроризма в значительной степени определяется результатами информационного противодействия терроризму и религиозно-политическому экстремизму в средствах массовой информации и сети Интернет.

При этом существует насущная потребность выработки системы оценки эффективности реализуемых профилактических антитеррористических мероприятий, в целях дальнейшего развития и совершенствования общегосударственной системы противодействия терроризму.

Исходя из этого участники конференции наиболее актуальными задачами в сфере противодействия идеологии терроризма считают:

создание благоприятных политических, социально-экономических условий, правовых механизмов для разрешения национальных, религиозных, социальных конфликтов, внедрение идеологии ненасилия в массовое сознание;

обеспечение противодействия идеологии терроризма, состоящее в разработке новых мер по недопущению ее распространения, реализации соответствующей кадровой политики, повышении квалификации специалистов в данной сфере;

повышение организующей и координирующей роли антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации;

активизацию деятельности экспертно-консультативных советов и групп, созданных в субъектах Российской Федерации в соответствии с решениями Национального антитеррористического комитета;

распространение накопленного опыта по противодействию экстремизму и терроризму между антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации, расширение форм и методов работы с населением по формированию антитеррористического сознания;

обеспечение эффективной деятельности антитеррористических комиссий на уровне муниципальных образований;

выявление и пресечение каналов и источников распространения идеологии терроризма и религиозно-политического экстремизма;

обеспечение неотвратимости мер административного и уголовного воздействия в отношении религиозных организаций, проповедующих идеи насилия, нетерпимости или открыто призывающих к экстремистским действиям;

повышение эффективности адресной работы с категориями граждан, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма и религиозно-политического экстремизма;

оказание поддержки молодежным организациям, заинтересованным в реализации государственно ориентированных культурно-просветительских проектов;

разработку концепции социального партнерства государства и религиозных организаций, при этом предусмотрев государственные программы поддержки исламской науки и образования с целью подготовки новых кадров мусульманского духовенства, ученых-богословов и преподавателей медресе;

развитие и укрепление отечественных мусульманских учебных организаций для расширения возможностей получения гражданами традиционного для России исламского религиозного образования;

изучение и адаптацию к региональным условиям успешного российского и зарубежного опыта противодействия идеологии терроризма и религиозно-политического экстремизма, в том числе по оценке эффективности реализуемых антитеррористических мероприятий.

Придавая важное значение вопросам обеспечения общественной безопасности и правопорядка в период подготовки и проведения XXIX Всемирной зимней Универсиады в 2019 году в г. Красноярске, организационным комитетом XI специализированного форума было принято решение о проведении в рамках конгрессной части форума семинара "Обеспечение правопорядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения XXIX Всемирной зимней Универсиады". Особое внимание участники семинара уделили вопросам изменения режима функционирования и организации взаимодействия органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, общественных организаций и иных организаций в обеспечении правопорядка и безопасности при подготовке и проведении массовых спортивных мероприятий международного уровня.

По итогам дискуссии участники семинара рекомендовали министерствам Красноярского края, ведомствам и организациям, ответственным за подготовку Универсиады-2019, разработать межведомственную концепцию обеспечения комплексной безопасности при подготовке и проведении Универсиады-2019.

Для формирования комплексной системы обеспечения правопорядка и общественной безопасности, антитеррористической защищенности объектов спорта, организаторам спортивных мероприятий Универсиады-2019 собственникам объектов спорта и мест проведения культурно-зрелищных мероприятий и заинтересованным ведомствам рекомендовано:

осуществлять проектирование объектов спорта в тесном взаимодействии с администрацией г. Красноярска, министерством транспорта Красноярского края, АНО "Исполнительная дирекция XXIX Всемирной зимней Универсиады 2019 года в Красноярске" и другими заинтересованными ведомствами с учетом необходимости:

совместно прорабатывать вопросы организации дорожного движения вблизи объектов Универсиады-2019, возможности дальнейшего развития улично-дорожной сети и транспортной доступности, маршрутов доставки клиентских групп различными видами транспорта, а также определения мест размещения парковочных площадок и организации пешеходных маршрутов движения к объекту от мест высадки и посадки зрителей, участников, парковки автомобилей.

При проектировании информационно-коммуникационных, слаботочных кабельных систем, систем безопасности (пожарной сигнализации и пожаротушения, оповещения, контроля и управления доступом, тревожного оповещения, охранной сигнализации, охранного видеонаблюдения, информационной и коммуникационной безопасности и других), автоматизированных рабочих мест пользователей, серверов и коммуникационного оборудования объектов в обязательном порядке учитывать единые требования к оборудованию и программному обеспечению, предъявляемые для решения вопросов об их интеграции (объединении) как в пределах объекта, так и в единую телекоммуникационную комплексную автоматизированную систему "Безопасный город".

Руководителям объектов транспортной инфраструктуры рекомендовано обеспечить разработку и своевременное утверждение планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры. При этом предусмотреть дополнительные меры по надлежащему обеспечению антитеррористической защищенности, объектов железнодорожного транспорта, в том числе на пассажирском вокзале станции Красноярск, с учетом

опыта организации этой работы на железнодорожных вокзалах г. Казани, г. Сочи.

Материалы участников, выступавших с докладами на пленарных и секционных заседаниях научно-практической конференции "Опыт организации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Научные и практические подходы к оценке их эффективности" и семинаре "Обеспечение правопорядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения XXIX Всемирной зимней Универсиады", опубликованы в сборнике "Современные системы безопасности – Антитеррор" [1; 2].

Поставленные перед научным форумом задачи были решены в полном объеме на высоком методологическом и организационном уровнях. Сформулированные участниками конференции и семинара положения и рекомендации будут способствовать развитию научного подхода к антитеррористической деятельности, прежде всего противодействию идеологии терроризма и обеспечению безопасности в период подготовки и проведения XXIX Всемирной зимней Универсиады в 2019 году в г. Красноярске.

Библиографический список

1. Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части XI специализированного форума (27-28 мая 2015 года) : в 2 ч. / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 1.
2. Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части XI специализированного форума (27-28 мая 2015 года) : в 2 ч. / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2.

УДК 378:796

Владимир Михайлович ДВОРКИН,

доцент кафедры оперативно-боевой и физической подготовки Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук, доцент
dvorkin528@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО И ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ. ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ

OPTIMIZATION OF THE EDUCATIONAL AND TRAINING PROCESS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION. HEALTHY LIFESTYLE AS A FACTOR OF PREVENTION OF DRUG ABUSE

Статья подготовлена по итогам VII всероссийской научно-практической конференции "Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании", прошедшей 14 марта 2015 г. в Сибирском юридическом институте ФСКН России. Показана значимость здорового образа жизни как фактора профилактики наркомании. Особое внимание уделено значению здорового образа жизни в студенческой среде. Раскрыто основное содержание рекомендаций научного форума.

The article is based on the results of VII All-Russian scientific-practical conference "Optimization of the educational and training process in educational institutions of higher education. Healthy lifestyle as a factor of prevention of drug abuse", held on March 14, 2015 in the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia.

The author shows the importance of healthy lifestyle as a factor of prevention of drug addiction. Special attention is paid to the importance of a healthy lifestyle in the student's environment. The main contents of recommendations of the scientific forum are revealed.

Ключевые слова: физическая подготовка, физическая культура и спорт, профессиональная деятельность, физкультурно-оздоровительная работа.

Keywords: physical training, physical culture and sports, professional activity, sports and health-improving work.

14 марта 2015 г. в Сибирском юридическом институте ФСКН России была проведена VII Всероссийская научно-практическая конференция "Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании".

Работа конференции проходила по следующим направлениям:

– проблемы преподавания физической, огневой и тактико-специальной подготовки

в подразделениях правоохранительных органов и учебных заведениях, осуществляющих обучение сотрудников для силовых структур;

– актуальные проблемы учебно-тренировочного процесса и пути оптимизации;
– формирование здорового образа жизни, профилактика наркомании средствами физической культуры и спорта.

В организационный комитет конференции поступили 87 тезисов докладов из 6 образовательных учреждений МВД России

от Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России до Восточно-Сибирского института МВД России, Республики Беларусь, 7 вузов города Красноярск, в том числе СибЮИ ФСКН России. Среди авторов, приславших работы, – 3 доктора наук, 5 заслуженных тренеров России и заслуженных работников физической культуры и спорта, 31 кандидат наук. В работе конференции приняли участие ученые, преподаватели, студенты, тренеры, а также сотрудники правоохранительных органов, интересующиеся актуальными проблемами организации образовательного процесса.

С приветственным словом к участникам конференции обратился Е.В. Панов – заслуженный педагог Красноярского края, отличник физической культуры и спорта, начальник кафедры оперативно-боевой и физической подготовки СибЮИ ФСКН России, кандидат педагогических наук, доцент.

Право выступить с первым докладом было предоставлено заведующему кафедрой валеологии Торгово-экономического института Сибирского федерального университета доктору педагогических наук, доценту М.Д. Кудрявцеву, который затронул проблему формирования привлекательности спорта в общественном сознании студентов.

По мнению докладчика, благодаря большим проектам в сфере спорта и физической культуры реализуются сразу несколько целей, установленных государством. Возрастает общественный интерес к спорту, улучшается инфраструктура, строятся новые стадионы и трассы и т.д. Одним из главных проектов сегодня является Универсиада-2019, и для ее проведения только в Красноярском крае будут построены 12 спортивных сооружений. Отмечено, что по результатам уже проделанной работы мы можем наблюдать возросший интерес к спортивным секциям. Многие из них становятся бюджетными, в институтах и школах уделяют особое значение физической культуре и спорту, восстанавливаются катки и стадионы.

Высокую заинтересованность у участников конференции вызвал доклад доцента кафедры физической культуры Института физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета кандидата педагогических наук, доцента А.Ю. Осипова. Им были затронуты актуальные проблемы физического воспитания студентов, к которым автор относит недостаточный уровень физической и функциональной готовности студентов к различным видам физической нагрузки, которые могут встретиться молодым людям в повседневной социальной и трудовой деятельности. Другая насущная проблема – резкое ухудшение уровня физического здоровья современной молодежи. Для решения данных проблем необходимо, по мнению автора, изменить существующую сегодня в высшей школе систему проведения занятий по физической культуре. Сегодня занятия физической культурой в вузах подчинены лишь сдаче контрольных нормативов, единообразной форме проведения занятий, отсутствию системы объективного контроля и качественной оценки уровня здоровья и физической подготовки занимающихся. Оптимизировать данный процесс можно следующим образом:

– организация учебного процесса по физической культуре с учетом пожеланий студентов. Для этой цели могут проводиться ежегодные опросы и анкетирования занимающихся. Проведение учебных занятий, полностью или частично, по популярным у молодых людей видам спорта (специализациям). Это поднимет интерес к занятиям и сформирует необходимую мотивацию;

– применение в учебном процессе по физической культуре современных спортивных методик по контролю над уровнем физического и функционального состояния занимающихся. Это позволит объективно и качественно оценить уровень физической нагрузки на занятиях, избежать переутомления и нарушения здоровья студентов.

Доклад заведующего кафедрой физического воспитания Сибирского государственного аэрокосмического университета

им. академика М.Ф. Решетнева кандидата педагогических наук, доцента Т.Г. Арутюняна был посвящен проблемам, связанным с разработкой подпрограммы "Физическое воспитание в муниципальной системе образования Красноярска". В частности, докладчик довел информацию о том, что сегодня образовательные организации в основном ориентированы на результативность в соревновательной деятельности в масштабах района и города. Учителя в таких условиях вынуждены работать только с сильными по физическим кондициям учениками. За пределами их внимания остаются учащиеся с ограниченными возможностями, спецмедгрупп, одаренные по другим предметам и те, которые не прошли отбор в спортивные команды. В соревнованиях участвуют ограниченное количество учащихся, большинство не задействованы в данных мероприятиях. В связи с обозначенными проблемами постоянной комиссией по вопросам охраны здоровья, развитию физической культуры, спорта и туризма Красноярского городского Совета депутатов были приняты следующие решения:

– приоритетной задачей должно являться не достижение спортивного результата, а эффективная организация процесса физического воспитания в школе, не подготовка спортсменов, а решение вопросов двигательной активности школьников;

– исключить зависимость оплаты труда учителей физической культуры только от спортивного результата школьников;

– в настоящее время уровень развития массового спорта оценивается по количеству участников спортивно-массовых мероприятий, что не отражает реальную ситуацию;

– необходимо разработать критерии оценки деятельности учителей физической культуры, которые будут связаны с состоянием физического здоровья занимающихся;

– массовость занятий физической культурой необходимо оценивать по внутришкольным мероприятиям.

Интересным и содержательным было выступление доцента кафедры оперативно-боевой и физической подготовки кандидата

педагогических наук, доцента В.А. Глубокого, который сделал вывод о том, что в физической подготовке сотрудников силовых ведомств присутствует большое количество гимнастических упражнений. Гимнастика по своей сути является прикладной для сотрудников силовых ведомств, потому что позволяет формировать общеприкладные двигательные навыки – способность за счет мышечных усилий перемещать свое тело в пространстве, успешно преодолевать различные препятствия. Не освоив различные виды акробатических упражнений, невозможно в полной мере изучить приемы рукопашного боя, так как это чревато травматизмом. Таким образом, занятия гимнастикой формируют базовую основу для других видов физкультурно-спортивной деятельности. Кроме того, посредством выполнения гимнастических упражнений военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов могут развивать двигательные качества: силовые способности, гибкость, ловкость и быстроту движений.

Выступления профессорско-преподавательского состава кафедры оперативно-боевой и физической подготовки СибЮИ ФСКН России носили характер обмена опытом. Так, методическими наработками в области проблем преподавания физической, огневой и тактико-специальной подготовки в подразделениях правоохранительных органов и учебных заведениях поделились доцент кафедры кандидат педагогических наук А.В. Афанасьев, доцент кафедры кандидат педагогических наук В.А. Филиппович. Проблемам учебно-тренировочного процесса и путям их решения были посвящены доклады доцента кафедры кандидата педагогических наук, доцента О.А. Юсуповой, доцента кафедры кандидата педагогических наук, доцента Е.И. Коковой. По вопросам формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании средствами физической культуры и спорта с докладами выступили начальник кафедры кандидат педагогических наук, доцент Е.В. Панов, доцент кафедры доцент А.И. Кравчук.

По результатам обсуждения поставленных на конференции вопросов сформированы ряд рекомендаций.

I. В области проблем преподавания физической, огневой и тактико-специальной подготовки в подразделениях правоохранительных органов и учебных заведениях, осуществляющих обучение сотрудников для силовых структур:

– констатировать, что одним из главных факторов успешной профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов является физическая и психологическая готовность к действиям в экстремальных условиях;

– считать актуальным проведение дальнейших исследований в области совершенствования организации и методики проведения занятий по оперативно-боевой и физической подготовке с сотрудниками правоохранительных органов;

– констатировать, что к особенностям профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов относятся большие физические и психические нагрузки, возникающие в результате воздействия факторов служебной деятельности (опасность, новизна обстановки, угроза жизни и т.д.). Рукопашный бой и спортивные единоборства позволяют в учебных условиях моделировать вариативно-конфликтную боевую ситуацию, непосредственно связанную с риском;

– рекомендовать активнее применять методы проблемно-ситуационных упражнений при проведении комплексных практических занятий с сотрудниками правоохранительных органов. Необходимо готовить учебные задания с учетом требований, предъявляемых к служебной деятельности;

– констатировать, что изучение, обобщение и распространение передового педагогического опыта сотрудников правоохранительных органов является актуальной потребностью педагогической науки в вузах силовых ведомств России. Условия служебной деятельности требуют от профессорско-преподавательского состава образовательных организаций России создания простых, научно обоснованных и

эффективных методик подготовки курсантов и слушателей, которые можно легко воспроизводить и получать при этом высокие результаты;

– считать целесообразным дальнейшее развитие и совершенствование нормативно-правовой базы организации физической подготовки и спорта в правоохранительных органах в целях улучшения качества профессиональной подготовки сотрудников.

II. В области актуальных проблем учебно-тренировочного процесса и путей его оптимизации:

– активнее внедрять в практику физического воспитания и спорта информационные технологии, в частности направление по разработке обучающих систем, позволяющих значительно улучшить психофизиологическую подготовку спортсменов путем проведения аутотренинга, также необходимо стимулировать ликвидацию компьютерной неграмотности и создавать условия для применения на практике новых информационных технологий;

– использовать выявленные особенности воздействия упражнений на соревновательную деятельность при оптимизации тренировочного процесса. При этом необходимо учитывать избирательность влияния и особенности выполнения (способы, методы, величины нагрузки и др.) отдельных упражнений. Учитывая влияние упражнений на различные стороны подготовленности, более объективно подбирать тренировочные средства и повышать эффективность тренировочного процесса;

– отметить, что в действующих программах спортивных школ имеется резерв для включения специализированных подвижных игр без ущерба для общего освоения программного материала. Более того, введение игровой методики положительно сказывается на эмоциональном настрое занимающихся, что, в свою очередь, будет способствовать стабилизации контингента и эффективности освоения учебных программ;

– констатировать, что в вузах недостаточное внимание уделяется аспектам психологической и волевой подготовки студен-

тов, занимающихся спортом. Для развития психолого-волевой сферы личности у спортсменов необходимо целенаправленно систематически включать в содержание учебно-тренировочного процесса специальные упражнения, выполнение которых требует от занимающихся проявления таких качеств, как смелость, решительность, настойчивость, упорство, инициативность;

– отметить актуальность научного обоснования и разработки новых специфических средств и методов эффективной специальной стрелковой подготовки биатлонистов на этапе первоначального обучения;

– констатировать, что рациональное применение ряда лекарственных средств (не относящихся к группе допингов и не наносящих ущерба здоровью спортсмена) расширяет функциональные возможности организма здорового человека, открывает новые рубежи спортивных достижений в различных видах спорта и позволяет совершенствовать методику тренировочного процесса.

III. В области формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании средствами физической культуры и спорта:

– отметить, что проблема укрепления здоровья детей, молодежи и населения в целом, повышения уровня их физической подготовленности и приобщения к здоровому образу жизни остается одной из наиболее острых проблем социальной политики Российской Федерации;

– признать, что одной из составляющих в системе формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании среди детей и молодежи является физическая культура и спорт;

– констатировать, что для качественного формирования и развития здоровьесберегающих компетенций необходим целый

комплекс мер, направленных на улучшение качества преподавания физической культуры в образовательных организациях, улучшение материально-технической базы, медицинской и научной поддержки учебного процесса;

– отметить важность роли преподавателей физической подготовки в формировании физической культуры личности. Преподаватели по роду своей профессиональной деятельности должны являться личным примером для обучаемой молодежи, а также способствовать у них формированию потребности в здоровом образе жизни и самостоятельных занятиях физическими упражнениями;

– необходимо разработать новые и совершенствовать состоявшиеся эффективные физкультурно-оздоровительные и спортивные технологии, направленные на максимальное вовлечение всех слоев населения в активные занятия физической культурой и спортом;

– признать, что одним из важных направлений по формированию здорового образа жизни является развитие деятельности волонтерского движения в России. Необходимо активнее использовать в данном направлении уже созданное волонтерское движение по подготовке к Всемирной зимней Универсиаде-2019.

– разработать методические рекомендации по подготовке к выполнению Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса "Готов к труду и обороне" (ГТО).

Проведенная конференция позволила не только обменяться опытом работы, но и выявить имеющиеся проблемы, наметить подходы в решении вопросов оптимизации учебно-воспитательного и тренировочного процесса и формировании здорового образа жизни.

ВЗГЛЯД. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 343.985:343.102

Игорь Анатольевич МЕДВЕДЕВ,
начальник Сибирского юридического института
ФСКН России (г. Красноярск)

onrio@sibli.ru

НЕОТЛОЖНЫЙ РОЗЫСК ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ВИДЫ, МЕСТО В СИСТЕМЕ РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

URGENT DETECTION: CONCEPT, FEATURES, TYPES, ITS PLACE IN THE SYSTEM OF DETECTIVE ACTIVITY

В статье раскрывается новая в теории розыска категория "неотложный розыск", определяются его понятие, общие и специфические признаки, место неотложного розыска в структуре розыскной деятельности, выделяются его виды.

The new category "urgent detection" in the theory of detective activity is considered; its concept, common and specific features, types of urgent detection, and its place in the structure of detective activity are defined in the article.

Ключевые слова: неотложный розыск, признаки, классификация, экстремальность, исключительность, оперативно-розыскные, уголовно-процессуальные мероприятия.

Keywords: urgent detection, features, classification, extremeness, uniqueness, operational-search and criminal procedure actions.

Вопрос о понятии, признаках неотложного розыска и его месте в системе розыскной деятельности непосредственно связан с содержанием розыскной деятельности в целом, ее назначением в расследовании уголовных дел.

Неотложный розыск как разновидность розыскной деятельности представляет собой систему с определенной структурой, состоящую из совокупности операций и

действий, направленных на достижение розыскных целей, в зависимости от сложившейся ситуации. Видовая характеристика неотложного розыска включает в себя основные признаки, присущие розыску в целом. Вместе с тем данный вид деятельности имеет собственную специфику.

Розыск (в том числе неотложный) является разновидностью правоохранительной деятельности, он основан на комплексном

применении оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных мер и выступает одновременно и как часть оперативно-розыскной деятельности, и как часть уголовного судопроизводства. Поэтому дефиниция розыска может рассматриваться как самостоятельное междисциплинарное понятие.

Раскрывая содержание неотложного розыска как разновидности розыска в целом, можно выделить признаки, характеризующие его как вид розыскной деятельности, и определить характерные для данного вида отличия. К признакам, характеризующим неотложный розыск как вид розыскной деятельности в целом, следует отнести государственно-властный характер, поисковую направленность, нормативно-правовой характер, дискретный характер, относимость к компетенции государственных правоохранительных органов (или наличие субъекта, наделенного государственно-властными полномочиями (компетенцией), по осуществлению розыскной деятельности), многоцелевую направленность, комплексность применяемых средств и методов, динамический характер.

Государственно-властный характер неотложного розыска по уголовным делам определяет его как часть механизма государственного аппарата и проявляется в наличии определенных компетенций государственных органов, осуществляющих розыскную деятельность. Конкретные полномочия позволяют субъектам розыска использовать все последние достижения науки и техники для разработки специальных методов и средств собирания, исследования и оценки доказательственной и розыскной информации, ее применения в розыскных целях [8, с. 32].

Нормативно-правовой характер любой розыскной деятельности, в том числе и неотложного розыска, заключается в том, что она основывается на нормах права и должна детально регламентироваться нормативными актами как законодательного, так и подзаконного уровней. Достижение целей розыска возможно только с опорой на правовые средства, такие как нормы

права, правовые принципы, правоприменительные акты, юридические факты и т.д. [4, с. 246]

Поисковая направленность неотложного розыска характеризует его главную цель – получение (добывание) информации, имеющей значение для полного, всестороннего и объективного расследования по уголовному делу. Причем в зависимости от этапа судопроизводства поисково-познавательная деятельность неотложного розыска может быть направлена на первоначальном этапе на выявление самого факта совершения преступления, собирание информации и установление объекта розыска, а на последующих этапах – на уточнение информации о признаках и свойствах этого объекта, его идентификацию с обнаруженным объектом.

Розыскная деятельность носит дискретный (прерывный, дробный) характер, так как необходимость в проведении неотложного розыска может возникнуть на различных стадиях раскрытия и расследования преступления в зависимости от сложившейся ситуации, и по достижении целей розыска данная деятельность завершается. Например, на стадии выявления (обнаружения) преступления до возбуждения уголовного дела необходимо получить информацию, как дающую достаточные основания для возбуждения уголовного дела, так и определяющую основные направления последующей (как правило, неотложной) розыскной деятельности; при возбуждении уголовного дела по признакам преступления, совершенного в условиях неочевидности, требуется проведение целого ряда неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, позволяющих установить личность преступника и в кратчайшие сроки провести его фактическое задержание. В последующем необходимость проведения неотложных розыскных мероприятий может возникнуть по приостановленному уголовному делу либо на стадии судебного разбирательства в случаях, когда обвиняемый (подсудимый) скрылся и место его пребывания неизвестно, а промедление в его задержании чревато

наступлением серьезных негативных последствий (продолжение преступной деятельности, оказание воздействия на свидетелей и потерпевших, попытка скрыться за пределами нашего государства).

Одним из главных признаков розыскной деятельности является динамический характер, который выражается в необходимости оперативного принятия решения в условиях постоянно меняющегося информационного поля. Так, субъекты, осуществляющие розыск, вынуждены стремительно включаться в развитие событий и действовать, преодолевая объективно возникающие негативные последствия криминальной деятельности, проблемные ситуации, изыскивать для этого соответствующие методы и средства, принимать и реализовывать адекватные решения.

Следующим существенным признаком неотложного розыска является его относимость к компетенции государственных органов (или наличие субъекта, наделенного государственно-властными полномочиями (компетенцией) по осуществлению розыскной деятельности). Основными субъектами розыска выступают субъекты оперативно-розыскной деятельности, которые вправе осуществлять розыск любых представляющих интерес для уголовного дела объектов, а также должностные лица, уполномоченные осуществлять предварительное следствие, дознание по уголовным делам. Деятельность частных детективов по поиску без вести пропавших граждан и утраченного имущества, несмотря на определенную схожесть целей, задач и используемых приемов, к розыскной деятельности в криминалистическом понимании не относится. [6, с. 508]

К необходимому признаку неотложного розыска как вида розыскной деятельности относится комплексность используемых средств и методов. Методы, используемые для неотложного розыска, включают в себя процессуальные меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством [2], оперативно-розыскные мероприятия, регламентированные положениями ст. 6 Федерального закона "Об опе-

ративно-розыскной деятельности" [1]. В ходе розыска широко используются криминалистические методы, в том числе идентификация личности, криминалистическая регистрация. Важное место в розыскной деятельности отводится организационным мероприятиям, включающим в себя создание и использование системы обмена информацией, формирование и использование розыскных учетов, взаимодействие со средствами массовой информации и т.д. Кроме того, в процессе розыскной деятельности могут применяться административно-правовые меры, например проверка документов, удостоверяющих личность, административное задержание, досмотр, оцепление (блокирование) территории, остановка и осмотр транспортных средств и другие. В ходе неотложного розыска проводятся и иные специальные мероприятия (поисково-спасательные, прочесывание местности, в том числе с применением служебно-розыскных собак, и т.д.), которые вполне правомерно назвать розыскными. Выбор средств (тактических приемов), необходимых для достижения целей неотложного розыска, носит ситуационный характер и зависит от тех объективных и субъективных обстоятельств (условий), в которых развиваются события. Совокупность средств (тактических приемов) и объем их применения определяются субъектом, производящим неотложные розыскные мероприятия, с учетом нормативно-правовых установлений (ограничений), определяющих основания и условия применения тех или иных средств. К розыскной деятельности относится и ведение особого делопроизводства в форме, как правило, оперативно-поисковых и розыскных дел.

Многоцелевая направленность неотложного розыска является также отличительным признаком данного вида розыскной деятельности. Исходя из отдельных положений законодательства и задач правоприменительной практики, теоретически может быть выделена система целей, на достижение которых направлена розыскная деятельность. Цели оказывают влияние на выбор средств, при помощи которых

они достигаются. Результативность розыска, в том числе неотложного, определяется достижением стратегических целей установления и обнаружения объектов розыска, позволяющих раскрыть преступление и обеспечить полноту предварительного расследования. Совпадение цели и желаемого результата происходит не всегда, поскольку могут быть неверно определены тактические цели либо малоэффективны средства для ее достижения. [3, с. 46] Эффективность неотложного розыска зависит от правильного выбора тактических целей, а также определения средств их достижения. Так, к тактическим целям неотложного розыска можно отнести обнаружение местонахождения известных правоохранительным органам лиц (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, пропавших без вести, иных категорий разыскиваемых); лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности, отбывания наказания, исполнения определенных обязанностей; установление личности трупов и лиц, не могущих сообщить сведений о себе в силу состояния здоровья или возраста, и т.д. Тактические цели неотложного розыска определяются в зависимости от конкретной ситуации и объекта розыска.

Таким образом, к общим признакам неотложного розыска, характеризующим его как вид розыскной деятельности, следует отнести государственно-властный характер деятельности, поисковую направленность, нормативно-правовой характер, дискретный характер, относимость к компетенции государственных правоохранительных органов, многоцелевую направленность, осуществление розыска с помощью комплекса (системы) средств и методов.

В целях определения специфических признаков неотложного розыска и отграничения его от других видов розыска необходимо выяснить место неотложного розыска в структуре розыскной деятельности. Для этого следует рассмотреть виды розыска и возможные основания для его классификации. Ранее неотложный розыск не подвергался классификационному исследованию, поэтому на основе объектив-

ных различий необходимо последовательно установить признаки, присущие только неотложному розыску.

Научная классификация розыска (розыскной деятельности) в целом определяет общетеоретическую основу, способствуя оптимальному исследованию организации неотложного розыска в структуре процесса расследования преступления. В криминалистике и теории оперативно-розыскной деятельности существуют устоявшиеся классификации розыска. Несмотря на терминологическое разнообразие отдельных классификаций, можно выделить несколько основных.

Самой обширной является классификация розыска по объектам. В настоящее время выделяют порядка двадцати объектов розыскной деятельности, их можно сгруппировать следующим образом: живые лица (преступники, без вести пропавшие, потерпевшие, свидетели), трупы, животные, имущество (похищенное либо подпадающее под применение обеспечительных мер, включая вклады, ценные бумаги, страховые полисы, наличные деньги, ценности, строения и другое), предметы и документы как орудия и средства совершения преступления, места сбыта или хранения похищенного, транспортные средства, место преступления. В ряде случаев событие преступления рассматривается в качестве самостоятельного объекта розыска.

В зависимости от масштабов (территориальных границ) осуществления розыска выделяют четыре основных вида: местный, федеральный, межгосударственный и международный. Применение того или иного вида розыска возможно только в отношении объектов с индивидуально определенными признаками в соответствии с установленными законом основаниями.

Розыск по субъектному составу подразделяется на розыскную деятельность лица, производящего расследование (следователя, дознавателя), розыскную деятельность сотрудников оперативных подразделений, розыскную деятельность других служб.

Некоторые авторы выделяют розыск лиц, совершивших преступление; розыск

имущества, полученного незаконным путем; розыск имущества, на которое должен быть наложен арест в целях обеспечения заявленного по уголовному делу гражданского иска; розыск подозреваемого, обвиняемого, скрывшегося от следствия, дознания или суда; розыск свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства. [8, с. 37]

Если в основу классификации положить законные права и интересы человека и гражданина, то розыск можно разделить на два вида: личностный и безличностный. К личностному розыску относятся такие мероприятия, которые затрагивают (ограничивают) конституционные и другие законные права и интересы конкретного лица. К ним относятся задержание подозреваемого (как уголовно-процессуальное, так и фактическое), обыск по месту жительства и т.д. Безличностными можно считать розыскные мероприятия, непосредственно не затрагивающие права личности (например, осмотр места происшествия, не связанный с проникновением в жилище, и т.п.).

Систематизация розыска на личностный и безличностный представляет определенную практическую значимость, так как способствует соблюдению требований охраны прав и интересов человека и гражданина, а также решению наиболее сложных организационных и тактических вопросов при расследовании уголовных дел.

По характеру источника информации целесообразно разделить розыск на два вида: личный и вещественный. Особенности или индивидуальный характер источника информации, как правило, обусловлены определенными объектами. Различие личной и вещественной информации проявляется в порядке собирания, проверки и оценки полученных данных, что впоследствии определяет порядок закрепления информации в процессе расследования преступления. Так, розыск, направленный на получение данных, исходящих от лиц, как правило, требует более строгого и оперативного реагирования, чем тот, который обусловлен вещественными источниками. Это объясняется тем, что потеря ин-

формации, полученной через первый источник, зависит не только от объективно сложившихся обстоятельств в расследовании, но и от данных субъективного характера.

По назначению розыск можно классифицировать на розыск с целью получения исходной информации для выдвижения версий, планирования следственных и розыскных мероприятий и розыск с целью непосредственного обнаружения разыскиваемых объектов, в том числе с целью задержания разыскиваемых лиц.

По методам производства ряд авторов выделяют розыск по горячим следам, путем заградительных мероприятий, путем направления отдельных поручений, путем выемки корреспонденции и др.

Как правило, в практике правоохранительных органов розыск носит планомерный характер. Однако в ряде случаев розыскные мероприятия начинают приобретать экстренный, безотлагательный характер, поскольку от своевременности проведения напрямую зависит их эффективность. Например, с момента получения информации о достоверном либо вероятном местонахождении разыскиваемого лица дальнейшие действия по его обнаружению и задержанию являются неотложными, экстренными. Это обусловлено наличием ряда факторов, таких как тяжесть совершенного преступления, степень общественной опасности разыскиваемого лица, необходимость своевременно пресечь его преступную деятельность, предупредить попытку покинуть пределы региона, скрыться от органов следствия и суда и т.д.

Поэтому одной из наиболее значимых классификаций розыска, осуществляемого по уголовным делам, нам представляется классификация в зависимости от степени его интенсивности (экстренности, неотложности). По данному основанию можно выделить обычный (традиционный, плановый) розыск и розыск неотложный.

Неотложный розыск по уголовным делам в целом по тактико-криминалистическим признакам можно разделить на два больших вида: ситуационный, выполняе-

мый в рамках предварительного следствия, и судебно-ситуационный, производимый на стадии судебного разбирательства.

В соответствии со стадиями уголовного процесса неотложный розыск по времени производства можно разделить на три группы: неотложный розыск, проводимый до возбуждения уголовного дела, неотложный розыск, производимый в рамках возбужденного уголовного дела и неотложный розыск на стадии судебного разбирательства.

Неотложный розыск, проводимый до возбуждения уголовного дела, связан с проведением поисковых и организационно-проверочных мероприятий, которые позволяют получить и проверить первичную информацию о признаках состава преступления, а также по горячим следам задержать подозреваемого; обнаружить местонахождение без вести пропавшего; освободить лиц, удерживаемых в качестве заложников; решить ряд других задач, требующих экстренного реагирования. Проводимые мероприятия могут быть связаны с осмотром местности, помещения, предметов и документов и т.д. По результатам неотложных розыскных действий может быть возбуждено уголовное дело. Такой неотложный розыск является частью первоначального этапа предварительной проверки сообщения о преступлении в случаях, не терпящих отлагательства.

Неотложный розыск, производимый в рамках возбужденного уголовного дела, производится в ходе предварительного расследования. Перечень мероприятий и последовательность определяются конкретной ситуационной обстановкой. В структуре процесса расследования эти мероприятия выполняются незамедлительно, образуя неотложный этап. Если неотложный розыск рассматривать как тактико-криминалистическую совокупность приемов и методов, то перечень их не ограничивается временем и проводимыми мероприятиями. К ним могут быть отнесены любые процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия независимо от того, какие задачи решаются в ходе расследования.

Неотложный розыск на стадии судебного разбирательства производится нечасто. Это объясняется тем, что в процессе предварительного расследования все обстоятельства дела, требующие неотложного реагирования, как правило, выясняются всесторонне и полно. Вместе с тем возможно возникновение ситуации, требующей незамедлительного, экстренного реагирования (например, побег из-под стражи преступника, нахождение которого на воле создает угрозу личной и общественной безопасности).

Учитывая вышеизложенное, рассмотрим специфические признаки неотложного розыска. Для этого необходимо определить значение категории неотложности, что позволит более точно выявить специфику данного вида розыска. По значению неотложный – это такой, который нельзя отложить; не допускающий промедления, срочный, требующий немедленного выполнения. Синонимы – необходимый, первоочередной, экстренный и т.д. [5, с. 432] Таким образом, немедленность выполнения того или иного дела подразумевает быстроту выполняемых действий и их безотлагательность. Следовательно, быстрота и безотлагательность будут являться специфическими признаками неотложного розыска, причем степень его безотлагательности зависит от ситуационной обстановки. В связи с этим, учитывая положения, закрепленные в нормативно-правовых актах, и существующую судебно-следственную практику, можно выделить два вида оснований (условий) проведения неотложных розыскных мероприятий: внезапно возникшие и предварительно обусловленные.

Внезапно возникшие основания, как правило, обусловлены ситуационной обстановкой, предусмотреть (спрогнозировать) которую заранее во всех деталях невозможно. Например, получение информации об угрозе жизни и здоровью свидетеля или потерпевшего придает экстремальный, безотлагательный характер дальнейшим мероприятиям, направленным на задержание разыскиваемого лица с целью пресечения преступления.

Неотложный розыск в случае внезапно возникшей ситуации может встречаться как на предварительном следствии, так и в суде. Наиболее часто возникает необходимость его производства при предварительном расследовании, особенно на первоначальном этапе. Степень безотлагательности здесь очень высока. В некоторых случаях розыскные мероприятия могут производиться с целью получения дополнительной (ориентирующей) информации.

Несмотря на необходимость быстрого реагирования на ситуацию, неотложный розыск не должен быть стихийным или спонтанным. В любом случае неотложные розыскные мероприятия должны носить планомерный, устойчивый и комплексный характер. В то же время быстрые процессуальные и непроцессуальные действия (мероприятия) предполагают создание наиболее благоприятных возможностей для оперативного решения задач розыска по уголовным делам.

Кроме быстроты и безотлагательности неотложность розыска может характеризоваться экстремальностью условий (ситуации) и исключительностью случаев, в которых проводится розыск. Следовательно, экстремальность условий (ситуации) можно рассматривать в качестве еще одного специфического признака неотложного розыска.

Экстремальный в русском языке определяется как крайний, предельный. [5, с.712] Нередко содержательно экстремальность связывается с деятельностью на грани, балансом человека между жизнью и смертью. Экстремальность условий рассматривается как крайняя (максимально или минимально) жесткость условий для жизнедеятельности, то есть это условия, находящиеся на границах толерантности. Как правило, экстремальная ситуация – это внезапно возникшая ситуация, угрожающая (или субъективно воспринимаемая человеком как угрожающая) жизни, здоровью, личностной целостности, благополучию. Иначе говоря, экстремальность ситуации определяют факторы, к которым человек еще не адаптирован и не готов дей-

ствовать в их условиях. Степень экстремальности ситуации определяется силой, продолжительностью, новизной, непривычностью проявления этих факторов. [7, с. 214] Экстремальность как специфический признак неотложного розыска может проявляться в напряженной деятельности субъекта по установлению, обнаружению объекта розыска, в которой общественная опасность от совершенного преступления и лица, его совершившего, представлена как потенциально возможное событие. Противодействие со стороны преступника (сокрытие следов преступления, устранение свидетелей, совершение иных действий по избеганию уголовной ответственности) как критические инциденты, при которых субъекты розыска могут сталкиваться с реальной опасностью для жизни и здоровья жизни своей и окружающих, материальными потерями или иными угрозами для системы ценностей и благополучия жизнедеятельности населения, требуют неотложных розыскных мероприятий.

Следующий специфический признак неотложного розыска – исключительность обстоятельств, при которых осуществляются розыскные мероприятия. Категория "исключительность" может быть определена через синонимы "чрезвычайность", "экстраординарность" и "сингулярность" (единственность, отдельность, особость). Исключительность ситуации возникает всякий раз, когда нормальный ход выполнения розыскных мероприятий необходимо временно прерывать. По сути, исключительность ситуации и экстремальность условий – взаимодополняющие понятия, характеризующие неотложный розыск как деятельность, осуществляемую в необычных, предельных по значению и совокупности обстоятельств, в обстановке, близкой к критичной (либо критичной) и требующей быстрых и безотлагательных действий.

Кроме того, в качестве специфического признака неотложного розыска следует рассматривать своевременность проводимых мероприятий. Причем в данном случае привязка ко времени или срочности выполняемых действий не оправдана. Например,

принято считать, что розыск по горячим следам эффективен только в течение одних суток, следующих за событием преступления, либо, согласно положениям действующего уголовно-процессуального законодательства, неотложные следственные действия могут проводиться в течение 10 суток с момента возбуждения уголовного дела. Вместе с тем своевременность неотложного розыска может определяться соответствием неотложной розыскной деятельности сложившейся тактической ситуации, вовремя проведенным следственным действиям или оперативно-розыскным мероприятиям, позволяющим установить и обнаружить искомый объект. Инертность и непринятие должных мер могут привести к

несвоевременности проводимых мероприятий и как следствие – нерезультативности неотложного розыска.

Основываясь на общих и специфических признаках, неотложный розыск по уголовным делам можно определить как комплекс организационных, следственных действий, розыскных мер, оперативно-розыскных и иных мероприятий, осуществляемых уполномоченными на то законом субъектами в пределах их компетенции на любой стадии уголовного судопроизводства в случаях, не терпящих отлагательства (экстремальных условиях), и направленных на установление и обнаружение представляющих интерес для следствия и суда лиц и материальных объектов.

Библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Дубринный, В.А. Деятельность следователя по расследованию преступлений. Общая характеристика. Цели. Действия : монография / В.А. Дубринный ; под ред. В.Я. Чеканова. – Саратов, 1987.
4. Матузов, Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003.
6. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: ИНФРА-М, 2004.
7. Психология экстремальных ситуаций : учебное пособие / Т.Н. Гуренкова [и др.]. – М., 2007.
8. Ткачук, Т.А. Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе России : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Т.А. Ткачук. – Владимир, 2011.

УДК 351.746

**Борис Львович
БЕЛЯКОВ,**

профессор кафедры военной акмеологии и кибернетики Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра великого (г. Москва), доктор философских наук, профессор
arbit70@mail.ru

**Владимир Ефимович
ШИНКЕВИЧ,**

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), доктор социологических наук, доцент
vlashink@yandex.ru

НАРКОБЕЗОПАСНОСТЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СОЦИУМА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНЦЕПТ

DRUG SECURITY AS AN INTEGRAL COMPONENT OF THE NATIONAL SECURITY OF A CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL CONCEPT

В статье рассматривается феномен наркотической безопасности общества в системе комплексной безопасности. Обращается внимание на значимость наркобезопасности для обеспечения условий существования современного социума. При определении дефиниции "наркобезопасность" анализируются различные философские, политологические, правовые подходы к описанию категорий безопасности, наркобезопасности. Значимое место в статье отводится описанию факторов, подрывающих безопасность общества, как следствия незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, дается авторское определение наркотической безопасности.

The article considers the phenomenon of drug security of the society in the system of integrated security. The authors' attention is drawn to the importance of drug security to provide conditions for the existence of contemporary society. In determining the definition of drug security different philosophical, political and legal approaches to the description of categories of security and drug security are analyzed. A special place in the article is given to the description of factors undermining the security of the society as a consequence of the illegal drugs and psychotropic substances distribution; the authors' definition of "drug security" is given.

Ключевые слова: наркотическая безопасность, наркоугроза, противодействие наркоугрозе, безопасность общества.

Keywords: drug security, drug threat, counteraction to the drug threat, social security.

Процесс укрепления российской государственности протекает крайне сложно и противоречиво, вызывая неоднозначную реакцию и отношение. Новая Россия далеко не та, что была 15 лет назад. Налицо укрепление ее авторитета на международной арене, влияние на решение

глобальных и региональных проблем, реализация ряда отраслевых, фундаментальных социальных проектов, завершение реформирования военной и правоохранительной систем. Сегодня можно с большой уверенностью говорить о том, что Россия способна "без слепой оглядки на Запад"

принимать и реализовывать взвешенные политические решения, несмотря ни на какие санкции. Мы уже стали неотъемлемой частью мирового рынка и сообщества XXI века.

Глобальные изменения, происходящие в мире в начале XXI века и приведшие к кардинальной перестановке сил на международной арене, способствовали коррекции концептуальных подходов мирового сообщества, отдельных государств к проблеме национальной безопасности.

Кто и как бы ни оценивал современную наркоситуацию с точки зрения морали, большинство все же признают ее огромную разрушительную роль в становлении обществ и государств. Многие исследователи указывают на тот факт, что наркотик, как джин, вырвавшись из бутылки, стал на путь разрушения всего социального, а незаконный оборот наркотиков – самым прибыльным бизнесом, в который вовлечены миллионы людей. Из единичных случаев медикаментозного применения наркотика стали предметом торга и продажи практически повсеместно, захватив в свои сети прежде всего молодое поколение потребителей. Даже великие религиозные учения (и их представители) – христианство, ислам, буддизм – хотя и были интернациональными, на деле, как считают ряд исследователей, оказались втянутыми в этот процесс.

Если политика есть концентрированное выражение экономики, а деньги – не пахнут, то наркосфера стала областью, несущей самую весомую прибыль.

Задачу опасности наркомании пытались решить многие умы. Проблеме наркозависимости, поискам её корней и истоков, раскрытию природы и сущности этого явления посвящены сотни книг, но тем не менее нельзя утверждать, что эта загадка раскрыта.

В конце 90-х годов XX века – начале XXI века наркомания стала наиболее ярко выражена в политической и социальной жизни многих стран и в том числе в России. События последних лет – наглядное тому подтверждение. В настоящее время нар-

ковзрыв приобрел новую силу и нашел отражение в национальных доктринах безопасности и практических политических делах большинства развитых государств. Это требует более внимательного подхода к анализу реалий наркомании, современного наркобизнеса, различных форм их проявления, учету общего и особенного при разработке теоретических концепций государственной антинаркотической политики и их реализации. [7]

В своих выступлениях председатель ГАК директор ФСКН России В.П. Иванов неоднократно подчеркивал, что наркотизация населения страны сегодня представляет одну из опаснейших угроз для российского общества. [3, с. 4] В среднем каждый год количество людей, больных наркоманией, увеличивается на 30 тысяч, подавляющее большинство из них страдают опиоидной и героиновой наркозависимостью. Сегодня Россия занимает лидирующее положение в мире по количеству лиц с героиновой зависимостью на 100 тысяч населения – 320 человек (в целом около 500 тысяч человек). В Западной и Центральной Европе данный коэффициент находится на отметке 150 человек. [4]

Предметный анализ отечественной наркоситуации позволяет говорить о наличии устойчивых тенденций ее развития:

во-первых, наркоситуация в России обуславливается прежде всего героиновым давлением из Афганистана;

во-вторых, ухудшается демографическая картина наркозависимости, вырисовываются тенденции омоложения наркопотребителей и увеличения среди них числа женщин;

в-третьих, число потребителей наркотических средств и психотропных веществ растет среди всех слоев населения;

в-четвертых, наркотизмом в современной России охвачены практически все регионы, более того, он свойственен не только городской среде, но и сельской;

в-пятых, постоянно увеличивается количество видов наркотиков, в том числе синтетических вариантов. Эти препараты обладают крайне разрушительным воздей-

ствием на организм человека, приводящим к летальному исходу уже после первого года их потребления;

в-шестых, наркозависимость формирует определенную субкультуру и, выступая результатом конфликта в обществе, разворачивающегося по поводу способов удовлетворения потребностей, приводит к иллюзорным представлениям наркопотребителя о личной независимости;

в-седьмых, одной из негативных тенденций выступает процесс сращивания наркоиндустрии с организованной преступностью;

в-восьмых, наблюдается все более ярко выраженный этнический характер организованных группировок, занимающихся распространением наркотиков.

Проблему наркозависимости как угрозы национальной безопасности следует решать, говорить об этом, принимать меры по расширению сети специализированных реабилитационных центров просто необходимо. Тем более, что рассматриваемые проблемы "касаются сегодня не отдельных людей, а приобретают массовость и, как снежный ком, все более и более разрастаются в человеческом сообществе, вовлекая в сети зависимости все новых и новых его представителей. Зависимостям подвержены и малые дети, и молодежь, и трудоспособная часть населения, и умудренные опытом старцы" [13, с. 110]. Особое значение это приобретает в условиях мировоззренческого кризиса, когда, например, под влиянием общественных процессов происходит разрушение прежнего мировоззрения, а новое еще не сформировано. "В такой ситуации духовность помогает восстановить мировоззренческую целостность личности и не позволяет заполнить ее место химическим или духовным суррогатами (алкоголем, наркотиками, мистикой, сектанством и т.п.)" [5].

Устойчивые тенденции развития наркоситуации в современной России демонстрируют формирование такой важнейшей закономерности, как очевидная взаимосвязь международной преступности с отечественной, что проявляется в интеграции россий-

ского и международного наркобизнеса и в конкретных закономерностях распространения наркозависимости в различных странах и в России в частности. Ведь рыночные отношения не просто обостряют социальную сферу, но заставляют людей испытывать все отрицательные последствия функционирования рынка, регулируемого спросом и предложением.

Международный уровень развития наркоситуации, имея поступательный характер, детерминирует наличие общих тенденций ее трансформации не только по России в целом, но и в отдельных субъектах Федерации.

Сложность анализа проблемы наркобезопасности современной России обусловлена тем, что она является новой в отечественном общественном сознании, как новой является и сама постсоветская государственность. Препятствием на пути ее постановки и исследования были идеологические штампы представления о "советском образе жизни", невозможности существования социального феномена наркомании в развитии социализма, образовании новой исторической общности – "советский народ", об автоматическом разрешении противоречий, возникающих в разных сферах жизни советского общества. Наркомания была узкой проблемой наркологии, психиатрии, уголовного права и прикладной социологии ("чуждой" и "невозможной служанкой капитализма"). Как следствие – сегодня отсутствует легальная дефиниция наркобезопасности, закрепленная на законодательном уровне. "На доктринальном уровне, – справедливо утверждает К.В. Харabet, – и в правовой системе наркотическая безопасность в теории безопасности как самостоятельное направление пока не выделяется" [12, с. 23-25]. Вместе с тем В.П. Иванов обращает внимание на необходимость введения в систему российского и международного права понятия "антинаркотическая безопасность" как самостоятельного вида безопасности. [9]

Для законодательного закрепления понятия "антинаркотическая безопасность" имеются все предпосылки: необходимость

в регулировании этой особой сферы общественных отношений; политические, экономические, социальные и юридические основы для законодательного регулирования; высокая степень практической значимости и использование на практике конкретных мер. [1]

Актуальность необходимости легитимизации идеи "антинаркотическая безопасность", как представляется, обусловлена следующими главными обстоятельствами.

Во-первых, резко возросшим значением роли антинаркотической политики в строительстве новой России как современного цивилизованного государства, основанного на принципах федерализма. Сложившаяся в стране общественно-политическая ситуация и обстановка в сфере общественных отношений свидетельствуют о том, что проводившаяся до сего времени политика лишь запретительных, полицейских методов требует серьезной коррекции, отказа от изживших себя, не работающих в современных условиях подходов, выработки и внедрения в практику механизмов, отражающих в равной степени интересы всех слоев общества и национальных групп Российской Федерации. Стабилизировать, а затем и нейтрализовать угрожающую наркоситуацию в стране, обеспечить и укрепить единство и целостность социума может лишь переход на безусловное соблюдение равноправия общностей и групп как в масштабах России в целом, так и каждого ее федерального образования – республики, края и т.д. В то же время нельзя не видеть незавершенность формирования новой антинаркотической политики. Несмотря на то, что контуры наркобезопасности представлены в ряде стратегий, в системе законов России, постановлений Правительства РФ, многие проблемы ждут своего решения. С этих позиций исследование наркорелигий принципиально важно с точки зрения практического смысла формирования и проведения новой действенной антинаркотической политики российского государства.

Во-вторых, новизной, нестандартностью и особенностями политических условий, в

которых идет процесс разработки и осуществления этой политики. Россия находится на этапе укрепления своей государственности от тоталитарно-авторитарного общественного устройства к демократическому, правовому и цивилизованному общественному состоянию. И это при том, что ряд социологических исследований показывают, "что значительная часть молодежи тяготеет к сильной власти и четкому порядку, мечтает о "твердой" руке лидера государства, распространяемых идеологий партий и объединений правых экстремистских толков. В демократии найти виновного сложнее. Здесь надо начинать спрашивать с самого себя. Может быть, именно это нам и не нравится?" [6]. Мировой опыт подобных состояний, характер и содержание проводимых экономических, политических и иных реформ говорит о том, что они самым непосредственным образом влияют на состояние социальных отношений, характер и содержание связи "старых болезней" и новых угроз, порождают сложные неизученные проблемы перехода к иному социально-экономическому строю, новой государственности, восстановления и утверждения общечеловеческих духовно-идеологических ценностей, формирования общероссийской национально-государственной идеи. Ни в теории, ни в практике нельзя не учитывать того факта, что центробежные тенденции, похоронившие в свое время СССР, продолжают действовать в России, на Украине, в Грузии, в Молдове и других регионах постсоветского пространства.

В-третьих, сохраняющейся и даже возрастающей значимостью такого компонента политики российского государства, как борьба с наркопреступностью и наркобизнесом. Не существуя в "чистом виде", наркомания проявляется как одна из сторон экономических, политических и духовных отношений. Они подвержены сильному влиянию местных традиций, исторической памяти, национального самосознания, национальной психологии (чувствам, эмоциям и т.п.), часто переплетаются с религиозными интересами. Вот почему борьба с наркоуг-

розами и их последствиями требуют научно обоснованного механизма управления, который бы учитывал всю совокупность факторов и особенностей страны, отдельных регионов и территорий. Важное значение имеет также разработка инструментария регулирования мониторинга наркоситуации, позволяющего обнаружить узлы противоречий и разработать варианты их разрешения в интересах оптимального развития социального сотрудничества. Моделирование, ситуационный анализ и другие инструменты позволяют определить средства обеспечения стабильности, прочности и дальнейшего совершенствования системы наркобезопасности, ее способности к саморегулированию и освобождению от негативных явлений.

В-четвертых, необходимостью теоретического и практического освоения совокупности проблем, связанных с характером и особенностями воздействия наркотизации общества на процессы современного этапа строительства международных отношений. Практика строительства и реформирования правоохранительной системы, армии и флота в последние годы еще в большей степени, чем раньше, убеждает, что успех зависит не только от экономических, политических, правовых, социальных и иных мер, но и от конкретных шагов по научно обоснованному регулированию межличностных отношений на уровне руководителей государств, компетентных органов, в обязанности которых входит в том числе и обеспечение различных составляющих единой системы безопасности общества. Положение усугубляется критическим здоровьем общества, незавершенностью правовой реформы, отсутствием отработанных механизмов реализации принятых законов, сокращением финансирования ряда проектов, а также военным противостоянием бывших "братьев по оружию".

В-пятых, потребностью собственно научного анализа проявления наркотизации общества, диалектики социального и девиантного поведения в Российской Федерации; формированием собственной эффективной системы реабилитации и ресоциали-

зации. Очевидно, что необходимо изыскивать пути, приемы, направления деятельности общества, его социальных институтов, чтобы понудить человека, не только страдающего от наркозависимости, но и тех, кто испытывает уже первые ее симптомы, вовремя обращаться за помощью. Именно понудить, а не заставить, не привлечь, не насильно обеспечить его лечение и прохождение последующего курса реабилитации. Хотя и у последних методов противодействия распространению наркомании есть последователи и защитники. Понуждение предполагает, прежде всего, психологическое воздействие с целью выработки у наркозависимого личного осознания и стремления к преодолению своего недуга, веры в исцеление и дальнейшую самореализацию как человека, как гражданина. Этому во многом должна способствовать деятельность всей системы антинаркотического противодействия, в том числе и ее составляющих – реабилитационных центров. Для обеспечения доступности реабилитации, последующей ресоциализации необходимо предусмотреть, прежде всего в регионах, расширение сети специализированных центров, оптимизировать инфраструктуру культурно-досуговых учреждений как средств ресоциализации наркозависимых, формирования культуры здорового образа жизни. Решение вопросов, связанных с созданием эффективной системы реабилитационных учреждений, предоставление условий наркозависимым в дальнейшем ресоциализации (оказание помощи в поисках работы, восстановлении документов, повышении квалификации и переподготовке и пр.) сможет существенным образом повысить уровень наркобезопасности и в целом национальной безопасности общества.

Современная наука выработала множество определений безопасности. Например, В.М. Заплатинский полагает, что безопасность – это "такое состояние сложной системы, когда действие внешних и внутренних факторов не приводит к ухудшению системы или к невозможности её функционирования и развития" [2]. Безопасность

также определяют как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от потенциально и реально существующих угроз или отсутствия таких угроз. [11] В научной литературе представлен также и довольно разнообразный, успешный и не очень опыт описания состояния, характеризующего такие феномены, как "наркологическая безопасность" и "наркотическая безопасность". Так, К.С. Кузмин считает, что под наркологической безопасностью следует понимать состояние защищенности физического и психического здоровья человека от легального и нелегального использования веществ с наркотическим потенциалом действия и защищенности общества от негативных последствий распространения данных веществ в легальном и нелегальном обороте [10, с. 229]. И.В. Болотин наркологическую безопасность определяет как "правовое явление, которое должно рассматриваться в единстве функционального и институционального подходов как совокупность механизмов предупреждения и эффективного реагирования на возникающие внутренние и внешние угрозы в сфере легального оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и их незаконного оборота, в результате чего достигается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства на уровне, отвечающем национальным интересам Российской Федерации" [1]. На наш взгляд, данное определение более отражает сущность понятия "наркотическая безопасность", чем "наркологическая безопасность". К.В. Харabet, определяя понятие "наркотическая безопасность", трактует его как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз наркотического характера [12, с. 24], что формально более отвечает сущности "антинаркотической безопасности", на необходимости создания которой акцентирует внимание В.П. Иванов. В сочетании с греческим словом "нарке" (*vápkη* – *narkē*) оцепенение, сон – слово "безопасность"

лингвистически составляет звучание термина "наркобезопасность".

Очень сложно с точки зрения формальной логики говорить о том, что "наркотическая безопасность" и "антинаркотическая безопасность" – понятия, идентичные по объему и содержанию. Они находятся в отношении противоположности. Однако, по сути, введены для характеристики феномена безопасности, мобилизуют внимание на опасность, исходящую от бесконтрольного распространения наркотических средств и психотропных веществ в обществе. Только в первом случае актуализируется проблема обеспечения безопасности легального оборота наркотиков, направленного на нужды конкретных ведомств (прежде всего здравоохранения), во втором случае подразумевается противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, своевременное принятие мер по локализации новых видов психоактивных веществ.

Исходя из того, что вектор развития мировой наркоситуации, как правило, рассматривают с использованием возможностей таких наук, как экономика (изучение особенностей рынка наркотиков, их производства как товара и потребления), социология (выявление социальных причин наркопотребления и привлекательности наркобизнеса, оптимальный выбор стратегий реабилитации и ресоциализации лиц, незаконно употребляющих наркотические вещества), криминология (причины наркопреступности), психология (формирование психологической зависимости), медицина (физиологическая зависимость, обращение за медицинской помощью) и пр., можно выделить потенциально и реально существующие угрозы, исходящие от наркотизации населения:

- угроза здоровью населения, его генофонду от злоупотребления психоактивными веществами и наркотическими средствами;

- угроза экономике вследствие переориентации в целом либо ее части на "отмывание" наркоденег, расширении производства наркотиков, а также вследствие физического сокращения здоровой и трудоспособной части населения;

– угроза безопасности личности вследствие обвальной криминализации жизни общества и вследствие наркокоррупции понижение эффективности действий государственных органов;

– угроза стагнации таких институтов общества, как пенсионное обеспечение и социальная помощь и защита;

– угроза политической и военной стабильности стран и регионов.

Исходя из вышеизложенного, считаем вполне обоснованным и приемлемым следующее определение: наркобезопасность – это состояние защищенности интересов личности, общества и государства от потенциально и реально существующих угроз в сфере контроля за легальными и нелегаль-

ными движениями психоактивных веществ и наркотических средств; действенность профилактики и противодействия наркомагии; уровень своевременности и эффективности реабилитации и ресоциализации наркозависимых.

Таким образом, оценивая значимость обеспечения наркобезопасности для сохранения социума, можно утверждать, что данный вид безопасности является неотъемлемой составляющей комплексной системы безопасности современного общества и должен быть объектом пристального внимания и изучения органами исполнительной власти, государственными и общественными институтами. [8]

Библиографический список

1. Болотин, И.В. Наркологическая безопасность как правовая категория / И.В. Болотин // Административное право и процесс. – 2013. – № 3.
2. Заплатинский, В.М. Терминология науки о безопасности / В.М. Заплатинский // *Bezpečnostna veda a bezpečnostne vzdelanie : zbornik príspevkov z medzinarodnej vedeckej konferencie.* – Liptovsky Mikulas: AOS v Liptovskom Mikulasi, 2006.
3. Иванов, В.П. Наркотизация населения страны – одна из наиболее опасных угроз для российского общества : выступление председателя ГАК директора ФСКН России на совещании председателей верховных судов республик, областных и равных им судов Российской Федерации 14 февраля 2012 г. // В будущее с надеждой : выступление директора ФСКН России В.П. Иванова, февраль 2012. – М.: ФСКН России, 2012.
4. Коротаев, Д.В. Глубинные причины алкоголизации и наркотизации России в контексте международного опыта / Д.В. Коротаев, В.А. Халтурина // СВОИ : сетевой журнал. – URL: <http://www.smi-svoi.ru/content/?fl=554&sn=1062>.
5. Маслодудова, Н.В. Духовность как основа формирования антинаркотической установки личности / Н.В. Маслодудова // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2014 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.
6. Маслодудова, Н.В. К вопросу о наилучшей форме правления: историко-политологический анализ и современное видение проблемы / Н.В. Маслодудова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 4.
7. Наркотизация общества как угроза российской государственности (философско-политологический анализ) : монография / Б.Л. Беляков [и др.]. – М.: МосАП, 2014.
8. Невирко, Д.Д. Теоретико-методологические и правовые основы мониторинга социальных явлений: зарубежные и отечественные подходы к изучению наркоситуации / Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич, Т.В. Куприянчик // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2013. – № 2.

9. О совершенствовании законодательства в сфере обеспечения безопасности граждан Российской Федерации и противодействия незаконному распространению наркотических средств и психотропных веществ : выступление председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России Виктора Иванова на парламентских слушаниях 29 мая 2012 г. – URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/4476/18799/index.shtml>.

10. Российское законодательство о наркотиках: современное состояние и перспективы развития / под ред. А. И. Александрова, В.П. Сальникова. – СПб., 2001.

11. Термины и определения по охране окружающей среды, природопользованию и экологической безопасности. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

12. Харабет, К.В. Некоторые вопросы разработки концепции антинаркотической безопасности / К.В. Харабет // Наркоконтроль. – 2011. – № 4.

13. Шинкевич, В.Е. Феномен наркотической и других зависимостей как проблема социологического исследования / В.Е. Шинкевич, Т.В. Куприянчик // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 1 (14).

УДК 316.61:343.2/7:341.9

Павел Владимирович ТЕПЛЯШИН,
начальник организационно-научного и редакционно-
издательского отдела Сибирского юридического
института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат
юридических наук, доцент

pavlushat@mail.r

Александр Сергеевич СЕРГИЕНКО,
начальник факультета подготовки научно-
педагогических кадров Сибирского юридического
института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат
психологических наук

Al.S.Krsk@yandex.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСТАНОВКИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ (В КОНТЕКСТЕ ФЕНОМЕНА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ)

SOCIOCULTURAL SETTINGS AS DETERMINANTS OF A PERSON'S CRIMINAL BEHAVIOR (IN THE CONTEXT OF PENAL SYSTEM)

В статье дается интерпретация преступности в контексте интеракционистского подхода. На фоне динамики изменения показателей социального неблагополучия, включая проблему наркомании, проиллюстрировано влияние национальных социокультурных установок на особенности формирования российской пенитенциарной системы. Сделан вывод о том, что социокультурные установки как детерминанта личностного поведения являются более эффективными в сравнении с механизмом государственного правового воздействия.

The authors give interpretation of criminality in the context of interactionist approach. The article illustrates influence of national sociocultural settings on the Russian penitentiary system. The dynamics of social ill-being indicators, including drug addiction, are taken into account. The authors draw the conclusion that sociocultural settings, as determinants of a person's behavior, are more effective than the mechanism of state legal impact.

Ключевые слова: государственная идеология, девиантное поведение, криминальная субкультура, наказание, наркотизм, осужденный, правонарушитель, социальный контроль.

Keywords: state ideology, deviant behavior, criminal subculture, punishment, narcotism, convicted person, offender, social control.

Преступность – одна из проблем, с которой человечество сталкивается на протяжении всей своей истории. Меняется облик преступности, но неизменной остается ее негативная оценка как "болезни" общества. Отдельные преступления, фигурирующие в криминальных сводках, являются лишь внешней и не самой значительной стороной непростых отношений

элементов системы "общество – преступность". Современная криминология, социология и психология накопили достаточный аналитический и эмпирический багаж для того, чтобы внимательный исследователь пришел к пониманию необходимости вскрыть глубинные сущностные характеристики указанной системы, без чего невозможны ни результативное противодействие

преступности, ни построение эффективной модели исправления членов общества, образующих категорию "преступники".

Говоря о наличии преступности и потребностях противодействия ей, необходимо отметить, что в настоящее время наметился ряд противоречий между:

- активным стремлением государства оптимизировать уголовно-исполнительную систему, ее гармонизацией с европейскими системами и низкой эффективностью реального исправительного воздействия на осужденного;

- политикой государства, направленной на формирование здорового общества, и возрастающим числом социальных девиаций;

- осуждением преступного (девиантного) поведения обществом и государством и одновременной пропагандой "преступной романтики" и идеологии в СМИ. [11]

Указанные противоречия свидетельствуют об определенном диссонансе развития современного общества, выражающемся в неэффективности реализуемых государством "оздоровительных" социальных проектов и тревожной динамике изменения показателей маркеров социального неблагополучия, таких как наркомания, коррупция, общий уровень преступности и других.

Даже в ситуациях адресного корректирующего воздействия, например при реализации программ социальной реабилитации осужденных, их результат остается очень невысоким. Особенно это показательно в случаях, когда речь идет о несовершеннолетних правонарушителях, и нельзя говорить о сформированной "преступной личности" и других сложностях, характерных при коррекционной работе со взрослыми людьми. Данное утверждение можно проиллюстрировать сведениями МВД России о преступлениях, совершенных в 2013-2014 гг. несовершеннолетними лицами на территории Красноярского края.

Так, в 2013 г. несовершеннолетними лицами были совершены 2318 преступлений, а в 2014 г. – 2338, из них повторно в 2013 г. – 756 преступлений, в 2014 г. – 1066. Представленные показатели указывают на рост числа преступлений.

В то же время нельзя не отметить, что количество лиц, совершивших эти преступления в 2013 г., составило 2177 человек, а в 2014 г. – 2029 человек. В том числе повторно в 2013 г. преступления совершили 635 несовершеннолетних преступников, а в 2014 г. их число составило 519 человек. Снижение данного показателя является положительным моментом, однако приходится констатировать, что по сравнению с предыдущим периодом в 2014 г. каждый несовершеннолетний правонарушитель успел совершить большее количество преступлений до того момента, когда его деятельность была пресечена.

Примерно каждый третий подросток, совершивший преступление, предпочел не менять свою жизненную стратегию, хотя ранее уже был наказан за проступки и к нему применялись принудительные меры воспитательного воздействия, направленные на трансформацию ценностных ориентаций, определяющих девиантный (отклоняющийся от социальных норм) характер его поведения. Такие данные не могут не вызывать тревогу.

Затрагивая проблему регуляции общественной жизни, то есть социального контроля, было бы неверным говорить только лишь о правовом поле. Первый известный нам письменный свод законов был создан в Месопотамии царем Хаммурапи, однако несравнимо более древней является этическая регуляционная система, имевшая изначально религиозную, а позднее и светскую природу. В связи с этим можно привести мнение Я.И. Гилинского, который отмечает, что "социальный контроль сводится к тому, что общество через свои институты задает ценности и нормы; обеспечивает их трансляцию (передачу) и социализацию (усвоение индивидами); поощряет за соблюдение норм (конформизм) или допустимое, с точки зрения общества, реформирование; упрекает (наказывает) за нарушение норм; принимает меры по предупреждению (профилактике, превенции) нежелательных форм поведения. Контроль над преступностью – один из видов социального контроля. Поскольку преступность

издавна воспринималась как самая опасная форма девиации, средства воздействия на лиц, признанных преступниками, всегда применялись самые жесткие (жестокие)" [2]. По мнению данного автора, есть два подхода в социальных науках: объективистский, согласно которому социальные феномены и соответствующие социальные проблемы – преступность, наркотизм, проституция, коррупция и др. – существуют объективно, и интеракционистский, с позиций которого социальные проблемы конструируются обществом – властью, общественным мнением, средствами массовой информации. [16]

Смешая акцент рассмотрения феномена преступного поведения из юридической плоскости в социально-психологическую, Я. И. Гишинский называет его "девиантностью" в том смысле, что такое поведение является отклоняющимся от социокультурных норм конкретного общества в определенный момент времени.

Согласно современной девиантологии и криминологии ведущие позиции следует отдать именно социальному аспекту детерминации девиантного поведения. Такое мнение находит поддержку в работах многих западных ученых. Германские криминологи Хесс и Шеерер (Hess H., Scheerer S.) отмечают, что преступность не онтологическое явление, а мыслительная конструкция, имеющая исторически изменчивый характер, которая почти полностью конструируется контролирующими институтами, устанавливающими нормы и приписывающими поступкам определенные значения. [16]

Отказ понимать преступление как онтологическую данность низводит данный феномен из категории объективных явлений, существующих самостоятельно и независимо от наблюдателя, и делает его конструктом исключительно социальным.

Попытки представить преступное поведение вне общества со свойственной ему (обществу) нравственной, религиозной, юридической или иной системой координат, разделяющей социальное пространство подобно шахматной доске на "белые" и "черные" клетки, на "можно" и "нельзя",

скорее всего, не будут иметь успеха. Мир биологический, природный лишен понятия "преступность", но человечество в ходе своего развития давно покинуло биосферную нишу и не может полагаться в организации своей активности на ее управляющие функции. Принимая на себя управляющую функцию, каждое общество тем самым создает собственную социальную реальность, наполненную уникальным содержанием.

Поскольку каждая "новая, специфическая для человека структура психических процессов первоначально и необходимо складывается в его внешней деятельности и лишь впоследствии может "перейти внутрь", стать структурой его внутренних процессов" [15, с. 132], посредством отдельных социальных институтов, общество продуцирует собственное отражение в отдельных своих представителях, наделяя их своими идеалами, заражая своими "болезнями". Подобно тому, как смысл символа существует только внутри определенного контекста, человек, в его адекватном понимании, существует только внутри определенного общества.

Соответственно, поведение человека (в самом широком смысле), соответствующее общественным устоям и моральным принципам, является социально приемлемым и одобряемым. В случае отклонения поведения от указанных норм оно признается девиантным или преступным, а личность, его инициировавшая, подвергается осуждению и репрессиям.

Такой механизм формирования и дальнейшего регулирования личностного поведения является в высшей степени эффективным при условии соответствия идеологических основ официальной государственной политики истинным идеалам и ожиданиям общества.

Применительно к российской действительности не без сожаления приходится констатировать огромный разрыв между официальной государственной идеологией, отраженной в том числе и в официальном правовом порядке, и устоявшейся совокупностью социокультурных установок современного общества. Данный разрыв и по-

пытки к его сокращению показательно иллюстрирует функционирование российской пенитенциарной системы.

Так, выступая частью общества, осужденные во многом обладают схожей с основной массой граждан реакцией на воздействие различных правовых институтов. [14, с. 105-106] Однако проявление определенных различий связано с деформацией правовой надстройки социокультурного массива, который, в свою очередь, незыблем и "коренится" как в коллективном, так и личностном бессознательном. Это индивидуальное приобретение, состоящее из того жизненного опыта и ментальных образов, которые впоследствии остались за пределами сферы его сознания по причине объективного выхолащивания, но все же оставили свои следы.

В культурологическом смысле в среде осужденных происходит закрепление социального опыта и культурных ценностей. Более того, с учетом того обстоятельства, что по состоянию на 1 марта 2015 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержались 673818 человек [8], можно предположить широкую интеграцию лиц, отбывших уголовные наказания, в общество, что продолжает создавать социокультурные стереотипы о пенитенциарной среде. Происходит объективная интервенция этих стереотипов в иерархическую систему нравственных и общественно-правовых ценностей. Они выступают посылом для детерминации индивидуального своеобразия личности осужденного, прежде всего ценностных ориентаций, определяющего организацию его собственной жизни, в том числе его постпенитенциарного стиля общественной активности.

Правовые стереотипы, то есть закрепившиеся установки в отношении юридических норм, являются частью социокультурных, поэтому механизм их формирования в сущности идентичен: для одного субъекта, который подвергся правовому воздействию в жесткой репрессивно-ка-

рательной форме, соответствующий образ императивно-властного воздействия становится более приоритетным, чем для другого, – образ "великодушного" государства, в котором используется компромисс и идея гуманизма в противодействии преступности (амнистии, широкое применение условного и условно-досрочного освобождения и т.п.).

В правосознании первого субъекта, зачастую пострадавшего и от государственного произвола по отношению к нему и не получившего правовой помощи, категория "справедливость" будет превалировать над ценностью закона. Постепенно системность таких явлений приводит к социокультурному цементированию рассмотренной модели превалирования в общественном и индивидуальном сознании.

"Большинство арестантов искренне раскаиваются в содеянном и строят воздушные замки на благих намерениях, но на свободе берутся за старое, и слезы их, как правило, – суть крокодиловы. Но есть весьма убежденные в своём будущем. Не раз слышалось на обшаке: "Работать я все равно не буду!" Не работать по жизни – первый шаг в сторону воровского хода. Впрочем, после российской тюрьмы любому работать не захочешь, и ещё долго будет хотеться стать зрителем маяка где-нибудь на краю земли" [10].

Стремление официальной власти (как рациональное, так и исторически обусловленное) к гармонизации российской правовой системы с имеющими место социокультурными стереотипами привело к появлению характерных черт, отличных, например, от европейских, которые накладывали свой отпечаток на особенности системы исполнения уголовных наказаний. К таким чертам можно отнести следующие: а) социальная организация, предполагающая в качестве основной хозяйственно-социальной ячейки общину, артель, товарищество и др., а не частнособственническое образование по европейскому образцу¹ (как результат – превалирование "отрядно-ко-

¹ Не случайно о тюремном заключении в Великом княжестве Литовском упоминается Судебником Казимира IV Ягеллона ("Лист") 1468 года, тогда как в России – только Судебником 1550 года (в данном случае сравниваются правовые акты, имеющие общегосударственное значение).

лонийской" модели размещения осужденных в местах лишения свободы); б) государство является стержнем и фактически создателем гражданского общества, а не инструментом гражданского общества как в западноевропейских странах (как результат – традиционно слабые позиции общественного контроля за условиями содержания осужденных); в) такие институты, как "государство", "общество" и "личность", тесно взаимосвязаны и неотделимы друг от друга – в отличие от их автономности и самостоятельности в западноевропейской модели (как результат – отсутствие частных тюрем, формирование криминальной субкультуры в местах отбывания уголовных наказаний).

В связи с этим актуальным остается неудавшийся опыт создания в России пенитенциарной системы европейского типа в XIX веке. Н.В. Тищенко отмечает: "Выдвинутая Локком формула "жизнь, свободы и имущество", составляющая основу либеральных социальных конструкций, в условиях отечественной действительности оказалась невостребованной. В России уваровская триада "самодержавие, православие, народность" заслонила приоритеты европейского либерализма" [13, с. 24].

Среди факторов, приведших к провалу пенитенциарных реформ в России, данный автор справедливо указывает следующие: 1) приоритеты государственной власти в России расходились со стратегическими целями европейской пенитенциарной системы; 2) влияние юридической, правовой культуры носило спорадический характер и было ограничено религиозной православной культурой, которая крайне осторожно относилась к идеям рационализации и индивидуализации; 3) принцип неприкосновенности частной собственности оказался невостребованным в русском обществе ни на уровне законодательной риторики, ни на уровне общественного сознания. [13, с. 24]

Культурно-исторические особенности общественно-государственного развития демонстрируют дисгармонию между типом власти и законодательства – с одной сто-

роны, общинности и экономического уклада, с другой, показывают известный разрыв между государственностью и народностью, способствуют социокультурной отчужденности личности.

Общинность, создавая определенный запас прочности социального устройства, приводит и к его инертности: "Все хотят быть хорошими, но только все вместе и с понедельника. «Понедельник» может сильно варьироваться: от «сперва построим коммунизм» до «сперва поправлю дела»" [12].

Вместе с тем существующий правовой порядок может морально устаревать, тем самым затормаживая прогрессивное развитие общества и государства. Однако здесь следует учитывать, что поведение человека находится в причинно-следственной связи с обыденно-нормальным состоянием его правового сознания. Наличие в обществе значительного юридического материала, обусловленного конвейерным использованием законодательного станка, не гарантирует формирования искомого правосознания, так как оно «не сводится к одному "знанию", но включает в себя все основные функции душевной жизни: и прежде всего – волю, и притом именно духовно воспитанную волю, а затем – и чувство, и воображение, и все культурные и хозяйственные отправления человеческой души» [5, с. 90].

Нельзя не согласиться с мнением В.Н. Гуляихина: "Во многом противоречивость национального характера русского народа вызвана дихотомическим характером архетипов его культурного бессознательного, являющихся, с одной стороны, исторической «памятью» этноса, своеобразным опытом, полученным в ходе этногенеза, с другой – детерминантами, непосредственно воздействующими на ход современного развития политических и правовых процессов российского общества" [3, с. 36]. Безусловно, что и уголовное наказание имеет тесную связь с культурой, её различными модальностями и последствиями трансформации, по сути, не имеющей локального действия, но "вплетенной" в об-

щещивилизационную материю её существования. Уголовное наказание как наиболее "заметное" проявление культуры находится в весьма чувствительной связи с социокультурными ценностями общества, поэтому содержание наказания не может отражать лишь одну систему правовых идеалов и социокультурных стереотипов.

Важной проблемой здесь выступает, с одной стороны, наличие идеи гуманизации условий исполнения уголовных наказаний как результат влияния западных шаблонов. Изучение общественного мнения показывает, что научная общественность и население достаточно настороженно относятся к гуманизации и смягчению условий отбывания наказания. Например, М.П. Клейменов, исследуя роль криминальной среды в исправительных учреждениях, высказывает критическое отношение к тенденции "всеобщей и постоянной" гуманизации в местах лишения свободы. [6, с. 8]

С другой стороны, в общественном сознании особое место занимает идея справедливости, выступающая системой амортизации при побочном эффекте принудительного воздействия государственной власти. Реализация данной идеи на уровне общественного и индивидуального сознания выражается в аллегории-презумпции "от сумы и от тюрьмы не зарекайся", которая несет в себе инертный заряд нивелирования преступного (девиантного) поведения гражданина и способствует формированию восприятия криминальной среды как атрибута общественной культурной жизни.

Можно привести мнение Н.В. Кофырина о том, что "именно несоответствие официальных законов естественным законам поведения людей есть причина преступности! Именно насаждаемые официальные законы есть то зло, которое считает неестественным закономерные проявления неблагодарности. Несовершенство официальных законов вызвано не столько несовершенством законодателей, сколько той системой отношений между людьми, которую хотят "узаконить" с помощью нормативных актов и принуждения. Появление уголов-

ного закона, призванного "защитить" общество от нарушителей, вызвано не фактом наличия нарушителей, а следствием неестественной системы отношений между людьми, устанавливаемой государством" [7].

Ещё в 1764 г. Чезаре Беккариа пришел к схожим выводам: "Нельзя надеяться на существенное улучшение морали, если политика, проводимая в нравственной сфере, не опирается на вечные чувства, присущие человеческой природе. И любой закон, идущий вразрез с этими чувствами, неизбежно столкнется с противодействием, которое в конце концов окажется сильнее" [1, с. 70].

Криминальная среда "заражает" общество своей эстетикой, нормами поведения и, что хуже всего, своими моральными нормами. Интерес граждан к преступному миру наглядно отражает огромное количество материалов соответствующей тематики, размещенных на телеканалах, в печатных изданиях и сети Интернет. Даже беглое знакомство с ними позволяет выявить общий лейтмотив подачи материала: "понятия, жизнь по понятиям весьма актуальна в среде молодых людей <...> По количеству писем от молодежи, просьбах растолковать понятия, разрулить правильно ситуацию, дать оценку, могу сказать, что это одна из основных тем" [9]. Это мнение "знатока" уголовных порядков В. Лозовского, но более показательны опубликованные письма, содержащие примерно следующее изложение проблем: "С юных лет я проникся блатной романтикой и по сей день стараюсь жить по-людски. Я с симпатией отношусь ко всему правильному воровскому... В то же время я не являюсь представителем криминального мира. Живу как многие – семья, бизнес... Я выступил в суде. Правильно ли я поступил?" [9]. В приведенных цитатах очевидна подмена общечеловеческих гуманных ценностей извращенными нормами криминальной среды.

Нужно отметить, что такая "симпатия" вовсе не порождение XXI века. Уже на первых страницах "Записок из мертвого дома" Ф.М. Достоевского мы встречаем: "В сибирских городах часто встречаются учи-

теля из ссыльных поселенцев; ими не брезгают" [4, с. 4].

Несомненно, криминальная субкультура – это крайняя форма деформированных общественных культурных норм, возникшая отчасти как результат неприятия существующей государственной идеологии, отчасти как вариант "стокгольмского синдрома", отчасти по каким-то иным причинам.

Социальный контроль, инициированный государством, но не опирающийся на социокультурные установки общества, не сможет эффективно выполнять функцию профилактики личностного девиантного поведения, акцентируясь преимущественно на карательных функциях. Социокультурные стереотипы, независимо от их соответствия официальным правовым нормам, яв-

ляются базисом формирования личности. Это демонстрирует необходимость преодоления существующего диссонанса правовой системы и социокультурных установок современного российского общества, выявления тех "зон" социализации, в которых происходит сбой.

Таким образом, представляется, при выборе форм регулирования социальной активности более действенным механизмом выступает социальное регулирование, основывающееся на общественных установках и культурно-нравственных образцах поведения, нежели использование механизмов правового воздействия, в основе которых лежит модель государственно-волевого характера.

Библиографический список

1. Беккария, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккария. – М.: Стелс, 1995.
2. Гишинский, Я.И. Исполнение наказания в системе социального контроля над преступностью / Я.И. Гишинский. – URL: <http://www.narcom.ru/publ/info/981>.
3. Гуляихин, В.Н. Архетипы правосознания как детерминанты правового поведения человека / В.Н. Гуляихин // Вопросы правоведения. – 2014. – № 3.
4. Достоевский, Ф.М. Записки из мертвого дома / Ф.М. Достоевский. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1983.
5. Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин // Собрание сочинений : в 4 т. – М., 1994. – Т. 4.
6. Клейменов, М.П. Влияние лидеров криминальной среды на криминологическую ситуацию в местах лишения свободы / М.П. Клейменов // Права осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и международные стандарты исполнения наказания : материалы научно-практического семинара / отв. за вып. А.А. Урусов. – Омск: Омская академия МВД России, 2006.
7. Кофырин, Н.В. Почему преступность неискоренима? / Н.В. Кофырин. – URL: <http://ru-lawyers.livejournal.com/285685.html>.
8. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS>.
9. Лозовский, В. Всё о жизни в тюрьме / В. Лозовский. – URL: <http://tyurem.net>.
10. Павлов, А. Должно было быть не так / А. Павлов. – URL: http://www.libok.net/writer/8595/kniga/31424/pavlov_aleksey/doljno_byilo_byit_ne_tak_-_1_doljno_byilo_byit_ne_tak/read.

11. Пристанская, О.В. Информационные предпосылки криминализации общественного сознания / О.В. Пристанская, А.В. Клочкова // Закон (интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья). – URL: <http://law.vl.ru>.

12. Силаев, А.Ю. Граждане на виду / А.Ю. Силаев. – URL: <http://metasilaev.livejournal.com/122485.html>.

13. Тищенко, Н.В. Представления о пенитенциарной системе и осужденных в отечественной культуре / Н.В. Тищенко // Юрист-Правоведъ. – 2010. – № 2.

14. Тепляшин, П.В. Форма размещения и содержания осужденных к лишению свободы как фактор их исправления и нивелирования аддиктивного поведения / П.В. Тепляшин, А.С. Сергиенко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 1.

15. Шабельников, В.К. Функциональная психология (формирование психологических систем) : учебное пособие для вузов по направлению и специальностям психологии / В.К. Шабельников. – М.: Академический проект, 2004.

16. URL: <http://www.narcom.ru/publ/info/819>.

УДК 343.851:343.57

Денис Александрович ВОРОБЕЙ,

исполняющий обязанности заместителя начальника
Дальневосточного института повышения квалифи-
кации ФСКН России по учебной и научной работе
(г. Хабаровск)

vorobei128@gmail.com

Николай Иванович МЯГКИХ,

начальник Центра психофизиологической диагнос-
тики Медико-санитарного центра МВД России
(г. Москва), заслуженный врач Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент

3520253mni@mail.ru

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ НАРКОСИТУАЦИИ КАК ФАКТОРА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

THE PROBLEM OF CHOOSING RESEARCH METHODS AND OBJECTIVE EVALUATION OF THE DRUG SITUATION OR EFFICIENCY ASSESSMENT FACTOR OF DRUG POLICY IMPLEMENTATION

В статье рассматриваются проблемы оценки наркоситуации с использованием различных методов и средств исследования в целях определения масштабов незаконного распространения и потребления наркотиков, а также эффективности проводимой в Российской Федерации антинаркотической политики.

The article considers the problems of evaluation of the drug situation by the use of various research methods and means for the purpose of determining the extent of illicit drug use and trafficking as well as the efficiency of the drug policy in the Russian Federation.

Ключевые слова: государственная антинаркотическая политика, мониторинг наркоситуации, незаконный оборот наркотиков, немедицинское потребление наркотиков, охрана жизни и здоровья граждан, профилактика потребления наркотиков, освидетельствование, методы исследования, химико-токсикологический метод, вегетативный резонансный тест, технические средства измерения.

Keywords: state anti-drug policy, monitoring of the drug situation, illicit drug trafficking, non-medical use of drugs, protection of citizens' life and health, drug abuse prevention, examination, research methods, chemical and toxicological method, autonomic resonance test, technical measuring tools.

Важным этапом правового регулиро-
вания основ государственной поли-
тики Российской Федерации в сфере обо-
рота наркотиков и их прекурсоров, а так-
же в области противодействия их незакон-
ному обороту в целях охраны здоровья
граждан, общественной и государственной
безопасности стало принятие Федерально-
го закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ "О
наркотических средствах и психотропных

веществах" (далее – Закон "О наркотиче-
ских средствах") [2]. Однако увеличение
удельного веса наркобизнеса в криминаль-
ной теневой экономике, количества пре-
ступлений, связанных с незаконным обо-
ротом наркотиков и их немедицинским по-
треблением, разрушение здорового генети-
ческого потенциала нации и нарастание
статистики количества фактов преждевре-
менной гибели дееспособной час-

ти населения послужило основанием к утверждению Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия) [3].

Необходимо отметить, что генеральной целью Стратегии является существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства. Основные стратегические задачи – разработка и внедрение мониторинга наркоситуации в Российской Федерации; выработка мер противодействия наркотрафику на территорию России, адекватных существующей наркоугрозе; обеспечение надёжного государственного контроля за оборотом наркотиков; совершенствование организационного, нормативного правового и ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности. Можно утверждать, что на сегодняшний день этот нормативный правовой акт представляет самый прогрессивный межотраслевой проект, направленный на гармонизацию основных направлений (стратегий) противодействия наркотизации общества. [16, с.15]

В соответствии с п. 7 Стратегии государственная антинаркотическая политика – это система стратегических приоритетов и мер, а также деятельность федеральных органов государственной власти, Государственного антинаркотического комитета, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленная на выявление, предупреждение и пресечение незаконного оборота наркотиков, профилактику их немедицинского потребления, лечение и реабилитацию больных наркоманией. Чтобы вышесказанное не явилось декларацией о намерениях, не оказавшей существенного влияния на решение проблемы незаконного оборота наркотиков и распространения наркомании, необходимо положения Стратегии антинаркотической политики вопло-

тить в конкретные, чётко продуманные и оперативно осуществляемые мероприятия. [14, с.46] При этом необходимо создать расширенный и строго организованный механизм наблюдения (мониторинг) за развитием ситуации в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту, профилактики немедицинского потребления наркотиков, лечения и медико-социальной реабилитации больных наркоманией путём систематического сбора, анализа и оценки информации. [9].

Рассматривая вопрос мониторинга наркоситуации, важно отметить, что ведомствам, организациям и учреждениям, являющимся субъектами антинаркотической политики, необходимо применять все возможные научно обоснованные и практически апробированные методы по сбору (получению) значимой информации. Очевидно, что информация должна быть истинной, то есть сведения об употреблении наркотиков конкретными лицами должны соответствовать реальной действительности. Также очевидно, что критерием истины является практика. [13, с. 15]

Информация, максимально соответствующая истине, обеспечивает анализ и оценку прошлого, настоящего и прогнозирования развития ситуации в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту. Она также позволяет конкретно и индивидуально планировать мероприятия, осуществлять расчёт сил и средств в реализации государственной антинаркотической политики.

Таким образом, достижение целей государственной антинаркотической политики должно базироваться на мониторинге наркоситуации, который является важным методом познания истины в сфере оборота наркотиков.

В ходе мониторинга наркоситуации, как нам представляется, необходимо установить:

- внутренние и внешние угрозы национальной безопасности;
- максимально достоверные сведения о лицах, употребляющих (употреблявших)

наркотики (количество, возраст, пол, место работы (учёбы), сроки потребления наркотиков и их виды и т.д.);

– вред, причинённый здоровью граждан, связанный с употреблением наркотиков, уровень смертности;

– основания, условия и порядок (методологию) выявления лиц, употребляющих наркотики, постановки их на учет и снятия с учета.

Результативность мероприятий антинаркотической политики определяется динамикой количественных и качественных показателей. Для этого необходимо достоверно оценить "сокращение численности больных наркоманией, а также лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков", "сокращение количества преступлений и административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков".

В исследованиях, посвящённых данной проблеме, высказывается мнение, что достижение одной из целей антинаркотической политики – "сокращение численности больных наркоманией, а также лиц, употребляющих наркотики" – также возможно оценить по приросту количества указанных лиц, не употребляющих наркотики более одного года. [15, с. 30]

В настоящее время для установления лиц, допускающих (допускавших) немедицинское потребление наркотиков, и сбора количественных данных об указанных фактах используются следующие методы:

– лабораторные (например, химико-токсикологическое исследование);

– статистические (например, учёт лиц, которым в медицинских учреждениях поставлен диагноз "наркомания", или привлечённых к административной ответственности за незаконное потребление наркотиков);

– химико-токсикологические (тестирование);

– социологический опрос (например, как элемент мониторинга наркоситуации) и др.

Вышеуказанные методы различаются по таким критериям, как субъекты и объекты исследования, основания и условия установления фактов потребления наркотиков,

применяемые методики, место и продолжительность, достоверность и легитимность полученных результатов.

Так, химико-токсикологическое исследование (далее – ХТИ) предусматривает использование предварительных (иммунохроматографический, тонкослойная хроматография и т.д.) и подтверждающих методов (спектральные, хроматографические). [8]

В настоящее время действует нормативно утверждённый порядок медицинского освидетельствования, базирующийся на ХТИ. Юридическими основаниями являются, например, ст. 6.9, ст. 20.20 КоАП РФ [1]; фактические основания – совокупность определённых клинических признаков, указывающих на наркотическое опьянение у конкретного лица. Целью такого специального исследования, осуществляемого в рамках медицинского освидетельствования [7], является получение доказательств для обеспечения производства по делу об административном правонарушении, связанном с немедицинским потреблением наркотиков. В рамках ХТИ анализируются биологические объекты (моча, кровь, слюна и т.п.), при этом требуются специализированное оборудование, вспомогательные материалы и реактивы.

Однако выявление фактов административного правонарушения в сфере незаконного потребления наркотиков и их статистический учёт являются одним из показателей, который в малой степени характеризует складывающуюся наркоситуацию.

Следует учитывать, что ХТИ, как и другие специальные инструментальные методы, используемые для установления лиц, потребляющих наркотики, как правило, затрагивают конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни. Согласно Конституции РФ не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни, если это не связано с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием противоправного деяния. [6] Следовательно, установление факта немедицинского употребления наркотиков при нали-

чии к тому поводов и оснований не может рассматриваться как нарушение конституционных прав граждан. Например, водители транспортных средств, в отношении которых есть достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии алкогольного опьянения, подлежат освидетельствованию, которое проводится с использованием технических средств измерения и (или) в медицинских учреждениях в соответствии с процедурами, предусмотренными КоАП РФ, и в порядке, установленном Правительством РФ. Использование определённых типов технических средств измерения должно быть разрешено к применению органами исполнительной власти, и они должны быть внесены в государственный реестр утверждённых типов средств измерений [5], что также является гарантиями обеспечения прав граждан.

Учитывая конституционные права граждан, законодатель закрепляет необходимость реализации принципа законности при раннем выявлении незаконного потребления наркотиков в ходе социально-психологического тестирования и профилактических медицинских осмотров лиц, обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования. [2] Данная профилактическая работа осуществляется только при наличии информированного согласия в письменной форме обучающихся, достигших возраста пятнадцати лет, либо информированного согласия в письменной форме одного из родителей или иного законного представителя обучающихся, не достигших возраста пятнадцати лет.

Кроме того, дело не только в возможном нарушении конституционных прав граждан. В данном случае следует принимать во внимание особенности психологии человека, а именно его реакцию на профилактические медицинские осмотры, освидетельствование или медицинское освидетельствование, осуществляемое посредством отбора проб его биологических объектов (моча, выдыхаемый воздух и т.п.).

С другой стороны, как отмечалось выше, потребность субъектов системы государственной антинаркотической политики в получении сведений о количестве лиц, потребляющих наркотики, является необходимой мерой для получения объективной картины наркоситуации.

Анализ нормативных актов показывает ограниченное применение методов установления фактов немедицинского потребления наркотиков, т.к. они преимущественно используются при установлении правонарушений или преступлений (химико-токсикологический метод).

Если учитывать небольшой временной диагностический период (до одного месяца), позволяющий достоверно выявлять следы потребления наркотических средств, то становится очевидным, что получение информации об истинном уровне наркотребления населением выглядит весьма проблематичным.

При выборе диагностических средств в решении профилактических задач наркотребления, по нашему мнению, необходимо руководствоваться следующими условиями.

1. Применяемые методы и методики должны быть законны, научно обоснованы, апробированы.

2. Методика выявления немедицинского потребления наркотиков должна:

– позволять исследовать широкий спектр психоактивных веществ (далее – ПАВ);

– технологически быстро адаптироваться к выявлению ПАВ и их аналогов или новых наркотиков, в том числе ещё до того, как они будут включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации [4];

– обладать характеристиками скрининговых технологий для выделения группы людей, которые с высокой вероятностью являются или являлись потребителями наркотиков;

– при необходимости иметь возможность обследования больших по численности контингентов в сжатые сроки.

3. Методы должны позволять определять количественные и качественные параметры исследуемых образцов с невысокой стоимостью расходных материалов.

4. Обследования должны осуществляться неожиданно по отношению к исследуемому контингенту.

5. Применяемые методы не должны причинять вред здоровью человека.

В основу критериев, разделяющих различные группы наркопотребителей, можно закладывать классификацию, основанную на частоте употребления ПАВ. [12, с.7] Она предусматривает следующие группы:

- воздерживающиеся от употребления;
- случайно употребляющие с целью развлечения (1-2 раза);
- экспериментирующие с ПАВ время от времени (например, по выходным);
- регулярно употребляющие (без зависимости, но имеющие проблемы, связанные с употреблением);
- зависимые от ПАВ.

Перечисленные выше понятия могут быть использованы для формирования критериев, отделяющих наркоманию как болезнь от предшествующих этапов ее формирования, и дифференцированного прогноза фактора риска ее развития. К сожалению, нормативное правовое закрепление этих понятий отсутствует, что создает массу проблем.

В отдельную категорию методов исследования наркопотребления, не получивших в настоящее время должной оценки и признания, по нашему мнению, следует отнести вегетативное резонансное тестирование (далее – ВРТ). По нашему мнению, основанному на многолетних исследованиях, ВРТ в полной мере соответствует условиям выбора диагностических средств и позволяет дифференцировать наркопотребителей по критериям частоты потребления. Он является наиболее предпочтительным для предварительного выявления информации о потреблении наркотиков, в том числе в целях мониторинга наркоситуации. Выгодными отличиями данного метода по сравнению с другими являются простота в использовании, небольшие временные зат-

раты (около 15-25 минут) на экспресс-диагностику, отсутствие необходимости отбора и исследования биологических жидкостей или поверхностных смывов. Объектом при данном методе исследования является поверхность кожи суставов пальцев рук. Кроме этого метод ВРТ позволяет тестировать как отдельный вид наркотиков, так и одновременное их сочетание, что в значительной мере упрощает и ускоряет процедуру тестирования. Для данного метода не имеет значения наличие условия внезапности диагностических процедур граждан, которое необходимо, например, при использовании тест-полосок для мочи в целях выявления фактов употребления наркотиков. Диагностика проводится при помощи аппаратов "ИМЕДИС-ЭКСПЕРТ", "МИНИ-ЭКСПЕРТ-ДТ" и другого оборудования производства Центра интеллектуальных медицинских систем "ИМЕДИС" (далее – аппараты "ИМЕДИС"). [10]

Важным нормативным аспектом является то обстоятельство, что ВРТ как медицинское изделие зарегистрировано Минздравом России [10], т.е. в соответствии с ч. 4 ст. 55 Закона "О наркотических средствах" соблюдены условия диагностики наркомании с применением метода, не запрещенного законодательством Российской Федерации [2]. Кроме того, метод ВРТ прошёл сравнительные испытания на эффективность методом двойного слепого рандомизированного контролируемого испытания в ФГБУ "Национальный научный центр наркологии" Министерства здравоохранения Российской Федерации. [17]

В результате анализа специальной литературы, материалов конференций Центра "ИМЕДИС" и изучения практического опыта констатируем, что существенным вкладом в оценку наркоситуации будет являться, как нам представляется, использование аппаратов "ИМЕДИС", позволяющих ответить с высокой степенью достоверности (около 87%) на вопросы:

- имел ли место факт потребления наркотических средств или психотропных веществ;
- какое наркотическое средство или психотропное вещество потреблялось или потребляется;

– как давно потребляется (потреблялось) наркотическое средство или психотропное вещество и др.

При использовании аппаратов имеется возможность неограниченно расширить номенклатуру (список) указателей наркотических средств или психотропных веществ, что особенно важно в борьбе с незаконным оборотом новых видов синтетических наркотиков. Использование таких инновационных аппаратов создаёт условия для своевременного и эффективного получения информации о фактах потребления наркотиков, обеспечивает достаточно высокую достоверность результатов, в минимальной степени воздействует на психику лица, проходящего тестирование.

ВРТ может быть использовано и в качестве технических средств измерения для установления фактов потребления наркотиков при:

– трудоустройстве (например, на замещение должностей федеральной государственной гражданской, правоохранительной или военной службы);

– осуществлении сбора сведений о фактах немедицинского потребления наркотиков в целях мониторинга наркоситуации в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования;

– осуществлении сбора сведений о фактах немедицинского потребления наркотиков в целях мониторинга наркоситуации в сельской местности или в отдалённых населённых пунктах, где отсутствуют возможности освидетельствования;

– выявлении административных правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, при проведении освидетельствования;

– профилактике потребления наркотиков, особенно среди несовершеннолетних;

– осуществлении индивидуального прогноза фактора риска формирования зависимости;

– реабилитации лиц, которым ранее был поставлен диагноз "наркомания";

– диагностике работников предприятий и организаций, деятельность которых связана с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни, здоровья людей и для окружающей среды и т.д.

Для использования вышеуказанных аппаратов как одного из эффективных способов решения задач антинаркотической политики России, по нашему мнению, необходимо:

1) федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации и другим органам (организациям, учреждениям) при подготовке и принятии нормативных актов, регулирующих правоотношения в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту, учитывать использование вегетативного резонансного исследования в целях выявления лиц, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества;

2) провести испытания аппаратов "ИМЕДИС-ЭКСПЕРТ", "МИНИ-ЭКСПЕРТ-ДТ" и их аналогов в целях получения данных о возможности их применения в качестве технических средств измерений для установления фактов потребления наркотических средств и психотропных веществ;

3) получить разрешение на применение аппаратов "ИМЕДИС-ЭКСПЕРТ", "МИНИ-ЭКСПЕРТ-ДТ" и их аналогов и внести их в государственный реестр утверждённых типов средств измерений в качестве технических средств измерений для установления фактов потребления наркотических средств и психотропных веществ;

4) внести изменения и дополнения в п. 15 приказа Минздрава России от 6 октября 2014 г. № 581н "О Порядке проведения профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях высшего образования в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ", а имен-

но: на втором этапе профилактического медицинского осмотра проводить не только предварительные ХТИ, направленные на получение доказательных результатов выявления в образцах биологических жидкостей человека наркотических средств и психотропных веществ, но и предварительное вегетативное резонансное исследование, направленное на выявление лиц, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества.

На основании изложенного считаем, что изучение наркоситуации с использованием различных методов диагностики лиц, употребляющих наркотики, в том числе с использованием аппаратно-программного комплекса "ИМЕДИС", а также учёт полученных данных в течение нескольких лет позволят существенно повысить достоверность оценки наркоситуации и уровень профилактики потребления наркотиков, тем самым значительно приблизив достижение главных целей антинаркотической политики.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, статья 6.9 "Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача", статья 20.20 "Потребление алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах" // СПС КонсультантПлюс.
2. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 09 июня 2010 г. № 690 // СПС КонсультантПлюс.
4. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 // СПС КонсультантПлюс.
5. Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и Правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством : постановление Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475 // СПС КонсультантПлюс.
6. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" по жалобе гражданки И. Г. Черновой : определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О // Российская газета. – 1998. – 11 августа.

7. О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения : приказ Минздрава России от 14 июля 2003 г. № 308 // СПС КонсультантПлюс.

8. Об организации проведения химико-токсикологических исследований при аналитической диагностике наличия в организме человека алкоголя, наркотических средств, психотропных и других токсических веществ : приказ Минздравсоцразвития РФ от 27 января 2006 г. № 40 / Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – 13 марта. – № 11// СПС Консультант-Плюс.

9. Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и её субъектах : утв. п. 3.1 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 18 декабря 2012 г. № 18. – URL: <http://gak.gov.ru/pages/gak/4605/4604/11004/index.shtml> (дата обращения: 23.10.2014).

10. Официальный сайт Центра интеллектуальных медицинских систем "ИМЕДИС". – URL: <http://imedis.ru> (дата обращения: 05.12.2014).

11. Регистрационное удостоверение на медицинское изделие Росздравнадзора от 13 февраля 2014 г. № РЗН 2014/1393. – Сертификат соответствия ГОСТ Р № РОСС RU.001.11ИМ02.

12. Воробьева, Т.В. Руководство по разработке и внедрению программ формирования жизненных навыков у подростков группы риска "Профилактика зависимости от психоактивных веществ" / Т.В. Воробьева, А.В. Ялтонская. – М.: УНП ООН, 2008.

13. Гетманова, А.Д. Логика : учебник для бакалавров / А.Д. Гетманова. – 18-е изд., испр. – М.: Издательство "Омега-Л", 2014.

14. Демчук, С.Д. Антинаркотическая политика Российской Федерации и направления её реализации // Актуальные проблемы государственной антинаркотической политики в современных условиях : сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции (апрель 2011 г.) / редкол.: А.Н. Бабай (пред.) [и др.]. – Хабаровск, 2011.

15. Зазулин, Г.В. Объективные показатели достижения цели антинаркотической политики // Теория и практика противодействия незаконному обороту наркотиков : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ленинградская область, 15-16 декабря 2009 г.). – Ленинградская область: Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2010. – Ч. 1.

16. Зарубин, А.А. О закреплении механизма реализации государственных функций, возложенных на Государственный антинаркотический комитет, в стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации / А.А. Зарубин // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 8 (39).

17. Калинина, А.Г. Исследование возможности применения вегетативно-резонансного теста для выявления употребления наркотических и психоактивных веществ в организованных коллективах / А.Г. Калинина // Вопросы наркологии. – 2015. – № 2. – С. 95-105.

УДК 343.9

Антон Захарович КИЛИН,

заместитель начальника Управления ФСКН России
по Красноярскому краю (г. Красноярск)
info@gnk.krasnoyarsk.ru

Ирина Вадимовна СКУДНОВА,

главный специалист-эксперт отдела
межведомственного взаимодействия в сфере
профилактики Управления ФСКН России по
Красноярскому краю (г. Красноярск)
siv@gnk.krasnoyarsk.ru

**О ДОСТУПНОСТИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ПОМОЩИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЯМ
В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ,
ОБРАЗОВАНИЯ, СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

**ON AVAILABILITY OF SPECIALIZED MEDICAL CARE FOR UNDER AGE
DRUG TAKERS IN STATE EDUCATIONAL, SOCIAL SERVICE AND
MEDICAL INSTITUTIONS OF KRASNOYARSK REGION**

В статье рассматриваются результаты проведенного анализа доступности медицинской, психолого-педагогической и социально-реабилитационной помощи несовершеннолетним наркопотребителям в системе государственных учреждений Красноярского края. Определены законодательные основы и проблемные вопросы оказания специализированной помощи несовершеннолетним. Сформулированы некоторые рекомендации по повышению доступности специализированной помощи несовершеннолетним наркопотребителям.

The article deals with results of analysis for availability of medical, psycho-pedagogical and socially-rehabilitating aid for under age drug users in state institutions of Krasnoyarsk region. The authors define legislative grounds and problems of providing specialized medical care. Recommendations for improvement of the availability of specialized medical care among under age drug users are given.

Ключевые слова: антинаркотическая политика, несовершеннолетние наркопотребители, доступная помощь, учреждения здравоохранения, образования, социального обслуживания.

Keywords: anti-drug policy, under age drug users, available care, educational, medical and social service institutions.

В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних", Указом Президента РФ от 10 июля 2014 г. № 507, с учетом Соглашения об основных направлениях взаимо-

действия с министерством здравоохранения Красноярского края от 4 марта 2015 г. Управлением ФСКН России по Красноярскому краю (далее – Управление) в первом квартале 2015 г. проведена работа по сбору, обобщению и анализу информации по доступности специализированной помо-

ши несовершеннолетним наркопотребителям в государственных учреждениях здравоохранения, образования, социальной защиты, расположенных на территории края.

Основанием для проведения анализа послужили существующие проблемы, связанные с организацией своевременной помощи несовершеннолетним, склонным к вовлечению в наркотизацию, а также несовершеннолетним, относящимся к категории наркозависимых. Данные проблемы приобретают особую актуальность в условиях роста наркопреступности и наркозаболеваемости среди подростков и учащейся молодежи.

Согласно данным правоохранительных органов, к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в 2014 г. по краю привлечены 3026 человек, из них 137 подростков до 18 лет и более полутора тысяч (1684) молодых людей в возрасте 18-29 лет, в том числе 240 учащихся и студентов (на 30% больше, чем в 2013 г.). Такой резкий скачок наркопреступности между соседними возрастными группами говорит о том, что значительная доля подростковой преступности имеет признаки латентности.

Высокий уровень наркодавления на регион неизбежно отражается на наркозаболеваемости. В 2014 г. наркологической службой края зарегистрированы 444 несовершеннолетних наркопотребителя (2013 г. – 336), из них 63 человека – с диагнозом "наркомания" (2013 г. – 28); 255 несовершеннолетних наркопотребителей были выявлены впервые (2013 г. – 195). При этом краевой статистикой учитываются только те, кто добровольно обратился за медицинской помощью в государственные учреждения здравоохранения.

В прошедшем году в крае зарегистрированы более 340 выездов бригад скорой медицинской помощи на случаи острого отравления несовершеннолетних наркотическими средствами и их аналогами, в том числе новыми видами психоактивных веществ. Краевым бюро судебно-медицинской экспертизы зарегистрирована смерть 1

несовершеннолетнего от отравления наркотиками. За 1 квартал 2015 г. в Красноярскую межрайонную клиническую больницу скорой медицинской помощи им. Н.С. Карповича были госпитализированы 13 человек в возрасте до 18 лет включительно (из них 7 – малолетние до 14 лет).

При исследовании организации специализированной помощи несовершеннолетним потребителям наркотических средств и психотропных веществ Управление опиралось на требования действующей нормативно-правовой базы в актуальном направлении профилактической, медико-реабилитационной работы.

В частности, анализ проводился с опорой на отдельные положения Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года, утвержденной Указом Президента от 9 июня 2010 г. № 690, согласно которой государственная система мер по сокращению спроса на наркотики включает в себя: а) государственную систему профилактики немедицинского потребления наркотиков (в том числе развитие системы раннего выявления незаконных потребителей наркотиков, прямое и опосредованное воздействие на лиц из групп риска немедицинского потребления наркотиков через раскрытие ресурсов личности и помощь в самореализации); б) наркологическую медицинскую помощь; в) медико-социальную реабилитацию больных наркоманией.

При исследовании учитывались требования Федерального закона от 7 июня 2013 г. №120-ФЗ, согласно которым в случае выявления незаконного потребления несовершеннолетним наркотических средств и психотропных веществ он должен быть направлен в специализированную медицинскую организацию или ее структурное подразделение, оказывающие наркологическую помощь, для принятия в отношении него мер медицинской профилактики.

Наряду с этим принималось во внимание, что согласно Федеральному закону "Об образовании в Российской Федерации" от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ обучающимся, испытывающим трудности в осво-

ении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, в том числе несовершеннолетним, признанным подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми по уголовному делу либо являющимся потерпевшим или свидетелем преступления, гарантируется оказание помощи в центрах психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, создаваемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также психологами, педагогами-психологами организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в которых такие дети обучаются.

Кроме того, при исследовании Управление руководствовалось рекомендациями Министерства образования и науки Российской Федерации органам государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования по совершенствованию деятельности центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 февраля 2015 г. № ВК-268/07), в которых предлагается расширить содержание деятельности центров, увеличить охват различных категорий детей, включая детей-сирот, детей из опекунских семей и детей, склонных к поведенческим рискам (в том числе к общественно опасному поведению, к которому, без сомнения, относится употребление наркотиков).

Безусловно, в исследовательской работе по вопросам совершенствования доступности специализированной помощи несовершеннолетним наркопотребителям учитывались ключевые положения Закона Красноярского края от 19 декабря 2013 г. № 5-1988 "О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Красноярском крае", которым, в частности, предусмотрено, что для решения задач вторичной профилактики алкоголизма, наркомании и токсикомании (т.е. профилактики развития заболевания у лиц, потребляющих психоактивные вещества, через оказание своевременной квалифицированной наркологической, психологической, педагогической

и социальной помощи) образовательные и иные организации вправе вести индивидуально-профилактическую работу и оказывать иную адресную помощь лицам, допускающим немедицинское потребление психоактивных веществ с вредными последствиями.

В частности, учитывалось и то, что в соответствии со ст. 9 вышеуказанного краевого закона постановлением Правительства Красноярского края от 12 февраля 2015 г. № 44-п утвержден Порядок участия органов исполнительной власти края, краевых государственных учреждений в системе профилактики алкоголизма, наркомании и токсикомании (включая учреждения здравоохранения, образования и науки, спорта, культуры, социальной политики, молодежной политики, агентство труда и занятости, агентство печати и массовых коммуникаций).

При проведении исследования с опорой на нормативно-правовую, научно-методическую базу, а также на обобщенный эмпирический материал принято во внимание (с дополнительным подтверждением и развитием отдельных положений), что несовершеннолетним, нуждающимся в специализированной помощи в связи с употреблением наркотических средств, можно условно разделить на три основные группы.

К первой группе относятся несовершеннолетние с признаками наркологического заболевания. Данная целевая группа нуждается в мотивации к лечению и реабилитации, амбулаторной и стационарной медицинской помощи (коррекция вегетосоматических, неврологических и психических расстройств), психологическом сопровождении, социальной реабилитации.

Ко второй группе относятся несовершеннолетние, эпизодически употребляющие психоактивные вещества, но пока не обнаруживающие признаки заболевания (алкоголизма, токсикомании, наркомании). Работа с данной группой предполагает как медицинские, так и немедицинские меры: психодиагностику, выявление причин употребления, выявление и коррекцию вегетосоматических, неврологических и психи-

ческих расстройств, индивидуальную и групповую психологическую помощь, социальную помощь, организация занятости и досуга.

К третьей (самой многочисленной) группе относятся несовершеннолетние, не имеющие опыта употребления психоактивных веществ, но находящиеся в группе риска вовлечения в наркотизацию. Это значит, что в их жизни реализован один или сразу несколько факторов риска:

– биологические факторы риска (генетическая предрасположенность к развитию зависимого поведения, осложнённая беременность и трудные роды у матери, черепно-мозговые травмы у ребенка с потерей сознания и пр.);

– наличие в ближайшем окружении лиц, систематически употребляющих психоактивные вещества;

– дефицит личностных ресурсов, обеспечивающих эффективную социальную адаптацию;

– трудные жизненные обстоятельства, неблагоприятные семейные и социальные условия.

Работа с данной группой риска должна включать преимущественно меры немедицинского характера: раннее выявление факторов риска наркотизации, выявление личностных дефицитов, коррекционно-развивающие и компенсирующие занятия, организация занятости, дополнительные образовательные программы.

К отдельной группе лиц, нуждающихся в помощи, нужно отнести родителей (законных представителей) несовершеннолетних. Целенаправленная и комплексная работа с этой группой населения способствует снижению факторов риска наркотизации ребенка, профилактике рецидива болезни, если она уже сформировалась, а также профилактике правонарушений и преступлений, связанных с немедицинским потреблением и распространением наркотических средств и психотропных веществ.

Для анализа доступности в крае специализированной помощи несовершеннолетним в государственных учреждениях здравоохранения, образования, социальной

защиты Управлением в трех краевых министерствах (здравоохранения, образования и науки, социальной политики) были запрошены сведения об учреждениях, которые осуществляют лечение, реабилитацию и ресоциализацию несовершеннолетних наркопотребителей, оказывают психолого-педагогическую помощь несовершеннолетним, имеющим риск вовлечения в наркотизацию, а также несовершеннолетним наркопотребителям.

Наряду с этим сотрудниками отдела межведомственного взаимодействия в сфере профилактики Управления была разработана анкета с вопросами, касающимися доступности оказания разных видов помощи несовершеннолетним на территориях края, в том числе:

1) специализированной медицинской помощи по профилю "наркология" в амбулаторных и стационарных условиях;

2) медико-социальной реабилитации в амбулаторных и стационарных условиях;

3) социальной реабилитации несовершеннолетних, прошедших медицинскую реабилитацию;

4) психолого-педагогической помощи несовершеннолетним группы риска и несовершеннолетним наркопотребителям (психодиагностика, консультирование, коррекционно-развивающие и компенсирующие занятия);

5) консультативной и психологической помощи семьям несовершеннолетних по вопросам профилактики формирования заболевания и предупреждения рецидива, если зависимость уже сформировалась.

В I квартале 2015 г. анкеты были направлены непосредственно главам администраций городов Красноярск, Дивногорск, Большемуртинского, Емельяновского, Сухобузимского районов, Таймырского, Долгано-Ненецкого и Эвенкийского муниципальных районов, а также в межрайонные отделы Управления ФСКН России по Красноярскому краю для получения сведений о доступности специализированной помощи несовершеннолетним потребителям наркотиков в государственных учреждениях здравоохранения, образования, социального обслуживания.

В результате анализа ответов краевых министерств здравоохранения, образования и науки, социальной политики, а также анкет, присланных из 52 территорий края, выявлено следующее.

Только на 10 территориях края развернуты подростковые наркологические кабинеты, в которых врачами психиатрами-наркологами оказывается специализированная наркологическая помощь несовершеннолетним в амбулаторных условиях. Всего в крае работают 13 таких кабинетов на базе следующих медицинских организаций:

– КГБУЗ "Красноярский краевой наркологический диспансер №1": в Красноярске – 4 кабинета, в филиале в г. Ачинске – 1 кабинет;

– КГБУЗ "Красноярский краевой психоневрологический диспансер №5": в г. Норильске – 1 кабинет;

– КГБУЗ "Красноярский краевой психоневрологический диспансер №1": по 1 кабинету в филиалах в г.г. Канск, Лесосибирск, Минусинск;

- Мотыгинская ЦРБ – 1 кабинет;
- Назаровская ЦРБ – 1 кабинет;
- Дивногорская ЦГБ – 1 кабинет;
- Таймырская ЦРБ – 1 кабинет.

В остальных территориях края для оказания помощи несовершеннолетним используются ставки врачей психиатров и врачей психиатров-наркологов в кадровом потенциале районных больниц. Надбавки врачам за работу с несовершеннолетними наркопотребителями сокращены или не предусмотрены. В Большемуртинском и Дзержинском районах врача нарколога нет.

Согласно Порядку оказания медицинской помощи по профилю "наркология", утвержденному приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. №929н, кабинет врача психиатра-нарколога медицинской организации предназначен для оказания консультативной, диагностической, лечебной помощи по профилю "наркология", проведения мероприятий по медико-социальной реабилитации в амбулаторных условиях. Как мы видим, возможности для оказания такой помощи на территориях края на сегодняшний день ограничены.

При невозможности оказания помощи в амбулаторных условиях и при наличии медицинских показаний пациент направляется в медицинскую организацию, оказывающую специализированную медицинскую помощь в стационарных условиях по профилям "наркология" и "психиатрия". По информации министерства здравоохранения Красноярского края, такая специализированная наркологическая помощь с круглосуточным пребыванием оказывается несовершеннолетним только в 6 территориях края: в КГБУЗ "Красноярский краевой наркологический диспансер №1" (г. Красноярск, г. Ачинск), КГБУЗ "Красноярский краевой психоневрологический диспансер №1" (г.г. Красноярск, Канск, Минусинск, Лесосибирск), КГБУЗ "Красноярский краевой психоневрологический диспансер №5" (г. Норильск).

Таким образом, в подавляющем большинстве территорий края остается актуальным вопрос лечения и медико-социальной реабилитации несовершеннолетних, гарантированных ст. 54 Федерального закона №3-ФЗ от 8 января 1998 г. "О наркотических средствах и психотропных веществах".

Что касается организации социальной реабилитации, то, по данным министерства социальной политики Красноярского края, в системе социального обслуживания населения края существуют только 3 учреждения, имеющих в своей структуре службу по сопровождению и реадaptации несовершеннолетних, зависимых от наркотических средств, – это центры социальной помощи семье и детям в г.г. Ачинске, Канске и Зеленогорске.

В эти центры принимаются несовершеннолетние наркопотребители, прошедшие лечение и медико-социальную реабилитацию в организациях здравоохранения, не имеющие признаков обострения психического заболевания, не находящиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Центрами предлагаются следующие виды помощи: временное проживание в учреждении, восстановление и развитие функциональных способностей в

быту и социуме, восстановление разрушенных или утраченных социальных связей, социально-психолого-педагогическая реабилитация, содействие в трудоустройстве, социальная интеграция, реабилитационные мероприятия с родителями несовершеннолетних.

С оказанием психолого-педагогической помощи несовершеннолетним группы риска вовлечения в наркотизацию, а также несовершеннолетним наркопотребителям ситуация складывается следующим образом.

По информации министерства образования и науки Красноярского края, только 57,9% образовательных организаций (школы, учреждения профобразования) укомплектованы психологами, которые в рамках своей компетенции оказывают психолого-педагогическую помощь обучающимся и их родителям.

В краевой системе образования нет специализированных центров психолого-педагогической реабилитации и коррекции несовершеннолетних, злоупотребляющих наркотическими средствами.

При этом на территории Красноярского края функционируют 19 учреждений для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи (так называемые центры психолого-медико-социального сопровождения, центры диагностики и консультирования): 9 в Красноярске, по 2 в г. Ачинске и г. Канске, по 1 в пос. Балахта, пос. Емельяново, г. Минусинске, с. Идринском, пос. Курагино, г. Лесосибирске.

Согласно законодательству психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь оказывается детям на основании заявления или согласия в письменной форме их родителей (законных представителей) и включает в себя:

1) психолого-педагогическое консультирование обучающихся, их родителей (законных представителей) и педагогических работников;

2) коррекционно-развивающие и компенсирующие занятия с обучающимися, логопедическую помощь обучающимся;

3) комплекс реабилитационных и других медицинских мероприятий;

4) помощь обучающимся в профориентации, получении профессии и социальной адаптации.

Проведенное Управлением анкетирование показало, что центры психолого-медико-социального сопровождения краевой системы образования ни в одной территории края не были названы в числе источников консультативной и психологической помощи несовершеннолетним наркопотребителям и их родителям.

Наряду с этим о востребованности специализированной помощи несовершеннолетним говорит, в частности, такой факт: еженедельно в негосударственные реабилитационные центры обращаются в среднем родители трех несовершеннолетних наркопотребителей с просьбой оказать им помощь (со слов руководителей РЦ "Енисей", "Лабиринт", "Ковчег", "Твой выбор").

23 апреля 2015 г. с 14.00 до 16.00 Управлением в присутствии сотрудников отдела межведомственного взаимодействия в сфере профилактики и общественных помощников были организованы телефонные звонки в 14 из 70 государственных организаций, оказывающих медицинскую, социальную и психолого-педагогическую помощь в Красноярском крае, адреса и телефоны которых в 2014 году были предоставлены краевыми министерствами здравоохранения, социальной политики, образования и науки для опубликования на сайте Управления в рубрике "Наркомания: адреса помощи". Цель телефонного опроса – проверить готовность этих организаций к работе с обращениями родителей несовершеннолетних потребителей наркотиков.

Общественный помощник звонил в организацию, представлялся родителем подростка 14-15 лет, говорил о своих подозрениях по поводу употребления ребенком курительной смеси, описывал неадекватное поведение ребенка, просил оказать помощь. Содержание ответов фиксировалось в акте.

По 8 телефонам ответили специалисты, некомпетентные для консультирования по заданному вопросу, по ряду звонков вопросы многократно переадресовывались, 4 телефона на вызовы не ответили, только по 2 телефонам звонящий сразу получил консультацию по алгоритму оказания помощи несовершеннолетнему.

Таким образом, ситуация с доступностью специализированной помощи несовершеннолетним и их родителям выглядит следующим образом.

В подавляющем большинстве территорий предлагается только амбулаторная наркологическая помощь на базе районных больниц. 1/6 часть территорий края оснащена специализированными подростковыми наркологическими кабинетами.

Только в 3 территориях края есть центры социальной помощи семье и детям, имеющие в своей структуре службу по сопровождению и реадaptации несовершеннолетних, зависимых от наркотических средств, прошедших лечение и медико-социальную реабилитацию в организациях здравоохранения.

При этом в Красноярском крае остается острым вопрос организации психолого-педагогической помощи несовершеннолетним наркопотребителям и несовершеннолетним группы риска вовлечения в наркотизацию.

В числе проблем, с которыми сталкиваются территории края в связи с оказанием специализированной (наркологической, психолого-педагогической, социальной) помощи несовершеннолетним наркопотребителям, в ходе анкетирования были названы следующие.

1. Отсутствие детского психиатра-нарколога, детского психотерапевта, медицинского психолога, специалиста по вопросам реабилитации, специалиста для оказания психолого-педагогической помощи наркопотребителям.

2. Отсутствие специализированных учреждений со стационарными отделениями для лечения, психолого-педагогической коррекции и реабилитации несовершеннолетних.

3. Наркологические отделения для взрослых не принимают пациентов до 18 лет.

4. Медико-социальная реабилитация наркопотребителей не заложена в штатном расписании районных больниц.

5. У комплексных центров социально-обслуживания населения отсутствует такое направление деятельности как специализированная (психологическая, социальная) помощь несовершеннолетним наркопотребителям.

6. Отсутствие разработанных положений и регламентов, программ для работы с зависимыми несовершеннолетними и со-зависимыми членами семьи несовершеннолетнего.

7. Несогласованность действий специалистов одной территории, отвечающих за работу с несовершеннолетними, незнание того, какие учреждения есть в территории и какую помощь они оказывают, какими профилактическими и реабилитационными ресурсами обладают.

8. Отсутствие взаимодействия между органами здравоохранения и образования по выявлению среди учащихся лиц, употребляющих или склонных к употреблению наркотических веществ (образовательные организации не спешат сообщать о лицах группы риска).

9. Родители боятся постановки на учет и не обращаются в государственные учреждения, пытаются самостоятельно решать проблемы детей путем анонимного обращения к специалистам частных структур.

10. После прохождения курса лечения или профилактического наблюдения пациенты продолжают оставаться в прежней среде и окружении (высока вероятность рецидива наркозаболевания).

С учетом изложенного представляется целесообразным:

1) организовать разработку и внедрение алгоритма выявления и медицинского, психолого-педагогического и социального сопровождения ("карты сопровождения случая") несовершеннолетних группы риска вовлечения в наркотизацию и несовершеннолетних наркопотребителей;

2) обеспечить регулярное информирование населения муниципальных образований о государственных организациях, оказывающих адресную наркологическую, психологическую и социальную помощь несовершеннолетним и их родителям;

3) на базе каждого из краевых министерств (здравоохранения, образования и науки, социальной политики) создать методическую группу из 3 специалистов с целью

оперативного и планового консультирования по вопросам организации работы с детьми, склонными к поведенческим рискам, включая разные формы аддикции (консультирование очно и с использованием сети Интернет и видеосвязи, проведение обучающих циклов для специалистов организаций, работающих с несовершеннолетними, разработка методических рекомендаций).

АЛГОРИТМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 378.351.74

Олег Владимирович ЕВТИХОВ,
начальник кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин Сибирского
юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат психологических
наук, доцент

evtikhov2003@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗА ФСКН РОССИИ)

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF THE PEDAGOGICAL CONCEPTION OF SHAPING PROFESSIONAL COMPETENCE OF CADETS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES (ON THE EXAMPLE OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION OF THE FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE OF RUSSIA)

В статье приводится теоретико-методологическое обоснование педагогической концепции формирования профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов. Описаны общие положения и теоретико-методологические основания, обосновано ядро концепции, охарактеризовано ее содержательное наполнение и обоснованы критерии (показатели) оценки результативности ее реализации.

Theoretical and methodological justification of the pedagogical conception of shaping professional competence of cadets in the educational environment of higher educational institution of law enforcement agencies is given in the article. General provisions, theoretical and methodological bases are described, the kernel of conception is proved, its content is characterized and criteria (indicators) of assessment of effectiveness of its realization are proved.

Ключевые слова: концепция, образовательная среда, образовательная организация, курсант, правоохранительные органы.

Keywords: concept, educational environment, educational organization, cadet, law enforcement agencies.

Специфика обучения в вузе правоохранительных органов, заключающаяся в совмещении учебной и служебной деятельности курсантов, их проживании на территории образовательной организации в первые годы обучения, обуславливает её наполнение большим количеством внеучебных мероприятий, проводимых различными службами (психологической, воспитательной, курсовыми командами и др.). Однако в настоящее время нет четкого представления о том, какие внеучебные мероприятия и в какой степени участвуют в процессе формирования конкретных профессиональных компетенций курсантов. [4] Это определяет актуальность разработки концепции, интегрирующей и координирующей все направления образовательной деятельности вуза (учебно-воспитательное, профессионально-служебное и морально-психологическое и др.) в единую педагогическую систему, нацеленную на подготовку высококвалифицированных специалистов для правоохранительных органов.

Первоначально уточним понимание педагогической концепции. В самом общем представлении концепция (от лат. *conceptio* – понимание, система) – это определённый способ понимания (трактовки) какого-либо предмета, явления или процесса; основная точка зрения на предмет; руководящая идея для их освещения; комплекс взглядов, связанных между собой и вытекающих один из другого, система путей решения выбранной задачи. Также концепция представляется как комплекс ключевых положений, достаточно полно и всесторонне раскрывающих сущность, содержание и особенности исследуемого явления, его существования в действительности или практической деятельности человека. [6]

На основе общего представления понятия "концепция" в педагогической науке построены определения образовательной и педагогической концепций. В частности, Г.М. Коджаспирова и А.Ю. Коджаспиров определяют педагогическую концепцию как определенный способ понимания, трак-

товки педагогических явлений; основную точку зрения на предмет педагогической науки или педагогического явления; систему связанных между собой и вытекающих один из другого взглядов ученого, педагога на сущность педагогических явлений. [3] Е.В. Яковлев и Н.О. Яковлева в монографии "Педагогическая концепция: методологические аспекты построения" научно обосновывают определение педагогической концепции. Педагогическая концепция – это сложная целенаправленная, динамическая система фундаментальных знаний о педагогическом феномене, полно и всесторонне раскрывающих его сущность, содержание, особенности, а также технологию оперирования с ним в условиях современного образования. [7, с. 10] Мы не будем умножать количество определений педагогической концепции и в данной статье будем придерживаться последнего.

Педагогическая концепция формирования профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов (далее – Концепция) разработана на примере вуза ФСКН России (далее – вуза). В основе Концепции лежит идея интеграции всех компонентов образовательной среды вуза (учебно-воспитательного, профессионально-служебного, организационно-научного и др.) в единую педагогическую систему, нацеленную на подготовку высококвалифицированных специалистов.

Руководствуясь общими принципами концептуального конструирования (В.А. Лай, Б.Т. Лихачёв, Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева, М.Г. Янова и др.), в структуре Концепции нами определены: теоретико-методологические основания, ядро концепции, содержательное наполнение, организационно-педагогические условия реализации концепции.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ. Теоретико-методологические основания являются важным компонентом любой концепции, позволяют на основе анализа научных подходов, теорий и идей в рамках заявленного предмета исследования упорядочить понятийно-тер-

минологическое пространство, определить новые особенности изучаемого объекта, выявить закономерности и принципы его развития, обозначить ограничения действия концепции, наметить перспективы развития изучаемого явления. [7]

Теоретико-методологическими основаниями при разработке Концепции выступили основополагающие подходы и закономерности профессиональной подготовки и развития личности обучающихся и сформулированные на их основе принципы формирования профессионально-развивающей образовательной среды.

В частности, в Концепции реализованы следующие основополагающие подходы:

средовой (Н.Н. Авдеева, Д.Б. Бережнова, С.Д. Дерябо, Я. Корчак, К.Г. Кречетников, Ю.С. Мануйлов, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова, Е.Н. Степанов, И.Д. Фрумин, В.А. Ясвин и др.), в научном плане представляющий собой теорию и технологию опосредованного управления (через среду) процессами формирования компетентности и развития личности обучающегося. С позиций данного подхода при разработке Концепции проанализированы условия формирования профессиональной компетентности курсантов и охарактеризована специфика образовательной среды вуза правоохранительных органов. В рамках этого подхода в Концепции реализован принцип соответствия профессиональных и образовательных норм поведения в вузе;

контекстный (А.А. Вербицкий, Т.Д. Дубовицкая, Л.А. Емельянова, О.И. Щербакова и др.), в соответствии с которым усвоение социального опыта осуществляется в оптимизации процессов преподавания и учения с опорой не на процессы восприятия или памяти, а прежде всего на творческое, продуктивное мышление, поведение и общение обучающихся в профессионально-образовательном контексте. С позиций данного подхода производится анализ и интеграция различных видов деятельности курсантов (учебной, профессионально-служебной, научной) в единый "контекст" их обучения за счет раскрытия многовариантных связей образовательного процесса в

вузе. В рамках этого подхода в Концепции реализован принцип взаимодополнения мероприятий учебно-воспитательного процесса и служебной деятельности;

деятельностный (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, А.Р. Лурия, А.К. Маркова, Д.Б. Эльконин и др.) в образовании, заключающийся в вовлечении обучаемого в развивающую деятельность. В Концепции реализуется профессионально-деятельностный подход, заключающийся в активном вовлечении курсантов в практическую деятельность как в процессе практико-ориентированного обучения, так и при непосредственном включении в осуществление профессионально-служебной деятельности. В рамках этого подхода реализованы принципы познавательной-исследовательской активности обучающихся, практикоориентированности обучения;

компетентностный подход (В.А. Адольф, В.А. Болотов, И.А. Зимняя, Г.И. Кузьмин, А.К. Маркова, С.И. Осипова, С.А. Хазова, Н.П. Чурляева, С.Е. Шишов и др.), представляющий совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов. В рамках этого подхода в Концепции реализован принцип учета профессиональной специфики в организации образовательного процесса;

лично-ориентированный (Н.А. Алексеев, В.А. Беликов, Е.В. Бондаревская, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Г.К. Селевко, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.), заключающийся в методологической ориентации в обучении, воспитании и развитии личности обучающихся с опорой на их индивидуальные особенности. В Концепции с позиций этого подхода курсант рассматривается как субъект образовательного процесса и реализован принцип индивидуализации обучения;

когнитивный (А. Бек, Дж. Брунер, В.Н. Дружинин, Ж. Пиаже, Д. Келли и др.) – современный психолого-педагогический подход, предполагающий, что основ-

ную роль в поведении человека играют его знания и представления о себе, окружающем мире и своем месте в этом мире. При разработке Концепции с позиций когнитивного подхода определены субъективные представления курсантов об условиях организации образовательной среды и учебно-воспитательного процесса в вузе и реализован принцип профессионального наполнения образовательной среды, заключающийся в необходимости закрепления образцов (моделей) профессионально-служебного взаимодействия в картине мира обучаемых.

В основе Концепции на основе анализа описанных выше подходов положен ряд закономерностей. Первая закономерность логически вытекает из деятельностного подхода, а также идей бихевиоризма: формирование профессиональной компетентности обучающегося, в том числе развитие у него профессионально важных качеств специалиста и формирование первоначального профессионального опыта, происходит в процессе его непосредственного включения в профессиональную деятельность, в том числе в учебно-моделируемых ситуациях профессионального взаимодействия (закономерность обучения в профессиональной деятельности).

Следующая закономерность лежит в области средового подхода и во многом опирается на концепцию социального научения: формирование профессиональной компетентности обучающегося происходит на основе его идентификации и подражания имеющимся в образовательной среде образцам профессионального поведения и взаимодействия при условии их привлекательности (референтности) для обучаемого (закономерность социального научения). При этом образцы профессионального поведения и служебной деятельности могут быть реально представлены в образовательной среде вуза (демонстрироваться курсовыми командирами и преподавателями), демонстрироваться в учебных материалах (видеофильмах, сюжетах и т.п.), представляться в средствах наглядного оформления (стенды, буклеты и т.п.).

Следующая закономерность лежит в области когнитивного подхода: устойчивость результатов формирования профессиональной компетентности зависит от того, насколько формируемый у обучающегося учебно-профессиональный опыт интегрирован в его картину мира и не вступает в противоречие с имеющимися ценностями и убеждениями (закономерность устойчивости изменений).

Сочетание и взаимное усиление представленных выше подходов через соответствующие им педагогические принципы и закономерности определяют теоретико-методологическую основу построения педагогической концепции формирования профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов и позволяет выделить её ядро.

ЯДРО КОНЦЕПЦИИ. Ядром Концепции является система исходных положений, закономерностей и принципов, обеспечивающих результативность формирования профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов. Исходными положениями Концепции послужили постулаты, лежащие в основе подходов: средового, контекстного, деятельностного, компетентностного, личностно-ориентированного, когнитивного.

Исходными закономерностями Концепции являются сформулированные выше:

- 1) закономерность обучения в профессиональной деятельности;
- 2) закономерность социального научения;
- 3) закономерность устойчивости изменений.

В качестве исходных принципов выступили принципы организации профессионально-развивающей образовательной среды в вузе правоохранительных органов:

– принцип взаимодополнения мероприятий учебно-воспитательного процесса и профессионально-служебной деятельности – мероприятия учебно-воспитательного процесса и профессионально-служебной деятельности вуза должны вносить взаимо-

дополняющий вклад в общую цель формирования профессиональной компетентности обучающихся;

– принцип учета профессиональной специфики в организации образовательного процесса – при организации образовательного процесса необходимо учитывать специфику обучения в вузе правоохранительных органов (совмещение учебной и служебной деятельности, проживание на территории образовательной организации, регламентация правил профессионально-служебной и совместной жизнедеятельности и др.);

– принцип профессионального наполнения образовательной среды – в образовательной среде вуза должны быть представлены образцы (модели) профессионально-служебной деятельности как в средствах наглядного оформления, так и непосредственного включения обучаемых в моделируемую профессиональную деятельность;

– принцип соответствия профессиональных и образовательных норм поведения в вузе – реализуемые в образовательной среде вуза формы поведения и взаимодействия всех субъектов должны соответствовать профессиональным нормам поведения и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов или, по крайней мере, не входить с последними в существенное противоречие;

– принцип практико-ориентированности обучения заключается в обеспечении широкого иллюстрирования учебного процесса примерами из реальной профессиональной практики посредством моделирования и обсуждения профессиональных ситуаций;

– принцип индивидуализации обучения – в организации учебного процесса необходимо учитывать индивидуальные особенности курсантов, позволяющие создать оптимальные условия для реализации потенциальных возможностей каждого обучающегося;

– принцип создания познавательной-исследовательской активности обучающихся – в вузе должна создаваться среда, стиму-

лирующая обучающихся к исследовательской активности, к познанию и овладению необходимыми компетенциями.

Схематически ядро концепции формирования профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов приведено на рисунке.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ. Результативность реализации Концепции обеспечивается посредством создания в образовательной организации ряда организационно-педагогических условий:

– создание открытых и общедоступных информационных ресурсов, содержащих общую информацию о вузе и достижениях курсантов в учебной и служебной деятельности, обеспечивающих доступ к таким ресурсам посредством размещения их в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальном сайте образовательной организации в сети Интернет;

– качественный профессионально-психологический отбор кандидатов на обучение в вузе правоохранительных органов;

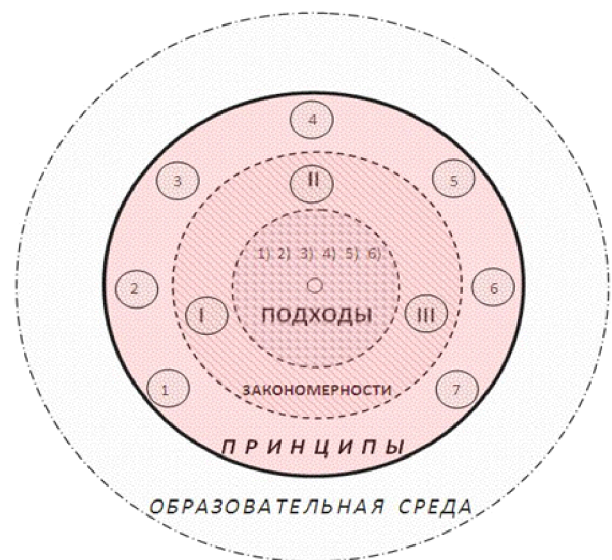

Рис. Ядро концепции формирования профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов

– интеграция учебной и профессионально-служебной деятельности курсантов в единую педагогическую систему, основанную на взаимодополняющем сочетании в образовательной среде вуза деятельности по всем базовым направлениям (учебному, воспитательному, морально-психологическому, профессионально-служебному, научно-исследовательскому), реализующим комплексное воздействие на личность обучаемых и формирование их профессиональной компетентности;

– гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры;

– формирование в учебных коллективах здоровой организационной культуры и благоприятного морально-психологического климата, обеспечивающих успешность обучения в вузе правоохранительных органов;

– совершенные материальная база образовательной организации и учебно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса, позволяющие организовывать обучение курсантов в моделируемых ситуациях профессиональной деятельности.

СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ НАПОЛНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ. В числе основных направлений формирования профессиональной компетентности курсантов в Концепции определены учебная деятельность (учебный процесс), воспитательная деятельность (воспитательный процесс), морально-психологическое обеспечение учебно-воспитательного процесса, профессионально-служебная деятельность, научно-исследовательская деятельность. [1]

Учебная деятельность (учебный процесс) – одна из ведущих деятельностей образовательной организации. Учебный процесс направлен на формирование общекультурных, профессиональных (в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по соответ-

ствующему направлению подготовки), а также профессионально-специализированных компетенций обучаемых, определяемых вузом.

Воспитательная деятельность (воспитательный процесс) направлена на формирование у обучаемых общекультурных и профессиональных компетенций, а также развитие профессионально важных качеств сотрудника правоохранительных органов.

Профессионально-служебная деятельность курсантов направлена на формирование комплекса профессиональных компетенций при непосредственном исполнении курсантами и слушателями служебных обязанностей, закрепленных за ними как за сотрудниками органов наркоконтроля. Профессионально-служебная деятельность курсантов и слушателей осуществляется по направлениям: а) служебная деятельность – формирование и закрепление профессиональных компетенций курсантов и слушателей в процессе служебной деятельности, уставных взаимоотношений и субординационного взаимодействия; б) профессиональная деятельность – формирование и закрепление профессиональных компетенций курсантов и слушателей при включении в деятельность (непосредственную или моделируемую) по решению профессиональных задач.

Научно-исследовательская деятельность курсантов и слушателей является средством подготовки высококвалифицированных специалистов для правоохранительных органов и направлена на формирование способности обучающихся анализировать научную информацию, правоприменительную и правоохранительную практику, обобщать отечественный и зарубежный опыт профессиональной деятельности, применять методы прикладных научных исследований, анализа и обработки их результатов.

Перечень общекультурных и профессиональных компетенций, сформированный в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 января 2011 г. №20 [5], приведен в таблице.

**ПЕРЕЧЕНЬ КОМПЕТЕНЦИЙ, ФОРМИРУЕМЫХ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ПО НАПРАВЛЕНИЯМ ВУЗА**

Направление деятельности	Формируемые компетенции	
	Общекультурные	Профессиональные
Учебная деятельность	ОК-1 – ОК-16	ПК-1 – ПК-37
Воспитательная деятельность	ОК-1, ОК-2, ОК-3, ОК-5, ОК-6, ОК-7, ОК-8, ОК-10, ОК-11, ОК-12, ОК-13	ПК-11, ПК-30, ПК-31, ПК-36, ПК-37
Морально-психологическое обеспечение	ОК-7, ОК-8, ОК-11	ПК-25, ПК-29, ПК-30, ПК-31
Профессионально-служебная деятельность	ОК-1, ОК-5, ОК-6, ОК-7, ОК-8, ОК-10, ОК-13	ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-12, ПК-13, ПК-14, ПК-15, ПК-18, ПК-19, ПК-20, ПК-23, ПК-24, ПК-25, ПК-26, ПК-28, ПК-29, ПК-30, ПК-31, ПК-32
Научно-исследовательская деятельность курсантов и слушателей	ОК-9, ОК-14	ПК-33, ПК-34, ПК-35

В заключение отметим, что комплексный подход при разработке Концепции с учетом требований к профессиональной подготовке курсантов и специфики образовательной среды вуза правоохранительных органов, на наш взгляд, позволяет интегрировать все компоненты образовательной среды вуза правоохранительных органов в единую педагогическую систему, нацеленную на подготовку высококвалифицированных специалистов, и минимизировать конфликтное взаимодействие между основными субъектами учебно-воспитательного процесса. Определенные в Концепции субъекты формирования профессиональ-

ной компетентности курсантов, охарактеризованные основные направления деятельности по профессиональной компетентности курсантов с определением компетенций, формируемых по каждому из направлений, а также обоснованные используемые образовательные формы и методы с точки зрения их применимости в вузе и эффективности в решении поставленных задач могут быть полезны при разработке комплексной программы формирования профессиональной компетентности курсантов в вузе правоохранительных органов на весь период обучения.

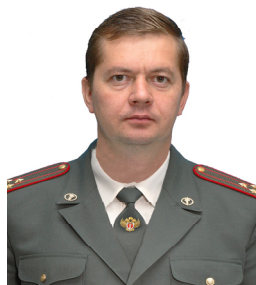

Библиографический список

1. Евтихов, О.В. Теоретико-методологические основы формирования профессиональной компетентности курсантов в вузе правоохранительных органов : монография / О.В. Евтихов, В.А. Адольф. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2014.
2. Евтихов, О.В. Формирование основ профессионализма и профессиональной компетентности курсантов в вузе правоохранительных органов как педагогическая проблема / О.В. Евтихов, А.Ф. Караваев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – №1 (48). – С. 128-132.
3. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: МарТ, 2005.
4. Невирко, Д.Д. Организация и методики социопсихологического обеспечения учебной и служебной деятельности образовательного учреждения правоохранительных органов / Д.Д. Невирко, О.В. Евтихов. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.
5. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031001 Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) "специалист") : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 января 2011 г. №20 // СПС КонсультантПлюс.
6. Социальный менеджмент : учебник / под ред. Д.В. Валового. – М.: ЗАО "Бизнес школа "Интел-Синтез", Академия труда и социальных отношений, 1999.
7. Яковлев, Е.В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. – М.: ВЛАДОС, 2006.

УДК 796:796.015

**Евгений Валентинович
ПАНОВ,**

начальник кафедры оперативно-боевой и физической подготовки Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат педагогических наук, доцент

pan_69@mail.ru

**Дмитрий Константинович
ДМИТРИЕВ,**

заместитель начальника 11 отдела Департамента кадрового обеспечения ФСКН России (г. Москва)

d.k.dmitriev@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗА ФСКН РОССИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ХОДЕ ИХ УЧАСТИЯ В СПОРТИВНО-МАССОВЫХ И ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

THE DEVELOPMENT OF PSYCHOPHYSICAL READINESS OF CADETS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION OF FDCS OF RUSSIA TO PROFESSIONAL ACTIVITY WHILE PARTICIPATING IN MASS, SPORT AND HEALTH IMPROVING EVENTS

Статья подготовлена по итогам анализа физкультурно-оздоровительной работы, проводимой в Сибирском юридическом институте ФСКН России. Показана значимость проведения данного вида деятельности для курсантов института. Особое внимание уделено значению спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы для формирования психофизической готовности курсантов вуза ФСКН России к профессиональной деятельности.

The article is prepared on the outcomes of analysis of mass, sport and health-improving work in Siberian Law Enforcement Institute of FDCS of Russia. The authors demonstrate the importance of conducting such activity for cadets. The special attention is given to the importance of mass, sport and health-improving work for psychophysical readiness of cadets to professional activity.

Ключевые слова: физическая подготовка, спортивно-массовая и физкультурно-оздоровительная работа, психофизическая готовность, курсанты.

Keywords: physical training; mass, sport and health improving work; psychophysical readiness, cadets.

Одна из важнейших социально-педагогических задач профессиональной подготовки обучающихся образовательных организаций высшего профессионального образования – формирование у них должной готовности к профессиональной деятельности с учетом современных требований. По нашему мнению, для курсантов вуза ФСКН России в области

оперативно-боевой и физической подготовки наиболее значимым результатом процесса профессиональной подготовки специалистов является психофизическая готовность, которая определяется как способность выпускника юридического вуза быстро и эффективно адаптироваться в процессе профессиональной деятельности к

интенсивно изменяющимся требованиям к специалисту правоохранительных органов.

Профессиональное образование любого уровня должно обеспечивать получение обучающимися профессии и соответствующей квалификации. Важнейшим компонентом профессиональной подготовки специалистов является содержание образования, которое в конкретной образовательной организации определяется программой, разрабатываемой ею самостоятельно.

Однако насколько бы разнообразными и эффективными ни были бы формы, методы и средства обучения, если неправильно определено содержание образования, невозможно обеспечить хорошее качество подготовки выпускников вуза. [4]

Исходя из изложенного, заключим, что повышение эффективности и качества занятий физическим воспитанием обучающихся вузов становится задачей государственной важности, поскольку недооценка их роли в социокультурных процессах приведет к ухудшению физической подготовленности и состояния здоровья молодежи. [5] Особый статус и значение имеет профессионально-прикладная физическая подготовка в вузах правоохранительных органов, где данная дисциплина является важным образовательным компонентом в формировании профессиональных умений и навыков.

В Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков физической подготовке сотрудников органов наркоконтроля уделяется значительное внимание, что способствует формированию, развитию и совершенствованию их профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для исполнения служебных обязанностей. Данное положение отражается в приказах ФСКН России [1; 3], касающихся профессиональной подготовки сотрудников органов наркоконтроля.

Физическая подготовка, наряду с другими учебными дисциплинами, призвана обеспечивать успешное и надежное формирование профессиональных знаний, умений и навыков, высокую работоспособ-

ность, морально-психологическую основу профессиональной деятельности выпускников для правоохранительных органов и других силовых структур. [2]

Бесспорным является тот факт, что в широком смысле физическая подготовка – это часть физического воспитания, неразрывно связанного с трудовым, нравственным, эстетическим, умственным воспитанием и, в свою очередь, является составной частью физической культуры. На занятиях по физической подготовке обучаемые воспитывают в себе силу воли, выдержку, испытывают физические и психологические нагрузки, которые так необходимы сотрудникам органов наркоконтроля.

Безусловно, исходя из основных принципов физического воспитания, физическая подготовка курсантов должна носить системный характер и включать в себя не только плановые учебные занятия по физической подготовке, но и такие важные формы организации занятий в физическом воспитании, как спортивно-массовая и физкультурно-оздоровительная работа.

Положения теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки четко определяют различные формы занятий в физическом воспитании, представляющие способы организации учебно-воспитательного процесса, каждый из которых характеризуется определенным типом взаимосвязи (взаимодействия) преподавателя (тренера, судьи) и занимающихся, а также соответствующими условиями занятий. [6]

В ФСКН России спортивная работа регламентируется Единым календарным планом спортивных мероприятий на календарный год и Порядком проведения чемпионатов ФСКН России по служебно-прикладным видам спорта.

Спортивная работа в ФСКН России носит планомерный, системный и целенаправленный характер. Так, в итоговом обзоре спортивных мероприятий ФСКН России за 2014 г. отмечается положительная динамика развития служебно-прикладных видов спорта в ФСКН России. Из проведенного сотрудниками Управления кадрового обеспечения ФСКН России анализа

видно, что если в 2012 г. в чемпионатах ФСКН России приняли участие 187 команд и 827 участников, то в 2014 г. – уже 230 команд и 976 участников.

Необходимо отметить, что среди участников чемпионатов 6 человек – мастера спорта международного класса, 78 человек – мастера спорта России, 102 человека – кандидаты в мастера спорта, что говорит о высоком спортивном представительстве данных чемпионатов.

Сборные команды Сибирского юридического института ФСКН России принимают участие в чемпионатах среди территориальных органов ФСКН России с 2012 г., но если в 2012 г. команды состояли лишь из числа лиц профессорско-преподавательского состава института (преимущественно сотрудников кафедры оперативно-боевой и физической подготовки), то уже с 2013 г. в состав сборных команд института в полной мере стали включаться курсанты.

На наш взгляд, участие в чемпионатах ФСКН России по служебно-прикладным видам спорта для курсантов как имеет колоссальное воспитательное значение, так и способствует повышению их профессиональной подготовки, психофизической готовности к выполнению возложенных на них оперативно-служебных задач в дальнейшем.

Трудно переоценить значение того момента, когда курсантам удается в честном бескомпромиссном поединке одержать победу над действующими сотрудниками или, в случае проигранного поединка, услышать от них слова поддержки и одобрения. Кроме положительного воспитательного воздействия у курсантов в данном случае формируются такие необходимые сотруднику органов наркоконтроля личностные качества, как мужество, сила воли, уверенность в своих силах.

Также нельзя не отметить воспитательное значение того общения, тех бесед, которые проходят во время проведения чемпионатов с практическими работниками органов наркоконтроля, сотрудниками оперативных служб, сотрудниками служб специального назначения, ведь на чемпи-

онаты ФСКН России приезжают представители от 30 до 50 территориальных органов ФСКН России.

На первый взгляд может показаться, что число курсантов, задействованных в чемпионатах, является незначительным и не занимает столь важное место в спортивной жизни института, но, во-первых, приезжая с соревнований, эти курсанты, общаясь с однокурсниками, друзьями, рассказывают о полученных на чемпионатах впечатлениях, о беседах, знакомствах с участниками чемпионатов, что тоже, на наш взгляд, имеет большое воспитательное значение; и, во-вторых, именно благодаря выступлениям данных курсантов институту в полной мере удается принимать участие в чемпионатах среди территориальных органов ФСКН России и занимать там достойные места.

Нельзя не отметить, что на чемпионатах ФСКН России курсанты Сибирского юридического института ФСКН России выступают в одной команде плечом к плечу со своими преподавателями, тренерами по видам спорта, и личный пример преподавателей, показанное ими высокое спортивное мастерство, проявленное упорство в достижении поставленных целей также имеют для курсантов огромное воспитательное значение и способствуют формированию физической и психологической готовности к службе в органах наркоконтроля.

Так, в ходе чемпионата ФСКН России по троеборью, проходившего с 4 по 7 июня 2015 г. в Красноярске, в последнем виде – беге на 1000 метров – курсанту 3 курса Суфьянову Александру при поддержке многочисленных болельщиков удалось превзойти своего тренера подполковника полиции Черменева Дениса Александровича, и занять 1 место по сумме трех видов чемпионата из 181 участника, выполнив при этом норматив "Мастер спорта России" по служебно-прикладному спорту ФСКН России.

Кроме выступления на чемпионатах ФСКН России сборные команды Сибирского юридического института ФСКН России принимают участие в чемпионатах КРО

ОГО ВФСО "Динамо" по 13 видам спорта среди 15 коллективов физической культуры сотрудников органов безопасности и правопорядка Красноярского края. Курсанты соревнуются с сотрудниками ГУ МВД России по Красноярскому краю, УФСКН России по Красноярскому краю, УФСБ России по Красноярскому краю, ГУ ФСИН России по Красноярскому краю и зачастую показывают на чемпионатах такие важные для сотрудников органов наркоконтроля качества, как упорство в достижении целей, силу воли, коллективизм и чувство товарищества.

Говоря о формировании необходимых сотрудникам органов наркоконтроля личностных качеств курсантов во время участия в спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятиях различного уровня, нельзя не сказать об Универсиаде среди вузов г.Красноярска и Красноярского края.

Примечательно, что, несмотря на достаточно небольшое количество обучающихся в СибЮИ ФСКН России, именно благодаря четким, отлаженным действиям во время проведения соревнований, чувству гордости за институт, ответственности перед руководством и, что немаловажно, перед самим собой курсанты и студенты занимают призовые места в легкоатлетическом кроссе, соревнованиях первокурсников, легкой атлетике, гиревом спорте.

В спортивной жизни института большое значение имеет Спартакиада института среди курсов, которая проходит в течение учебного года по 15 видам спорта. Во-первых, в Спартакиаде принимают участие значительная часть обучаемых – курсантов, студентов общеюридического факультета и факультета подготовки иностранных специалистов. Во-вторых, на соревнованиях данного уровня присутствуют наибольшее количество зрителей, у которых развивается чувство товарищества, коллективизма, гордости за учебное подразделение и образовательную организацию. Они приобщаются к физической культуре и спорту, им прививаются основы здорового образа жизни.

Особое место в формировании необходимых сотруднику органов наркоконтроля личностных качеств занимают мероприятия патриотической и профессионально-нравственной направленности, такие как соревнования и турниры, посвященные памяти погибших или рано ушедших из жизни сотрудников органов наркоконтроля. Среди них – турнир по мини-футболу, проводимый Управлением ФСКН России по Красноярскому краю памяти полковника полиции А.Л. Черепанова, объединяющий в одну команду сотрудников кафедры ОБиФП, преподавателей института, студентов факультета подготовки иностранных специалистов, курсантов института, открытый турнир Красноярского края по рукопашному бою, посвященный памяти бойцов специальных подразделений, погибших при исполнении служебных обязанностей, краевые соревнования по военно-прикладным видам спорта, посвященные Дню защитника Отечества, легкоатлетическая эстафета, посвященная Дню Победы в Великой Отечественной войне.

С целью формирования у обучающихся основ здорового образа жизни, привития им ценностей физической культуры и спорта в институте проводится целенаправленная информационно-пропагандистская работа, которая проходит в форме встреч обучаемых со знаменитыми спортсменами и сотрудниками органов наркоконтроля. Например, в октябре 2012 г. были организованы встречи курсантов с мастером боевых искусств в прошлом оперативным сотрудником спецподразделений СССР Сергеем Бадюком (г. Москва), в 2014 г. – с призером Олимпийских игр Дмитрием Носовым, в 2015 г. – с двукратным Олимпийским чемпионом Евгением Устюговым и трехкратным чемпионом мира, призером Олимпийских игр Павлом Ростовцевым. В декабре 2012 г. и мае 2015 г. в институте были проведены показательные занятия сотрудников службы специального назначения УФСКН России по Красноярскому краю.

С декабря 2012 г. в институте организована деятельность Студенческого штаба Универсиады-2019. Штаб Универсиады

является студенческим координационным органом вуза, направленным сначала на вовлечение обучающихся в проведение мероприятий заявочной компании на право проведения в 2019 г. в г.Красноярске Всемирной студенческой Универсиады, а впоследствии – на создание и координацию волонтерского движения Универсиады.

Неоценимый вклад в формирование у курсантов профессионально важных для сотрудников органов наркоконтроля личностных и деловых качеств вносит поддержка со стороны руководства Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Так, в 2014 г. четыре курсанта Сибирского юридического института ФСКН России были награждены благодарностью директора ФСКН России, и для остальных курсантов, студентов, сотрудников института признание заслуг курсантов-спортсме-

нов явилось ярким примером, стимулом для самосовершенствования и саморазвития.

Таким образом, можно сделать вывод, что участие в спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятиях, систематическая целенаправленная спортивная работа, взаимодействие профессорско-преподавательского состава, сотрудников практических органов наркоконтроля и обучающихся способствует формированию у курсантов психофизической готовности к профессиональной деятельности в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, становлению их профессионалами своего дела в будущем, а также формированию у них мотивации к участию в международных соревнованиях различного уровня – от первенств Европы до Универсиады-2019.

Библиографический список

1. Об утверждении Инструкции по организации служебной подготовки сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ : приказ ФСКН России от 04 марта 2008 г. № 87.

2. Панов, Е.В. Формирование физической и психологической готовности студентов юридических вузов к деятельности в правоохранительных органах / Е.В. Панов, В.А. Филиппович // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 3 (38).

3. Программа оперативно-боевой и физической подготовки сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ : приказ ФСКН России от 28 декабря 2006 г. № 439дсп.

4. Сазонов, Ю.И. Основные направления решения проблемы профессиональной подготовки преподавателя физической культуры / Ю.И. Сазонов // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 2.

5. Филиппович, В.А. Педагогические аспекты формирования психофизической готовности студентов к профессиональной деятельности средствами физической культуры и спорта / В.А. Филиппович, Д.А. Завьялов // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 2.

6. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – 2-е изд., испр.и доп. – М.: Издательский центр "Академия", 2001.

УДК 303.447

Наталья Петровна КОПЦЕВА,

заведующая кафедрой культурологии Гуманитарного института Сибирского федерального университета (г. Красноярск), доктор философских наук, профессор

decanka@mail.ru

Ксения Вячеславовна РЕЗНИКОВА,

старший преподаватель кафедры культурологии Гуманитарного института Сибирского федерального университета (г. Красноярск), кандидат философских наук, доцент

axyuta85@yandex.ru

КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. КОНЦЕПТ "СОВРЕМЕННАЯ ВОЙНА" В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА РЕЗУЛЬТАТОВ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

CULTURAL AND PSYCHOLOGICAL GROUNDS OF NATIONAL SECURITY. CONCEPT "MODERN WAR" IN STUDENTS VIEWS (ON THE OUTCOMES OF THE ANALYSIS OF ASSOCIATIVE EXPERIMENT)

В статье раскрываются особенности проведения исследования социальных процессов и явлений с использованием метода ассоциативного эксперимента. В качестве фразы-стимула изучалось восприятие концепта "современная война". Исследование проводилось среди студентов-бакалавров и магистрантов СФУ гуманитарных и технических направлений подготовки.

The article considers the peculiarities of conducting research of social processes and events using associative experiment method. The perception of concept "modern war" is studied as a phrase-stimulus. The research is conducted among Bachelors and Masters students of humanities and technical directions of training at Siberian Federal University.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, концепт "современная война".

Keywords: associative experiment, concept "modern war".

Ассоциативный эксперимент, с помощью которого в настоящей работе предполагается изучить феномен современной войны, – это метод, возникший еще в конце XIX века. По некоторым источникам, его первооткрывателем был английский ученый Ф. Гальтон. В 1879 г. он опробовал придуманную им самим методику, процедура которой состояла в следующем. Он написал 75 слов по одному на 75-ти

карточках, отложив после этого их на несколько дней. По прошествии некоторого времени вернулся к карточкам, переворачивал каждую по очереди и записывал две ассоциации, первыми пришедшими в голову при прочтении слова. Полученные в ходе эксперимента результаты были уничтожены Ф. Гальтоном, поскольку раскрывали сущность мыслительных процессов настолько ясно, что не представлялось

возможным найти соответствующую форму для их описания и публикации, которая бы их не замутнила.

К ассоциативному эксперименту в своей практике прибегал К.Г. Юнг с целью "достичь темной сферы человека" [4]. Метод ассоциативного эксперимента он называл "словесными ассоциациями" или "ментальными ассоциациями" и полагал одним из трех средств, наряду с анализом сновидений и "методом активного воображения", для обнаружения архетипических образов коллективного бессознательного. К.Г. Юнг предлагал испытуемым перечень из ста слов, зачитывая по одному и фиксируя время, потраченное на написание ассоциации. Помимо временных характеристик К.Г. Юнг обращал внимание на реакцию, сопровождающую возникновение ассоциаций. Если пациент нервничал, запинаясь, К.Г. Юнг обращал особое внимание на стимул, вызвавший такую реакцию, полагая, что он есть свидетельство того, что испытуемый натолкнулся на комплекс. После проработки всех ста слов К.Г. Юнг повторял список снова, обращая внимание еще и на те слова-стимулы, реакции на которых не совпали в первом и во втором прочтениях. Всего за свою практику К.Г. Юнг обнаружил 12 типов нарушения реакции, которым и следовало уделять внимание: "Если вы хотите знать, что беспокоило этого человека, взгляните на слова, вызывавшие нарушения. Свяжите их, и у вас получится неплохая история" [4].

Психологи вслед за К.Г. Юнгом продолжают использовать ассоциативный эксперимент, но в современной науке он также применяется в лингвистике, социологии, политологии. Например, с его помощью можно узнать более правдивые настроения электората, чем те, которые демонстрируют обычные социальные опросы. Здесь можно упомянуть работу Е. Красовой, исследовавшей образы политиков федерального и регионального (Воронежская область) уровней с помощью направленного ассоциативного эксперимента (ассоциирование с птицами, цветами и литературными героями) [2], а также статью Т.А. Бон-

даренко, занимавшейся изучением восприятия населением правоохранительных органов. [1]

Вместе с практикой применения ассоциативного эксперимента идет и его теоретизация: выделяются его разные виды (например, свободный и направленный), оговариваются характеристики выборки и др. Так, если касаться вопроса о выборке, исследователи полагают, что наиболее эффективно обращаться к аудитории молодых людей в возрасте от 17 до 25 лет, "для которых язык стимулов является родным. Считается, что к этому возрасту в основном завершается формирование словарного запаса и языковых способностей личности. В психолингвистике отмечается, что у большинства людей эти качества остаются относительно стабильными на протяжении всей жизни" [3, с. 154]. Хотя не следует забывать и о погрешностях, которые повлечет за собой обращение исключительно к молодежной аудитории. В частности, можно предположить, что при изучении феномена современной войны результаты, полученные в ходе работы с молодыми респондентами и респондентами-пенсионерами, будут различаться, потому как у этих групп населения различные источники получения информации: у первых это прежде всего сеть Интернет, у вторых – телевизор и печатные СМИ.

Ассоциативный эксперимент с фразой-стимулом "современная война" был проведен среди студентов-бакалавров и магистрантов СФУ гуманитарных и технических направлений подготовки. Всего в нем участвовали 100 человек. Было получено 892 ассоциации, то есть среднее число на одного человека – почти девять. Из общего числа ассоциаций количество нейтральных – 248 (27,80%), отрицательных – 573 (64,24%), положительных – 71 (7,96%). То есть отрицательных ассоциаций в 8 раз больше, чем положительных.

Далее рассмотрим наиболее часто встречающиеся ассоциации. Они будут представлены в двух таблицах. В таблице 1 – ассоциации в том виде, в котором они были записаны респондентами; в таблице

Таблица 1
НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ АССОЦИИ С ФРАЗОЙ
"СОВРЕМЕННАЯ ВОЙНА" (5 И БОЛЕЕ РАЗ)

Ассоциация	Количество повторений, ед.	Процентное соотношение с общим количеством ассоциаций (892 ед.), %
Смерть	23	2,58
Информационная война	22	2,47
Украина	18	2,02
СМИ	16	1,79
Боль	14	1,57
Кровь	14	1,57
Страх	14	1,57
Информация	11	1,23
Оружие	11	1,23
Политика	11	1,23
Ядерное оружие	10	1,12
Глупость	9	1,01
Интернет	9	1,01
Ложь	8	0,90
Насилие	8	0,90
Разрушения	8	0,90
Убийства	8	0,90
Америка	7	0,78
Атомная бомба	7	0,78
Голод	7	0,78
Жертвы	7	0,78
Жестокость	7	0,78
Ядерная война	7	0,78
Санкции	6	0,67
Дети	5	0,56
Конфликт	5	0,56
Обама	5	0,56
Слезы	5	0,56
Страдание	5	0,56
Ужас	5	0,56

2 представлены ассоциации, прошедшие первичную обработку, сгруппированные на основе ее по общим признакам. Например, в таблице 1 отдельно наличествуют ассоциации "информационная война" и "информация", в таблице 2 они представлены совместно. В таблицах представлены сами ассоциации, количество их повторений (а следовательно, и процентное соотношение с общим количеством респондентов, поскольку в эксперименте приняли участие 100 человек) и процентное соотношение с общим количеством ассоциаций 892 ед.

Представленные в таблице 1 ассоциации можно сгруппировать по смыслу следующим образом.

Тип войны: информационная (22), ядерная (7). Более 20% респондентов полагают, что современная война – это война информационная, 7% – ядерная. Кроме того, были перечислены следующие типы войн, ассоциирующиеся у студентов с современными войнами: война идеологий монархистов и либералов; война ислама и Европы; война математиков и гуманитариев; война между братьями; война не за

территорию, а за лидерство; война полов; война технологий; война СМИ; война поколений; гибридная война; гражданская война; новостная война; религиозная война; секретная война; химическая война; экономическая война (каждая из войн была упомянута лишь одним респондентом); атомная война (2). В целом процент полагающих, что современная война – ядерная, может быть увеличен за счет тех, кто назвал ассоциацию "атомная война" (2), а процент полагающих, что современная война – информационная, – за счет назвавших войну СМИ и новостную войну.

Средства ведения современной войны: СМИ (16), информация (11), оружие (11), ядерное оружие (10), Интернет (9), атомная бомба (7). Слова, составляющие данную группу, могут быть разделены на три категории: общее обозначение (оружие), средства ведения информационной войны (СМИ, информация, Интернет), средства ведения ядерной/атомной войны (ядерное оружие, атомная бомба). Вторая и третья подгруппы позволяют понять, какое оружие имеется в виду: в первую очередь – информационное, во вторую – ядерное/атомное. В целом разделение средств ведения войны на ядерные (18 упоминаний) и информационные (36 упоминаний) еще раз подтверждает, что два основных типа современной войны – информационная и ядерная. Основные средства ведения информационной войны, по мнению респондентов, это СМИ и сеть Интернет. Можно предположить, что на долю сети Интернет приходится значительная доля упомянутых СМИ (9 из 16), о конкретизации остальных на данном этапе интерпретации полученных данных говорить не представляется возможным.

Образ действий, характеризующий современную войну: политика (11), санкции (6), конфликт (5). Конфликт – это столкновение двух или более несогласных друг с другом сторон, он может послужить как началом войны, так и в принципе быть синонимом войны. Одно из возможных действий во время конфликта – это введение санкций, т.е. мер, направленных одной

стороной против другой, обвиняемой стороны. Политика может пониматься в контексте данной группы в нескольких аспектах. С одной стороны, это деятельность, направленная на разрешение конфликта. С другой – это деятельность в интересах государства, могущая привести к конфликту. С третьей, в наиболее широком смысле, – это деятельность, включающая в себя и введение санкций, и разжигание, и урегулирование конфликта.

Наименования государств: Украина (18), Америка (7). Почти каждый пятый респондент связывает современную войну с военными действиями, ведущимися на территории Украины. США значительно реже ассоциируются с современной войной. Следует отметить, что помимо Украины и США респондентами упоминались в связи с современной войной Россия и Китай. Следовательно, другие государства в представлениях студентов не имеют отношения к современным войнам.

Политические деятели: Б. Обама (5). Наиболее часто по сравнению с другими политическими деятелями (Коломойский, Порошенко, Псаки, Путин, Яценюк) с современной войной у студентов ассоциируется президент США Б. Обама, но при этом респондентами не даются оценки его деятельности. Поэтому очевидно, что он втянут в современные войны, но в качестве агрессора либо же миротворца – по результатам ассоциативного эксперимента судить сложно. Следует отметить, что практически все упомянутые студентами политические деятели оценены ими нейтрально, исключение составляет лишь В. Путин: из трех упоминаний одно окрашено положительно ("Путин – молодец!").

Участники современной войны: жертвы (7), дети (5). Интересно, что наиболее частотными являются именно эти ассоциации, указывающие на пассивных участников современной войны, тех, кто подвергается ее воздействию. Ассоциации "воины", "солдаты", "генералы", "люди", "политики" встречаются реже. Следовательно, по отношению к современной войне оказываются значимыми не столько те, кто ее развя-

зывает и ведет, сколько те, кто вынужден в ней участвовать, вынужден на себе испытывать ее воздействие. Примечательно, что от современной войны в большей степени страдают дети, а не взрослые.

Атрибуты современной войны: смерть (23), боль (14), кровь (14), убийства (8), ложь (8), насилие (8), разрушения (8), голод (7), жестокость (7), страдание (5), слезы (5). Среди атрибутов, явлений, сопутствующих современной войне, наиболее частотным является ассоциация "смерть" – лидер по частотности среди всех ассоциаций. Большая часть представленных в данной группе ассоциаций связана с вредом, наносимым человеку. Такие ассоциации можно разделить на две подгруппы: во-первых, связанные с тем, кому этот вред наносится; во-вторых, с теми, кто вред причиняет. В первой подгруппе следующие понятия: смерть, боль, кровь, голод, страдание, слезы (45); во второй – убийства, насилие, жестокость (23). В количественном отношении первая подгруппа фактически в два раза превосходит вторую, что еще раз указывает на важность в современной войне не активных ее участников, а жертв, на которых оказывается основное воздействие (см. пункт "участники современной войны"). Не связанными напрямую с нанесением вреда человеку являются две ассоциации – "разрушения" и "ложь". Ассоциация "разрушение" может свидетельствовать о том, что в первую очередь ущерб во время современной войны наносится непосредственно человеку. Разрушения городов, каких-либо объектов не столь важны, что отражается в соотношении частоты встречаемости ассоциаций, относящихся к человеку и ассоциации "разрушения", – 68 к 8-ми. Понятие "ложь" указывает на характер ведения современной войны, это не открытые честные сражения, напротив – современная война основана на обмане, искажении.

Оценочные характеристики современной войны: страх (14), глупость (9), ужас (5). Современная война оценивается студентами исключительно негативно, причем ими используются весьма сильные характе-

ристики – страх, ужас. Современная война не только внушает страх, но и не находит одобрения среди респондентов, она оценивается как глупость, нелогичность, несоответствие здравому смыслу. Сходными по значению являются менее частотные ассоциации "бред", "абсурдность" и т.п.

Объединение отдельных ассоциаций в группы, с одной стороны, позволяет уточнить понимание респондентами современной войны, но с другой стороны, некоторые моменты оказываются обобщены и не поддаются детализации. Это касается таких ассоциаций, как "информация", "холод", "ядерный" и т.п., вобравших в себя отдельные характеристики исследуемого феномена, такие как, к примеру, "ядерный взрыв", "ядерная зима", "ядерное оружие" и др. Следовательно, не все из выделенных прежде смысловых групп могут быть рассмотрены на основании данных, представленных в таблице 2. В частности, это касается группы "тип войны", поскольку характеристики, служащие наименованиями типов войн (холодная, информационная, ядерная, атомная, химическая), вошли в укрупненные ассоциации – "холод", "информация", "ядерный", "атомный", "химия". Следовательно, ниже они будут представлены в других смысловых группах.

Средства ведения современной войны: информация (38), оружие (28), ядерный (23), СМИ (18), бомба (13), атом (12), технологии (11), взрыв (7), химия (6), новости (5), компьютер (5), ТВ (5). В рамках рассмотрения данной смысловой группы необходимо сделать несколько замечаний. Во-первых, средства ведения современной войны могут быть разделены на две подгруппы – связанные с оружием, вооружением в традиционном их понимании (ядерный, бомба, атом, взрыв, химия); связанные с ведением нового типа войн – информационных (СМИ, новости, сеть Интернет, ТВ). Количество ассоциаций второй подгруппы численно превосходит показатели первой (71 к 61), и это при том, что в первой подгруппе собраны ассоциации, касающиеся разных типов войн, во второй – только информационной. Следовательно,

все же именно информационная война в большей степени понимается как современная война. Во-вторых, рассмотрение ассоциаций из первой группы позволяет отметить, что ведение контактных боев, когда воины встречаются лицом к лицу, перестало быть актуальным в наше время. Современная война – это применение бомб, химического и ядерного оружия. В-третьих, ассоциации из второй подгруппы позволили уточнить источник информации как средства ведения современной войны: это не только упоминавшаяся ранее сеть Интернет, но также телевидение; новости в целом, без привязки к носителю.

Образ действий, характеризующий современную войну: политика (14), конфликт (8), борьба (6), экономический (5). Расширение аналогичной группы, представленной на основании данных таблицы 1, произошло за счет ассоциаций "борьба" и "экономический". Борьба может указывать на то, что конфликтность в современных войнах чаще не снимается, перерастает в затянувшуюся борьбу. "Экономический" может являться характеристикой как конфликта, так и принимаемых сторонами санкций.

Наименования государств: Америка (США) (18), Россия (9), США-Россия (6). Данная смысловая группа позволила понять, какие страны наибольшим образом в представлениях респондентов соотносятся с современной войной, это США и Россия. Причем в ряде случаев напрямую указывается на противостояние этих государств – "США против России". Интересно, что США по количеству упоминаний во всех возможных вариациях сравнялись с частотностью ассоциации "Украина". Нельзя не связать такие численные показатели и противостояние США и России. Эти факторы свидетельствуют о том, что современная война ведется между двумя странами, США и Россией, за третье государство – Украину. Еще одной стороной, втянутой в отношения США и России, является Китай, но его роль в событиях вокруг Украины ме-

нее значима, с точки зрения студенческой аудитории.

Участники современной войны: жертвы (10), люди (9), дети (6), народ (5), лидер (5). По отношению к ассоциациям, собранным в данной смысловой группе, стоит отметить, что роль лидера весьма не велика по сравнению со значением других акторов.

Атрибуты современной войны: смерть (27), кровь (16), разрушения (11), ложь (11), жестокость (10), убийства (9), страдание (6), холод (8), гибель (5). Расширение аналогичной смысловой группы ассоциаций на основе данных таблицы 1 произошло за счет понятий "холод" и "гибель". "Гибель" лишь увеличивает количество ассоциаций, связанных с подверженностью воздействиям войны. "Холод", с одной стороны, является определением для одного из возможных типов современной войны – холодная, что указывает на время, с которым респонденты связывают появление нового, современного типа войн, – вторая половина XX века. С другой – это еще одна негативная ассоциация, характеризующая современную войну наряду с темнотой, пылью и прочим.

Оценочные характеристики современной войны: страх (15), безумие (5). Расширение данной смысловой группы произошло за счет понятия "безумие", которое также свидетельствует о неодобрении респондентами современной войны, как и ассоциация "глупость", но только в еще более сильной форме.

Феномены, на которые посягает современная война: мир (11), жизнь (6). Без обращения к фразам, составными частями которых являются обозначенные понятия, можно было бы объединить их в группу "феномены, противостоящие современной войне". Но практически все примеры их употребления ("угроза мировому порядку", "язва на теле мира", "перedel мира", "конец жизни", "ничего живого" и др.) указывают на то, что жизнь и мир – то, на что в первую очередь воздействует современная война.

Таблица 2
НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ СГРУППИРОВАННЫЕ АССОЦИИ С
ФРАЗОЙ "СОВРЕМЕННАЯ ВОЙНА" (5 И БОЛЕЕ РАЗ)

Группа ассоциаций	Количество повторений, ед.	Процентное соотношение с общим количеством ассоциаций (892 ед.), %	Ассоциации, вошедшие в группу
1	2	3	4
Информация	38	4,26	Информационная война, информация, ложная информация, максимальная информативность, недостаток информации, переизбыток информации, перехват информации
Оружие	28	3,14	Бактериологическое оружие, биологическое оружие, без оружия, запугивание фантомным оружием, оружие, химическое оружие, ядерное оружие
Смерть	27	3,03	Бессмысленная смерть, массовые смерти, много смертей, смерть, смерть молодых
Ядерный	23	2,58	Ядерная угроза, ядерные бомбы, ядерная война, ядерная зима, ядерное оружие, ядерный взрыв
Америка, США	18	2,02	Америка, Америка-освободитель, Китай – США, Китай – США – Россия, Россия и Америка, США, США и Россия, США против России, две противоборствующие силы: с одной стороны – блок, возглавляемый США, с другой – Россией
СМИ	18	2,02	Война СМИ, СМИ, СМИ рисует картину мира
Кровь	16	1,79	Бескровная, кровавость, кровь, хладнокровный
Страх	15	1,68	Страх, страшно
Политика	14	1,57	Политика, политики, политические игры, политические сражения
Бомба	13	1,46	Атомная бомба, бомба, бомбоубежище, водородная бомба, ядерные бомбы
Атом	12	1,35	Атомная война, атом, атомная бомба, атомная электростанция
Ложь	11	1,23	Ложная информация, ложные сведения, ложные ценности, ложь
Мир	11	1,23	Война за мир, мир, мировая война, можно мирно, передел мира, перемирие, полисный мир, угроза мировому порядку, уничтожение мирного населения, язва на теле мира
Разрушения	11	1,23	Разрушения, разрушенные города, разрушительная война, большие разрушения

1	2	3	4
Технологии	11	1,23	Война технологий, высокие технологии, компьютерные технологии, новые технологии, современные технологии, технологичная
Жертвы	10	1,12	Жертвы, жертвенность, много жертв, многочисленные жертвы
Жестокость	10	1,12	Жестокая, жестокость, невероятная жестокость
Люди	9	1,01	Злые люди, зомби-люди, зомбирование людей, люди, программирование людей, равнодушие к людям, тупые люди, убийство ни в чем не повинных людей
Россия	9	1,01	Китай – США – Россия, Россия, Россия и Америка, сильное влияние России, США и Россия, США против России, фермерство в России, две противоборствующие силы, с одной стороны, блок, возглавляемый США, с другой – Россией
Убийства	9	1,01	Убийства, убийства ни в чем не повинных людей
Конфликт	8	0,90	Военный конфликт, конфликт, конфликт, охватывающий большинство стран, конфликты между странами
Холод	8	0,90	Вечный холод, холодная война, хладнокровный, холод
Взрыв	7	0,78	Большой взрыв, взрывы, ядерный взрыв
Борьба	6	0,67	Борьба, борьба двух сверхдержав посредством других государств, борьба за право быть лидером, борьба между странами
Дети	6	0,67	Дети, детский дом
Жизнь	6	0,67	Жизнь, конец обычной мирной жизни, ничего живого, утрата ценности жизни, лучше жить
Страдание	6	0,67	Страдание, страдание невинных
США/РФ	6	0,67	Китай – США – Россия, Россия и Америка; США и Россия, США против России, две противоборствующие силы, с одной стороны, блок, возглавляемый США, с другой – Россией
Химия	6	0,67	Химия, химическое оружие, химическая война
Безумие	5	0,56	Безумие, безумная улыбка
Гибель	5	0,56	Гибель, гибель всего живого, гибель невинных
Компьютер	5	0,56	Компьютер, компьютерные игры, компьютерные технологии
Лидер	5	0,56	Борьба за право быть лидером среди других, война не за территорию, а за лидерство, лидер, лидерство, КНР как лидер
Народ	5	0,56	Международные отношения, народы, братские народы, уничтожение мирного народа
Новости	5	0,56	Новости, новостная война
ТВ	5	0,56	ТВ, телевидение, телевизор
Экономический	5	0,56	Экономика, экономическая война, экономические карусели, экономический кризис, экономический спад

Подводя итоги, можно перечислить наиболее важные характеристики современной войны, обнаруженные в ходе проведения ассоциативного эксперимента. Первая современная война в понимании студенческой аудитории – холодная война, война второй половины XX века. Ее основными участниками были США и СССР, в настоящее время наиболее часто ассоциируются с современной войной те же государства – США и Россия, наследовавшая Советскому Союзу. Не уступает США по частоте упоминаний и Украина, на территории которой и ведется в настоящее время современная война. Стоит отметить, что если страны-участницы войны респондентами обозначены, то лидеры этих стран оказываются не столь значимыми: Б. Обама, В. Путин, А. Яценюк, А. Порошенко, Дж. Псаки упоминаются значительно реже, единично. В целом наблюдается отсутствие одушевленных активистов современной войны: солдаты, генералы, воины упоминаются студентами нечасто. Внимание

сконцентрировано на страдающей стороне – на жертвах: людях, а главное – на детях. Скрытость, завуалированность образов агрессоров, активных участников современной войны можно связать с типами войн, с которыми наиболее тесно ассоциируют современную войну, и со средствами ее ведения. Так, современная война – это прежде всего война информационная, ее ведение осуществляется посредством СМИ, сети Интернет, новостей, телевидения. На втором месте по популярности среди типов войн – ядерная (атомная) с присущими ей взрывами, бомбами, ядерной зимой и др. Обе названные разновидности современной войны свидетельствуют, что контактные бои, лицом к лицу, перестали быть актуальными, современная война ведется иными средствами. В частности, средствами, которые на протяжении большей части XX века нельзя было помыслить в качестве оружия, – образами, транслируемыми телевизором и компьютером.

Библиографический список

1. Бондаренко, Т.А. Стереотип восприятия правоохранительных органов в Дальневосточном регионе / Т.А. Бондаренко// Социологические исследования. – 2006. – №1. – С. 99-103.
2. Красова, Е. Специфика ассоциативного эксперимента в исследовании образов политиков / Е. Красова// Научно-культурологический журнал. – 2010. – № 13. – URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2706&level1=main&level2=articles>.
3. Паутова, Л.А. Ассоциативный эксперимент: опыт социологического применения / Л.А. Паутова// Социология: методология, методы и математическое моделирование (Социология: 4М). – 2007. – № 24.
4. Юнг, К.Г. Тавистокские лекции / К.Г. Юнг. – URL: http://www.gramotey.com/?open_file=1269062729.

УДК 378:37.01

Марина Александровна АРСКАЯ,

доцент кафедры иностранных языков Сибирского
юридического института ФСКН России (г. Красноярск),
кандидат филологических наук, доцент

arma3812@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ ФСКН РОССИИ

SHAPING FOREIGN-LANGUAGE COMPETENCES IN THE PROCESS OF PROFESSIONALLY FOCUSED TRAINING AT THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION OF THE FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются вопросы реализации профессионально ориентированного подхода к обучению иностранным языкам в вузе ФСКН России. Анализируются основные тенденции формирования иноязычных коммуникативных компетенций.

The article considers some issues of realization of the professionally-oriented approach in the process of teaching foreign languages at higher educational institution of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation. The author analyzes the main trends of shaping foreign-language communicative competences.

Ключевые слова: иностранный язык, иноязычные коммуникативные компетенции, междисциплинарный подход, профессиональная направленность обучения, сотрудники органов наркоконтроля, международное антинаркотическое взаимодействие.

Keywords: foreign language, foreign-language communicative competences, interdisciplinary approach, professionally oriented teaching, drug control officers, international cooperation in the sphere of fighting drugs.

Обращение к феномену иноязычной компетенции в русле профессионально ориентированного обучения отражает требования современных федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. Такой подход позволяет реконструировать образовательный процесс в вузе ФСКН России с позиций профессиональной значимости приобретаемых в вузе компетенций. Средствами иностранного языка формируются общекультурные компетенции, связанные с навыками профессионального общения на иностранном языке. Владение данными компетенциями позволит выпускникам осуществлять про-

фессиональные контакты на иностранном языке в различных сферах и ситуациях общения и использовать иностранный язык в качестве средства повышения профессиональной компетенции. Для конкретизации целей обучения представляется возможным сузить данный концепт до понятия "профессионально направленная иноязычная коммуникативная компетенция", которая признается в настоящее время "важной интегративной характеристикой личности специалистов, отражающей ее способность и готовность использовать знания иностранного языка, умения, навыки для решения профессиональных задач" [1]. В ходе профессиональной подготовки кур-

сантов, студентов и слушателей в образовательном учреждении ФСКН России определенное внимание должно уделяться совершенствованию процесса формирования данной компетенции.

Иноязычная компетенция студентов неязыковых специальностей как "интегративное образование субъекта иноязычной деятельности, позволяющее реализовать потенциал лингвистических знаний, а также речевые умения и навыки в целях коммуникации" [7] формируется на базовой ступени обучения в высших учебных заведениях. При этом акцент в содержании обучения смещается от изучения курса иностранного языка для общих целей к иностранному языку для профессиональных целей, что позволит выпускнику использовать приобретенные знания, умения и навыки иноязычного общения в своей профессиональной деятельности.

Профессиональная деятельность курсантов, проходящих обучение в вузе ФСКН России, неразрывно связана с проблемами, которые все шире затрагивают различные страны большинства регионов мира. Международное антинаркотическое взаимодействие признается обязательным компонентом комплексной борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Данное положение находит подтверждение в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, где особое значение уделяется развитию международного сотрудничества. В качестве приоритетных направлений международного сотрудничества в сфере контроля за оборотом наркотиков определяются "комплексное изучение проблем, связанных с контролем над наркотиками, включая сокращение предложения и спроса на них, и выработка совместных мер по решению указанных проблем в контактах с "Группой восьми", в первую очередь, с представителями США, Европейского союза, НАТО, а также на соответствующих площадках Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки, Латинской и Северной Америки" [1].

Одним из средств, обеспечивающих достижение этих целей, является наличие у сотрудников ФСКН России иноязычной коммуникативной компетенции, которая позволит им эффективно сотрудничать с иноязычными коллегами, изучать состояние проблемы, получать сведения на языке оригинала, минуя звено "переводчик", тем самым ускоряя процесс получения информации и избегая естественных объективных неточностей, которые допускает при переводе каждый специалист в рамках авторской интерпретации иноязычного текста.

Основную сложность представляет вопрос содержательного наполнения коммуникативной компетенции. Процесс коммуникации на любом, в том числе и на родном, языке заключается в способности общаться, то есть решать средствами языка актуальные задачи общения как из культурной жизни, так и из профессиональной сферы деятельности и уметь пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения. [8]. К единицам коммуникативной компетенции обычно причисляют сферы коммуникативной деятельности, темы, ситуации общения и программы их развертывания, речевые действия, социальные и коммуникативные роли собеседников (сценарии их коммуникативного поведения), тактику коммуникации в ситуациях при выполнении программы поведения, типы текстов и правила их построения, языковые минимумы. Уровень коммуникативной компетенции определяется этапом и целью обучения. [5] В англоязычной методической литературе основными компонентами коммуникативной компетенции признаются такие компетентностные сферы, как:

– лингвистическая компетенция (Linguistic competence) – знание того, как правильно употреблять лексические единицы, сочетать слова и строить предложение. Владение лингвистической компетенцией позволяет ответить на вопросы: "Какое слово мне использовать?", "Как я должен употребить его во фразе и предложении?";

– социолингвистическая компетенция (Sociolinguistic competence) – знание того, как использовать языковые средства и реагировать на языковые запросы должным образом. Социологическая компетенция позволяет ответить на вопросы: "Какие слова и фразы соответствуют данным установкам и теме разговора?", "Каким образом я могу выразить особенное (специфическое) отношение (вежливость, дружелюбность, уважение и др.), если мне это необходимо?", "Как я узнаю, какое отношение ко мне выражает мой собеседник?";

– дискурсивная компетенция (Discourse competence) – знание того, как интерпретировать широкий контекст и как сконструировать отрезки разговора так, чтобы его отдельные части составляли связанную целую часть. Дискурсивная компетенция позволяет ответить на вопрос: "Как следует скомпоновать слова, фразы и предложения для того, чтобы сформировать беседу, разговор, написать электронное сообщение, газетную статью и др.?";

– стратегическая компетенция (Strategic competence) – знание того, как распознать и восстановить пробелы (разрывы) коммуникации, как работать по восполнению пробелов в знании языка и как узнать больше о языке в этом контексте. Стратегическая компетенция позволяет ответить на вопросы: "Как я узнаю, что я неправильно понял собеседника или кто-то неправильно меня понял?", "Что я тогда скажу?", "Как я могу выразить свои мысли по поводу того, что я не знаю название чего-либо или какую глагольную форму мне нужно использовать?". [9]

Формирование навыков, позволяющих осуществлять процесс коммуникации в рамках указанных выше компетентностных сфер в контексте профиля специальности или направления подготовки, является приоритетной задачей языковой подготовки в условиях высшего профессионального образования. В терминах компетентного подхода следует говорить о компетенциях, обеспечивающих возможность обсуждения профессиональных вопросов и решения профессиональных проблем.

В неязыковом вузе формирование данных компетенций предъявляет особые требования к степени развитости учебной и познавательной мотивации обучающихся, т.е. насколько сами обучающиеся осознают необходимость (значимость) изучения иностранного языка и возможности его использования в профессиональных целях.

Для выявления основных мотивационных характеристик были опрошены курсанты 1 и 2 курсов, обучающиеся в СибЮИ ФСКН России по направлению подготовки (специальности) "Правоохранительная деятельность" и по направлению подготовки "Юриспруденция", изучающие в качестве иностранного английский язык. Выборка составила 62 человека. Ответы опрашиваемых позволяют выявить некоторые тенденции в данном вопросе.

Большинство респондентов в качестве основного мотива называют "увеличение свободы взаимодействия с людьми в различных жизненных ситуациях за границей" (68% респондентов). Также отмечают, что "изучение иностранных языков развивает ум, гибкость, способность понимать другого человека" (67% респондентов). Вместе с тем не все опрошенные курсанты ориентированы на использование иностранного языка в профессиональной деятельности. С утверждениями о том, что "владение английским языком поможет мне в общении с иностранными коллегами при обсуждении профессиональных вопросов" и "знания английского языка помогут получать актуальную информацию из англоязычных источников и использовать ее в профессиональной деятельности" согласны лишь 58% и 35% (то есть меньше половины опрошенных) соответственно. Очень малое число респондентов отметили, что "люди, владеющие иностранным языком, имеют качественно другой уровень свободы в профессиональной деятельности и возможности карьерного роста".

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что значимость овладения профессионально ориентированной языковой компетенцией для успешной практической деятельности не причисляется обу-

чающимися к числу приоритетных мотивов при изучении иностранного языка в вузе. В связи с этим существенно возрастает роль преподавателя иностранного языка, на котором лежит ответственность по установлению межпредметных связей, а также по разъяснению возможностей использования иностранного языка с позиций его применения в профессиональной деятельности, что является одним из стимулов повышения интереса курсантов к изучению иностранного языка. Основная роль в содержании иноязычной подготовки в СибЮИ ФСКН России отводится профессионально ориентированной тематике. Подбор профессионально значимой информации, текстов для работы на занятиях, проблем для обсуждения, материалов для выполнения творческих заданий, заданий для самостоятельной работы, текстов для внеаудиторного чтения и т.п. проводится преподавателями иностранного языка в контексте решения не только учебных, но и будущих профессиональных задач. Использование в качестве средства обучения аутентичных материалов, отобранных с учетом лингвистических и профессионально значимых параметров, является необходимым условием подготовки специалиста.

Переход на профессионально ориентированное обучение невозможен без применения профессионально ориентированных технологий как совокупности "... психологических, общепедагогических, дидактических процедур взаимодействия педагогов и студентов с учетом их способностей и склонностей, направленной на реализацию содержания, методов, форм и средств обучения, адекватных целям образования, будущей деятельности и профессионально важным качествам специалистов" [3]. Особое внимание следует уделить выбору тех методов и приемов, которые позволят добиться максимальных результатов при достаточно небольшом количестве часов, отводимом на изучение иностранного языка в неязыковом вузе.

В условиях модернизации высшего образования техники и технологии, применяемые при обучении иностранному языку в

современном неязыковом вузе, претерпевают существенные изменения. Так, как подчеркивает Р.П. Мильруд, "язык как информация" трансформируется в "информацию на языке" (information processing), содержанием обучения становится не языковой, а профессиональный материал (content learning), овладение языком осуществляется не в общем бытовом, а профессиональном и культурном контексте (context learning), овладение языком осуществляется не как овладение речевой деятельностью, а как овладение профессиональной деятельностью (activity theory), если "на входе" учащимся предлагается языковая и профессиональная информация, то на выходе ожидаются языковые и профессиональные умения/компетенции (input – output specificity). [6]

Использование данных принципов в процессе языковой подготовки в вузе ФСКН России позволяет адаптировать изучение иностранного языка к современным требованиям и стандартам высшего профессионального образования. Так, при разработке рабочих учебных программ по дисциплинам "Иностранный язык", "Иностранный язык в сфере юриспруденции", "Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации" в СибЮИ ФСКН России были приняты во внимание сферы деятельности и ситуации, в которых предстоит общаться курсантам, студентам и слушателям; в какие профессиональные контакты им придется вступать; какие задания им придется выполнять; какова будет тематика их деятельности; как наилучшим образом подготовить обучающихся к использованию иностранного языка в профессиональной деятельности сотрудника ФСКН России. В связи с чем рабочие программы учебных дисциплин "Иностранный язык", "Иностранный язык в сфере юриспруденции", разработанные для реализации в СибЮИ ФСКН России, наряду с темами общего профиля специальности включают такие специфические профессионально направленные темы и разделы, как "Система подготовки полицейских кадров" (Training of Police Officers / Ausbildung der

Polizeibeamten); "Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков" (Drug Related Crimes / Verbrechen im Bereich der Rauschgiftkriminalität); "Наказание. Виды наказаний" (Punishment. Types of Punishment / Strafe. Strafarten); "Молодежь и наркотики. Профилактика наркомании" (Youth and Drugs. Drug Prevention / Jugend und Drogen. Vorbeugung der Rauschgiftsucht); "Органы по контролю за оборотом наркотиков в России и за рубежом" (Drug Control Services in Russia and Abroad / Kontrollorgane in der Bekämpfung der Rauschgiftkriminalität in Rußland und Ausland); "Международное сотрудничество в сфере контроля за оборотом" наркотиков (International Cooperation in the Sphere of Drug Trafficking Control / Internationale Kooperation im Gebiet der Bekämpfung der Rauschgiftkriminalität); "Моя будущая профессия – сотрудник органов по контролю за оборотом наркотиков" (My Future Profession as a Police Officer of Drug Control Bodies / Mein zukünftiger Beruf – Polizeibeamte der Drogenverkehrkontrolle) и др. [4]

Курс иностранного языка в СибЮИ ФСКН России тесно взаимосвязан с другими учебными предметами, поскольку пользуется понятийно-терминологическим аппаратом и содержательной базой таких дисциплин, как "Теория государства и права", "Конституционное право", "Гражданское право", "Уголовный процесс", "Уголовное право", "Правоохранительные органы" и др.

Курсанты и студенты проводят научно-исследовательскую работу, связанную с анализом зарубежного опыта проведения антинаркотической профилактики, процессов реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц. Материалом для этого служат иноязычные аутентичные источники. С результатами данной работы обучающиеся выступают на ежегодных конференциях, завершающих курс обучения иностранному языку в СибЮИ ФСКН России, а также на семинарах и конференциях, проводимых как на базе вуза, так и за его пределами.

Вместе с этим, реализуя принципы междисциплинарного подхода к обучению иностранному языку в своей работе, преподаватели иностранного языка сталкиваются с трудностями, обусловленными различными причинами. Одной из них является отсутствие профессионально ориентированных учебников, учебных пособий, двуязычных словарей, отражающих профильную направленность вуза. Фрагментарно данный пробел восполняется учебниками общеюридического профиля, пособиями для сотрудников полиции и т.п. Однако в данных пособиях, как правило, отсутствует, или представлена в недостаточном количестве предметная область "Противодействие незаконному обороту наркотиков". Практически отсутствуют двуязычные словари, в которых была бы систематизирована профессиональная лексика сотрудников органов наркоконтроля и представлен терминологический корпус сферы их деятельности.

В связи с этим преподаватели кафедры иностранных языков планомерно работают над формированием фонда учебной и справочной литературы, которая могла бы восполнить данный пробел. Выпускаются учебные пособия и методические рекомендации, планируется издание англо-русского терминологического словаря-минимума для курсантов и студентов вуза ФСКН России, а также англо-русского и русско-английского словаря профессионально ориентированной лексики предметной области "Противодействие незаконному обороту наркотиков". Материалы данных пособий включают информацию о различных аспектах деятельности специалиста в профессии (профессиональные задачи сотрудников органов наркоконтроля, специфика деятельности сотрудников органов наркоконтроля в англоязычных странах, общемировые тенденции в развитии законодательства в сфере противодействия незаконному обороту и т.п.).

Таким образом, благодаря возможности использования знаний иностранного языка для получения актуальной информации из аутентичных источников курсанты и студенты имеют возможность повышать свой

профессиональный уровень, использовать международный опыт, описанный в иноязычных материалах, как основу фоновых знаний по вопросам, касающимся антинаркотической профилактики, а также борьбы с нелегальным оборотом наркотиков. Успешное овладение иностранным языком способствует более полному формированию у курсантов, студентов и слушателей профессиональных компетенций в право-творческой и правоприменительной сфе-

рах, экспертно-консультационной, организационно-управленческой и научно-исследовательской деятельности за счет расширения возможностей использовать источники иноязычного происхождения и приобретенные ими умения и навыки общения на иностранном языке, а наличие необходимых иноязычных коммуникативных компетенций даст возможность выпускнику вести плодотворную деятельность в сфере профессиональной коммуникации.

Библиографический список

1. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 09 июня 2010 г. № 690.
2. Бельтюкова, Н.П. Формирование профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции у экономистов-бакалавров / Н.П. Бельтюкова. – URL: www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/18/image/18-102.pdf.
3. Дмитренко, Т.А. Образовательные технологии в системе высшей школы / Т.А. Дмитренко // Педагогика. – 2004. – № 2. – С. 54-59.
4. Иностранный язык : рабочая учебная программа по специальности 031001.65 Правоохранительная деятельность / сост. Т.В. Куприянчик, М.А. Арская, А.А. Арский. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.
5. Методика обучения иностранным языкам. – URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-130523.html>.
6. Мильруд, Р.П. Обучение языку в специальных целях: сущность, методика, рефлексия. Рубрика: ИЯ в системе профобразования. "Просвещение. иностранные языки" / Р.П. Мильруд. – URL: <http://iyazyki.ru/2013/05/english-special/#more-10415>.
7. Мирза, Н.В. Сущность понятия иноязычной компетенции студентов неязыковых специальностей вуза / Н.В. Мирза, О.А. Андреева. – URL: http://www.rusnauka.com/1_NIO_2014/Pedagogica-/2_155486.doc.htm.
8. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – URL: http://methodological_terms.academic.ru.
9. The Essentials of Language Teaching (Teaching goals and methods. Goal: Communicative Competence). – URL: <http://www.nclrc.org/essentials/goalsmethods/goal.htm>.

УДК 796.015:796.88

Андрей Иванович КРАВЧУК,

доцент кафедры оперативно-боевой и физической подготовки Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), доцент
krav-andr@yandex.ru

Владимир Анатольевич ГЛУБОКИЙ,

доцент кафедры оперативно-боевой и физической подготовки Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат педагогических наук, доцент
glubokiy@mail.ru

СРЕДСТВА ГИРЕВОГО СПОРТА В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ СИБЮИ ФСКН РОССИИ

KETTLEBELL SPORT IN PHYSICAL TRAINING OF CADETS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION OF FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье на основании результатов педагогического эксперимента раскрывается положительное влияние упражнений гиревого спорта на общую физическую подготовленность курсантов образовательной организации ФСКН России.

On the basis of results of pedagogical experiment the authors of the article describe positive effect of doing kettlebell lifting exercises on the general physical fitness of cadets of the educational organization of Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

Ключевые слова: служебная деятельность, физическая подготовка, гиревой спорт, рывок гири, толчок гири, курсанты, педагогический эксперимент.

Keywords: service activity, physical training, kettlebell lifting, kettlebell snatch, kettlebell jerk, cadets, pedagogical experiment.

Условия служебной деятельности предъявляют высокие требования к личностным качествам сотрудников силовых ведомств, обуславливают необходимость улучшения физической подготовленности сотрудников в короткие сроки. [1]

В образовательных организациях МВД России, ФСКН России проводится большое количество научно-практических конференций, посвященных физической подготовке, спортивной тренировке по служебно-прикладным видам спорта. Большой объем материала, публикуемого в сборниках, отведен поиску решений проблемы улучшения качества преподавания дисциплины "Физическая подготовка". Многие авторы в публикациях ссылаются на недо-

статочное количество времени, отводимого на занятия физической подготовкой и спортом, в результате чего уровень физической подготовленности сотрудников правоохранительных органов бывает недостаточен. Можно предположить, что в связи с высокой служебной загруженностью не все сотрудники силовых ведомств имеют возможность регулярно заниматься физической подготовкой, что в конечном итоге сказывается на их уровне развития физических качеств и формирования служебно-прикладных двигательных навыков. В этой ситуации необходимо грамотное разрешение противоречия между объективным отсутствием больших физических нагрузок в

повседневной служебной деятельности и требованиями к достаточной физической подготовленности, продиктованными ведомственными нормативными актами, регламентирующими физическую подготовку.

Разработка современных методик, позволяющих быстро и эффективно подготовить сотрудника правоохранительных органов к несению службы, является одним из способов решения проблемы дефицита времени на занятия физической подготовкой. Разработанные методики должны учитывать особенности оперативно-служебной деятельности: высокую загруженность на службе; дефицит времени на занятия физическими упражнениями и спортом; минимальное количество инвентаря и оборудования. В то же время эти методики должны позволить в короткие сроки повысить двигательную подготовленность занимающихся.

Мы предположили, что одной из таких методик, позволяющей относительно быстро улучшить физические кондиции, является методика групповых занятий с курсантами вуза правоохранительных органов с применением средств гиревого спорта. При работе над данной методикой мы провели анализ учебно-методической литературы по вопросам тренировочного процесса в гиревом спорте, изучили видеоматериалы, раскрывающие технику упражнений с гирями, отобрали упражнения с гирями разного веса, позволяющие выполнять их на занятиях по физической подготовке в составе учебной группы курсантов СибЮИ ФСКН России.

Для определения эффективности занятий по дисциплине "Физическая подготовка" с применением средств гиревого спорта с сентября 2014 г. по март 2015 г. на базе СибЮИ ФСКН России был проведен педагогический эксперимент. В нем приняли участие 3 учебные группы курсантов 3-го курса (66 человек, из них 14 девушек), обучающихся по специальности "Правоохранительная деятельность". Возраст курсантов на момент исследования составил 19-21 год.

В результате проделанной работы была разработана методика проведения учебных

занятий по дисциплине "Физическая подготовка" с применением средств гиревого спорта, определена эффективность использования упражнений с гирями в физической подготовке курсантов.

Изучение методической литературы [2; 4] позволило установить, что результаты в гиревом спорте сегодня определяются преимущественно развитием общей и на ее базе специальной выносливости, но в то же время мы выяснили, что не у всех курсантов на достаточном уровне развито физическое качество "сила". Это обстоятельство не только снижает уровень готовности будущего сотрудника правоохранительных органов к оперативно-служебной деятельности, но и мешает успешно освоить технику рывка и толчка. Поэтому в содержании учебных занятий по дисциплине "Физическая подготовка" в сентябре 2014 г. использовались упражнения с гирями весом 16 кг для юношей и 8 кг для девушек: махи гирь двумя руками, толчок гири правой, левой рукой поочередно, рывок гири правой, левой рукой поочередно, рывковые махи гири с различной амплитудой, заброс одной гири на грудь с последующим толчком. Для развития силы применялись приседания с гирей на спине, полуприседы с выпрыгиваниями вверх, удержание гирь на прямых руках над головой, подъемы туловища на наклонной скамье, наклоны через опору (гиперэкстензии). Кроме указанных упражнений в содержание занятий по физической подготовке входили гимнастические упражнения на перекладине: подтягивание, поднимание ног, подъем переворотом, подъем силой.

С октября 2014 г. по март 2015 г. курсанты мужского пола выполняли упражнения с гирями весом 24 кг, наиболее подготовленные девушки – с гирями весом 12 кг (периодически юношами использовались гири весом 16 кг). Например, давалось задание: выполнить в течение 30 минут следующий комплекс упражнений: заброс гири на грудь с последующим толчком правой, левой рукой поочередно, толчок правой, левой рукой поочередно, рывок гири правой, левой поочередно, приседания с

гирей на спине, махи гирей двумя руками. Каждое упражнение выполнялось 5 раз, т.е. сначала толчок правой 5 раз, затем толчок левой 5 раз и т.д. Упражнения выполнялись непрерывно способом круговой тренировки, гиря на пол не ставилась. Упражнения выполнялись всей учебной группой под счет. Темп упражнений задавался преподавателем.

Считаем, что практические занятия по учебной дисциплине "Физическая подготовка" [5] с применением средств гиревого спорта должны быть комплексными и проводиться на старших курсах обучения в образовательных организациях правоохранительных органов. Так, после подготовительной части занятия в течение 30-40 минут могут выполняться упражнения с гирями, затем совершенствоваться служебно-прикладные двигательные навыки: удары и защиты от ударов, задержания болевыми приемами стоя, защита от ударов ножом (предметом), броски и т.д. и наоборот – сначала совершенствование навыков, затем упражнения с гирями. Примером могут послужить занятия, проводимые на стадионе СибЮИ ФСКН России. После разминки, включающей в себя бег и общеразвивающие упражнения, курсанты выполняют пять серий из следующих упражнений: бег на 400 м; поочередно толчок правой и левой рукой гири 16 или 24 кг (девушки – 12 кг) – 10 раз; подтягивания на перекладине – 10 раз (девушки – подтягивания на низкой перекладине); приседания с выпрыгиваниями (гиря на спине) – 10 раз. После того, как задание выполнено, 5-7 минут делаются упражнения на улучшение гибкости позвоночника и подвижности суставов, затем под руководством преподавателя курсанты в парах совершенствуют технику ударов руками и ногами. Отработка осуществляется в боксерских перчатках, допускается использование боксерских лап и защитного снаряжения.

При составлении подобного комплексного занятия, в ходе которого параллельно совершенствуются различные физические качества, рекомендуется:

– определить рациональную последовательность, то есть порядок и очередность

введения в занятие нагрузок, содействующих развитию разных физических качеств;

– выбрать рациональное соотношение объема и интенсивности нагрузок.

Доказано, что нагрузки скоростного характера создают благоприятный физиологический фон для нагрузок, требующих по преимуществу проявления выносливости. Последние же оставляют за собой фон, который в течение ряда часов (если нагрузка была значительной) может неблагоприятно сказаться на выполнении скоростных упражнений. Установлено также, что скоростные нагрузки хорошо сочетаются с воздействием силового характера, при этом положительное последствие может иметь место при известных условиях как в том случае, когда силовые упражнения предшествуют скоростным, так и при обратной последовательности. [3]

Поэтому при выборе оптимальной последовательности упражнений в комплексных занятиях целесообразно придерживаться следующих вариантов по их преимущественной направленности:

– силовые, скоростные, упражнения на выносливость;

– скоростные, силовые, упражнения на выносливость.

Контрольное тестирование, проведенное в марте 2015 г., показало, что курсанты улучшили результаты в упражнениях с гирями по сравнению с результатами, продемонстрированными в конце сентября 2014 г. Так, в толчке 2-х гирь весом 24 кг результат у курсантов мужского пола улучшился в среднем на 8 раз, а в сумме рывка гири 24 кг – на 18 раз. Девушки в тестировании по упражнениям гиревого спорта участия не принимали.

Анализ физической подготовленности курсантов, участвовавших в педагогическом эксперименте, показал, что в тестах, характеризующих уровень развития силы и выносливости, они, по сравнению с началом педагогического эксперимента, лучше подготовлены ($P_0 < 0,05$).

Во время проведения занятий по экспериментальной методике не было зафиксиро-

ровано травм, это обстоятельство свидетельствует о том, что физическая подготовка с применением средств гиревого спорта позволяет решать не только прикладные, но и оздоровительные задачи.

При проведении занятий с применением средств гиревого спорта предпочтение следует отдавать повторному и равномерному методам, упражнения должны выполняться с одной гирей, но периодически следует делать упражнения и с двумя гирями. Комплексы упражнений должны со-

ставляться с учетом возможности их выполнения в составе группы, двигательные навыки у занимающихся должны быть сформированы на достаточном уровне.

Анализ физической подготовленности показал, что применение средств гиревого спорта положительно влияет на общую физическую подготовленность обучаемых и является эффективным инструментом, позволяющим качественно улучшить их физическую подготовленность.

Библиографический список

1. Глубокий В.А. Высокоинтенсивный многофункциональный тренинг в физической подготовке сотрудников ФСКН России / В.А. Глубокий // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России – 2012. – № 1 (10). – С. 129-133
2. Воротынцев, А.И. Гири. Спорт сильных и здоровых / А. И. Воротынцев. – М.: Советский спорт, 2002.
3. Теория и методика физической культуры : учебник / под. ред. проф. Ю.А. Курамшина. – 3-е изд., стереотип. – М.: Советский спорт, 2007.
4. Тихонов, В. Ф. Основы гиревого спорта: обучение двигательным действиям и методы тренировки : учеб. пособие / В. Ф. Тихонов, А. В. Суховей, Д. В. Леонов. – М.: Советский спорт, 2009.
5. Физическая подготовка: рабочая программа учебной дисциплины по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) "специалист"). – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ

УДК 369.06

Николай Тимофеевич КУЗЬМИН,
старший преподаватель кафедры оперативно-
розыскной деятельности Сибирского
юридического института ФСКН России
(г. Красноярск)

ntkyzmin@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ОРГАНАМ НАРКОКОНТРОЛЯ НА КОНТРАКТНОЙ ОСНОВЕ

THE PROBLEMS OF PENSION PROVISION FOR CITIZENS WHO FACILITATE THE DRUG CONTROL AGENCIES ON A CONTRACT BASE

В статье рассматриваются проблемы законодательного регулирования пенсионного обеспечения граждан, содействующих органам наркоконтроля на контрактной основе.

The article considers the problems of legislative regulation of pension provision for citizens who facilitate the drug control agencies on a contract base.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, содействие, контракт, пенсия.

Keywords: operational search activity, cooperation, contract, pension.

Социальная ценность оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) заключается в том, что посредством этой специфической формы борьбы с преступностью государство получает возможность незамедлительно и адекватно реагировать на новые криминальные угрозы, противодействовать которым с помощью только уголовных и уголовно-исполнительных средств практически невозможно [4, с. 88].

Для достижения этой цели Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" (далее – ФЗ об ОРД) закрепляет возможность привлечения отдельных лиц с их согласия к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в том числе по контракту (ст. 17), с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим ОРД.

Очевидно, что одним из условий эффективной помощи сотрудникам оперативных подразделений в противодействии наркопреступности лицами, содействующими органам наркоконтроля, является обеспечение их надлежащей социальной защитой. Для решения этой задачи в ФЗ об ОРД предусматривается ряд норм (ст. 18), соответствующих Конституции РФ. С такими лицами заключается контракт, в соответствии с которым они получают от государства социальные гарантии на отдых (ст. 37 Конституции РФ), на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ), на материальное обеспечение старости и в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности (ст. 39 Конституции РФ) и др.

Следует подчеркнуть, что большинство мер социальной защиты применяются только в отношении лиц, осуществляющих содействие органам наркоконтроля на контрактной основе, т.к. согласно нормам оперативно-розыскного законодательства именно контракт является юридической основой для компенсационных выплат. Однако не все ученые солидарны с таким узким нормативным подходом. Так, еще 10 лет назад С.Е. Шохин предлагал распространить меры социальной защиты на все категории лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям на конфиденциальной основе, независимо от формы их содействия. [5] Полагаем, что в случае наступления негативных последствий компенсационные выплаты действительно должны быть предоставлены лицам, содействующим органам наркоконтроля, независимо от формы содействия. [2, с. 263]

В соответствии с ФЗ об ОРД период сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими ОРД, в качестве основного вида занятий по их желанию включается в трудовой стаж (ч. 6 ст. 18). Указанные лица имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, период сотрудничества может включаться в трудовой стаж при следующих условиях:

1) наличие контракта о сотрудничестве с органом, осуществляющим ОРД;

2) сотрудничество должно быть основным родом занятий граждан, содействующих органам, осуществляющим ОРД, т.е. главным источником их доходов, или они не имеют иного официального места работы.

Эта норма предполагает, что включение периода сотрудничества по контракту с органом, осуществляющим ОРД, в трудовой стаж, наряду с достижением пенсионного возраста выступает в качестве основания для назначения пенсии.

Между тем следует отметить, что в судебной практике создан прецедент, исключающий возможность использования права на пенсионное обеспечение лицами, оказывающими содействие на контрактной основе органам, осуществляющим ОРД.

Так, в Ульяновский областной суд обратился Кочедыков Э.П. с иском к Управлению МВД России по г. Ульяновску о возложении обязанности внести в трудовую книжку запись о периоде работы с 1 сентября 1994 г. до 31 марта 2014 г., когда он оказывал содействие органам, осуществляющим ОРД, на основании заключенных с ним контрактов.

Поскольку на основании ФЗ об ОРД период сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими ОРД, в качестве основного рода занятий должен включаться в трудовой стаж (ч. 6 ст. 18), Кочедыков Э.П. обратился в пенсионный орган по вопросу включения указанного периода в его трудовой стаж. Кочедыкову Э.П. было отказано со ссылкой на отсутствие в трудовой книжке записи об указанном периоде работы. Он обратился к начальнику Управления МВД России по г. Ульяновску с просьбой о внесении в трудовую книжку требуемой записи. Однако во внесении такой записи в трудовую книжку Кочедыкову Э.П. было отказано, в связи с чем он обратился в Ульяновский областной суд.

Решением Ульяновского областного суда в удовлетворении заявленных требований отказано, т.к. суд пришел к выводу о том, что конфиденциальное сотрудничество по контракту с органом, осуществляющим ОРД, не основывается на нормах

трудового законодательства. Кроме того, поскольку Кочедыков Э.П. не состоял в штате органа, выплаты за него страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации не производились, следовательно, оснований для внесения в трудовую книжку записи о периоде сотрудничества на контрактной основе с органами, осуществляющими ОРД, не имеется.

Кочедыков Э.П. обратился в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с апелляционной жалобой об отмене решения Ульяновского областного суда и принятии по делу нового решения об удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации сочла выводы суда первой инстанции правильными, мотивированными, подтвержденными имеющимися в деле доказательствами, в связи с чем решение Ульяновского областного суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба Кочедыкова Э.П. – без удовлетворения. [1]

В силу Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения основываются на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором (ч. 1 ст. 15).

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время с лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющим ОРД, заключаются контракты, которые по своей сути и форме не являются трудовыми соглашениями. Эти лица не проходят службу по контракту в соответствии со

штатным расписанием органа наркоконтроля, а также с ними не заключаются трудовые договоры о выполнении ими какой-либо трудовой функции по должности в соответствии со штатным расписанием и с соблюдением всех условий, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации.

Понятие трудового стажа закреплено в Федеральном законе "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации". Трудовой стаж – это учитываемая при определении права на отдельные виды пенсий по государственному пенсионному обеспечению суммарная продолжительность периодов работы и иной деятельности, которые засчитываются в страховой стаж для получения пенсии, предусмотренной Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" (ч. 2 ст. 2).

В Федеральном законе "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" употребляется понятие "страховой стаж", под которым понимается учитываемая при определении права на трудовую пенсию суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, в течение которых уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж (ч. 2 ст. 2). В Федеральном законе "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" установлено, что в страховой стаж включаются периоды работы, при условии, что за эти периоды уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации (ч. 1 ст. 10).

Очевидно, что наряду с достижением пенсионного возраста именно страховой стаж должен выступать в качестве основания для назначения трудовой пенсии гражданам, содействующим органам, осуществляющим ОРД, а не трудовой стаж, как предполагается в ФЗ об ОРД.

В Федеральном законе "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" прямо предусмотрено, что право на трудовую пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с

Федеральным законом "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", при соблюдении ими условий, предусмотренных Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

В Федеральном законе "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" установлено, что застрахованные лица – лица, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование в соответствии с этим Федеральным законом. Застрахованными лицами являются граждане Российской Федерации, постоянно или временно проживающие на территории Российской Федерации, заключившие трудовой договор на неопределенный срок либо срочный трудовой договор (срочные трудовые договоры) продолжительностью не менее шести месяцев в общей сложности в течение календарного года (ч. 1 ст. 7).

Из сказанного следует, что граждане, сотрудничающие по контракту с органами, осуществляющими ОРД, должны быть застрахованы в соответствии с ч. 1 ст. 7 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации". Правоохранительный орган, в свою очередь, в соответствии со ст. 6 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" должен быть страхователем, который согласно ч. 2 ст. 14 этого же закона обязан своевременно и в полном объеме уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд РФ и вести учет, связанный с начислением и перечислением страховых взносов. Однако указанные выше положения Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" пока не находят отражения в оперативно-розыском законодательстве.

Еще в 2003 г. Д.В. Ривман отмечал нерешенность проблемы формирования пенсионных накоплений содействующего лица, которые зависят от отчислений в Пенсионный фонд РФ. [3, 220] Тем не менее и сейчас, спустя более 10 лет, приходится констатировать, что решение этой проблемы не сдвинулось с "мертвой точки". Так, до настоящего времени в оперативно-розыском законодательстве не предусмотрены меры, направленные на реализацию пенсионного обеспечения граждан, сотрудничающих по контракту с органами, осуществляющими ОРД.

Указанное позволяет говорить о том, что контракты, которые заключают лица, оказывающие содействие органам наркоконтроля, не являются трудовым договором. Исходя из этого конфиденциальное содействие по контракту с органом, осуществляющим ОРД, не основывается на нормах трудового законодательства, трудовые отношения не возникают, вследствие чего отсутствуют основания о внесении в трудовую книжку содействующих лиц записи о периоде их работы по контракту. В связи с тем, что лица, оказывающие содействие органам наркоконтроля по контракту, не состоят в штате органа, выплата страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации за них не производится, что исключает в дальнейшем возможность получения ими пенсионного обеспечения.

Таким образом, в настоящее время институт пенсионного обеспечения лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД на контрактной основе, является декларативным, действующее законодательство в части рассматриваемых проблем требует значительных изменений и дополнений. Кроме того, с целью усиления социальной защищенности содействующих лиц необходимо разработать в ведомственных нормативных правовых актах механизм реализации их пенсионного обеспечения.

Библиографический список

1. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2014 г. № 80-АПГ14-8.
2. Кузьмин, Н.Т. Некоторые вопросы социальной защиты лиц, содействующих органам наркоконтроля / Н.Т. Кузьмин // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18-19 апреля 2013 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России, 2013. – Ч.2.
3. Ривман, Д.В. Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности" / Д.В. Ривман. – СПб.: Питер, 2003.
4. Чумаров, С.А. Совершенствование оперативно-розыскной деятельности в борьбе с наркопреступностью / С.А. Чумаров, Д.П. Черипко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – № 1 (18).
5. Шохин, С.Е. Защита лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.Е. Шохин. – Владимир, 2005.

УДК 347.626.9

Альфия Хасибулловна ГАФУРОВА,

аспирант 3 курса кафедры частного права
Юридического факультета Института экономики,
управления и права Российского
государственного гуманитарного университета
(г. Москва)

scorpi06@rambler.ru

СОВРЕМЕННЫЕ НОВЕЛЛЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ПРЕДМЕТАХ РОСКОШИ

NOVELS IN THE RUSSIAN LEGISLATION ON LUXURY GOODS

В статье проведен анализ современного российского законодательства на предмет наличия упоминания, признаков, понятия предметов роскоши. Проведенный анализ нормативных актов свидетельствует об отсутствии понятия предметов роскоши в источниках права. Между тем упоминание предметов роскоши в нормативных актах, в том числе недавно принятых, свидетельствует о попытках законодателя ввести понятие "предметы роскоши".

The article analyzes the modern Russian legislation regarding existence of references, signs, and concepts of luxury goods. The carried-out analysis of regulations testifies to absence of concept of luxury goods in the sources of law. Meanwhile the mention of luxury goods in the regulations including the recently adopted acts, testifies to the efforts of the legislator to introduce the concept of "luxury goods".

Ключевые слова: роскошь, предметы роскоши, банкротство, контрактная система, избыточные потребительские свойства, количественные и качественные критерии оценки, законодательство Российской Федерации.

Keywords: luxury, luxury goods, bankruptcy, contract system, consumer surplus properties, quantitative and qualitative evaluation criteria, the legislation of the Russian Federation.

Так что же такое роскошь? За этим словом не стоит точного значения, это почти то же самое, что восток и запад: в действительности же нет ни востока, ни запада; не существует такой определенной точки, где земля встает и куда заходит; или, если вам будет угодно: каждая точка есть восток или запад. То же самое и с роскошью: она либо в определенной точке, либо везде.

Вольтер. Заметки господ Жана Ласа, Мелона и Дюто о коммерции, роскоши, денежной системе и налогах (1738 г.)

Несомненно, огромное расстояние отделяет комфортабельный автомобиль от золотой кареты, отапливаемую квартиру от ледяного замка. Такая сложная смесь, когда эйфория от новейших промышленных технологий соединяется с ностальгией по эстетике прежних времен. Эти перевоплощения роскоши на протяже-

нии столетий свидетельствуют, разумеется, о невиданных изменениях, произошедших на всех уровнях. [4, с. 9]

Очевидно, что понятие роскоши изменяется в зависимости от времени, пространства, того или иного общества и составляющих его групп. Это понятие также включает в себя такие не менее изменчи-

вые компоненты, как мораль, эстетика, политика, оно охватывает самые разнородные объекты, порой необычные и всегда показательные. Именно об этих разнородных объектах, составляющих предметы роскоши, упоминается в современном российском законодательстве. Использование этого понятия требует исследования законодательной базы на предмет выявления всего диапазона материальной культуры и общественной жизни, аспекта "нравов" и поведенческих стереотипов, вкусов и предпочтений.

В конце декабря 2014 г. Федеральным законом внесены изменения в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" [1], в ч. 3 ст. 213.25 которого упоминается о драгоценностях и других предметах роскоши гражданина-должника в разрезе реализации их на открытых торгах. При этом установлена стоимость драгоценностей и других предметов роскоши, которая составляет более ста тысяч рублей.

Таким образом, указанным федеральным законом, вступившим в силу с 1 июля 2015 г., установлены особенности реализации имущества гражданина, признанного банкротом, в частности, в отношении драгоценностей и других предметов роскоши, стоимость которых превышает 100 тысяч рублей. Данное упоминание предметов роскоши в российском законодательстве свидетельствует об интересе к данному понятию и, по мнению автора, позволяет говорить, что законодатель продолжает "делать шаги" к приближению установления понятия "предметы роскоши" на законодательном уровне, в данном случае посредством соотношения предметов роскоши с ценовой градацией.

В Федеральном законе "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" [2] (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ), вступившем в силу 1 января 2014 г., также упоминается о предметах роскоши. Данный закон определил требования к закупаемым заказчиком товарам, работам, услугам, уста-

навливаемые в рамках нормирования в сфере закупок. Так, в частности, определено, что эти требования сводятся к количеству и качеству, потребительским свойствам и иным характеристикам товаров, работ, услуг, позволяющим обеспечить государственные и муниципальные нужды, но не приводящим к закупкам товаров, работ, услуг, которые имеют избыточные потребительские свойства или являются предметами роскоши в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 2 ст. 19 Федерального закона № 44-ФЗ).

Таким образом, законодателем установлены определенные ограничения, касающиеся предмета закупки, в частности, содержащего избыточные потребительские свойства или являющегося предметами роскоши.

Вместе с тем Федеральный закон № 44-ФЗ, заявляя о предметах роскоши, ссылается к законодательству Российской Федерации. Однако, как известно, российское законодательство не содержит данного определения.

Следует отметить, понятие "предметы роскоши" встречается в ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 36 Семейного кодекса Российской Федерации. Законодатель одновременно использует в различных источниках это понятие, но не дает ему определения. Также ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации регулирует, что взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности: предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши. Однако пояснения того, что относится к предметам роскоши, отсутствуют.

Один лишь источник, раскрывающий это понятие, который нам удалось разыскать, – Указ Президента Российской Федерации "О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2094 от 7 марта 2013 г." [3]. Данный Указ устанав-

ливаает перечень предметов роскоши, которые с 14 октября 2006 г. и впредь до особого распоряжения запрещено перемещать транзитом через территорию Российской Федерации (в том числе воздушным транспортом), вывозить с территории Российской Федерации в КНДР, а также передавать КНДР вне пределов Российской Федерации с использованием морских и воздушных судов под флагом Российской Федерации. В данный перечень входят драгоценности, ювелирные изделия с жемчужом, необработанные ценные материалы, драгоценные и полудрагоценные камни, ювелирные изделия из драгоценного материала или металла, средства транспорта (яхты, автомобили и другие транспортные средства класса "люкс", гоночные автомобили).

Следует заметить, что законодатель при введении в России так называемого налога на роскошь, а тем самым все-таки решив установить современные признаки роскоши, долго не мог определить, что же в России должно считаться излишеством. Изначально предлагалось, что "налог на роскошь" затронет покупку огромных домов, колоссальных земельных участков,

самолетов, яхт и суперавтомобилей. Однако после многогранных обсуждений в течение нескольких лет налог на роскошь, исчисляемый с учетом повышающего коэффициента, ввели в 2013 г. для автомобилей стоимостью свыше 3 миллионов рублей.

Таким образом, анализ различных нормативных правовых актов на предмет наличия в них понятия предметов роскоши свидетельствует об отсутствии признаков, определения понятия "предметы роскоши", однако по результатам рассмотрения данного вопроса можно сделать вывод о наличии предпосылок введения данного определения в законодательстве, а также о перспективах дальнейшего развития данного объекта права. В связи с этим необходимо на законодательном уровне раскрыть понятие, признаки предметов роскоши, их количественные и качественные характеристики, а также примерный перечень предметов роскоши с квалификацией на основе отнесения предметов к той или иной категории. Такое совершенствование юридической техники позволит систематизировать применение понятия и предмета роскоши в законодательстве Российской Федерации. [5, с. 23]

Библиографический список

1. О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника : Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 1 (часть I). – Ст. 29.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
3. О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2094 от 7 марта 2013 г. : Указ Президента РФ от 02 декабря 2013 г. № 871 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 49 (часть VII). – Ст. 6395.
4. Перро, Ф. Роскошь: богатство между пышностью и комфортом в XVIII-XIX веках / Ф. Перро ; пер. с фр. А.Н. Смирновой. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2014.
5. Тютюнник, И.Г. Понятие и предметы роскоши в российской контрактной системе и их законодательное обеспечение / И.Г. Тютюнник // Юридический мир. – 2014. – № 9.

УДК 316.4

Анна Петровна КАРЕЕВА,

аспирант Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)

karenina3010@rambler.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ НА КРУПНОМ ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ, НА ОСНОВЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

HISTORICAL ANALYSIS ON THE BASIS OF POST-NON-CLASSICAL SOCIOLOGY OF THE SOCIAL RISKS ARISING AT A LARGE-SCALE INDUSTRIAL ENTERPRISE

В статье рассматриваются социальные риски, возникающие на крупном промышленном предприятии в различные исторические периоды его развития, а также меры, предпринятые руководством предприятия для их устранения и повышения социальной безопасности.

This article examines social risks arising at a large-scale industrial enterprise, in different historical periods of its development, as well as measures taken by management of enterprise to eliminate them and to improve social security.

Ключевые слова: качественный анализ документов, исторический контекст, методологический принцип минимального универсума, крупное промышленное предприятие, социальная безопасность, социальные риски.

Keywords: qualitative document analysis, historical context, the methodological principle of minimal universe, large-scale industrial enterprise, social security, social risks.

Обязательным условием существования современного общества является наличие промышленных предприятий. Важной характеристикой существования любого предприятия выступает сложившаяся система социальной безопасности.

Социальная безопасность крупного промышленного предприятия – это неотъемлемая характеристика современного предприятия, пронизывающая все сферы его производственной жизни, призванная защищать потребности всех сотрудников предприятия от возникающих на нем социальных рисков, социального напряжения.

Э. Гидденс утверждает, что изучение безопасности невозможно без изучения категории "риска". Они неразрывно связаны между собой. [3]

Изучение рисков в историческом контексте происходит постепенно. Наиболее яркая связь риска и человека прослеживается в период промышленной революции. В этот период риск становится оборотной стороной прогресса. XX век расширяет сферы риска. Именно в этот период появляется необходимость его научного изучения.

Н. Луман [5], Э. Гидденс [4] и У. Бек [1] создают генерализирующие концепции риска, из которых видно, что основными чертами современного общества являются интерес к крайним, даже невероятным альтернативам, разрушающим условия для общественного согласия и подрывающие основы коммуникации (Н. Луман), глобализация социальной жизни (Э. Гидденс), все-

общий страх и всеобщее производство рисков (У. Бек). Риски в "обществе риска" порождаются индустриальной сферой и являются социальным процессом. Они отличаются глобальностью, систематичностью появления, всеобщностью, неустранимостью, современными причинами возникновения, неопределенностью при принятии решения, дальностью действия, перенасыщенностью знаний о рисках, политизацией социальной сферы и так далее. Кроме того, они не устранимы из общества, пока существуют стремительные социальные и технологические перемены. Человек, принимая какое-либо решение, провоцирует появление рисков. Отказываясь от принятия решения, он тоже провоцирует их появление. Знания лишь усугубляют положение.

Движущей силой "общества риска" является безопасность. Как отмечает У. Бек, она направлена на минимизацию, управление и создание способов предотвращения рисков. Однако в связи с неустранимостью риска в данном обществе она постепенно превращается в бизнес. [2]

Мы рассмотрели социальные риски, сложившиеся на крупном промышленном предприятии – Горно-химическом комбинате в г. Железногорске (далее – ГХК), минимизация которых проводится при помощи социальной безопасности, которая проявляется через социальную политику предприятия, и изучили исторические периоды их возникновения.

Проанализировав нормативно-распорядительные документы предприятия, годовые отчеты, статистические справки, положения, стратегию развития, видеоматериалы, монографии сотрудников и другие документы предприятия, мы определили постоянно присутствующие на промышленном предприятии полярные элементы с позиции минимального универсума – социальная безопасность и социальная опасность.

Согласно принципу минимального универсума в процессе изменения каждая развивающаяся система образует три уровня: вещественно-энергетический, функционально-организационный и информацион-

ный. К вещественно-энергетическому уровню отнесены риски снижения экономического благосостояния сотрудника, личной безопасности, медицинские и экологические риски. Второй – функционально-организационный – уровень представлен рисками, снижающими социальную стабильность предприятия. Информационный уровень – рисками падения научно-технического и технологического потенциала сотрудников.

Риски снижения экономического благосостояния сотрудника на предприятии могут проявляться как в снижении заработной платы работника, так и в сокращении социального пакета.

Отметим, что впервые существенные проблемы в системе оплаты труда были отмечены на комбинате в 1990-е гг. Ранее заработная плата на ГХК выплачивалась вовремя в соответствии с тарифными окладами с учетом установленного районного коэффициента, доплатами за подземные и вредные условия труда. На комбинате была предусмотрена система премирования работника за рационализаторские предложения, за совершенствование технологии производства. Материальное вознаграждение труда в атомной отрасли считалось одним из самых высоких в народном хозяйстве СССР.

С 1990-х гг. отмечается резкое снижение суммы материального вознаграждения работников комбината. Этот период характеризуется нерегулярной выплатой заработной платы, ее отставанием от стоимости потребительской корзины. Выплачиваемые работникам надбавки за высокие достижения носят персонифицированный и разовый характер, их выдача приурочивается к юбилейным датам и не покрывает быстрый рост инфляции. Предприятие испытывает недостаток наличных денег, в том числе и для выплаты заработной платы. Чтобы решить возникшую проблему, комбинат вынужден брать кредиты, а также внедрять систему безналичных выплат.

Существенные сдвиги в оплате труда сотрудников наметились в 2000-е гг. С 2006 г. на комбинате отмечается суще-

ственный рост заработной платы, индексация окладов сотрудников происходит в соответствии с годовым уровнем инфляции, внедряется новая унифицированная система оплаты труда, позволяющая проводить корректировки заработной платы сотрудников атомной отрасли в случае ее отставания от среднерыночных показателей.

Проблемы с реализацией социального пакета на предприятии также возникают в 1990-е гг. В этот период впервые был поставлен вопрос об исключении некоторых пунктов из коллективного договора предприятия в связи с отсутствием прибыли. После стабилизации финансового положения комбината все исключенные статьи были возвращены в коллективный договор.

Вторую группу социальных рисков составляют риски снижения личной безопасности работника, в основе возникновения которых лежат сложности с внедрением на предприятии научной организации труда (далее – НОТ). Чем больше возникает проблем с внедрением НОТа, тем больше рисков. В зависимости от сложности риски личной безопасности могут негативно влиять на процесс организации рабочего места, на работу производственных коллективов или всего предприятия.

Горно-химический комбинат является атомным предприятием. Технологический продукт, с которым работает персонал основных производств, обладает радиоактивностью. В связи с этим сотрудники обязаны неукоснительно соблюдать все требования существующей на предприятии научной организации труда. На ГХК существуют все основные элементы НОТа, такие как хронометраж рабочего времени, внутренний трудовой распорядок, трудовая дисциплина, разделение труда, стандартизация технологических методов, нормирование, паспортизация рабочих мест, оперативное внедрение научно-технических новшеств и другие элементы, внедрение которых проходило на предприятии постепенно. Особенно сложными были 1950-е гг.

Важным нововведением в научную организацию труда в 2000-х гг. стало внедрение производственной системы Росатома.

Внедрение данной системы создает оптимальные условия для выполнения производственных операций, повышает качество продукции, культуру производства и производительность труда, снижает загрязнение окружающей среды на рабочих местах персонала, совершенствует трудовую дисциплину. В организацию рабочего процесса внедряется системный подход, командная работа, открытость в решении возникающих проблем, обратная связь на всех уровнях и уважение к каждому сотруднику. Для совершенствования производственного процесса поощряются трудовые соревнования между подразделениями комбината, лидерство. Стимулируется процесс выдвижения сотрудниками рационализаторских предложений, идей, их воплощение на производстве.

Степень проявления медицинских и экологических рисков на предприятии зависит от уровня сформированности производственной инфраструктуры. Чем сформированнее инфраструктура, тем ниже вероятность их возникновения.

Производственная инфраструктура формировалась на предприятии постепенно. Наиболее слабо она была сформирована на ГХК в 1950-1960-е гг. На сегодняшний день она обширна и направлена на решение основных задач – сохранение здоровья работника предприятия и предупреждение развития профессиональных заболеваний.

На ГХК применяются все необходимые меры по контролю в области охраны труда, пожарной, ядерной, радиационной и экологической безопасности, санитарно-гигиенический контроль производственной среды. Для защиты персонала от воздействия на их здоровье вредных производственных факторов используются средства индивидуальной защиты, спецодежда, дистанционность и автоматизация технологических процессов, биологическая защита, зональность помещений и контроль радиационного фона внутри них, четкое соблюдение производственных инструкций и правил, технологических регламентов, норм ядерной и радиационной безопасности.

Профилактика профессиональных заболеваний на ГХК реализуется через созданную систему заводского здравоохранения и санаторно-курортное лечение. Ежегодно на профилактику профзаболеваний комбинат тратит несколько миллионов рублей. Заводское здравоохранение организовано в рамках городской Клинической больницы №51. Санаторно-курортное лечение сотрудники предприятия получают в санатории-профилактории "Юбилейный", который располагается в черте г. Железнодорожска, и на курортах России.

Контроль экологической обстановки в зоне влияния предприятия и на территории г. Железнодорожска является для комбината обязательным видом деятельности. Занимается контролем экологии радиэкологический центр, в состав которого входит лаборатория радиэкологического мониторинга, аккредитованная на проведение любых видов проб на территории Горнохимического комбината и в зоне его влияния, работает с использованием современных дозиметрических и гаммаспектральных приборов для контроля радиационного фона. В ее состав входят ведущие дозиметристы и экологи. Вся информация по радиационному фону, полученная в ходе исследований, является открытой. Ежегодно на ее основе комбинат создает экологические отчеты, которые распространяет среди общественности г. Железнодорожска и Красноярского края. Часть информации выкладывается на сайт предприятия для свободного доступа к ней.

Риски, снижающие социальную стабильность, обширны и охватывают различные сферы трудовой жизни персонала от взаимодействия внутри коллектива до социально-бытовой сферы. Неустроенность хотя бы в одной из них дестабилизирует трудовую жизнь работника.

В период становления предприятия (1950-е гг.) на первый план выходит риск, связанный с низким уровнем развития социально-бытовой сферы, которую очень кратко можно охарактеризовать так: бездорожье, грязь, деревянные бараки, минимум удобств, плохое отопление, масштаб-

ные строительные работы. Однако работники предприятия чувствуют стабильность и уверенность в завтрашнем дне. У строящегося комбината есть цели, задачи и перспективы развития.

В период расцвета предприятия (1960-1980-е гг.) намечается улучшение социально-бытовой сферы работников. Существенные изменения коснулись жилищно-бытовых условий. Одновременно со строительством жилья ведется строительство объектов соцкультбыта. Однако, несмотря на существенные плюсы в решении жилищно-бытового вопроса, среди работников предприятия сохраняется значительное число нуждающихся в получении отдельного жилья и в улучшении жилищных условий.

Одновременно с жилищным вопросом улучшается организация досуга работников комбината. При содействии ГХК строится стадион и плавательный бассейн "Труд", спортивно-игровой зал, хоккейный корт, зал борьбы, горнолыжная трасса с подъемником, шахматный клуб, спорткомплекс "Октябрь". Проводятся массовые спортивные праздники, при плавательных бассейнах работают группы здоровья. Центром культурной жизни работников ГХК становится Дворец культуры. На его базе проходят различные корпоративные мероприятия, работают хореографические кружки, студия хорового пения, кружок драматического театра, театр эстрадных миниатюр, выступают известные деятели искусства, театра и кино. Для отдыха сотрудников и их семей открываются три базы отдыха: "Над Енисеем", "Веснина", "Шира".

Значительное внимание комбинат уделяет детям работников. Дошкольники посещают корпоративные детские сады, школьники проводят летний отдых в корпоративном пионерском лагере "Звездочка". Для детей работников открыты все спортивные и культурные объекты предприятия.

Все перечисленные изменения в социально-бытовой сфере принесли комбинату положительные результаты. Благодаря им удалось существенно снизить текучесть кадров. К 1980-м гг. на комбинате появляются трудовые династии.

Стабильность и уверенность работника в завтрашнем дне в 1960-1980-е гг. находятся на высоком уровне. У предприятия есть перспектива, коллектив расширяется, строятся новые производства, внедряются новейшие технологии.

В 1990-е гг. риски, снижающие социальную стабильность работников, обостряются. Данный период можно назвать кризисным в истории ГХК. В этот период снижается уверенность сотрудников комбината в завтрашнем дне, падает ощущение стабильности, ухудшаются социально-бытовые условия.

Руководство комбината предпринимает меры для решения возникающих проблем. Например, сокращение кадров проводится при помощи естественной убыли персонала (уход на пенсию) и уменьшения набора специалистов, в том числе и молодых. Для решения жилищного вопроса руководство комбината начинает привлекать на достройку домов средства работников, практикует сдачу квартир под самоотделку. Впервые становится возможным приобрести жилье за выкуп.

В современное время (с 2000 г.) снижаются обострившиеся в 1990-е гг. риски. У работников комбината постепенно растет уверенность в завтрашнем дне, ощущение стабильности, намечаются положительные сдвиги в улучшении социально-бытовых условий. Перед комбинатом открываются новые перспективы, связанные с созданием производства замкнутого ядерного топливного цикла. Вводится в эксплуатацию "сухое" хранилище отработавшего ядерного топлива, запускается завод по производству МОКС-топлива, строится опытно-демонстрационный центр. Для создания новых производств на комбинат поступают федеральные инвестиции. Однако одновременно со строительством новых производств начинается процесс вывода из эксплуатации "традиционных" подразделений комбината (РЗ, РХЗ) и выделение в дочерние зависимые общества вспомогательных производств (УЖТ, ТПЦ "Телеком", с/п "Юбилейный", ПРЭХ и так далее).

Улучшения в социально-бытовой сфере связаны с принятием на комбинате ряда положений, касающихся помощи сотрудникам в приобретении жилья. Согласно им комбинат обеспечивает своих работников местом в общежитиях и служебным жильем, а также предоставляет помощь в приобретении жилья в форме компенсации части расходов на возмещение платежей по процентной ставке кредита или в форме предоставления целевого займа. Спортивная и культурная жизнь комбината в этот период отличается массовостью.

Являясь наукоемким производством, Горно-химический комбинат с момента создания нуждался в высококвалифицированных кадрах. Чтобы защититься от рисков падения научно-технического и технологического потенциала сотрудников, на предприятии создается система профессиональной подготовки кадров.

Подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации персонала ГХК занимается учебный центр. Ежегодно в нем обучаются до 1000 человек. Повышение квалификации осуществляется как с отрывом от производства, так и непосредственно на рабочем месте. Одним из важных направлений деятельности учебного центра является развитие конкурсов профессионального мастерства среди работников предприятия.

Помимо повышения квалификации уже работающего персонала комбинат много внимания уделяет подготовке новых специалистов. В 1950-е гг. система подготовки новых специалистов на ГХК отсутствовала. Для пополнения коллектива высокопрофессиональными кадрами комбинат был вынужден делать запросы в Министерство среднего машиностроения. Сегодня их готовят как в городе Железногорске, так и за его пределами.

Сложности в обучении профессиональных кадров комбинат испытывал в 1990-е гг. XX века. Отметим, что в этот период происходит сокращение статей затрат на данный вид деятельности, количества привлекаемых молодых сотрудников из профильных вузов.

Важным направлением повышения научно-технического и технологического потенциала сотрудников является развитие инновационной деятельности. Для этого, на наш взгляд, на ГХК есть все условия. Во-первых, востребованность инноваций объясняется постоянным совершенствованием технологического процесса. Во-вторых, возможность участвовать в рационализаторской и изобретательской работе предоставлена всем работникам предприятия. Ежегодно в ней участвуют до 800 сотрудников. В-третьих, к 2012 г. Горно-химический комбинат является правообладателем 70 патентов. За 2013 г. комбинат получил 22 запатентованные инновации. Каждое подразделение в среднем выдвигает по 30-40 рационализаторских предложений в год, половина из которых реализуются, принося предприятию ощутимую финансовую выгоду. В-четвертых, курированием инновационной деятельности на предприятии занимаются научно-технические советы под руководством генерального директора.

Завершая качественный анализ документов, отметим, что Горно-химический комбинат, как любое современное пред-

приятие, рискогенно. На нем присутствуют различные риски, в том числе и социальные. Они охватывают сферы жизни предприятия от экономической до культурной. Проявление социальных рисков зависит от исторического периода развития предприятия. В период становления предприятия (1950-е гг.) на комбинате в разной степени проявлялись все социальные риски. В период расцвета предприятия (1960-1980-е гг.) наблюдается практически полная их минимизация. В кризисный период (1990-е гг.) наиболее актуализируется деятельность двух групп рисков – рисков снижения экономического благосостояния и социальной стабильности. На современном этапе (с 2000 г.) продолжают сохраняться риски, снижающие социальную стабильность предприятия.

Руководство предприятия решает возникающие социальные риски. Все их решения направлены на снижение негативных последствий, которые несут социальные риски для персонала. Данные меры реализуются через социальную политику предприятия и оказывают положительное влияние на социальную безопасность предприятия.

Библиографический список

1. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2000.
2. Бек, У. От индустриального общества к обществу риска / У. Бек // THESIS, – 1994. – №5.
3. Гидденс, Э. Судьба, риск и безопасность / Э. Гидденс // THESIS, – 1994. – №5.
4. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М., 2004.
5. Луман, Н. Понятие риска / Н. Луман // THESIS. – 1994 – №5.
6. Немировский, В.Г. Введение в теоретическую социологию. Универсальная парадигма / В.Г. Немировский. – Красноярск : Красноярский государственный университет, 1991.

7. Немировский, В.Г. Основы теоретической социологии / В.Г. Немировский. – Красноярск : Красноярский государственный университет, 1994.
8. Немировский, В.Г. Социальный портрет молодого предпринимателя / В.Г. Немировский, С.В. Гришаев // Социологические исследования. – 1999. – № 5.
9. Немировский, В.Г. Современная теоретическая социология / В.Г. Немировский. – Красноярск : Красноярский государственный университет, 2003.
10. Немировский, В.Г. Универсумный подход к динамике социальных систем: анализ и прогнозирование / В.Г. Немировский, В.И. Кудрявцева. – Красноярск, Мн., 2003.
11. Немировский, В.Г. Универсумная парадигма современной российской социологии как перспектива развития / В.Г. Немировский // Социология. Научно-теоретический журнал. – Мн., 2004. – №1.
12. Немировский, В.Г. Социология человека: от классических к постнеклассическим подходам / В.Г. Немировский, Д.Д. Невирко. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2006.
13. Невирко, Д.Д. Особенности универсумной теории социализации человека / Д.Д. Невирко. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2004.

АННОТАЦИИ, РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
НА ДИССЕРТАЦИЮ ДУДИНОЙ НАДЕЖДЫ АФАНАСЬЕВНЫ
"ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО
СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА
ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ",
ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

**OFFICIAL OPPONENT'S REVIEW OF THE DISSERTATION THESIS "THE
WAY OF PROCEEDINGS IN CONCLUSION OF A PRE-TRIAL
IMMUNITY AGREEMENT AS A PROCEDURAL FORM OF ACTIVE
REPENTANCE" SUBMITTED BY DUDINA NADEZHDA AFANASYEVNA
FOR THE DEGREE OF THE CANDIDATE OF LAW SCIENCES,
SPECIALTY 12.00.09 – CRIMINAL PROCEDURE**

Работа Дудиной Н.А. выполнена в федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования "Красноярский государственный аграрный университет" на кафедре уголовного процесса. Изучение диссертации, автореферата и научных публикаций, подготовленных соискателем, позволяют сформулировать следующие выводы.

Представленная к защите диссертация выполнена на актуальную тему. Появления в российском уголовно-процессуальном законодательстве норм, предусматривающих возможность досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым (подозреваемым), давно ждали и практики, и ученые, исследовавшие различные аспекты поощрения позитивного постпреступного поведения, в частности институт деятельно-

го раскаяния. Вместе с тем положения главы 40.1 УПК РФ еще на этапе рассмотрения ее в качестве законопроекта вызвали в свой адрес множество серьезных и обоснованных замечаний со стороны специалистов аппарата Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, а также Верховного Суда Российской Федерации. К сожалению, далеко не все замечания и предложения были приняты во внимание и реализованы в законе, в результате чего глава 40.1 УПК РФ в ее действующей редакции изобилует существенными пробелами и противоречиями, а также погрешностями юридико-технического характера, что не может не сказываться на обоснованности применения досудебного соглашения о сотрудничестве в следственной и судебной практике.

Наиболее острой проблемой является фактический отказ законодателя от доказывания в суде обстоятельств совершенного преступления при условии полного признания обвиняемым, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, своей вины.

Предусмотренные п.п. 1-3 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ обстоятельства, входящие в предмет судебного разбирательства в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, объективно не могут быть достоверно установлены в рамках особого порядка судебного разбирательства, по крайней мере, до вынесения приговора по "основному" делу и полного, всестороннего исследования обстоятельств всех эпизодов преступной деятельности, которые были выявлены и доказаны с помощью данного подсудимого, поскольку только после этого может быть установлена подлинная роль его самого в преступной организации и полнота выполнения обязательств, данных при заключении досудебного соглашения, либо наоборот выявлен факт дачи им заведомо ложных показаний в отношении своих соучастников.

На этот и целый ряд других острых вопросов Н.А. Дудина предлагает весьма интересные и в целом теоретически выверенные ответы.

Диссертация отвечает требованию научной новизны. Несмотря на то, что проблематика досудебного соглашения о сотрудничестве уже рассматривалась в ряде диссертационных работ, а также активно обсуждается в настоящее время на страницах многих научных изданий, на научных форумах различных уровней, следует признать, что кандидатская диссертация Н.А. Дудиной отличается научной новизной.

В изложении материала четко прослеживается авторская концепция, последовательно развивая которую диссертант сформулировал интересные и принципиальные суждения, которые ранее не высказывались авторами исследований, посвященных проблемам правового регулирования и применения досудебного соглашения о сотрудничестве. Важнейшими из них следует признать следующие:

– положение о том, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве является одной из процессуальных форм реализации уголовно-правового института деятельного раскаяния;

– вывод о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве имеет не договорную правовую природу, а является специфической разновидностью правоприменения;

– вывод о том, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве следует рассматривать не в качестве особого, а в качестве основного производства с усложненной процессуальной формой.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

Отдельные из защищаемых тезисов хотя и могут показаться недостаточно аргументированными либо неудачно сформулированными, однако достигнутые диссертантом результаты, безусловно, новы, интересны и, несомненно, развивают теорию уголовного процесса.

Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные диссертантом, научно обоснованны. Их достоверность обеспечивается эмпирической базой, вполне достаточной для исследования, посвященного теоретическим проблемам. Сбор материала осуществлялся путем изучения опубликованной практики Европейского суда по правам человека, Верховного Суда Российской Федерации, результатов обобщения судебной практики применения положений главы 40.1 УПК РФ судами субъектов Российской Федерации, изучения по специальной анкете архивных уголовных дел, анкетирования и интервьюирования судей, прокуроров, следователей, адвокатов и научно-педагогических работников вузов, занимающихся уголовно-процессуальной проблематикой. Автором также использованы результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами.

Диссертация имеет весьма представительную библиографию, включающую в себя 325 источников, в том числе 7 источников на иностранных языках.

Теоретическое и практическое значение проведенного Н.А. Дудиной исследования заключается в том, что соискателем предложены новые подходы к пониманию правовой природы этого уголовно-процессуального института и его места в системе российского уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, позволяет на новом уровне продолжить его изучение; разработана научно обоснованная и внутренне непротиворечивая модель производства по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, отвечающая его целевому назначению и соответствующая принципам уголовного судопроизводства; внесен значимый вклад в разработку теоретического обоснования путей совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также отчасти и уголовно-правовых норм, определяющих основания, условия и порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым.

Структуру работы можно признать вполне приемлемой. Она состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, библиографического списка, приложений. Объем работы составляет 212 страниц. Между главами и соответствующими параграфами существует логическая и смысловая связь, обеспечивающая внутреннее единство работы. Диссертантом намечен и рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с определением целевого назначения производства, регламентированного главой 40.1 УПК РФ, анализом сущности и правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым (подозреваемым), определением перечня и правового положения его участников, разработкой оптимальной модели производства по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; сформулированы заслуживающие внимания предложения теоретического и правотворческого плана.

Во введении автор раскрывает актуальность темы исследования, дает характеристику его целей и задач, определяет его методологию и методику, теоретическую и практическую значимость, формулирует положения, выносимые на защиту, приводит сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава – "Производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: назначение и место в системе уголовно-процессуальных производств" – состоит из трех параграфов. В первом параграфе автором аргументируется вывод о целевом назначении досудебного соглашения о сотрудничестве: повышение эффективности борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, совершаемыми в составе организованных преступных групп и преступных сообществ, и обосновывается положение о том, что материально-правовой основой производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве являются нормы уголовного законодательства о деятельном раскаянии; доказывается, что содержание досудебного соглашения – перечень действий, которые обвиняемый обязуется выполнить в рамках оказания содействия расследованию преступлений, соответствует одной из форм деятельного раскаяния – способствование раскрытию и расследованию преступления.

Во втором параграфе автор анализирует правовую природу производства по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Уверенно полемизируя с авторами, придерживающимися концепции договорной природы досудебного соглашения о сотрудничестве, диссертант весьма убедительно обосновывает вывод о том, что данное производство имеет природу правоприменительного акта. При этом предметом досудебного соглашения выступают конкретные действия обвиняемого, которые он обязуется совершить в интересах расследования уголовного дела; инициатива его заключения принадлежит исключительно самому обвиняемому, сторона же обвинения в лице

следователя и прокурора обладает правом заключения такого соглашения, но не несет при этом никаких обязанностей. Государство лишь гарантирует применение к обвиняемому норм о смягчении уголовной ответственности в пределах, установленных нормами УК РФ, в случае исполнения обвиняемым всех взятых на себя обязательств. Рассматривая проблему с позиции дифференциации уголовно-процессуальной формы, автор доказывает тезис о том, что производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является не особым, а основным производством по уголовному делу, причем с более сложной процессуальной формой.

В третьем параграфе рассматривается соотношение российского института досудебного соглашения о сотрудничестве с согласительными процедурами, существующими в зарубежном законодательстве, в частности с классической "сделкой с правосудием". Наряду с определенным сходством выделяются их принципиальные отличия и делается обоснованный вывод о том, что зарубежные варианты "сделки о признании вины" не являются прототипом российского института досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку имеют разную правовую природу и существенные отличия в части содержания соглашения и объема прав его участников, хотя некоторые процедурные элементы самого производства при конструировании норм главы 40.1 УПК РФ были заимствованы (причем без достаточных оснований) из американской модели "сделки с правосудием".

Вторая глава – "Оптимальная модель процессуальной формы досудебного этапа производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" – включает в себя также три параграфа.

В первом из них диссертант анализирует процедуру заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Сопоставляя право обвиняемого на деятельное раскаяние с правом не свидетельствовать против себя и правом на справедливое судебное разбирательство (в контексте норм международного права), автор предлагает и обо-

сновывает корректировки действующего законодательства в части обеспечения прав обвиняемого (подозреваемого): закрепление обязательности участия защитника, недопустимость применения главы 40.1 УПК РФ к несовершеннолетним обвиняемым и ряд других. Анализируя полномочия участников уголовного процесса со стороны обвинения в контексте их процессуальной функции, автор убедительно обосновывает вывод о том, что со стороны обвинения заключать соглашение должны представители органов предварительного следствия, причем для них это является правом, но никак не обязанностью, прокурор же должен сосредоточиться на осуществлении надзора, в том числе за обоснованностью заключения досудебного соглашения о сотрудничестве или отказа от его заключения. Соответственно, должна быть исключена возможность судебного обжалования отказа следователя (руководителя следственного органа) в заключении соглашения с обвиняемым.

Обосновывается также тезис о необходимости предоставления права потерпевшему принимать участие в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Далее диссертант анализирует структуру досудебного соглашения о сотрудничестве и обосновывает вывод о том, что это процессуальный акт правоприменительного характера.

Во втором параграфе второй главы анализируются особенности предварительного расследования уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Автор аргументированно подвергает критике обязательность выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве; обосновывает вывод об усложнении уголовно-процессуальной формы при применении главы 40.1 УПК РФ за счет расширения предмета доказывания (помимо доказывания обстоятельств инкриминируемого преступления возникает необходимость доказывания обстоятельств, ставших предметом

досудебного соглашения о сотрудничестве). Обращается также внимание на неурегулированность в рамках главы 40.1 УПК РФ процессуального статуса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, при его допросе в суде по "основному" уголовному делу, где он должен изобличить своих соучастников.

В третьем параграфе диссертантом исследуются особенности процессуальной формы окончания расследования и направления в суд уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в частности анализируются сущность, значение и структура представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения; вносятся предложения по корректировке ряда положений главы 40.1 УПК РФ.

Третья глава – "Оптимальная модель процессуальной формы судебного этапа производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" – состоит из двух параграфов. Первый посвящен обоснованию тезиса о необходимости рассмотрения уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в суде первой инстанции в общем, а не в особом порядке.

Автор совершенно справедливо указывает на то, что при рассмотрении дела в особом порядке суд не имеет объективной возможности для установления обстоятельств, указанных в ст. 317.6 УПК РФ, не говоря уже о том, что обстоятельства преступления, инкриминируемого самому лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, вообще не исследуются, процесс доказывания и судебное следствие как таковые отсутствуют. Соответственно, приговор выносится практически на основании одного лишь признания вины подсудимым. Полагая это недопустимым, автор справедливо ставит вопрос о необходимости использования при рассмотрении в суде первой инстанции уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, общего порядка с полноценным исследованием доказательств.

С этой позицией диссертанта трудно не согласиться, исходя из того, что данный подход имеет в основе приоритет гарантий прав личности при осуществлении уголовного преследования.

Основываясь на данной позиции, в заключительном параграфе автор обосновывает модель пересмотра судебных решений, вынесенных в отношении подсудимого, с которым заключалось досудебное соглашение, в обычном порядке: в рамках апелляционного, кассационного и надзорного производства.

В заключении диссертант формулирует основные выводы, отражающие содержание работы в целом.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в двенадцати опубликованных научных работах, подготовленных автором лично, в том числе в пяти статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также апробированы путем обсуждения на двух международных, четырех всероссийских и одной межвузовской научно-практических конференциях, использования в учебном процессе. Автореферат соответствует содержанию диссертации, отражает основные идеи и выводы исследования, степень новизны работы.

Давая диссертации в целом положительную оценку, необходимо отметить несколько частных замечаний.

1. Представляется неудачно сформулированным пятое положение, выносимое на защиту: "... прокурору ... не может принадлежать право распоряжения уголовным иском. Право на наказание принадлежит государству, которое в уголовном законе предусматривает различные формы смягчения ответственности ...". Нормы уголовного закона не работают автоматически, их применяет суд. Представители же стороны обвинения (как государственный, так и

частный обвинитель) согласно закону наделяются правом отказаться от уголовного иска (обвинения) (ч. 2 ст. 20, ч. 7 ст. 246 УПК РФ). Вместе с тем вопрос о невозможности стороне обвинения в лице прокурора брать на себя какие-либо договорные обязательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве поставлен диссертантом обоснованно.

Согласно п.п. 4, 5, 7 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ в тексте досудебного соглашения указываются квалификация деяния, в котором лицо подозревается (обвиняется), а также нормы уголовного закона, смягчающие наказание, которые могут быть применены в отношении него судом. Но на момент заключения соглашения о сотрудничестве неизвестно и объективно не может быть известно, к каким выводам придет суд по результатам исследования в судебном заседании характера и пределов содействия следствию со стороны подсудимого, как оценит значимость оказанного содействия и другие обстоятельства, перечисленные в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ. Соответственно, в заключаемом соглашении о сотрудничестве не может предопределяться, какие смягчающие наказание обстоятельства будут установлены и учтены судом и какие нормы уголовного законодательства будут применены при постановлении приговора.

Получается, что, заключая соглашение о сотрудничестве, прокурор или следователь от имени государства формально берет на себя обязательство гарантировать будущему обвиняемому, что в отношении него будут применены конкретные нормы уголовного закона, регламентирующие порядок назначения наказания. Но это не согласуется с принципами осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ) и свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), поскольку вопросы окончательной уголовно-правовой оценки деяния, выбора вида и размера наказания все-таки относятся к исключительной компетенции суда, который не может быть связан какими-либо обязательствами, данными друг другу сторонами. Между тем примененная в п. 7 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ формулиров-

ка "могут быть применены" позволяет говорить о том, что прокурор и не обязан ничего гарантировать. Данное положение закона можно истолковать как отсутствие обязанности у стороны обвинения исполнять взятые на себя в досудебном соглашении обязательства в то время, как для подозреваемого (обвиняемого) неисполнение обязательств по досудебному соглашению влечет наступление определенных неблагоприятных последствий. Но тогда заключение досудебного соглашения о сотрудничестве для обвиняемого вообще утрачивает всякий смысл. Думается, диссертанту следовало в прямой постановке рассмотреть вопрос: "Вправе ли сторона обвинения в тексте досудебного соглашения что-либо обещать или гарантировать обвиняемому?"

2. Неоднозначной представляется позиция диссертанта о необходимости включения потерпевшего в число субъектов, принимающих участие в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. С точки зрения назначения уголовного судопроизводства, приоритета защиты прав граждан и юридических лиц, потерпевших от преступлений, высказанная автором позиция выглядит весьма привлекательно и теоретически обоснованно. Вместе с тем не следует забывать о целевом предназначении института досудебного соглашения – обеспечить раскрытие и эффективное расследование тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными преступными группами, преступными организациями и сообществами. Во многих случаях по таким уголовным делам потерпевшими признаются сотни и тысячи (десятки тысяч) человек, в результате таких преступлений нередко гибнет значительное количество людей. Сложно представить себе участие потерпевших при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве даже с одним из второстепенных участников (пособников) совершения террористических актов с захватом заложников в театральном центре на Дубровке в г. Москве или в школе г. Беслана. Между тем при расследовании этих и других подобных преступлений факты сотрудничества со следствием имели место.

Аннотации, рецензии, отзывы

Изложенные замечания носят частный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Таким образом, выполненное диссертационное исследование полностью соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 30.07.2014), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степе-

ни кандидата юридических наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для науки уголовного процесса, совершенствования законодательства и практики, а его автор – Надежда Афанасьевна Дудина – заслуживает присуждения исковой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:
заместитель начальника Сибирского юридического института
Федеральной службы Российской Федерации по контролю
за оборотом наркотиков по учебной работе
кандидат юридических наук, доцент А.Г. Калугин
22 мая 2015 г.

От редакции

Уважаемые читатели!

В номере 2(19) за 2015 год журнала "Вестник Сибирского юридического института ФСКН России" на странице 39 второй абзац сверху второй колонки следует читать: "Всего в результате мероприятий, проведенных в рамках операции «Канал» с 2003 года, из незаконного оборота изъято более 315 тонн наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе почти 15,7 тонн героина, 4,9 тонн кокаина, 49,8 тонн гашиша, более 18 тонн прекурсоров".

Приносим извинения за допущенную опечатку.

Приглашаем к сотрудничеству!

Приглашаем ученых, сотрудников правоохранительных органов, соискателей и аспирантов юридических вузов и факультетов опубликовать свои научные статьи в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского юридического института ФСКН России».

Тематика журнала:

- профилактика немедицинского употребления психоактивных веществ, противодействие незаконному обороту наркотиков;
- теория и практика раскрытия и расследования преступлений;
- правовые и гуманитарные проблемы правоохранительной деятельности;
- специальная, оперативно-боевая, физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов;
- совершенствование образовательного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования;
- кадровая и воспитательная работа.

По решению редколлегии в журнале могут быть опубликованы материалы, не предусмотренные тематикой рубрик.

Решение о включении материалов в журнал принимает редакционная коллегия на основании рецензий научных консультантов.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и носители как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут ответственность за наличие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати, соответствие цитат тексту первоисточника, достоверность излагаемых фактов.

Журнал распространяется по подписке, при наличии предварительной заявки может быть выслан наложенным платежом.

Требования к статьям

1. Статья предоставляется в редакцию журнала в печатном виде с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронный вариант статьи может быть предоставлен на носителе либо вложением в электронное письмо.

2. К статье прилагается заключение комиссии об отсутствии сведений ограниченного распространения.

3. Статья обязательно сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные авторов (адрес, телефоны, адрес электронной почты).

4. К письму **отдельным файлом** прикладывается фотография автора в цифровом варианте в формате *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).

5. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов» элементы издательского оформления материалов включают:

– сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках, ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

– заглавие публикуемого материала на русском и английском языках;

– индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);

– аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках;

– примечания (затекстовые ссылки);

– пристатейный библиографический список, оформленный в соответствии ГОСТ 7.1-2003 (в алфавитном порядке).

б. Технические требования:

– текстовый редактор Microsoft Word (*.doc, *.docx);

– параметры страницы: размер бумаги – А4 (21,0x29,7 см), поля – 2,00 см, расстояние до колонтитула – 1,25 см;

– шрифт Times New Roman, обычный, кегль 14 пунктов;

– абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!), межстрочный интервал полуторный;

– объем статьи 8–12 страниц;

– сноски на литературу оформляются отсылками на пристатейный библиографический список (в квадратных скобках);

– графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации должны быть выполнены с использованием штриховой заливки, пронумерованы и представлены отдельными файлами в формате *.tif, *.tiff, *.jpg, *.jpeg в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм); подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект;

– файл именуется по фамилии автора (авторов): «Иванов.doc»; графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т.п.: «Рисунок 1.jpg», «Таблица 3.doc».

Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются.

Ждем Ваши материалы по адресу:

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

E-mail: onrio@yandex.ru

Телефоны: (391) 222-41-30, 222-41-31

**Вестник Сибирского
юридического института
ФСКН России**
Научно-практический журнал

**Vestnik
of Siberian Law Institute
of FDCS of Russia**
Scientific and practical journal

Редакционная коллегия:

главный редактор, он же председатель редакционной коллегии - И.А. Медведев, начальник института;
заместитель главного редактора, он же ответственный за выпуск - Д.Д. Невирко, д.с.н., профессор, заместитель начальника института по научной работе;

члены редакционной коллегии:

И.В. Бондарь, д.м.н., профессор, заслуженный врач Российской Федерации, заместитель руководителя Департамента тылового и финансового обеспечения ФСКН России - начальник Медицинского управления (по согласованию);

С.В. Гришаев, д.с.н., директор Красноярского филиала Академии труда и социальных отношений;

Н.С. Железняк, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности;

Т.В. Куприянчик, к.пед.н., доцент, заведующая кафедрой иностранных языков;

Н.Г. Логинова, к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного процесса;

С.М. Мальков, к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии;

Е.В. Панов, к.пед.н., доцент, начальник кафедры оперативно-боевой и физической подготовки;

О.А. Суров, к.ю.н., доцент, начальник кафедры криминалистики;

Н.Н. Цуканов, д.ю.н., доцент, начальник кафедры административного права;

В.Е. Шинкевич, д.с.н., доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Editorial Board:

Editor in - Chief, acting also as the Chairman of the Editorial Board - I.A.Medvedev, Head of the Institute;

Deputy Editor in - Chief, he is also in charge for the issue - D.D. Nevirko, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Head on Research Work;

Editorial Board Members:

Igor V. Bondar, Doctor of Medicine, Professor, Honored Doctor of the Russian Federation, Deputy Head of the Department for Logistic and Financial Support of the FDCS of Russia - Head of the Medical Department (on agreement);

Sergey V. Grishaev, Doctor of Sociology, Director of the Krasnoyarsk branch of the Academy of Labor and Social Relations;

Nikolay S. Zheleznyak, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Operational-Search Activity;

Tatyana V. Koupriyanchik, Candidate of Pedagogic Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Foreign Languages;

Nadezhda G. Loginova, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Criminal Procedure;

Sergey M. Malkov, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology;

Evgeny V. Panov, Candidate of Pedagogic Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Operational-Combat and Physical Training;

Oleg A. Surov, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Criminalistics;

Nicolai N. Tsukanov, Doctor of Law, Ass. Professor, Head of the Department of the Administrative Law;

Vladimir Ye. Shinkevich, Doctor of Sociology, Ass. Professor, Professor of the Department of Humanities and Social Disciplines.

Редакторы номера: Ю.В. Леонтьева, О.В. Сергиенко

Дизайн и верстка: В.Е. Рыбин, М.Н. Соколова

Подписано в печать 18.09.2015.
Формат Р 60х84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Souvenir.
Печать офсетная. Усл. печ. листов 11,88.
Тираж 155 экз.
Заказ 266.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт ФСКН России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
Отпечатано в типографии
Сибирского юридического института ФСКН России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.

